

XXIV $\frac{52}{1}$

2.2

1846

XXIV $\frac{52}{1}$

122 1846

ОТЪЧЕСТВЕННЫЙ

ПАТРОНЪ.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ ПАНТЕОНЪ.

ИЛИ

ЖИЗНЬ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ,

ЦАРЕЙ И ИМПЕРАТОРОВЪ.

Часть вторая.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФИИ АВГУСТА СЕМЕНА.
1846.

XX-8419

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ , чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный
Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва , Мая 23-го
дня 1846 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.

2007051191

43.^и
ІОАННЪ ІІІ^и ВЕЛИКІЙ.
В. К. Московскій.
Т. 2. Стр. 5.

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ III

(Великій)

1462—1505.

43 г.

Вступленіе на престолъ Іоанна III есть эпоха перерожденія Россіи, отсюда по справедливости начинаютъ вести среднюю Исторію; гибельныя войны за удѣлы и злыя годины Татарщины принадлежать древней Исторіи. Правда, мы встрѣчаемъ въ грядущихъ вѣкахъ много еще тяжкихъ испытаній для нашего отечества, но они были совсѣмъ другаго рода, они происходили отъ другихъ причинъ и врачевались другими средствами. Іоаннъ Даниловичъ Калита и сынъ его Симеонъ первые начали, едва замѣтно, политически снимать оковы татарскаго рабства, а Донской сдѣлалъ опытъ сокрушить ихъ мечемъ, но не пришло еще время; покушенія ихъ не увѣнчались успѣхомъ. Провидѣніе судило Іоанну III уврачевать раны Россіи и образовать изъ нее сильное и славное государство. Образованіе Русскихъ, едва возникшее

съ водвореніемъ Христіанской вѣры, померкло во время татарскаго владычества, благотворный миръ его едва мерцалъ въ келліяхъ духовенства, какъ нѣжный цвѣтокъ въ теплицѣ. Съ этого же времени сѣмена его, занесенныя къ намъ изъ Италіи и Греціи начали быстро развивать свои ростки подъ покровительствомъ Іоанновой державы. Іоаннъ не былъ сильнымъ воиномъ, не мечемъ доставилъ онъ Россіи славу и независимость, хотя онъ имѣлъ у себя героевъ и воеводъ; сила воли и ума В. Князя — эти орудія Генія возвеличили Россію; преемникамъ его легче уже было совершать начатое имъ.

Хотя Іоаннъ III вступилъ на престолъ еще 21 года, но явилъ въ себѣ мужа опытнаго, мужа ума зрѣлаго, дѣйствующаго по законамъ благоразумія и просвѣщенія. Онъ вступилъ на Великокняжескій престолъ безъ ханскаго соизволенія и властвовалъ три года спокойно, совершенно независимо отъ хана. Наконецъ Ахметъ, владыка волжскихъ Улусовъ, рѣшился напомнить ему свою власть и пошелъ на него войною. В. Князь сталъ готовиться къ оборонѣ, но Провидѣніе отстранило гибельную встрѣчу войскъ: Крымскій ханъ Ази-Гирей, ненавистникъ княженскихъ ордынцевъ, напалъ на Ахмета. Такимъ образомъ Орда возстала на Орду, а Іоаннъ, не видя опасности съ грозовой стороны — съ Волги, потому что Ази-Гирей совершенно разбилъ Ахмета, обратилъ свое оружіе противъ другой Орды — противъ Казанской. Тамошній Царь Ибрагимъ, свивъ себѣ страшное желѣзное гнѣздо въ срединѣ Россіи, не покорствовалъ Русскимъ, но при всякомъ случаѣ давалъ имъ чувствовать гибель своихъ набѣговъ. Сначала эта война была не удачна для Россіи, но терпѣніе и

дальновидность Іоанна все превозмогла. Іоаннъ не только усмирилъ Казанцевъ , но подчинилъ ихъ своей волѣ и возвратилъ изъ Казани всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ.

Вскорѣ послѣ этого взбунтовались Новгородцы и отказались отъ платежа дани В. Князю. Марѳа, жена умершаго Новгородскаго Посадника Исаака Борецкаго , умная , хитрая , но честолюбивая и гордая напутствовала согражданъ своихъ совѣтами отдѣлиться совсѣмъ отъ Московскаго Княжества и отдаться въ подданство Литовскаго Князя Казиміра, который обѣщалъ Новгородцамъ сохранить ихъ вольность и защитить ихъ отъ справедливаго гнѣва Московскаго Князя. Новгородцы взволновались, собрались на вече и единогласно воскликнули: *Да здравствуетъ Государь нашъ Казиміръ , не хотимъ Іоанна!* малое число истинно благомыслящихъ старшинъ не могло остановить изступленныхъ мятежниковъ. Они отправили уже и грамоту къ Казиміру.

В. Князь , услышавъ объ этомъ , сначала хотѣлъ безумцевъ остановить кроткими убѣжденіями въ повинновеніи законному Государю , но Новгородцы не внимали имъ. Тогда Іоаннъ послалъ на нихъ войско: славный полководецъ его, Князь Холмскій, двинулся къ предѣламъ Новгорода и въ короткое время навелъ на Новгородцевъ ужасъ. Наконецъ при берегахъ Шелони сошлись два враждующія воинства и загорѣлось кровопролитѣйшее сраженіе. Москвитяне съ малыми силами разбили многочисленныхъ Новгородцевъ , многихъ изъ нихъ побили , многихъ утопили въ Шелони и плѣнили. Іоаннъ поступалъ съ виновными, какъ грозный судія : сынъ Марфинъ Димитрій , со многими зачинщиками мятежа былъ

казненъ, на другихъ наложена была тяжкая подать. Новгородцы устрашились, смирились и стали униженно просить помилованія съ обязательствомъ заплатить дань и не выходить изъ Московскаго подданства. Послѣ того В. Князь покорилъ Пермь (Біармію), которая зависѣла отъ Новгорода; это была страна богатая серебряными рудниками и разными драгоценными мѣхами.

Іоаннъ былъ женатъ на Тверской Княжнѣ, она скончалась; были слухи, что ее отравили ядомъ, онъ желалъ вступить въ другой брачный союзъ, въ союзъ выгодный; по примѣру нѣкоторыхъ своихъ предковъ, онъ хотѣлъ породниться съ какимъ нибудь домомъ изъ владѣтельныхъ особъ. Въ то время Турки взяли уже Константинополь (1453 г.); Восточная Римская Имперія пала, а съ нею и послѣдній Императоръ Греческій Константинъ Палеологъ, у него остался братъ Ѳома съ дочерью Софіею. Римскій Папа, Павелъ II, которому хотѣлось остановить успѣхи оружія Магомстанъ, посредствомъ бракосочетанія Софіи съ какимъ нибудь сильнымъ Государемъ, остановилъ вниманіе свое на русскомъ В. Князѣ; Папа чрезъ этотъ союзъ вѣроятно также имѣлъ въ намѣреніи соединить Восточную Церковь съ Западною; семейство Палеологовъ прибыло изъ падшаго отечества своего искать пріюта и защиты въ Римъ. По всему этому папа и принялъ на себя обязанность сватать Софію за Іоанна. Іоаннъ находилъ этотъ бракъ для себя выгоднымъ — и отправилъ торжественное посольство въ Римъ; скоро Софія прибыла въ Москву и вступила въ бракъ съ В. Княземъ.

Іоаннъ сдѣлался наследникомъ Восточной Римской Имперіи и принялъ гербъ двуглаваго орла (а до

того времени русскій гербъ изображалъ всадника, поражающаго *змѣя чермна*, который и остался на груди орла). Съ того же времени Русскіе Великіе Князья стали именоваться Государями и Самодержцами всея Россіи. Вскорѣ послѣ того Іоаннъ счастливо кончилъ военныя дѣйствія свои съ Ливонією и Литвою: онъ защитилъ Псковитянъ отъ непріязненныхъ дѣйствій ордена и заставилъ магистра ихъ просить у себя мира. Бывши мудрымъ и дальновиднымъ политикомъ, онъ искалъ дружбы и союза у далекаго Государя, у Крымскаго Хана Менгли-Гирея, который, враждуя съ Капчакскимъ Ханомъ, могъ быть очень полезенъ для Россіи. Другой отдаленный Государь—Персидскій Шахъ—славный въ исторіи Персовъ *Узунъ Гасаниъ*, также искалъ дружбы Россіи и вступилъ съ нею въ сношенія:

Буйные Новгородцы, не оцѣнившіе могущества и милостей Іоанна, опять произвели мятежъ на своемъ Вѣчѣ. Они не хотѣли признать В. Князя выше своего народнаго собранія и вознамѣрились судиться только своимъ Новгородскимъ судомъ на Вѣчѣ. На беспокойные умы тамошніе дѣйствовали еще козни и происки Марфы; преданные ей не только распускали въ народъ самые неблагопріятныя для Іоанна слухи, но даже, взбунтовавшись, убили Бояръ Іоанновыхъ и оскорбили его намѣстника. Наконецъ В. Князь рѣшился положить окончательный предѣлъ вольности гордыхъ Новгородцевъ. Онъ опять поднялъ противъ нихъ оружіе свое и осадилъ ихъ; городъ терпѣлъ страшную истому, Новгородцы просили помилованія, Іоаннъ не иначе согласился на то, какъ съ условіемъ: совершенно покориться ему; долго Новгородцы спорили между собою о мировыхъ условіяхъ на своемъ шумномъ,

безчинномъ Вѣчѣ; для нихъ была ужасна мысль: лишиться минимыхъ древнихъ правъ своихъ, подтвержденныхъ еще Великимъ Ярославомъ; по необходимости, голодъ, жажда и гроза стѣнобитныхъ орудій вынудили ихъ согласіе—они сдались. Іоаннъ съ торжествомъ побѣдителя вступилъ въ городъ—и привелъ его въ полное свое владѣніе, народное правленіе было уничтожено; душа города—Колоколъ и злоумышленная Марѳа Борецкая была взята и отправлена въ Москву. Марѳу постригли въ инокини, о колоколѣ же нѣтъ преданій, вѣроятно онъ расплавленъ и перелитъ.

Для искорененія республиканскаго духа Новгородцевъ, Іоаннъ многихъ изъ нихъ переселилъ въ Москву, Владиміръ и въ другіе, даже въ южные города, а въ Новгородъ, въ замѣнъ, переселилъ многія семейства изъ Москвы. Съ того времени Новгородъ лишился привилегированныхъ правъ своихъ и сравнялся во всемъ съ прочими городами. Съ этого же времени почитается уничтоженіе удѣльной системы въ Россіи (1478 г.) и начало политическаго могущества ея. Была одна только невыгода для Россіи отъ паденія Новгорода: Ганза (торговый союзъ Нѣмецкихъ городовъ), съ которой вольный Новгородъ былъ въ крѣпкомъ союзѣ и отъ которой богатѣла не только сѣверная Россія (Новгородъ и Псковъ), но и южная, сбытомъ своихъ товаровъ, съ этого времени не стала имѣть сношеній съ Россією.

Черезъ два года послѣ этого важнаго событія татарскій ханъ Ахметъ опять прислалъ въ Москву требованіе за данью, Іоаннъ, надѣясь на неизмѣнную дружбу Менгли-Гирея и на свои собственные силы, отвергнулъ требованія татарскаго владыки. Ханъ

Ахметъ, чувствуя свое право на взиманіе ежегодной дани съ Россіи, основывая его на двухсотлѣтней давности, вознамѣрился тяжело напомнить Іоанну сплу своего оружія: Онъ заключилъ съ Казиміромъ Литовскимъ союзъ, собралъ несметное ополченіе, вторгнулся въ Россію и достигъ уже до Оки. Казиміръ съ другой стороны готовился сдѣлать нападенія на Россію; но Менгли-Гирей, какъ вѣрный союзникъ Іоанна, напалъ на Казиміра и отстранилъ его силы отъ нашего отечества. Между тѣмъ вся Россія со страхомъ и трепетомъ ожидала приближенія Ахмета. Скоро должна была рѣшиться судьба ея. Іоаннъ, съ свойственною ему мудростію и осторожностію, не рѣшался на сраженіе; въ умъ его созрѣлъ счастливый вымыселъ, который онъ точно и привелъ въ исполненіе: по отбытіи изъ Орды Хана, тамъ остались только малыя дѣти, женщины и старики, Іоаннъ, узнавъ объ этомъ, отправилъ туда часть своего войска и оно очень удачно выполнило повелѣніе В. Князя. Орда была разорена и сожжена. Ахметъ, узнавши объ этомъ отъ бѣгущихъ своихъ воиновъ и о томъ, что русская дружина готова ударить ему въ тылъ, поспѣшно вышелъ изъ Россіи и обратилъ путь свой домой въ Орду. Иvakъ, Ханъ Тюменскихъ Улусовъ, врагъ Ахмета, настигъ его, бѣгущаго, убилъ и разрушилъ кончнымъ разграбленіемъ Орду его.

Этимъ событіемъ кончилось политическое рабство Россіи, съ того времени наше отечество не стало уже признавать надъ собою унизительной татарской власти, не смотря на то, что у Ахмета еще были наследники.

Наковецъ вздохнула Россія свободно! Двухсотлѣтнія цѣпи ея спали, части, разъединенныя междуо-

собіями, соединились и она явила себя единоподержавною и самодержавною. Іоаннъ, какъ могущественный Государь, послалъ противъ Ливонскаго ордена побѣдоносное войско свое, за стѣсненіе имъ Псковитянъ, и Русскіе орлы, отомщая рыцарямъ, произвели въ ихъ землѣ ужасное опустошеніе. Магистръ Ливонскій предложилъ Іоанну перемиріе на долгое время, и Іоаннъ, какъ побѣдитель, принялъ сго и назначилъ срокъ на 20 лѣтъ. Іоаннъ спокойно взиралъ, какъ Менгли Гирей опустошалъ нѣкогда славную столицу Россіи—Кіевъ, потому что она въ это время принадлежала Литвѣ. Съ Іоанномъ домогались многія владѣтельскія лица заключить крѣпкій союзъ и родственную связь. Венгерскій Король Матвій Корвинъ предложилъ ему союзъ противъ Польши, а храбрый и грозный своими доблестными побѣдами надъ Турками, опіютъ Христіанъ, Господарь Молдавскій Стефанъ IV выдалъ за сына Іоаннова дочь свою Елену.

Дальнѣйшія области Россіи принадлежали Московскому Великому Княжеству, а Тверское Удѣльное Княжество, какъ пишетъ нашъ лѣтописецъ, было еще самобытно. Тверской Князь, Михаилъ Борисовичъ, смертію сестры своей, Маріи, какъ будто расторгъ родственную связь свою съ Іоанномъ (Марія была за В. Княземъ, какъ сказано выше) и проникая властолюбіе своего зятя, спѣшилъ оградиться противъ силы сго и властолюбивыхъ покушеній, вступленіемъ въ бракъ съ внучкою Казимира Литовскаго. Іоаннъ принялъ этотъ поступокъ Михаила за вызовъ, потому что онъ не видѣлъ для себя ничего прочнаго отъ родственной связи Михаила съ личнымъ врагомъ своимъ. Съ Тверью открылась война, Михаилъ, не

будучи въ состояніи противиться сильному В. Князю, убѣжалъ въ Литву. Іоаннъ легко овладѣлъ Тверскимъ Княжествомъ. Вскорѣ послѣ этого онъ еще присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Ростовъ, Верею, Ярославецъ, Бѣлозерскъ и другіе города. Московское Княжество сдѣлалось въ полномъ смыслѣ великимъ, такимъ, какимъ еще не бывало ни одно великое Княжество въ Россіи со времени раздѣленія ея на удѣлы.

Во все время правленія своего Іоаннъ не переставалъ заботиться о славѣ и благоденствіи Россіи. Вскорѣ послѣ описанныхъ событій ему предсталъ новый случай къ войнѣ. Казанцы ослушались его повелѣній, они вопреки его желанію, по смерти Царя своего Ибрагима, возвели на престолъ сына его Алеганма, а В. Князь имѣлъ въ своемъ покровительствѣ меньшаго его брата Магметъ Амина (насынка Менгли-Гирея). По этому случаю Іоаннъ обратился къ оружію. Славный Воевода его Холмскій взялъ Казань приступомъ, но Іоаннъ не оставилъ этого царства за собою; а возвелъ на престолъ любимца своего Магметъ-Амина. Послѣ Россіи покорилась Вятка, это были выходцы изъ Повгорода, которымъ стало тѣсно жить въ родовой своей области, они и выселились въ XII вѣкѣ въ нынѣшнюю Вятскую губернію. По среди таковыхъ успехов оружія В. Князя Провидѣніе испытало его тяжкимъ бѣдствіемъ: сынъ его, Іоаннъ, по прозванію, *Младой*, зять господара Молдавскаго, подававшій о себѣ большія надежды, скончался на 32 году жизни своей. Іоаннъ снесъ мужественно и терпѣливо эту потерю; любимое чадо его было — Россія. Онъ возвеличилъ ся достоинство сношеніями съ иностранными державами: къ двору его пріѣзжали послы и отъ Римскаго Императора

Фридриха III и послѣ отъ сына его Максимилиана ; представители своихъ Государей употребляли въ обращеніи съ нимъ титуло *Царя* ; а въ форменныхъ бумагахъ титуловали его даже *Императоромъ*. Король Датскій Іоаннъ прислалъ торжественное посольство въ Москву съ приглашеніемъ В. Князя вступить съ нимъ въ союзъ противъ Шведовъ. Владѣтель харазанскій (изъ Азіи), снискивая также союзъ и дружбу Іоанна , отправилъ къ нему своихъ пословъ , а Князь Грузинскій Александръ искалъ покровительства Русскаго В. Князя и униженно именовалъ себя рабомъ его. Наконецъ Турецкій султанъ Баязетъ II, въ сношеніяхъ своихъ съ Іоанномъ, оказывалъ ему также свое дружество , а Менгли-Гирей, какъ уже упомянуто было , былъ надежнѣйшимъ другомъ и союзникомъ Іоанна, онъ неоднократно поражалъ враговъ Россіи: Литву, Польшу и остатки некогда грозной золотой Орды. При устьѣ Днѣпра онъ основалъ, памятный для Русскаго оружія , какъ увидимъ далѣе, крѣпкій городъ *Очаковъ*.

Казиміръ Литовскій умеръ ; Польша отдѣлилась отъ Литвы (1493), старшій сынъ его, Альбертъ, вступилъ на Польскій престолъ, а меньшей, Александръ, признавъ былъ Княземъ Литовскимъ. Два сильныя и безпокойныя государства для Россіи разъединили свои силы и не только не были уже страшны для Россіи, но сами страшились ее. Александръ Литовскій спѣшилъ угодить Іоанну, искалъ дружбы его и родства и вступилъ въ бракъ съ дочерью его Еленою , уступивъ ему многіе города, древнее достояніе Россіи. Въ Ливоніи , на границѣ ея , Іоаннъ воздвигъ крѣпость Иванъ-городъ противъ Нарвы , для огражденія отъ рыцарей. Ливонцы непріязненно смотрѣли

на это, но не шевельнулся, однако вскоре послѣ этого въ Ревелѣ казнили одного русскаго и В. Князь, въ отомщеніе за это, повелѣлъ оставшихся въ Новгородѣ ганзейскихъ купцовъ посадить въ темницу и отобрать у нихъ всѣ товары; съ тѣхъ поръ сношенія съ Ганзою съверпой Россіи навсегда прекратились.

Въ Россіи многіе безпокоились о судьбѣ своей: не знали, кого В. Князь признаетъ своимъ наследникомъ: сына Василія или внука своего Димитрія, сына Іоанна *младаго*. Обѣ Княгини, Софія и Елена, старались, разумѣется, каждая въ свою пользу; отъ этого начался придворный козни и заговоры; на Софію донесли Іоанну, что она злоумышляетъ противъ Димитрія, В. Князь въ негодованіи на свою супругу объявилъ наследникамъ своимъ, вопреки ея желанію, Димитрія и вѣнчалъ его вѣнцомъ Мономаха, но послѣ, отъ подобныхъ же козней и наговоровъ, предалъ смерти приверженцевъ Елены и наименовалъ Василія Государемъ Новгорода и Пскова. Между тѣмъ слава Россіи усугублялась; оружію ея покорялась Югорія, въ Москву прибыло посольство отъ Шамхійскаго султана, а наши послы появились въ Константинополь и въ Венецію. Въ это же время произошелъ разрывъ между Россіею и Литвою; истиннаго согласія между этими державами и не было, не смотря на родственную связь между владѣльцами. Александръ воздвигъ гоненіе на Христіанъ восточной Церкви, сожалѣлъ объ уступленіи Россіи городовъ и разными оскорбленіями, нанесенными супругѣ своей, унижалъ въ глазахъ всего свѣта державнаго своего тестя. По всему этому война была неизбежна. У Литовцевъ появился славный предводитель Князь Острожскій, Константинъ, но не смотря на это въ пер-

вомъ же сраженіи при Ведроши, близъ Дорогобужа (1500 г.) Литовцы были разбиты, и Острожскій взятъ въ плѣнъ. Іоаннъ уважилъ храбраго плѣнника, но заставилъ его вступить въ русскую службу, однако не имѣлъ въ немъ вѣрнаго подданнаго.

Братъ Александра, Польскій Король Албертъ умеръ и Александръ сдѣлался обладателемъ Польши, онъ сдѣлался сильнымъ государемъ, заключилъ союзъ съ Магистромъ Ливоніи Вальтеромъ Фонъ Плеттенбергомъ и простеръ дерзкіе виды на Россію. Опять запылала война: Русскіе одержали надъ непріятелями своими побѣду около Мстиславля, но Плеттенбергъ разбилъ ихъ близъ Изборска; не смотря на то, Іоаннъ произвелъ ужасныя опустошенія въ Ливоніи, а союзники его: Менгли-Гирей грабилъ и разорялъ Литву, а Стефанъ Молдавскій опустошилъ Польшу. Но когда Іоаннъ объявилъ наслѣдникомъ своимъ Василія, а не внука Димитрія, тогда Стефанъ расторгъ свой союзъ съ Россією. Военныя дѣйствія продолжались съ переменнымъ счастьемъ: Россіяне долго осаждали Смоленскъ, но не могли взять его, а только опустошили окрестности его, Плеттенбергъ же стремился на Псковъ, сразился съ русскими войсками, заставилъ ихъ отступить, но вскорѣ и самъ удалился къ границамъ Ливоніи. Папа Александръ VI вмѣшался въ эту войну и, съ его содѣйствіемъ, заключено съ Литвою перемиріе на шесть лѣтъ. Между тѣмъ Менгли-Гирей истребилъ остатки золотой Орды.

Вскорѣ послѣ этого супруга В. Князя, Софія, скончалась и къ большому его прискорбію, въ то же время, Казанскій Царь Махметъ Аминъ, забывъ благодарнія Іоанна, отложился отъ Россіи, Іоаннъ готовился къ войнѣ съ Казанью; но старость, претерпѣнныя при-

скорбія и истощеніе силъ въ непрерывномъ попечительствѣ о благѣ Россіи, склонили его славную и достохвальную жизнь ко гробу. Онъ скончался на 67 году отъ рожденія 1505 г.

Іоаннъ былъ основателемъ славы и величія Россіи, утвердителемъ единства державія ея и просвѣтителемъ: онъ издалъ уложеніе, воспретилъ судьямъ всякое пристрастіе и лихоимство. Онъ вызвалъ зодчихъ изъ Италіи (изъ нихъ особенно замѣчательнъ былъ Аристотель Болонскій), которые построили соборы: Успенскій, Благовѣщенскій и Архангельскій, Грацовитую Палату для торжественныхъ собраній двора, болѣе для принятій посланниковъ иноземныхъ (Маркъ Фрязинъ). Съ того времени и горожане начали строить каменные дома при Іоаннѣ, также лили пушки и чеканили монету. Многіе Греки, прибывшіе съ Софією, были полезны для просвѣщающейся Россіи, они, кромѣ обученія Русскихъ языкамъ, образовали у насъ пышные обряды при Дворѣ. Іоаннъ учредилъ городскую полицію, запретилъ указомъ своимъ пьянство, завелъ почту, увеличилъ источникъ государственныхъ доходовъ.

При немъ открыты Печерскіе рудники, онъ установилъ цѣлованіе монаршей руки въ знакъ особенной милости и наконецъ съ его времени новый годъ сталъ считаться уже не съ 1 Марта, а съ 1 Сентября.

ВАСИЛІЙ IV

(Іоанновичъ)

1505 — 1504

29.

Василій IV объявленъ былъ послѣдникомъ престола еще при своемъ родителѣ; онъ предложилъ управлять Россіею въ духъ Іоанна, хотя не столь счастливо. Василій былъ тоже твердый, благоразумный и мудрый государь во всехъ предпріятіяхъ своихъ. Къ несчастію въ то время вѣрный союзникъ Россіи, Менгли-Гирей, устарѣлъ уже, и не могъ унимать буйныхъ дѣтей своихъ отъ набѣговъ на наши пограничныя области. Сигизмундъ, послѣдникъ Александра, подстрекалъ ихъ къ тому; но когда Менгли-Гирей умеръ, сыновья его дѣлали большія впаденія въ Россію: они подкрѣпляемы были атаманомъ Днѣпровскихъ козаковъ Даниловичемъ и подступили подъ Москву, въ то время спасителемъ ея явился окольничій *Хабаръ Симскій*; узнавъ, что Москвитяне, въ отсутствіе всл. князя, дали Татарамъ грамоту на подданство, онъ собралъ войско, догналъ возвращавшихся съ грамотою Татаръ, ударилъ на нихъ, разбилъ, от-

44.
ВАСИЛІЙ IV.
В. Н. Неверовкин
Т. 2. Смп. 18.

нялъ унизительную грамоту и тѣмъ спасъ честь Россіи.

Въ благодарность за это избавленіе устроивъ въ Москвѣ крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь. Съ Казанью дѣла наши шли удачно, вел. князь послалъ туда многочисленное войско, Казанцы были совершенно разбиты и уже готовы были сдаться; но Русскіе поступили неосторожно; тогда была ярмарка, они бросились грабить торговые балаганы, а Татары, воспользуясь этимъ, бросились на Русскихъ и побили многихъ изъ нихъ. Послѣ этого происшествія, для огражденія отъ Казанцевъ, укрѣплены были города: Нижній, Коломна, Тула, Зарайскъ и построены Василь-Сурскъ. Для наказанія же Казанцевъ, Василій запретилъ Русскимъ купцамъ ѣздить на лѣтнюю ярмарку ихъ, а отвелъ имъ мѣсто для торговли съ Азією въ Нижегородской области, на берегу Волги, гдѣ нынѣ Макаръевъ (1524).

Въ Литвѣ не страшился Василія, почитая его молодымъ и неопытнымъ государемъ; однако Василій отвергъ требованія Литовцевъ: возвратить имъ завоеванные русскими города. Константинъ Острожскій бѣжалъ изъ плѣна, за то Литовскій вельможа, Михаилъ Глинскій, славный воевода и личный врагъ Сигизмунда, наслѣдника Александра, вступилъ въ службу къ Василію; съ Польшею возгорѣлась было война, но Василій заключилъ съ нею и съ Ливонією мирные трактаты.

Новгородъ палъ при родителѣ Василія, но Псковъ еще сохранилъ свою независимость, Іоаннъ, за покорность Псковитянъ и за вспоможеніе ихъ противъ Новгорода, пощадилъ ихъ. Василій вознамѣрился дорушить удѣльную систему, скоро къ тому открылся

случай: во Псковѣ возникло несогласіе между боярами великокняжескими и Псковитянами, Василій по этой причинѣ овладѣлъ Псковомъ, уничтожилъ въ немъ народное правленіе вѣча и такимъ образомъ младшій братъ Новгородъ, Псковъ, палъ (1510). После того вскорѣ Рязанское и Сѣверское княженія были присоединены къ Московскимъ. Это были внутреннія распространенія Россіи, но замѣчательная внѣшняя война возгорѣлась опять съ Литвою. Великій князь осадилъ Смоленскъ, долго покушенія его: овладѣть этимъ городомъ, были неудачны, но дѣйствія сокрушительнаго огнестрѣльнаго оружія привели наконецъ въ подданство Россіи древнѣйшій Русскій городъ Смоленскъ, находившійся подъ властію Литвы 110 лѣтъ (*). Въ продолженіе этой войны Россія имѣла сношеніе съ Нѣмецкою имперіею. Императоръ Максимиліанъ, заключая союзъ съ Россіею, именовалъ в. князя императоромъ. Присвоеніе такого титула отъ императора было очень важно, потому что Нѣмецкая имперія была главнѣйшею Европейскою державою. Наслѣдникъ Максимиліана, Карлъ, былъ въ послѣдствіи времени посредникомъ между Россіею и Польшею, посланникомъ его въ Россіи былъ знаменитый Герберштейнъ, который оставилъ намъ любопытныя записки о Россіи своего времени.

Между тѣмъ Литва чувствовала свою потерю, военныя дѣйствія ея противъ Россіи продолжались и въ сраженіи при Оршѣ, Константинъ Острожскій нанесъ Русскимъ гибельное пораженіе. Побѣдитель явился предъ Смоленскомъ, но былъ храбро отраженъ. На-

(*) Въ благодарность Богу по этому случаю выстроены были въ Москвѣ Поводыничій монастырь.

чальникъ Смоленска, Салтыковъ, разбилъ Острожскаго и тѣмъ возстановилъ славу Русскихъ. Война не прекращалась, не смотря на вмѣнательство упомятаго посла Пѣмецкаго императора Герберштейна, наконецъ оба государя Русскій и Польскій удѣли себя въ стѣсненномъ положеніи: Казанцы опять взбунтовались, сверзли своего царя, возвели на престолъ непримиримаго врага Россіи, Саипъ-Гирей, брата Крымскаго хана и союзно съ Крымскимъ ханомъ и атаманомъ Днѣпровскихъ козаковъ Дашкевичемъ вторгнулись въ Россію, но у Коломны были разбиты Хабаромъ Симскимъ, какъ выше было упомянуто (1521). Вскорѣ послѣ того съ Литвою было заключено перемиріе, Смоленскъ остался за Россіею. Удѣльная система конечно пала.

Съ Казанью началась была война, но скоро кончилась перемиріемъ, на Казанскій престолъ былъ избранъ Сафа-Гирей, племянникъ Саипъ-Гирей. Въ продолженіи этого времени Василій заключилъ дружескій союзъ съ Шведскимъ королемъ Густавомъ Вазою; между тѣмъ неспокойные Казанцы опять взбунтовались и, не смотря на отчаянную храбрость свою, были разбиты и объявили готовность свою повиноваться Россіи. Василій возвелъ на престолъ Енелая, меньшаго брата Шигъ-Алея. Къ довершенію славы Россіи, въ нее прибыло посольство изъ отдаленнѣйшихъ мѣстъ Азіи—съ береговъ Инда, отъ Индостаннаго владѣтеля Бабура, который также искалъ дружбы и союза Московскаго князя. Съ Пѣмечкимъ ордекомъ Василій былъ друженъ, съ Швеціею и Даніею въ прочномъ мирѣ; съ Ганзою была возобновлена торговля. Послѣ описанныхъ войнъ Россія наслаждалась спокойствіемъ и была вполне счастлива,

вдругъ в. князь занемогъ и скончался на 54-мъ году своей жизни (1532). Его чтили какъ государя добраго, мудраго, старавшагося о благоденствіи своихъ подданныхъ.

Не имѣвъ дѣтей отъ первой супруги своей изъ рода Сабуровыхъ, онъ развелся съ нею на 48 году жизни своей и вступилъ въ бракъ съ молодой племянницей Глинскаго Еленой. Многія духовныя лица негодовали за это на Василія; въ числѣ ихъ былъ Максимъ Грекъ, переведшій разныя духовныя сочиненія съ Греческаго языка на Русскій, онъ былъ присланъ въ Россію Константинопольскимъ Патріархомъ для разбора княжескихъ книгъ; въ послѣдствіи времени онъ былъ обвиненъ въ ереси, судимъ и сосланъ въ заточеніе, гдѣ и умеръ. Елена чрезъ четыре года, въ 1530 году, родила сына Іоанна, а соперникъ въ наследованіи престола, Димитрій, былъ заточенъ въ темницу, въ которой и умеръ. Братья Василія не были женаты. Василій, наблюдая цѣлость Россіи, воспрещалъ имъ это, чтобъ отнять у нихъ всякую мысль о раздѣленіи Россіи. Меньшаго своего сына, Іорія, Василій однако награждалъ удѣломъ.

При в. князь Василіѣ, Россія еще болѣе распространила свои владѣнія; вѣрный шагъ къ расширенію ея далъ ей неоспоримо Іоаннъ 3-й; а сынъ его, понявши всѣ великія преднамѣренія отца, шелъ неукоснительно по слѣдамъ его и если онъ не заслужилъ отъ Исторіи названія *великаго*, какъ отецъ его, то безпристрастнымъ судомъ ея причисленъ къ мудрымъ и добрымъ государямъ, каковыми были многіе изъ числа его предшественниковъ.

ЕЛЕНА ГИНСКАЯ.

*Правительница . России
супруга . В. И. Василья.*

Т. 2. Стр. 22.

4-5.^в
ЦАРЬ ІОАННЪ. IV. ГРОЗНЫЙ.

Т. 2. Стр. 23.

ІОАННЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ІV

(Грозный)

1534—1584

50 л.

Іоаннъ, по смерти отца своего, остался трехъ лѣтъ; кормиломъ государства управляла мать его, а послѣ бояре до семнадцатилѣтняго возраста его. Елена Васильевна Глинская, молодая, честолюбивая, обуреваемая страстями женщина, по завѣщанію супруга своего, приняла опеку надъ юнымъ сыномъ. Попечительство ея надъ державнымъ младенцемъ раздѣляли двадцать избранныхъ бояръ, изъ числа которыхъ были замѣчательнѣе прочихъ: Михаилъ, дяди Елены, князья Бѣльскіе, Шуйскіе и Оболенскіе. При аристократическомъ правленіи быстро обнаруживаются честолюбивыя страсти: распри, козни и соперничества производили при дворѣ безпрестанные мятежи и даже кровопролитія. Юрій Іоанновичъ, старшій дядя наследника престола, былъ оклеветанъ въ томъ, будто бы онъ стремился къ обладанію престоломъ,

вслѣдствіе чего онъ былъ заключенъ въ темницу, въ которой и умереть съ голода. Князья Бѣльскій и Воротынскій были также заточены по наговору личныхъ враговъ своихъ; младшій дядя Іоанна, Андрей, былъ также казненъ, наконецъ правительница, по внушенію любимцевъ своихъ: князя Оболенскаго и боярина Овчины Телепнева, пожертвовала роднымъ дядею своимъ Михаиломъ Глинскимъ и съ согласія ея, онъ былъ замученъ въ темницѣ. Для огражденія себя отъ ненависти народной, Елена съ любимцами своими всѣ смертные указы совершали отъ имени сына своего, который, разумѣется, по юности своей менѣе всѣхъ былъ виновенъ въ певичныхъ и преступныхъ убійствахъ.

Впрочемъ вѣншія дѣла въ то время текли благополучно; и внутреннія, кромѣ распрей Двора, были еще въ цвѣтущемъ положеніи. Москва распространяла свои владѣнія, Кремль былъ обнесенъ каменною стѣною. Елена въ замѣнъ убитаго дяди вызвала изъ отечества своего, Литвы, нѣкоторыхъ родственниковъ, и сдѣлала ихъ участниками въ правленіи своемъ. Между тѣмъ король Польскій, Сигизмундъ, склонивъ къ союзу съ собой Крымскаго хана Ислама, вторгнулся въ Россію, но былъ разбитъ у Чернигова и у Смоленска, послѣ того Русскія дружины пошли на Литву и проникнули до самой Вильны, опустошили всѣ окрестности ея и со многими пѣнными и богатою добычею воротились. Этимъ война не кончилась, на другой годъ Русскіе основали въ Литвѣ, въ угрозу Литовцамъ, крѣпость Иванъ-Городъ на берѣгу Обезскаго озера, а Сигизмундъ въ то время производилъ свои завоеванія въ южной Россіи. Онъ овладѣлъ Гомелемъ и Стародубомъ. Казанцы, пользуясь разъ-

единенными силами Россіи , умертвили царя своего Епался и возвели на престолъ Сафа-Гирея; Русскія войска наказали Казанцевъ, разбивъ ихъ совершенно въ кровопролитномъ сраженіи. Сигизмундъ продолжалъ войну, ему хотѣлось разорить крѣпость Иванъ-Городъ , но войска его были вторично разбиты ; по этому случаю онъ склонился къ перемирію на пять лѣтъ.

Между любимцами Елены явились истинные герои, она и сама была одарена свѣтлымъ умомъ, твердою волею и гордымъ , непреклоннымъ характеромъ, но безправственная жизнь ея и самоуправство приближенныхъ возбудили къ ней ненависть народную, она была еще въ полномъ развитіи молодости, красoty и цвѣтущаго здоровья, какъ вдругъ скончалась. Что было этому причиною—неизвѣстно. Тогда Аристократія возымѣла большую силу. Князь Василій Шуйскій взялъ верхъ надъ своими совѣстниками и началъ второй періодъ казней и убійствъ при Дворѣ. Приближенный къ Еленѣ и любимый самимъ Іоанномъ , Телепневъ съ сестрою своею, мамкою юнаго, будущаго царя, были, по повелѣнію временщика, удалены отъ Іоанна, и не смотря на заступничество послѣдника престола , Телепнева уморили голодомъ въ темницѣ, а сестру его; Агриппину, постригли въ монахини. Бояринъ Бѣльскій также не избѣжалъ темницы; наконецъ князь Василій Шуйскій умеръ; мѣсто его заступилъ братъ князь Иванъ Шуйскій, отличавшійся самыми дурными качествами; тогда начался самый ужасный періодъ хищничества , угнѣтенія , несправедливостей и лживыхъ доносовъ отъ приверженцевъ жестокаго правителя; наконецъ бояре съ общаго совѣта и содѣйствія освободили изъ заточенія Бѣльскаго и дали

ему начальство въ Думѣ; Бѣльскій правилъ благо-
разумно и въ началѣ же его кроткаго правленія,
когда Россія начала отдыхать, Крымскій ханъ, Саипъ-
Гирей вторгнулся въ Россію; но Русскія войска,
встрѣтивши его у рѣки Оки, разбили и обратили
въ бѣгство.

Внутри же Россіи, въ то время продолжались
козни и смуты: Шуйскій составилъ заговоръ противъ
Бѣльскаго, этого добродѣтельнаго и благоразумнаго
вельможу умертвили. Шуйскій съ своими привер-
женцами опять началъ свирѣпствовать надъ всѣми;
тяжесть его правленія чувствовалъ даже самъ бу-
дущій государь; онъ уже началъ входить въ лѣта
самочувствія, и подавалъ о себѣ блестящія надежды,
но неблагонамѣренное воспитаніе и дурныя при-
мѣры, поселили въ умъ его тѣ мысли, изъ которыхъ
впослѣдствіи времени развилась вся необузданность
и жестокость его характера.

Князья Шуйскіе болѣе всѣхъ старались угодить
его страстямъ, чтобъ пріобрѣсти благосклонность бу-
дущаго монарха; но это послужило имъ же самымъ
во вредъ; Андрей Шуйскій первый поднялъ подъ
опалу Іоанна и былъ преданъ казни; многіе изъ его
клеветовъ также испытали на себѣ возникающую
жестокость государя; одни изъ нихъ пстомились въ
темницахъ, другіе были мучительно казнены.

Іоанну минуло 17 лѣтъ, тогда онъ объявилъ себя
совершеннолѣтнимъ и самодержавнымъ и торже-
ственно въичался на царство въ 1547 г., съ этого
времени Русскіе государи начали именоваться ца-
рями. Вскорѣ послѣ этого Іоаннъ вступилъ въ бракъ
съ Анастасією Романовною, дочерью боярина За-
харьева-Іорьева, отличавшуюся добродѣтелями и

высокимъ умомъ. Не взирая на это событіе, не взирая на то, что кроткая и добрая супруга останавливала державнаго мужа своего отъ многихъ гибельныхъ дѣлъ какъ для души его, такъ и для всей Россіи, Іоаннъ удовлетворялъ страстямъ своимъ, отъ которыхъ болѣе всѣхъ выказывались неумѣренный гнѣвъ и подозрительность. Къ несчастію, а болѣе къ счастью, въ то время случился жестокий пожаръ на Арбатской улицѣ, сильная буря распространила его такъ, что пламя мгновенно разлилось по всей Москвѣ и сдѣлало изъ нее пустыню, людей погибло множество. Отчаянные, безпріютные горожане приписали это несчастіе Глицкимъ, вспыхнуль мятежъ, и Глицкіе заплатились жизнью. Іоаннъ съ Анастасьею, пораженные этимъ бѣдствіемъ и страхомъ, удалились на Воробьевы горы. Туда явился къ царю достопамятный своимъ возвышенными добродѣтелями, даромъ краспорѣчія и твердостію духа, Новгородскій Іерей Сильверстъ, онъ сказалъ Іоанну : Государь ! гибель Москвы есть ничто иное, какъ праведная казнь Божія за твои беззаконія ; глаголь строгаго судіи гремитъ уже надъ твоею главою ! Іоаннъ внялъ словамъ почтеннаго іерея, раскаялся, прослезился и торжественно предъ собраніемъ духовенства и бояръ сознался въ своихъ согрѣшеніяхъ, испросилъ у всѣхъ предстоящихъ отпущеніе вины своей, и поклялся исправиться.

Сильверстъ овладѣлъ душею царя ; Іоаннъ дѣйствовалъ во всемъ согласно полезнымъ и мудрымъ совѣтамъ богобоязненнаго іерея ; развратники царя были изгнаны, дума царская наполнилась достойными людьми, между которыми отличался Алексѣй Θεодоровичъ Адашевъ, юный и добродѣтельный царь-

дворецъ. Оба они съ Сильверстомъ стали вѣрными стражами у престола Іоанна II, къ счастію Россіи, овладѣли волею царя. Съ этого времени судьба Россіи измѣняется на нѣсколько времени. Іоаннъ сталъ заботливо пеѣщись о благѣ своихъ подданныхъ; въ 1550 году изданъ былъ Судебникъ, собраніе законовъ, сообразныхъ съ духомъ тогдашняго времени; сверхъ того, по повелѣнію царя, созванъ былъ соборъ изъ знатнѣйшаго духовенства для исправленія церковныхъ книгъ, для искорененія суевѣрія, для распространенія образованія посредствомъ заведенія училищъ и для прочаго; вслѣдствіе этого собранія законовъ изданъ былъ Стоглавъ (по числу статей, заключающихся въ немъ), въ которомъ, кромѣ уложеній, изъяснены были законы противъ мѣстничества, о присяжныхъ и о многомъ другомъ, полезномъ для государства.

Въ это же время положено было вызвать изъ Германіи въ Россію ремесленниковъ, художниковъ, врачей, аптекарей, типографщиковъ и др. многихъ лингвистовъ и есологовъ; но завистливая политика Ганзы и Ливонскаго ордена разрушила это предпріятіе. Въ скоромъ времени послѣ изданія новыхъ законоположеній устроенъ былъ порядокъ въ раздачу помѣстій дворянамъ и боярскимъ дѣтямъ, изъ которыхъ составили воиновъ, наложена была общая дань на города и волости, собираемая дьяками. Всякій, исправлявшій царскую службу, имѣлъ уже право на жалованье; тогда же составилось регулярное войско, безсмѣнная рать пешихъ воиновъ изъ стрельцовъ, они были употребляемы преимущественно для осады крѣпостей.

Послѣ того обратили вниманіе на Казань: для

огражденія Россіи отъ этого безпокойнаго царства и для содержанія его въ границахъ выстроена была крѣпость Свіяжскъ. Казанцы пріутихли и приняли отъ Іоанна царемъ Шигъ-Алея, но вскорѣ послѣ того опять взбунтовались и тогда уже извѣстные мужи и думные бояре царскіе одnogлосно положили, съ согласія царя, совершенно покорить это Татарское гнѣздилище въ срединѣ Россіи для спокойствія ея. Въ 1552 г., самъ царь открылъ походъ противъ Казани, подъ знамена его стало многочисленное войско, храброе и пылавшее ненавистью къ неугомоннымъ возмутителямъ тишины, въ которой тогда покоилась Россія. Казань была осаждена, жителямъ ея предложили добровольно покориться, но они съ ожесточеніемъ отвергли это предложеніе; тогда уже начались кровопролитныя битвы. Казанцы рѣшились защищаться до послѣдней возможности, Русскіе положили твердо не отступать отъ стѣнъ Казани, не побѣдивши и не уничтоживши враговъ своихъ. Кровь христіанская и магометанская лилась ежедневно во время отчаянныхъ вылазокъ Татаръ, стѣны крѣпости были усыпаны трупами. Тогда Іоаннъ явилъ въ себѣ мужественнаго воина и мудраго распорядителя: онъ лично присутствовалъ при осадныхъ работахъ, самъ распоряжался дѣйствіями, поощрялъ храбрыхъ и ободрялъ унывавшихъ. Правая рука его, Адашевъ, былъ примѣромъ для воиновъ; Татаръ стѣсняли болѣе и болѣе, наконецъ Русское знамя подъ стѣною Креста было водружено на крѣпостной вражеской стѣнѣ, нечестивая Казань, разгромленная неумолкающими огнестрѣльными орудіями и бойницами, и подорванная многими подкопами, съ трескомъ и громомъ распалась стѣпами своими и на обломкахъ ея явились

православные вонны съ радостными восклицаніями побѣды. Мужественные сподвижники Іоанна, имена которыхъ сохранила признательная исторія: (двоюродный братъ Царя, Князь Владиміръ Андреевичъ, Курбскій, Воротынский, Мстиславскій, Оболенскій, Шереметевъ, Горбатовъ - Шуйскій, Морозовъ, Троекуровъ, Булгаковъ и прочіе) поздравили Царя съ вѣнцомъ его подвиговъ. Іоаннъ торжествовалъ, многихъ одарилъ царски и, упоенный брашнолюбивою славою, воротился въ стольный градъ свой.

Духовенство Московское, Бояре и ликующій народъ радостно встрѣтили своего Царя; Іоаннъ со смиреніемъ христіанина возблагодарилъ Бога за ниспосланіе ему побѣды и излилъ щедроты на своихъ вѣрноподанныхъ. Въ это же время Анастасія родила ему сына Димитрія. Между тѣмъ въ Казань, совершенно присоединенную къ Россіи, посланы были намѣстники Царскіе для управленія ею по образцу прочихъ городовъ; вскорѣ тамъ учреждена была и особенная епархія.

Въ этомъ же году началась торговля Россіи съ Англіею: Англійскій Король, Эдуардъ VI, назначилъ экспедицію по ледовитому морю для отысканія пути въ восточную Индію; одинъ изъ кораблей, находившійся подъ начальствомъ капитана Ченселера, спасшись отъ бури, прибѣлъ къ устью сѣверной Двины, къ тому мѣсту, гдѣ тогда былъ монастырь св. Николая. Ченселеръ отправился въ Москву, гдѣ былъ принятъ Царемъ милостиво; онъ заключилъ торговый договоръ съ Россіею, по которому Англичане освобождались отъ пошлины. Вскорѣ Іоаннъ отправилъ въ Англію и своего посланника въ Лондонъ, гдѣ его приняли также съ подобающею честью.

Въ продолженіи этого времени былъ выстроенъ городъ Архангельскъ, назначенный складочнымъ мѣстомъ Англійскихъ товаровъ.

Между тѣмъ, по окончаніи блистательной эпохи для Россіи, появилась въ ней смертоносная язва; жертвою ея были многіе, особливо во Псковѣ; въ это же время Казанцы и другіе поволжскіе жители произвели мятежъ; Іоаннъ самъ заболѣлъ тяжело. Бояре не надѣялись выздоровленія его и начали уже располагать престоломъ, честолюбивые имѣли намѣреніе сами завладѣть имъ и у болѣзненнаго одра Царскаго произвели между собою споръ. Но Іоаннъ выздоровѣлъ, онъ видѣлъ и не забылъ покушенія Бояръ своихъ и вдругъ перемѣнился въ характеръ: онъ сдѣлался недовѣрчивъ, суровъ и подозрителенъ. Впрочемъ всѣ эти чувства затаилъ онъ болѣе въ душѣ и продолжалъ пецись о благѣ своего государства. Онъ утишилъ всѣ мятежи, утвердилъ въ Казани христіанскую Вѣру и въ титулъ свой включилъ наименованіе *Царя Казанскаго*.

Изстари еще при устьѣ Волги, существовалъ Казарскій городъ, извѣстный по обширной торговлѣ своей, Балаугіаръ; въ XIII-мъ вѣкѣ онъ принадлежалъ Аланамъ, а у насъ былъ извѣстенъ, по лѣтописямъ, подъ именемъ *Асторокани*; во время владѣчества Татаръ онъ былъ включенъ въ число владѣній Золотой орды, но когда она пала, Астороканъ сдѣлалась столицею особенныхъ хановъ, соплеменныхъ съ Нагайскими. Эти слабые Ханы были тѣсны со всѣхъ сторонъ Черкесами и Крымцами и потому искали союза съ Россіею; одинъ сынъ Хана, Ямгурчей, вознамѣрился даже совсѣмъ поддаться Россіи, но его завлекли Крымцы и онъ сдѣлался ихъ

данникомъ. Асторокань или Астрахань, бывши опасною Россіи, обратила на себя вниманіе Царя, кстати явился случай для объявленія ей войны: нашъ посланникъ былъ оскорбленъ тамъ и вслѣдствіе этого Русское войско подъ предводительствомъ Шемякина, Вяземскаго и Вешнякова, явилось подъ Астраханью и покорило ее въ 1557 г. Это завоеваніе доставило Россіи большія выгоды. Наши торговля отношенія съ Востокомъ сдѣлались безпрепятственны и Россія стала быть извѣстною въ Азіи. Во время войны съ Астраханью, чужеземные купцы, удалясь изъ нее, послѣ опять возвратились изъ Шамахи, изъ Дербента, изъ Тюмени, изъ Хивы и изъ прочихъ мѣстъ съ разными товарами и были для Россіи очень полезны.

Цари Хивинскій и Бухарскій прислали своихъ пословъ въ Москву съ богатыми дарами, ища дружбы съ Русскимъ Царемъ. Земли Шавкальская, Тюменская, Грузинская предложили свое подданство; Князья Черкасскіе присягнули въ вѣрности Іоанну, прося его, чтобъ онъ помогъ имъ взять Тавриду. Имя Русскихъ сдѣлалось извѣстно и въ Сибири, которая давно уже была извѣстна въ Россіи отъ Югорскихъ и Пермскихъ данниковъ нашихъ; Сибирью владѣли Монгольскіе Князья, потомки Батыева брата, Шибана. Въ описываемое мною время Югорскій Князь Едигеръ прислалъ своихъ пословъ въ Москву поздравить Іоанна со взятіемъ Казани и Астрахани; онъ изъявлялъ желаніе платить дань Россіи съ тѣмъ условіемъ, чтобы Царь утвердилъ за нимъ совершенную безопасность его владѣній. Іоаннъ принялъ милостиво посланниковъ, взявъ съ нихъ присягу въ вѣрности и далъ имъ жалованную грамоту.

Совѣтники Государя склоняли его начать войну съ Крымомъ, который тогда приходилъ въ слабость отъ внутреннихъ раздоровъ, голода и мора; обстоятельства были очень благопріятны, все предвѣщало счастливую, успѣшную войну, но Іоаннъ не соглашался, только небольшіе наши отряды ходили туда набѣгами: Дьякъ Раевскій съ казаками — охотниками, напалъ на Очаковъ, а Князь Вишневецкій, перейдя въ нашу службу изъ Литовской, завоевалъ при-Днѣпровскія земли. Іоаннъ предлагалъ Польскому Королю Августу соединенными силами напасть на Крымъ, Польша, беспокоимая Крымцами на своемъ Сеймѣ, съ охотою приняла это предложеніе, но Ливонская война остановила эту общепользую войну. Въ продолженіе же этого времени возникла война и съ Швеціею. Тамъ царствовалъ извѣстный своимъ великими душевными и воинскими качествами Густавъ Ваза; онъ видѣлъ дѣйствія опасной сосѣдки своей, Россіи, слѣдилъ за расширеніемъ ея предѣловъ, но еще, не справившись съ своими силами, остерегался начать войну. Однако споры за границы произвели ее. Шведы осадили Орѣшекъ (Шлиссельбургъ); Русскіе же, проникши въ Финляндію, разбили Шведовъ при Выборгѣ, разорили Нейшлотъ и произвели въ Швеціи большія опустошенія; Шведы должны были предложить миръ и съ ними заключено было перемиріе на 40 лѣтъ.

Ливонскій орденъ установленъ былъ съ полезною цѣлію: ввести и распространить христіанскую Вѣру въ сѣверовосточныхъ странахъ Европы. Сначала онъ славился христіанскими добродѣтелями, простотою нравовъ своихъ и рыцарскою честностію, но въ послѣдствіи времени рыцари изъ славныхъ воиновъ

сдѣлались роскошными и развратными. Орденъ всегда имѣлъ непріязненныя отношенія къ Россіи и часто, съ переменнымъ счастіемъ, воевалъ по сосѣдству съ Новгородомъ и Псковомъ. Въ описываемое время Іоаннъ требовалъ дани съ Дерпта, основывая свои требованія на древнѣйшемъ правѣ; но онъ не получилъ ее — и потому въ 1558 г. отправилъ въ Ливонію войско, подъ предводительствомъ Шихъ-Алея, Глинскаго, Щереметева, Князей Серебряныхъ, Рѣпина, Князя Курбскаго, Адашева и прочихъ именитыхъ и славныхъ своими воинскими подвигами военачальниковъ. Русское войско покорило Нарву, Нейшлотъ и другія крѣпости. Магистръ Ордена, старый рыцарь Фирстенбергъ, сложилъ съ себя званіе начальника, его замѣстилъ молодой Готгардъ Кетлеръ, онъ явилъ въ себѣ рѣдкое мужество и личную храбрость, возбуждая въ Ливонцахъ рвеніе къ защитѣ своей независимости.

Не смотря на все это, Русскіе продолжали оставаться побѣдителями. Дерптъ, Везенбергъ и другіе города были ими завоеваны. Положеніе Ливоніи сдѣлалось стѣсненно; но защитниками ея явились Короли Шведскій, Датскій и Польскій. Между тѣмъ Кубанскія дѣла остановили уснѣхъ оружія русскаго. Царь даровалъ Ливонцамъ перемиріе. Кубанскій ханъ Девлентъ-Гирей, пользуясь отсутствіемъ русскихъ войскъ въ Ливонію, вторгнулся въ Россію, но защитники отечества явились и внутри Россіи. Ханъ былъ разбитъ, обращенъ въ бѣгство и Русскія войска, преслѣдуя его, вторгнулись въ Тавриду и опустошили ханскія владѣнія.

Новый Ливонскій магистръ, надѣясь на заступничество Польши, нарушилъ перемиріе и началъ на

Дерить; но былъ отраженъ, онъ обратился къ другому городу, Лансу, но и здѣсь встрѣтилъ храброе сопротивленіе. Іоаннъ, въ превеликомъ негодованіи на нарушителей перемирія, опять приказалъ опустошить Ливонію, войска Ордена вездѣ были поражены, особливо при Феллинѣ. Въ 1560 г. добродѣтельная супруга Іоанна, Анастасія, скончалась; полагаютъ, что смерть ея произвела въ душу Царя несчастную перемену, а по этому и въ судьбу Русскаго Государства. Іоаннъ изъ кроткаго и благочестиваго государя вдругъ сдѣлался опять суровымъ и жестокимъ. Онъ былъ удрученъ горестію, потому что нѣжно любилъ кроткаго ангела своего, супругу, которая была путеводителемъ его жизни; по смерти ея, Царя окружили опять льстецы и старались его разсѣять всякими неозвонительными средствами, страсти, выдѣрившись въ душу его неблагонамѣреннымъ воспитаніемъ и пріутихнувшій на время, развились опять. Живое воспоминаніе о казняхъ и смутахъ, сопровождающихъ юность его и честолюбивыя дѣйствія вельможей, оказавшіяся во время тяжелой болѣзни его, настроили душу Царя къ мрачной недовѣрчивости и подозрѣнію. Добродѣтельные мужи: Сильвестръ и Адашевъ имѣли своихъ враговъ. Они не были порочными ласкателями Царя, но говорили ему въ глаза чистую правду и дѣйствовали сообразно законамъ чести, правды и пользы Россіи — ихъ оклеветали предъ Царемъ въ отравленіи его супруги. Началось слѣдствіе и невинные блюстители престола были удалены отъ Двора.

Приверженцы ихъ были осуждены на казнь. Изъ которыхъ нѣкоторые бѣжали въ Литву: Князь Димитрій Вишневецкій и Князь Курбскій. Тринадцать

лѣтъ дворъ Іоанна блисталъ умомъ и добродѣтелями, и вдругъ наполнился порочными дюдьми: клеветниками и навѣтниками, шутами и скоморохами. Подозрительность Іоанна, безпрестанно раздуваемая ложными доносителями, превратилась въ болѣзнь и часто обнаруживалась страшными припадками. Царь сомнѣвался въ вѣрности Бояръ своихъ, онъ подозрѣвалъ въ злоумышленіи къ себѣ всю Москву и потому въ 1564 г. покинулъ Москву и даже хотѣлъ отречься отъ царства, онъ удалился въ Александровскую слободу. Тамъ онъ избралъ своею собственностію только нѣсколько городовъ, выбралъ себѣ тысячу тѣлохранителей изъ князей, бояръ, дворянскихъ дѣтей, далъ имъ помѣстья въ избранныхъ городахъ, а тамошнихъ обывателей перевелъ въ другіе, взялъ себѣ въ Москвѣ нѣсколько улицъ, удаливъ изъ нихъ всѣхъ жителей, непринадлежавшихъ къ его избранной тысячѣ. Эта избранная часть Россіи, часть Москвы и дружина Іоанна, составляли его отдѣльную собственность, находились подъ его непосредственнымъ, личнымъ вѣдомствомъ, и были названы *опричиною*, а все остальное государство *земщиною*, предоставленною въ управленіе боярамъ, которымъ только въ важныхъ случаяхъ дозволялось являться къ Царю. Въ скоромъ времени опричниковъ изъ одной тысячи стало шесть; они, надѣясь, разумѣется, на Царя, своевольничали, производили непотребства, обиды и грабительства.

Начальникомъ опричины былъ Малюта Скуратовъ, который болѣе всѣхъ ожесточилъ Царя своими навѣтами и навлекъ на него имя *Грознаго*. Свирѣпости Царя не было предѣловъ; въ разныя времена лютой его погибли двоюродный братъ его князь

Владиміръ Андреевичъ съ матерью и супругою, Митрополиты Гермогенъ, св. Филиппъ, незабвенный въ нашей исторіи Святитель, который безбоязненно и торжественно укорялъ Царя въ образъ жизни его и жестокихъ поступкахъ и настоятельно требовалъ отмѣненія опричнины. Погибли также въ лютыхъ мученіяхъ: князь Иванъ Воротынскій, Иванъ Шереметевъ, Данило Адашевъ и множество другихъ именитыхъ лицъ, въ которыхъ Іоаннъ по подозрѣнію своему и клеветамъ доносчиковъ видѣлъ пзмѣнниковъ. Несчастные отвѣчали за болѣзнь и смерть его супруговъ, за неудачныя сраженія Воеводъ, за непріятельскіе набѣги и за прочее.

Цѣлые города: Торжокъ, Тверь, особливо Новгородъ гибли. Псковъ былъ пощаженъ, къ изумленію современниковъ. Царь усталъ своевольничать и, насытившись мученіями, возвратился въ Москву. Рѣка Волховъ въ Новгородъ, пишетъ лѣтописецъ, обогрилась кровью жертвъ Іоанна, цѣлыя улицы опустѣли отъ разбѣжавшихся, или были завалены трупами.

Іоаннъ, нѣкогда надежда и утѣшеніе Россіи, сдѣлался предметомъ ужаса для своихъ современниковъ, особливо подданныхъ.

Іоаннъ по временамъ какъ будто отдыхалъ отъ своей свирѣпости и на него находили часы раскаянія, пробуждалась совѣсть и душевная скорбь о потерянной добродѣтели и славѣ его. Второю супругою его была Марія, дочь Черкесскаго владѣтеля; она была хороша собою, но Іоаннъ не любилъ ее за дурныя качества, за злонравіе и, иногда въ часы раздумья, душевно скорбѣлъ о своей добродѣтельной Анастасіи.

Между тѣмъ война въ Ливоніи продолжалась усиленно, Царскіе воеводы Мстиславскій и Шуйскій, посланные въ Ливонію съ новымъ сильнымъ войскомъ, всюду поражали рыцарей, и послѣ многихъ блестящихъ побѣдъ, овладѣли важнымъ оплотомъ Ливоніи — городомъ Феллиномъ, и плѣнили храбраго защитника его, почтеннаго старца Фирстенберга. Въ такихъ обстоятельствахъ орденъ съ новымъ гроссмейстеромъ своимъ Кетлеромъ, не въ состояніи будучи защищаться отъ оружія Русскихъ, рѣшился поддаться Польшѣ и заключилъ съ Польскимъ Королемъ договоръ (въ 1561 г.), въ силу котораго Орденъ совершенно уничтожилъ политическое бытіе свое. Кетлеръ получилъ только во владѣніе себѣ Курляндію и Семигалию съ титуломъ Герцога, и сдѣлался вассаломъ Польскаго Короля. Сигизмундъ былъ объявленъ полнымъ владѣтелемъ Ливоніи; Эстонія досталась Швеціи; островъ Эзель Королю Датскому для брата его, Магнуса, а Нарва, Дерптъ и прочія мѣста остались за Россіею.

Владѣніи Ордена, сдѣлавшись цѣлію завоеваній трехъ державъ, произвели, разумѣется, раздоръ между ними.

Съ Польшею началась рѣшительная война; до этихъ поръ съ нею не было ни настоящей войны ни прочнаго мира. Въ продолженіе этой войны Ливонія опять пострадала, она отдыхала только во время краткаго перемирія и переговоровъ. Советники Іоанна, *Таубе* и *Крузе*, (Ливонскіе Нѣмцы, вступившіе въ Русскую службу и послѣ измѣнившіе), предлагали Царю основать особенное Ливонское королевство, равносильное Россіи, а королемъ ему назначить Магнуса, Датскаго принца; но это предположеніе не со-

стоялось. Завоеванія Русскихъ въ Ливоніи продолжались удачно до 1578 г. Русскіе завоевывали Ливонскіе города и земли. Сигизмундъ мало обращалъ на это вниманіе; онъ заботился болѣе о совершенномъ соединеніи Польши и Литвы, онъ опасался, чтобъ, по смерти его, эти государства не избрали себѣ особенныхъ государей. Нѣкоторые Московскіе вельможи противились этому; но, не смотря на то, желаніе Сигизмунда увѣщчалось полнымъ успѣхомъ. Литва присоединилась къ Польшѣ въ 1569 г.* и получила равное право на избраніе королей, которые имѣли право именоваться великими Князьями Московскими. Воеводство Кіевское осталось при великомъ княжествѣ Литовскомъ и получило разныя права; Король Польскій отрекся признавать Литву удѣльнымъ княжествомъ своимъ; свободное вѣроисповѣданіе подтверждено.

Король Сигизмундъ, послѣдній потомокъ Ягеллоновъ, умеръ; учредилось избирательное правленіе, отъ котораго произошло въ Польшѣ много гибельныхъ раздоровъ и междоусобій. Большая часть головъ (особенно Литовскіе вельможи) были на сторонѣ Русскаго Царя Іоанна, они хотѣли избрать на Польскій престолъ самого его или сына его, что предлагалъ и самъ покойный Король Сигизмундъ, усматривавшій несомнѣнную пользу отъ соединенія двухъ сосѣднихъ, единоплеменныхъ государствъ; но Іоаннъ, неумѣстными требованіями своими и высокомернымъ обращеніемъ, самъ уничтожилъ свою и своего государства пользу, онъ былъ исключенъ изъ числа кандидатовъ Польскаго престола.

Тогда избрали Генриха, Герцога Анжуйскаго, брата Французскаго Короля, сына Екатерины Медичи;

но новый Король пробылъ не долго на польскомъ престолѣ: онъ получилъ по наслѣдству право на Французскій престолъ по смерти брата своего Карла IX. Литовскій вельможа, Янъ Глѣбовичъ, Минскій Костелянъ, убѣждалъ Іоанна возобновить права свои и приложить старанія для снисканія Польской короны. Также и другіе вельможи были на его сторонѣ: Примасъ, Архіепископъ Гнѣзненскій, Янъ Хоткевичъ, и пр. Іоаннъ изъявилъ свое согласіе, но дѣйствовалъ слабо: онъ не хотѣлъ послать отъ себя полномочныхъ пословъ, и употребить другія нужныя для того мѣры, и потому вторично былъ отстраненъ отъ Польскаго престола, на который избрали въ 1576 г. памятнаго и въ нашей и въ Польской Исторіи Седмиградскаго князя Стефана Баторія.

Это былъ Государь дѣятельный, знаменитый умомъ и воинскими подвигами: онъ, по возстановленіи внутренней тишины въ своемъ государствѣ, занялся вѣшними дѣлами его: устроилъ придѣпровскую стражу, далъ особое постановленіе казакамъ, которыхъ считалось тогда до 20 тысячъ; онъ дозволилъ имъ селиться до самаго Кіева и для пребыванія Гетмана ихъ, построилъ въ честь своего имени городъ Батурпъ на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и деревняхъ жили женатые казаки, а въ Сѣчѣ, которая не имѣла постоянного мѣстопробыванія, жили только холостые.

Іоаннъ предвидѣлъ, что новый Король Польскій, по внушенію честолюбія и воинственнаго духа своего, не захочетъ уступить ему Ливонію, и потому рѣшился нанести ей конечный, рѣшительный ударъ. Русское войско выступило въ Ливонію и начало опять опустошать ее огнемъ и мечемъ. Особливо городъ

Ревель подвергся ужасной участи; онъ былъ разоренъ и выжженъ; но Баторій не убоялся оружія Русскихъ, онъ принялъ мѣры къ отраженію ихъ: заключилъ союзъ съ Швеціею, онъ самъ съ многочисленнымъ войскомъ вторгнулся въ Россію. Многіе города наши не могли противиться ему и отдавались безъусловно. Баторій сверхъ того подкупилъ Крымцевъ, призвалъ къ себѣ своихъ Трансильванцевъ, нанялъ Нѣмцевъ — и усугубилъ свои наступленія на Россію. Іоаннъ самъ пошелъ къ нему на встрѣчу, онъ разставилъ войско свое въ 80 городахъ для обороны и приказалъ соединиться главнымъ силамъ въ Новгородъ и Псковъ. Іоаннъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи огромныя силы, но былъ не рѣшителенъ въ своихъ дѣйствіяхъ и оказывалъ склонность къ миру.

Баторія ждали въ Ливонію, но онъ внезапно подступилъ къ Полоцку и сильно осадивши его, взялъ приступомъ; потомъ Баторій опустошилъ окрестности его, а Литовцы, подкрѣпляемые его примѣромъ, покорили Сѣверскую землю до самаго Стародуба. Іоаннъ въ это время находился въ Псковѣ, и тщетно трактуя о мирѣ, наконецъ возвратился въ Москву. Въ 1580 г. Іоаннъ собралъ духовные чины въ Москвѣ и уговорилъ ихъ пожертвовать на военные издержки большую сумму изъ доходовъ тѣхъ имѣній, которыя некогда принадлежали князьямъ. По всѣмъ волостямъ были разосланы приказы собирать свѣжія, многочисленные войска, впрочемъ Царь болѣе заботился о мирѣ и хотѣлъ прислать своихъ полномочныхъ пословъ въ Варшаву или въ Вязьму; онъ даже ходатайствовалъ у Нѣмецкаго Императора и у Папы о мирѣ съ Польшею, и потому самъ не рѣшался нападать на владѣнія ея, а принималъ только одиѣ обороны.

тельные мѣры противъ наступательныхъ дѣйствій Баторія.

Между тѣмъ Баторіи на слѣдующій годъ получили сильную помощь отъ войска, на которомъ польскіе Магнаты, прельстясь успѣхомъ войны своего князя, охотно подавали свои голоса въ пользу ея. Съ большими силами Баторіи опять неожиданно подступили подъ городъ Великія-Луки по непонятнымъ и испостигнутымъ исторіею причинамъ. Царь, имѣя все превосходство предъ Баторіемъ: и многочисленность войска и полную волю самодержавія — дѣйствовать согласно своей воли, очень страшился Баторія. Іоаннъ, не смотря на успѣхи польскаго оружія, дѣйствовалъ все еще не рѣшительно: онъ продолжалъ только заботиться о мирѣ и предлагалъ Баторію Курляндію и большую часть Ливоніи, а Баторіи, возгордясь своими побѣдами и папическимъ страхомъ соперника, увеличивалъ свои требованія, онъ взялъ приступомъ Великія-Луки, ключъ какъ называли ихъ, къ прежнимъ владѣніямъ Новгородцевъ. Оружію его покорились также: Невель, Озернще, Заволочье, а воеводы Литовскіе завоевали Холмъ, опустошили Старую Руссу и многія мѣста въ Ливоніи и въ Псковской области; Шведы отняли у Русскихъ Кексгольмъ и другія важныя мѣста.

Іоаннъ бездѣйствовалъ съ своими многочисленными силами, воеводы безъ его повелѣній также не предпринимали ничего, хотя сильно порывались на враговъ. Іоаннъ, сверхъ прежнихъ предложеній, готовъ былъ уступить Баторію и другіе города; но его болѣзнь и большая уступчивость возбуждали новыя требованія въ гордомъ Польскомъ Королѣ. Іоаннъ присоединялъ еще всѣ завоеванныя Баторіемъ Русскія

крѣпости, удерживая только за собою восточную Ливонію, Нарву, Вейсенштейнъ и Дерптъ. Баторій былъ неумѣренъ въ своихъ требованіяхъ, онъ хотѣлъ получить всю Ливонію, выслалъ русскихъ пословъ изъ своего стана и даже прислалъ хульную грамоту Іоанну, въ которой поносилъ его бранными словами. Іоаннъ безъ гнѣва выслушалъ содержаніе ея, какъ будто съ покорностію и возложилъ всѣ свои надежды о мирѣ на посредничество Папы Григорія XIII-го, который прислалъ отъ себя по дѣлу мирныхъ переговоровъ Іезуита Антонія Поссевина.

Наконецъ въ новомъ наступившемъ году Баторій осадилъ Псковъ. Это нападеніе было также нечаяннымъ. Царь находился въ то время въ городѣ Старицѣ, куда къ нему и прибылъ Іезуитъ Поссевинъ для переговоровъ; Іоаннъ чрезъ него уступалъ Баторію большую часть Лифляндіи, Великія-Луки, Заволочье, Невель, Велижъ и Холмъ, продолжая за собою удерживать Дерптъ и еще Нарву. Во Псковѣ былъ знаменитый защитникъ его Князь Иванъ Шуйскій; онъ оказалъ полякамъ примѣрное въ лѣтописяхъ всѣхъ исторій сопротивленіе и поддержалъ гибнущую тогда славу Русскаго оружія. Шуйскій отражалъ всѣ нападенія, всѣ сильные натиски Поляковъ и часто съ малыми силами бралъ верхъ надъ врагами. Война, непріязненное время года и болѣзни въ войскахъ польскихъ, наконецъ истощили гордость и желанія Баторія продолжать войну. Видя неуступчивость Русскихъ, не получая помощи отъ Сейма и не имѣя чѣмъ платить жалованье своимъ воинамъ, онъ сталъ также, по необходимости, оказывать склонность къ миру.

Во время осады Пскова и храброй защиты его,

Баторій легко бы могъ быть пораженъ Русскими съ тыла, они бы могли поставить его, какъ говорится, между двухъ огней, если бы Царскіе Воеводы дѣйствовали согласно съ мужественными Псковитянами; но они только были почетною, охранною стражею для Русскаго Царя. Между тѣмъ войско Баторія, не получая ни жалованья, ни помощи и изнуривъ упорнымъ сопротивленіемъ Псковитянъ, забунтовало; Баторій, въ слѣдствіе этого, принужденъ былъ уѣхать въ Варшаву, къ Сейму, за помощью, чтобы лично, вѣроятно, ходатайствовать объ ней; но Сеймъ не только не спѣшилъ удовлетворить требованіямъ Короля, но готовился отказать ему, не смотря на всю славу завоеваній его; Іоаннъ же, узнавъ о новыхъ успѣхахъ Шведовъ въ Ливоніи, и о приближеніи Польскаго отряда съ Радзивиломъ ко Ржеву, поспѣшилъ скрыться въ свою Александровскую слободу, и Шведы воспользовались страхомъ Царя и бездѣйствіемъ его войска, они взяли самую Нарву, потомъ Иванъ-Городъ, Копорье и пр. Іоаннъ ясно видѣлъ критическое положеніе своего личнаго соперника — Баторія, но по обаянію страха рѣшился отдать ему всю Ливонію и Полоцкъ съ Велижемъ; потому что Іезуитъ дѣйствовалъ хитро и коварно, наблюдая болѣе выгоды своихъ единовѣрцевъ — Поляковъ.

Перемиріе между Россією и Польшею было заключено на 10 лѣтъ въ 1582 г. Ливонская война, продолжавшаяся 24 года, наконецъ прекратилась.

Іезуитъ Поссевинъ, какъ бы въ вознагражденіе за доставляемое спокойствіе Іоанну, прибылъ опять къ нему для переговоровъ о соединеніи Восточной Церкви съ Западной; онъ употреблялъ все свое лукавое краснорѣчіе, но не успѣлъ въ своемъ дѣлѣ. Іоаннъ

принялъ его ласково и благосклонно, но только поблагодарилъ его за старанія. Посевинъ поѣхалъ обратно и отчасти успѣлъ въ своемъ намѣреніи: въ Юго-западной Россіи онъ вѣдрилъ сѣмена папства, прельстилъ тамошнее духовенство Католическою религіею и выгодами, которыя могли бы они получить какъ отъ самого Папы, такъ и отъ Польскаго правительства, рѣшившись обратиться къ Римскому престолу и признавъ Флорентійское соединеніе.

Вскорѣ послѣ того Іоаннъ возобновилъ войну съ Швеціею за ея союзъ съ Польшею: войско его дѣйствовало противъ Шведовъ успѣшно и одержало надъ ними значительныя побѣды; но опасеніе возобновленія войны съ Польшею и возстаніе Черемисовъ противъ Россіи, которые имѣли невыгодныя для насъ сношенія съ Магметъ Гиреемъ, также набѣги Ногаевъ, склоненныхъ къ тому упомянутымъ Гиреемъ и Сибирскимъ Царемъ, вынудили его примириться съ Швеціею, Іоаннъ уступилъ ей Яссы, Иванъ-городъ и Копорье. Надобно замѣтить, что Крымцы постоянно враждовали противъ Россіи и были для нея опаснѣе, нежели для Литвы во все время царствованія Іоанна. Еще въ 1564 г. пѣмѣнникъ Русскій, князь Курбскій, убѣдилъ Сигизмунда вызвать Девлегъ-Гирея для нападенія на Россію, что Гирей и исполнилъ удачно: онъ опустошилъ наши предѣлы до Рязани. Въ 1571 г. онъ опять явился въ Россіи, наши пѣмѣнники были его путеводителями. Іоаннъ бѣжалъ въ Коломну, потомъ въ свою слободу и далѣе къ Ярославлю. Ханъ Крымскій подступилъ къ Москвѣ, выжегъ ее и погубилъ много жителей.

Мало того: Крымскій Ханъ прислалъ еще бранную и угрожательную грамоту Іоанну, называя его сво-

имъ данникомъ; Іоаннъ отвѣчалъ ему со смпреніемъ боязни и уступалъ Казань и Астрахань; но Ханъ хотѣлъ самъ завоевать эти города. Въ слѣдующемъ году онъ возобновилъ свое владеніе въ Россію; Іоаннъ бѣжалъ въ Новгородъ; положеніе Россіи было стѣсненное, но явился другой Хабаръ сильный— то былъ доблественный Воевода князь Воротыскій, онъ встрѣтился съ Татарами у береговъ р. Лопасни, въ 60 верстахъ отъ Москвы и разбилъ ихъ на голову; многіе изъ Татаръ были побиты, прочіе бѣжали съ своимъ Хапомъ, и послѣ того долго не было слышно о непріязненныхъ ихъ движеніяхъ. Признательные соотечественники встрѣтили побѣдителя какъ спасителя своего отечества, Царь также наградилъ его, но послѣ, по подозрѣнію и клеветамъ гнусныхъ доносчиковъ, велѣлъ казнить великаго мужа и славнаго Воеводу.

Безпристрастному историкъ съ грустію надобно сказать, что Россія, въ описываемое время, была унижена, особенно въ глазахъ сосѣдей своихъ; истинные усердные сыны отечества проявляли свою могучесть и славныя качества, но они не были цѣнными достаточно, предатель отчизны своей, знаменитый по великимъ способностямъ, по обширному уму и замѣчательнымъ дарованіямъ, но низкій по дѣйствіямъ, Князь Курбскій, нѣкогда такъ храбро, съ самоотверженіемъ къ жизни воссавшій Казань и Ливонію, по непризнательности Іоанна, по несправедливому и гордому суду его, долженъ былъ бѣжать въ Польшу и, пылая мщеніемъ противъ гонителя своего, былъ очень вреденъ для Россіи. Іоаннъ много потерялъ изъ западныхъ владѣній своихъ; оружіе сосѣдей навело на душу его какой-то паническій страхъ, но

вспомнимъ и блистательное время его правленія, его мудрыя распоряженія, любовь подданныхъ къ нему, не смотря на его истязанія; счастье постоянно не улыбается никому: Россія страдала отъ междоусобій, отъ Татаръ, еще не такія были невзгоды — и вотъ представился опять случай торжествовать Русскому оружію; благое Провидѣніе, испытывая наказаніемъ терпѣливыхъ, также радѣеть и о счастіи и о славахъ ихъ. Россіи готовились великія богатства и распространенія, Іоанну владычество на Востокъ, какъ славный замѣнь его утратъ.

Испанія открылась новая, неизвѣстная часть свѣта, великій Колумбъ дѣйствіемъ ума своего и отчасти оружіемъ, съ вѣденія и дозволенія своего правительства, снабженный всеми необходимыми пособіями покорилъ Испанцамъ обширную Америку, а у насъ въ Россіи совершилось неслыханное дѣло: нестройная, но чудная толпа казаковъ, безъ вѣдома и согласія Царя, завоевала пространную, почти баснословную часть Азіи — Сибирь; страну дальнюю, пустынную, неизвѣстную даже Геродоту.

Эта страна была некогда колыбелью Гунновъ, Монголовъ и другихъ дикихъ, воинственныхъ племенъ, которыя вторженіемъ своимъ въ Европу, производили въ ней ужасныя потрясенія и перевороты. Въ описываемое же время Сибирь была обитаема большею частию финскими и татарскими племенами. Еще при Іоаннѣ III западныя части ея принадлежали Россіи, но владычество надъ ними не было упрочено и слѣдовательно не надежно. Необузданныя толпы Сибирскихъ татаръ часто дѣлали вторженія на сосѣднюю Пермь и на прочія восточныя области Россіи. Іоаннъ, въ слѣдствіе этого, для отвращенія

татарскихъ нападений, сдѣлалъ благоразумное распоряженіе: онъ приказалъ населить обширныя степи между сѣвѣрною Двиною и Камою. Въ поселенцахъ, добровольно отправлявшихся туда, не было недостатка, потому что изобиліе жизненныхъ потребностей и мѣна всякихъ товаровъ съ Сибирью привлекали ихъ туда во множествѣ. Изъ числа этихъ поселенцевъ явились замѣчательнѣйшіе братья Строгоновы: Яковъ и Григорій Іоанникіевичи. Іоаннъ полюбилъ ихъ выгодамъ и поощрилъ къ торговлѣ, отдавъ въ ихъ владѣнія земли по р. Камѣ съ особенными большими правами и преимуществами. Такъ братья Строгоновы завели себѣ соляныя варницы въ Вычегдѣ, устроили городки и крѣпости. Этимъ они твердо оградилъ не только свои владѣнія, но и всю восточную Россію отъ набѣговъ хищныхъ, дикихъ народовъ. Строгоновы имѣли у себя много всякихъ запасовъ, также огнестрѣльнаго оружія и другихъ воинскихъ снарядовъ, кромѣ несмѣтнаго богатства и ратныхъ людей, которыхъ они содержали на своемъ изживеніи.

Обитатели Сибири остерегались Строгоновыхъ и держали имя ихъ въ страхъ и уваженіи; знаменитые братья даже привлекали къ себѣ многихъ Сибиряковъ ласковымъ обращеніемъ, произведеніемъ съ ними честной торговли, добросовѣстностію своею и вымѣниваніемъ, полезнымъ для каждой стороны, на пр. драгоценныхъ металловъ, золота и серебра, мягкой рухляди на плоды русской промышленности, и такъ — Строгоновы были дѣятельные граждане и признательные къ милостямъ Царя своего Іоанна; они были сильны, богаты и заботились также о выгодахъ и славѣ своего отечества; въ душѣ ихъ запала

мысль : какъ бы извлечь болѣе выгоды отъ Сибири; какъ бы присвоить ее Россіи. Случай къ тому скоро открылся.

Въ это время на Волгѣ разбойничалъ славный, сильный, буйный казацкій Атаманъ съ толпою приверженцевъ удалцовъ своихъ — Ермакъ Тимофеевъ. Дерзскіе набѣги его на приволжскія селенія обратили на него вниманіе Царя и Іоаннъ оставилъ его лишеннымъ покровительства законовъ и даже послалъ часть своего войска для поимки его; Ермакъ, узнавши объ этомъ, бѣжалъ изъ своего притона. Усердныя стражи Пермской земли и дѣятельные заселители Чусовскихъ пустынь, распространивъ предѣлы Русскихъ владѣній до каменнаго пояса, продолжали устремлять мысль свою на Сибирь. Въ это время Сибирскій Ханъ Кучумъ, утвердивъ власть свою надъ Тобольскою Ордою, и чувствуя силы свои, хотѣлъ совершенно отложиться отъ Россіи. Строгоновы взяли за оружіе; (Семень, братъ Якова и Григорія и племянники его Максимъ и Никита); узнавъ же о бѣгствѣ Ермака отъ Царской дружицы, они увидѣли вѣрное средство для приведенія въ исполненіе своихъ давнишнихъ замысловъ касательно Сибири : Ермакъ разбойничалъ безславно, но имя его было страшно, онъ одаренъ былъ великими качествами полководца; къ нему-то обратились Строгоновы съ предложеніемъ: оставить безчестное ремесло разбойника и перейти сражаться подъ ихъ знамена съ врагами христіанства и отечества во славу св. Церкви и Русскаго Царя.

Строгоновы такъ умно, краснорѣчиво и убѣдительно подѣйствовали на черствую душу разбойника, что тронули его совѣсть, Ермакъ обратилъ взоръ на

прошедшее и горько всплакнулъ. Въ немъ возродилось пламенное желаніе загладить позорную жизнь свою доблестными дѣлами, сдѣлаться истиннымъ героемъ и заслужить себѣ хотя не славу, но доброе имя. Со смиреннымъ раскаяніемъ въ душѣ и съ обычною неустрашимостію, Ермакъ прибылъ къ Строгоновымъ. Онъ привелъ съ собою толпу казаковъ (540 человекъ въ 1579 г.) и отдался въ безусловное распоряженіе Строгоновыхъ. Строгоновы воспользовались воспрянувшимъ въ душѣ его усердіемъ и указали ему путь къ важному, великому подвигу: къ завоеванію Сибири, они снабдили Ермака съестными припасами и всякими военными снарядами. Съ ихъ помощію Ермакъ устроилъ и пополнилъ свое небольшое войско до 800 человекъ. Принявъ благословеніе отъ священниковъ и напутствіе отъ усердныхъ къ пользѣ отечества братьевъ, онъ простился съ ними и, давъ себѣ и имъ ненарушимый обѣтъ: воздержанія и душевной чистоты, отправился на большихъ лодкахъ рѣкою Чусовою къ Уральскимъ горамъ.

Строгоновы навлекли-было на себя гнѣвъ Царя этимъ походомъ, не испросивъ его дозволенія, но послѣдствія доказали ихъ приверженность къ престолу.

Ермакъ благополучно проплылъ рѣки Чусовую, Серебряную и Тагиль и наконецъ вошелъ въ преддверіе Сибири — въ рѣку Туру. Владѣтель страны, въ которую вступилъ Ермакъ, Епанча, наналъ на него съ сильнымъ войскомъ, но лишь только раздался громъ огнестрѣльнаго оружія Русскихъ, татары обратились въ бѣгство. Ермакъ отправился дальше и наконецъ встрѣтилъ — могущественнѣйшаго изъ всѣхъ Сибирскихъ Хановъ, Кучума, который бывъ усилить еще

войскомъ племянника своего Маметкула, окружилъ Ермака многочисленнымъ войскомъ; Ермакъ отразилъ и разбилъ его полчища; послѣ того между ними были схватки неоднократно, кровопролитныя, но казаки съ своимъ предводителемъ всегда одерживали побѣду надъ врагами и наконецъ, сражаясь и съ природой и съ нуждами, достигли до р. Иртыша.

Тутъ закончилась рѣшительная, ожесточенная, упорная битва съ обѣихъ сторонъ.—Ермакъ опять разбилъ Кучума и съ торжествомъ побѣдителя вступилъ въ столицу его *Искеръ* или *Сибирь*. (Въ шестнадцать верстахъ отъ нынѣшняго Тобольска, основанную вѣроятно прежде появленія Татаръ въ этомъ краю). Вскорѣ послѣ этого событія многія сосѣдственныя Остяцкія племена покорились Ермаку, который поступилъ съ ними осторожно: онъ былъ съ ними и строгъ и благосклоненъ, почему одинъ изъ Остяцкихъ князей Боаръ со многими подданными своими, а по примѣру его и другія татарскія племена явились къ Ермаку съ покорностію, съ разными цѣнными дарами и съ клятвою вѣрности, испрашивая только защиты его и покровительства.

Но главный и самый опасный врагъ Ермака Маметкулъ враждовалъ еще противъ него, сподвижники Ермака разбили его войско и наконецъ взяли въ плѣнъ самого его. Все благопріятствовало Ермаку; счастье улыбалось ему, и успѣхи къ распространенію владычества надъ Сибирью также льстили его воображенію и потому онъ, съ наступленіемъ весны, рѣшился на дальнѣйшія завоеванія; онъ отправился далѣе по теченію Иртыша на сѣверъ, завоевалъ еще многія сибирскія племена, и наконецъ, достигши до Оби, утвердилъ владычество Россіи до Тоболя и от-

правился въ обратный путь къ Искеру съ новою славою.

Ермакъ сдѣлался повелителемъ обширѣйшей страны, онъ совершилъ блистательныя подвиги и увѣнчался успѣхомъ, но при всемъ томъ этотъ славный побѣдитель находился въ критическомъ положеніи: изъ числа казаковъ его многіе были побиты, и главнѣйшее средство его къ побѣдѣ — порохъ, самонужнѣйшая вещь въ варварской странѣ, также истощалось. Размысливъ объ этомъ дѣлѣ, онъ разсудилъ отправить въ Москву вѣрнаго своего сподвижника *Ивана Кольцо*, напутствовавъ его приличными совѣтами: какъ бить челомъ Государю, чтобъ онъ принялъ отъ нихъ завоеванныя Сибирскія царства и униженно просить помилованія завоевателю Сибири — новаго Царства, за все прежнія тяжкія прегрѣшенія его. Кольцо совершилъ дальнѣйшій путь въ Москву, исходатайствовалъ позволеніе явиться къ Царю и колѣнопреклоненно представилъ ему богатые дары, состоявшіе изъ собольихъ лучшихъ, лисьихъ и бобровыхъ мѣховъ, вмѣстѣ съ этимъ онъ предложилъ Іоанну и владычество надъ всею Сибирью.

Царь принялъ благосклонно посланника Ермака, онъ былъ радъ принять такое вѣрное приношеніе и потому изрекъ свою милость и прощеніе какъ Ермаку, такъ и всемъ бывшимъ разбойникамъ, его сподвижникамъ. Іоаннъ щедро, по Царски одарилъ *Ивана Кольцо* со всею свитою его, а Ермаку послалъ кольчуги и собственную, съ своего плеча, шубу. Онъ отрядилъ съ казаками въ Сибирь своего воеводу Болховскаго съ чиновникомъ Глуховымъ и съ пятьюстами стрѣльцовъ. Ермакъ съ восторгомъ и со слезами радости принялъ царское прощеніе и дары, и

рѣшился отправиться на дальнѣйшія завоеванія. Однако же счастье, нѣкогда вѣрный спутникъ его всюду, начало ему измѣнять; въ войскахъ его обнаружались болѣзни, особливо цынготная отъ сырыхъ мѣстъ, жертвою которой сдѣлался Болховской со многими воинами, голодъ въ ненаселенныхъ мѣстахъ также истребилъ многихъ. При всемъ томъ одинъ изъ казацкихъ мурзъ, Карача, хитростію заманилъ далеко Ивана Кольцо съ небольшимъ отрядомъ казаковъ и всѣхъ ихъ умертвилъ.

Вѣсть объ этомъ первомъ счастливомъ для туземцовъ дѣлѣ быстро распространилась по Сибири, и тотчасъ же всѣ, покоренныя Ермакомъ племена, возстали противъ него во множествѣ и осадили Искеръ. Ермакъ, не взирая на малый остатокъ своей дружины, крѣпко вооружился противъ непокорныхъ и отчаянное мужество и личная храбрость его даровали ему еще разъ блистательную побѣду. Взбунтовавшіеся племена опять смирились, опять приняли русское подданство и послѣ того Ермакъ пустился преслѣдовать Карачу; въ скоромъ времени онъ покорилъ Россіи всѣ страны вверхъ къ Иртышу до Ишима.

Наконецъ воспослѣдовалъ и предѣлъ торжества Сибирскаго побѣдителя: получивъ извѣстіе, что караванъ Бухарскихъ купцовъ шелъ въ Сибирь, которымъ Кучумъ преграждалъ путь, Ермакъ съ малымъ числомъ казаковъ поспѣшилъ на помощь къ этому каравану; не отыскавъ его на дорогѣ, онъ, при застигшей его ночи, расположился отдыхать въ раскинутыхъ шатрахъ, покинувъ лодки свои на Иртышѣ близъ Байгачскаго устья. Настала темная, непроглядная ночь, дождь лилъ ливнемъ, Иртышъ, сильно волнуемый вѣтромъ, разлился на большое пространство изъ крутыхъ

своихъ береговъ. Холодъ, усталость и мрачная ночь расположили Ермака съ дружиною его въ крѣпкій сонъ. Лишь только они уснули, вдругъ Кучумъ, издали караулившій его, съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на сонныхъ и не давъ имъ времени приняться за оружіе, всѣхъ умертвилъ; одинъ только казакъ пробился сквозь непріятельскую толпу и бѣжалъ въ Искеръ, а Ермакъ, внезапно пробужденный шумомъ нападающихъ и защищающихся, проложилъ себѣ дорогу оружіемъ, и отчаянно защищаясь отъ преслѣдователей, достигъ до Иртыша и поспѣшно бросился въ волны его, но утомленный отъ усталости и бѣгства, и, обремененный кольчугою, подаренной ему Царемъ, не успѣлъ доплыть до лодокъ своихъ — и утонулъ.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того татары вынули тѣло Ермака изъ Иртыша у селенія: *Епанчинская юрта*, и вырыли ему безыменную могилу, неизвѣстную ни для исторіи, ни для современниковъ его, ни для потомства. Упылая вѣсть о гибели Ермака быстро распространилась по Сибири; сподвижники его пришли въ ужасъ; въ тяжкомъ раздумьѣ своемъ, лишившись, со смертію начальника, бодрости духа, они рѣшились отправиться въ Россію (въ 1584 г.) По этому происшествію, можно было полагать, должна бы Россія отказаться отъ плодовъ завоеваній и славныхъ подвиговъ Ермака; но, въ послѣдствіи времени, русское правительство не только не оставило воспользоваться новымъ приобрѣтеніемъ своимъ, но еще распространило владычество Россіи въ Сибири, отъ Уральскихъ горъ до самаго восточнаго океана.

Между тѣмъ какъ Ермакъ совершилъ свои блистательные подвиги, обезсмертившіе его имя, Россія

вела войну со Шведами — а послѣ неважныхъ дѣйствій съ обѣихъ сторонъ, заключила съ нею перемиріе на три года съ нѣкоторою уступкою; послѣ того Іоаннъ возобновилъ торговыя связи и личныя сношенія съ Англією: тамъ въ то время царствовала королева Елисавета, съ которой онъ велъ дружескую переписку; въ часы мрачнаго раздумья своего, онъ испрашивалъ у нея дозволенія пріѣхать въ Англію, еслибъ какія нибудь причины заставили его удалиться изъ Россіи; есть еще преданіе, что Елисавета сватала ему невѣсту, одну свою родственницу, не смотря на то, что Іоаннъ былъ уже женатъ семь разъ. Среди переговоровъ съ Англією Іоаннъ тяжело заболѣлъ; онъ былъ крѣпкаго тѣлосложенія, все общало въ немъ еще долгую жизнь; но онъ, чувствуя близкую кончину свою, пожелалъ постричься и былъ нареченъ Іоною. Вскорѣ послѣ этого онъ скончался въ 1584 г., на 53-мъ отъ рожденія своего.

Этотъ Государь въ нашихъ лѣтописяхъ извѣстенъ подъ именемъ *Грознаго*; иностранцы — современники называли его тираномъ, хотя сами не отвергали великихъ его качествъ и присвоивали ему вмѣстѣ имя *великаго*; потому что при немъ отчество наше прославилось и получило твердое основаніе своему величію. Таковымъ почитаетъ его и Мавштейнъ. При Іоаннѣ совершилось много полезныхъ и замѣчательныхъ для Россіи событій. Въ его время при духовномъ правленіи Митрополита Макарія сочинена Степенная книга (сокращенія Русской исторіи изъ лѣтописей), также переведена Греческая *Четь-миная* съ дополненіями житій Русскихъ святыхъ; при Іоаннѣ же учреждена у насъ типографія въ 1563 г. подъ руководствомъ діакона Івана Федорова и Петра

Тимоѣева Мстиславцева, которые въ 1564 г. издали Дѣянія и посланія Апостоловъ, древнѣйшую изъ печатныхъ книгъ Словянскихъ въ Россіи; но спустя нѣкоторое время, подозрѣваемые въ чародѣйствѣ (въ чернокнижествѣ) бѣжали въ Литву, гдѣ, по порученію Князя Константина Острожскаго, воеводы Кіевскаго, напечатали всю Библію, Псалтырь съ Новымъ Заветомъ и мѣсяцословъ. Іоаннъ IV въ эпоху блистательнаго царствованія своего заботился о просвѣщеніи Россіи, положившемъ сѣмена свои у насъ еще при великомъ дѣдѣ его, Іоаннѣ III-мъ. Іоаннъ IV также приглашалъ въ Москву многихъ ученыхъ иноземцевъ.

На соборахъ, которые еще Великіе Князья и послѣ Цари наши созывали для искорененія во всѣхъ словесіяхъ народа нечѣжества, суевѣрія и пустосвятства, принимаемы были мѣры къ утвержденію правилъ благочестія, православія и вообще доброй нравственности. Замѣчательнѣйшій и достопамятнѣйшій изъ всѣхъ этихъ соборовъ былъ въ царствованіе Іоанна IV въ 1551 г. По смерти Митрополита Макарія, постановлено было, чтобъ слѣдующіе Митрополиты Русскіе носили бѣлые клобуки. При Іоаннѣ IV и судебныя мѣста получили свою правильную форму: для лучшаго и скорѣйшаго дѣйствія самодержавной власти, были учреждены разные приказы или Чети, кромѣ Боярской Думы, какъ высшаго присутственнаго мѣста, на пр. посольскій, разрядный, помѣстный, Казанскій и пр.; первый завѣдывалъ посольскими, то есть дипломатическими дѣлами Россіи, разрядный воинскими, помѣстный земскими или помѣстными, розданными чиновникамъ за вѣрную и исправную службу, Казанскій завѣдывалъ

дѣлами новоокоренныхъ Царствъ : Казанскаго, Астраханскаго и Сибирскаго.

Другіе приказы или присутственныя мѣста были : большой *приходъ* или государственное казначейство, *Бронный* или оружейный (арсепаль) ; *житный* или запасный и *Холопій* судъ, въ которомъ разбирались и рѣшались дѣла и жалобы о крѣпостныхъ людяхъ; прочія разныя присутственныя мѣста назывались *избами*. Изъ нихъ были извѣстныя : *Дворцовая*, земскій дворъ или управа *стрѣлецкая*, *разбойная*, *ямская*, и проч. Чиновники, завѣдывавшіе въ этихъ избахъ и въ прочихъ присутственныхъ мѣстахъ дѣлами, свѣдущіе въ законахъ и рѣшающіе ихъ, назывались *Думными дьяками*, простыми *дьяками* и *поддьяками* или *подьячими*. Для искорененія лихоимства установлены были *цѣловальники* или *присяжные*, выбиравшіеся по старшинству голосовъ, подаваемыхъ въ ихъ пользу или не въ пользу, по очереди изъ людей испытанной честности. Имъ вмѣнено было въ обязанность разбирать и судить съ тѣнами или судіями всѣ поступавшія къ нимъ дѣла.

Жалобы, тяжбы и разныя слѣдствія поступали изъ областей сперва въ Четн, гдѣ судили и рядили Намѣстники съ своими избранными старостами, которымъ помогали въ дѣлахъ ихъ сотскіе и десятскіе. Изъ Четн всякое важное дѣло переходило уже въ Боярскую Думу. Безъ Царскаго утвержденія никого не казнили и не лишали достоянія его. Всякія новыя постановленія, какъ-то : законы, налоги и проч. объявлялись обыкновенно чрезъ приказы ; вотчины Царскія, составлявшія собственность царей и состоявшія изъ особенныхъ городовъ и селеній, имѣли особую свою расправу. Въ областныхъ правительствахъ

управляли дѣлами дѣлки грамотѣи, которыхъ иногда употребляли въ посольскихъ дѣлахъ и даже въ ратныхъ по письменоводству.

Къ законамъ Іоанна III въ судебникѣ прибавлено много новыхъ, напр. въ уголовномъ судѣ встрѣчается болѣе осмотрительности, благородства и уваженія къ человѣчеству, а въ гражданскихъ постановленіяхъ болѣе полноты и совершенства: въ нихъ уже находятся различія въ имѣніяхъ родонаслѣдственныхъ и купленныхъ, (подобныя теперешнимъ); а именно: родонаслѣдственныя выкупались ближайшими наслѣдниками, а купленные нѣтъ. Замѣчательно, что заемныя письма не имѣли никакого дѣйствія безъ Боярской печати и безъ надписи дѣяка, а если они находились въ заемномъ письмѣ, тогда за это бралась особая пошлина. Судебные поединки, (старинный *судъ Божій*) были запрещены, за лихоимство Тіуновъ и подьячихъ была установлена приличная пеня.

По уничтоженіи удѣльной системы въ Россіи, чиновное состояніе измѣнилось; при Іоаннѣ III началось, а при внуку его, Іоаннѣ IV, утвердилось Самодержавіе. Россія представляла уже благоустроенное государство, народъ раздѣлился на степени, какъ по старшинству своего рода, такъ и по заслугамъ и должностямъ: первую степень представляли *Бояре*, въ ихъ число включены были и нѣкоторые удѣльные Князья, это были знатнѣйшіе порою государственные мужи, члены Думы, имъ довѣрены были величайшія военныя и гражданскія должности. Вторую степень занимали *окольничьи*, въ ихъ вѣденіи состоялъ пограничный судъ, они же распоряжались путешествіемъ государя, принимали иностранныхъ посланниковъ и также были членами государствен-

ной Думы, а во время войны избирались изъ нихъ предводители войскъ. Въ 1572 г. учреждены были *Думные дворяне*, изъ которыхъ хотя были не всѣ знатнаго происхожденія, но заставляли въ Думѣ; къ числу Царедворцевъ прибавлены были *стольники*; это были придворные чиновники, служившіе за столомъ Государевымъ, а по временамъ исправлявшіе и воинскія должности. По заслугамъ и достоинству имъ ввѣряемы были Воеводства или Намѣстничества въ разныхъ городахъ и областяхъ.

Ближайшими служителями Царя были, такъ называемые *стряпчіе*, простые *дворяне*: они раздѣлялись на два разряда: Московскіе столичные и городовые провинціальныя. Московскіе имѣли большое преимущество предъ городовыми. Изъ нихъ же и Боярскихъ дѣтей, жившихъ въ Москвѣ, составлялся разрядъ *жильцевъ*; которые находились въ военной службѣ и въ другихъ должностяхъ, смотря по надобности. Наконецъ *Боярскія дѣти* — сословіе ниже дворянъ, находившіеся подъ начальствомъ и вѣденіемъ Бояръ, занимавшіе также разные должности, болѣе военныя.

Далѣе, еще низшія сословія пародныя были: *Купцы*; изъ нихъ самую почетную должность занимали *Гости*, производившіе заграничную торговлю и не платившіе государственныхъ повинностей; по дѣламъ своимъ они относились къ Боярамъ, приближеннымъ къ Царю, или къ самому Царю. Купеческое сословіе раздѣлялось на *Гостиную*, *Суконную* и *черную* сотни; на посадскія и тягловыя слободы, состоявшія изъ мастеровыхъ и ремесленниковъ. За ними слѣдовали одиодворцы изъ дворянъ, по какимъ нибудь случаямъ объединявшихъ, которые сами зани-

мались земледѣлемъ: Земледѣльцы и холопы были временно крѣпостные, срочные или кабалные и состоявшіе въ вѣчной крѣпости, полные; рабы были, — большею частію, плѣнники, или рожденные отъ нихъ дѣти, или добровольно поработившіе себя за условленную плату, или отданные въ рабство кому нибудь за преступленія.

Войско наше сформировано было на полки Іоанномъ III (Русская фаланга) ; главная военная сила состояла изъ конницы. Царь Іоаннъ IV, кромѣ опричниковъ, учредилъ стрѣлецкіе полки; это было болѣе постоянное войско, потому что воины, находившіеся въ стрѣлецкихъ полкахъ, обязаны были въ теченіи опредѣленнаго времени постоянно отправлять военную службу. Въ послѣдствіе времени число стрѣльцовъ умножено было до сорока тысячъ человекъ. Они раздѣлялись на Московскихъ и городовыхъ ; въ Москвѣ ихъ находилась только третья часть, остальные проживали въ другихъ городахъ, исправляя службу, болѣе въ пограничныхъ, ближайшихъ къ безпокойнымъ сосѣдямъ. Вся военная сила, устроенная Іоанномъ IV, простиралась до 300,000 человекъ. Къ этому же времени относится введеніе въ Россію артиллерійскихъ снарядовъ, сокрушившихъ Фелланъ и многія другія Ливонскія крѣпости.

Стрѣльцы въ первый разъ были въ дѣйствиіи подъ Казанью.

Впрочемъ военное состояніе въ Россіи было еще не въ устроенномъ положеніи до временъ Великаго преобразователя нашего Петра I, оружія у воиновъ нашихъ состояли изъ луковъ, стрѣлъ, съкиръ, кинжаловъ, мечей и копій; а защитительныя изъ кольчугъ, латъ, нагрудниковъ и шлемовъ. Во время сраженія

Русскіе являли болѣе мужество и физическую силу, нежели искусство. Одни Стрѣльцы составляли регулярное войско, а прочіе, особливо въ зимнее время, распускались по домамъ. Для возбужденія храбрости въ войнахъ находились тогда музыкальныя орудія: трубы, бубны, рога, мѣдные котлы.

Кромѣ судебника (составленнаго изъ прежнихъ законовъ, грамотъ и постановленій въ одну книгу), о которомъ выше было упомянуто, Іоаннъ IV издалъ губныя грамоты или уголовные законы, *уставную грамоту намѣстниковъ, уставъ таможенный* и пр. Вообще со временемъ Іоанна IV у насъ являются уже положительные законы, которыми можно было руководствоваться всякому посредствомъ разума, совѣсти и присяги. Покореніе Сибири обезопасило наши границы на сѣверъ и востокъ, здѣсь положила оплотъ сама природа Ледовитымъ моремъ, неизмѣримыми пустынями и дремучими лѣсами. На Югъ миролюбивая политика Китая охраняла Россію; сѣверо-западъ обезопасенъ былъ паденіемъ Ливонскаго ордена.

Теперь сдѣлаемъ обзоръ самаго Двора Царскаго: со временъ Іоанна IV Государи наши именовались: Царями, Великими Князьями всея Россіи, также Самодержцами, повелителями Всероссійскими. Полный же титулъ ихъ, употреблявшійся, какъ и нынѣ въ грамотахъ, въ договорахъ съ иностранными державами и вообще въ важнѣйшихъ государственныхъ актахъ, включалъ въ себѣ наименованія различныхъ царствъ и земель, составлявшихъ одну Россійскую Монархію. Въ торжественныхъ выходахъ и выѣздахъ Іоанна IV все представляло образъ азіатскаго великолѣпія и роскоши: предъ нимъ и за нимъ шла дружина тѣлохранителей въ знатныхъ одеждахъ, съ бо-

гатымъ оружіемъ; ѣздили они на прекрасныхъ коняхъ, убранныхъ также роскошно и величавно. Дворъ Іоанна составляли особы изъ знатнѣйшихъ и древнѣйшихъ фамилій: одни изъ высшихъ придворныхъ чиновниковъ были *Дворецкіе* въ родѣ нынѣшнихъ *Оберъ-Гофмейстеровъ* и *Оберъ-Гофмаршаловъ*; *Казначей* завѣдывали придворными доходами и расходами. *Постельничьи* (при особѣ Царя), *Конюшіе* и *Ловчіе*; (самъ Іоаннъ, предшественники его и наследники любили выѣзжать на охоту); равнявшіеся по званіямъ своимъ нынѣшнимъ *Оберъ-Камергерамъ*, *Оберъ-Шталмейстерамъ* и *Оберъ-Егермейстерамъ* и пр.

Въ царствованіе Іоанна построены города: *Лангшевъ*, *Чебоксары*, *Козмодемьянскъ*, *Болховъ*, *Орелъ*, *Данковъ*, *Епифанъ*, *Веневъ*, *Чернь*, *Кокшажскъ*, *Тютюши*, *Алатырь* и *Арзамасъ*. Царскіе доходы его простирались почти до шести милліоновъ серебряныхъ рублей. Торговля также процвѣтала при Царѣ Іоаннѣ; разореніе Новгорода Іоанномъ IV и склоненіе, нѣкогда славной Ганзы къ упадку, прекратили нашу торговлю съ сѣверозападными Пѣмецкими городами; за то открылись для нея другіе пути: на Сѣверъ по Бѣлому морю, на Востокъ по Сибири до предѣловъ Китая и до восточнаго Океана. Всѣ эти важныя пункты торговли производились чрезъ Москву, которая, заступивъ мѣсто Новгорода, сдѣлалась средоточіемъ Русской промышленности.

Невыгодный для Россіи миръ, прекратившій Ливонскую войну (по которому Россія лишалась всѣхъ пристаней своихъ на Финскомъ заливѣ), могъ бы совсѣмъ уничтожить наше сношеніе съ западною Европою, но это зло вознаградилось другимъ предста-

вившимся случаемъ производить торговлю съ западомъ и имѣть съ нимъ удобное сношеніе : въ 1553 г. Англичане открыли путь въ Россію, какъ было уже говорено , по Сѣверному океану и Бѣлому морю и познакомилсъ съ нашимъ отечествомъ. Имъ были даны Іоанномъ многія права и преимущества (монополія) по торговли ; но въ послѣдствіе времени , эти права были несовмѣстны съ нашими выгодами и потому ограничлпсь. Астрахань и Сибирь также открыли нашей торговлѣ свободный путь въ отдаленнѣйшія страны Востока : купцы Татарскіе, Бухарскіе, Персидскіе , Армянскіе и даже Индійскіе стали появляться въ Россіи и привозить : шелковыя ткани, парчи, ковры, разныя благовонія, жемчугъ, драгоценныя камни и проч., а наши купцы , съ завоеваніемъ Сибири, проникнули до устьевъ рѣкъ Лены, Колымы, Анадыри до Восточнаго океана въ Монголію и въ самую Китайскую Имперію. Сибирь стала передавать Россіи свои произведенія : золото, серебро, рухлядь, состоявшую изъ всякихъ драгоценныхъ мѣховъ.

Іоаннъ приказалъ брать пошлины по семи денегъ или 3 съ $\frac{1}{2}$ копейки на рубль съ иностранныхъ купцевъ, это содѣйствовало умноженію государственныхъ доходовъ.

Вотъ сколько важныхъ постановленій совершилось при Іоаннѣ IV ! Самъ Великій Петръ отзывался о немъ, какъ объ мудромъ Государѣ и даже говорилъ, что онъ вмѣняетъ себѣ съ славу имѣть этого Государя для себя образцемъ, и что онъ тщетно домогается сравниться съ Іоанномъ. Судъ исторіи безпристрастенъ; зеркаломъ ея есть святая истина.

ЦАРЬ ФЕОДОРЪ ІОАННОВИЧЪ

1584 — 1598.

14 лѣтъ.

Отъ многихъ супругъ Іоанна IV осталось только двое дѣтей; отъ первой Анастасіи Романовны — сынъ *Феодоръ*, а отъ последней изъ дома Царскихъ (Маріи Феодоровны) Дмитрій (святой младенецъ, о которомъ будетъ подробнѣе рассказано въ своемъ мѣстѣ).

Іоаннъ IV завѣщалъ свое царство старшему сыну *Феодору*, хотя предвидѣлъ въ немъ слабаго душею и тѣломъ Государя. Въ слѣдствіе этого онъ составилъ Верховную Думу изъ пяти знатныхъ Князей и Бояръ: изъ Князя Мстиславскаго, Пикиты Романовича Юрьева, Князя Шуйскаго, Бѣльскаго и Бориса Феодоровича Годунова. Последний Вельможа былъ мудрый государственный мужъ; оставимъ на время тѣ укоры, которые встрѣчаются въ исторіи по подозрѣніямъ, омрачающимъ его полезныя дѣла для Россіи). Борисъ Феодоровичъ происходилъ отъ Татарскаго Мурзы *Чета*; мало ли татарскихъ вельможъ и князей перешли въ Россію и сроднились съ нею такъ, что первобытный родъ ихъ погасъ въ на-

46^{II}

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ I^{II}

Г. 2. Стр 64.

шемъ отечествѣ; а другіе увѣковѣчили въ немъ свои фамиліи.

Мурза Четъ (есть преданіе), пораженный небеснымъ знаменіемъ, принялъ Хрістіанскую вѣру и построилъ въ Костромѣ Ппательскій монастырь по этому случаю; потомокъ его, Борисъ Годуновъ, приблизился еще къ престолу Іоанна чрезъ бракосочетаніе свое съ дочерью любимца Царя, начальника его страшной опричнины, Малюты Скуратова; а сестра Годунова, Прина, была за мужемъ за Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ. Проницательный Іоаннъ открылъ въ Борисѣ свѣтлый умъ, обширныя свѣдѣнія въ великой наукѣ Державоправленія и другія многія качества, необходимыя мудрому распорядителю милліоновъ подданныхъ; все это способствовало Борису стать незыблемой стопой на подножіи престола. Онъ постигъ современный бытъ Россіи, онъ сроднился съ нею какъ истинный, кровный сынъ ея; (предокъ его поселился въ Россіи еще при Іоаннѣ Даниловичѣ Калитѣ).

И слабодушный Θεодоръ, ничѣмъ не походившій на отца своего, скоро отличилъ Бориса отъ прочихъ членовъ Царской Думы; Царь Θεодоръ былъ глубоко религіозенъ и рожденъ болѣе къ тихой монастырской жизни, нежели къ такой заботливой и тревожной, какова есть жизнь Государя, поминутно пекущагося о судьбѣ ввѣренныхъ ему Богомъ подданныхъ. И потому Θεодоръ думалъ болѣе о дѣлахъ, касавшихся до души своей, нежели о мірской славѣ — Борисъ былъ ближе всѣхъ къ его особѣ — Царь и избралъ его въ правители государства и облекъ его полною своею довѣренностію и властію. Борису явились, разумѣется, враги изъ членовъ Царской Думы, особ-

бульвара длинный *хвостъ* (*la queue*) жаждущихъ войти въ партеръ. — Вотъ еще піеса, которая въ Парижа не можетъ имѣть ни какой цѣны, а здѣсь, конечно, выдержать до ста представленій сряду.

Тіеръ воротился въ Парижъ, говорятъ, по причинѣ болѣзни жены. Въ одномъ журналѣ приписываютъ ему слѣдующій отзывъ: «Я посѣялъ въ Палатѣ дураковъ, а выросли парижскія укрѣпленія!»

Въ заключеніе моего письма — любопытная грамматическая замѣтка. Извѣстно, что въ типографіяхъ число буквъ отливается по мѣрѣ встрѣчающейся въ нихъ надобности, которая довольно близко рассчитана; напри- мѣръ, буквы *e* отливается на листъ 700 штукъ, буквы *a* 600, буквы *и* 550, буквы *б* 500, и т. д. Такое расчисленіе называется *полисомъ*. Книгопродавецъ, предпринявшій изданіе полныхъ твореній Шатобріана, заплатилъ типографщику за отливку новыхъ буквъ, и наборъ трехъ частей начался въ одно время. По истеченіи нѣкотораго времени, всѣ наборщики объявляютъ, что у нихъ не стало буквы *a*. Справляются съ полисомъ: отлито было потребное число. Нечего дѣлать: приливаютъ недостающее. Дни черезъ два оказывается недоимка въ буквѣ *л*, а потомъ въ буквѣ *і*. «Что за притча!» говоритъ типографщикъ, и съ досадою дополняетъ недостатокъ. Между тѣмъ издатели стали допытываться о причинѣ такой странности, и нашли, что она заключается въ стараніи Шатобріана избѣгать затычекъ: *qui*, *que*, и замѣнять ихъ причастіями и дѣеипричастіями, кончающимися на *ant*, *lisant*, *aimant*, *brulant*. А у насъ хотятъ изгнать прекрасныя, выразительныя наши причастія: *гитающій*, *любящій*, *горящій*, и замѣнить ихъ не-

развиваться и трудолюбіе и даже некоторыя Европейскія искусства. Тамъ построились города: Тобольскъ, Тюмень, Верхотурье, Пелымъ, Березовъ, Сургутъ, Тара, Нарымъ, Кадетскій острогъ и другіе. Этими Сибирь и туземцы обязаны были Борису.

Борисъ заботился и о другихъ частяхъ Россіи: Въ 1584 г. основанъ былъ *Архангельскъ* на берегу р. Двины; близъ этого мѣста находился Архангельскій монастырь и торговый дворъ Англичанъ. Послѣ этого Борисъ обратилъ вниманіе на *Астрахань*, этотъ городъ былъ очень важенъ для нашихъ торговыхъ дѣлъ и по отношеніямъ своимъ съ востокомъ, также для удержанія въ границахъ Ногаевъ, хищныхъ Черкесскихъ и прочихъ сосѣдственныхъ съ Россіею Князей, почему онъ и укрѣпленъ былъ каменными стѣнами; равномерно со стороны Литовской и *Смоленскъ*, которому Поляки постоянно оказывали непріязненные движенія. *Москва*, вокругъ большого посада своего обведена была *Царесымъ* или *Бѣлымъ* городомъ, начиная отъ нынѣшнихъ Тверскихъ воротъ. Приволжскія страны также были твердо обезопасены и укрѣплены, для укрощенія тамошнихъ неспокойныхъ племенъ отъ мятежей ихъ, тамъ были построены города: *Цивильскъ*, *Уржумъ*, *Царевъ-городъ*, *Сангурскъ*; горная и луговая страна Волги чрезъ это была успокоена противъ Черемисовъ и Татаръ.

Съмена полезныхъ дѣяній для Россіи принесли обильные плоды: Сибирь стала доставлять въ казну (съ 1586 г.) 200,000 соболей, 10,000 черныхъ лисецъ, и 500,000 бѣлокъ, кромѣ прекрасныхъ и драгоценныхъ бобровъ и горностаевъ; дикіе Остяки, Вогуличи и прочіе бывшіе Кучумовы улусники иногда оказывали еще сопротивленіе новымъ властямъ,

самопроизвольно измѣняли тамошнія постановленія и не хотѣли платить положенной на нихъ дани (ясакъ), но Годуновъ послалъ туда воиновъ, состоявшихъ изъ Стрѣльцовъ и Козаковъ, также земледѣльцевъ для обработыванія тамошнихъ полей и для наученія ди-карей вести болѣе осѣдлую жизнь—особенно выѣзжали туда изъ Перми, Вятки, Каргополя и изъ самой Москвы охотники. Неодолимая твердыня крѣпостей, устроенныхъ тамъ, были надежнѣйшимъ оплотомъ противъ дикарей, противъ всѣхъ ихъ злонамѣренныхъ покушеній.

Со стороны Крымцевъ, для прочной защиты отъ нихъ, на всѣхъ путяхъ ихъ отъ Дона до Оки также основаны были крѣпости при древнихъ городахъ и въ новыхъ мѣстахъ: Ливны, Кромы, Воронежъ, Бѣлгородъ, Осколь, Волуйки; и возобновленъ Курскъ; Крымцы не могли уже такъ свободно, какъ прежде дѣлать свои впаденія на Россію, границы ея не были не защищены; вездѣ врагамъ были прѣградою грозныя твердыни, откуда воины Русскіе зорко наблюдали за всѣми дѣйствіями ихъ. Границей обитаемой, то есть населенной Россіи, была рѣка Сосна, а отъ нея къ югу начинались уже кочевья татарскія по необозримымъ степямъ.

Въ это же время основанъ и Уральскъ: нѣсколько сотъ Волжскихъ козаковъ поселились на берегахъ Яика въ мѣстахъ, удобныхъ для рыбнаго промысла, они обвели свое новое жилище землянымъ валомъ и сдѣлались страшны для Ногаевъ. Это время было годами славы нашихъ Донскихъ и Волжскихъ козаковъ; звучно оглашали они имя свое удалъствомъ до самаго Искера; они дѣлали набѣги и на Турцію и на Крымъ; держали въ страхъ Ногаевъ и сторожили

границы Русскихъ. Грузія исповѣдовала Греко-Россійскую вѣру, она была угрожаема и тѣснима съ одной стороны Турками, а съ другой Персами, и не будучи въ состояніи противиться сильнѣйшимъ врагамъ, поддалась Россіи и съ этого времени Царь принялъ титулъ Государя земли Иверской, Кабардинской, Царя Грузинскаго, Черкаскаго и Горскаго Князя.

Скоро и Ногаи, видя твердый оплотъ со стороны Русскихъ и признавъ въ нихъ опасныхъ для своей свободы сосѣдей, сдѣлались нашими присяжниками, хотя часто и измѣняли. Въ послѣдствіи времени Θεодоръ сдѣлался Государемъ Киргизской Орды.

Польскій Король Баторій продолжалъ грозиться на Россію; его желаніе было опредѣлить общею границею р. Угру, какъ то было до него, онъ и принялъ къ тому мѣры войною; но непокорный Сеймъ не давалъ ему для того достаточнаго вспоможенія. Его уже не боялись, и въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ нимъ Россія соблюдала свое неотъемлемое достоинство. Проектъ Сигизмунда: соединеніе Польши съ Россіею, былъ одобренъ Баторіемъ, (какъ и предшественникомъ его Сигизмундомъ); онъ предлагалъ Θεодору, чтобъ въ случаѣ смерти того или другаго влaстителя обѣ эти державы соединились, чтобъ Россія или Польша досталась тому, кто останется въ живыхъ; но это предложеніе было отвергнуто. По смерти же Баторія, сами Поляки изъявили желаніе видѣть на своемъ престолѣ Русскаго Царя, но это также не было приведено въ исполненіе, потому что во первыхъ, кандидатовъ, искавшихъ Польской короны, было много, во вторыхъ условія, предложенныя Польскимъ Сеймомъ Θεодору были противны нашей

религiи и несовмѣстны съ достоинствомъ Россiи: на примѣръ Поляки требовали нѣкоторыхъ измѣненiй въ нашей православной вѣрѣ и хотѣли, чтобъ въ титулѣ Польша писалась выше Москвы, имъ отвѣчали уполномоченные Русскiе посланники, что если бы и старый и новый Римъ и даже самая Византiя присоединилась къ намъ на подобномъ условiи, то и ихъ имени Русской Государь не поставилъ бы въ титулѣ выше своей Россiи.

При всемъ томъ голоса приверженныхъ къ Россiи Польскихъ Магнатовъ были заглушены голосами партiи недоброжелательнаго Замойскаго; къ тому же и Польское Католическое духовенство было не на сторонѣ Русскихъ. Θεодоръ, не имѣя надежды получить Польской короны, старался доставить ее сыну Нѣмецкаго Императора, съ которымъ находился онъ въ дружескихъ сношенiяхъ; но вопреки его желанiямъ и исканiямъ, на Польской престолъ возведенъ былъ сынъ постоянного врага Россiи Шведскаго Короля Юлиана, подъ именемъ Сигизмунда III.

По случаю этого происшествiя и по желанiю Царя возвратить отъ Швецiи города: *Ямъ, Конопье и Ивангородъ*, съ цeю въ послѣдствiе времени началась война подъ предводительствомъ самаго Царя и Годунова, въ продолженiи которой Борисъ явилъ въ себѣ блестящiя качества благоразумнаго и искуснаго полководца. Русское войско опустошило Шведскiя области до Ревеля и Або; Шведы, видя таковыя успѣхи Русскаго оружiя, просили мира и получили его съ уступкою Россiи помѣнутыхъ городовъ вмѣстѣ съ Корельской областью.

Между тѣмъ Сигизмундъ ознаменовалъ свое прав-

леніе гоненіями на Греческую вѣру, по случаю *Уніи*, возникшей тогда въ Кіевѣ. Вотъ какимъ образомъ образовалась Унія въ юго-западной Россіи: Константинопольскій патріархъ *Іеремія*, возвращаясь изъ Москвы къ себѣ въ Константинополь, по разнымъ причинамъ законнымъ и незаконнымъ, властію своею отрѣшилъ отъ исправленія должности Кіевского Митрополита, а съ нимъ вмѣстѣ и нѣкоторыхъ другихъ духовныхъ сановниковъ; нѣкоторые Епископы, оставшіеся на своихъ мѣстахъ, при своихъ паствахъ, стали опасаться, чтобъ и съ ними не вослѣдовало подобнаго дѣйствія, почему и рѣшились (въ 1595 г.) передаться Папѣ и принять католическіе догматы. Они составили между собою совѣтъ, вслѣдствіе котораго Митрополитъ Кіевскій *Михаилъ Рагоза*, вмѣстѣ съ Епископами: Владимірскимъ и Брестскимъ, съ Луцкимъ и Острожскимъ, съ Полоцкимъ и Витебскимъ, съ Хельмскимъ и Бельзскимъ, съ Пинскимъ и Туровскимъ спесились предварительно съ Папою Климентом VIII и послѣ написали, съ его согласія, формальную просьбу къ нему: о принятіи ихъ въ его подданство. На эту измѣну православной, родовой вѣрѣ, не согласился только два Епископа: Перемышлевскій и Самборскій, Львовскій и Подольскій.

Сигизмундъ Польскій былъ вѣрный и крѣпкій приверженецъ Католицизма и Іезуитовъ, онъ съ особеннымъ удовольствіемъ услышалъ объ этомъ; а въ Ватиканѣ (въ Римѣ) обрадовались тому еще болѣе. Въ Брестѣ созванъ былъ соборъ и на немъ гласно и торжественно объявили объ этомъ соединеніи. Передавшимся Епископамъ изъ Рима обѣщаны были большія права, всякія преимущества духовныя и многія мірскія выгоды; но вѣрные Грекороссійской вѣрѣ

Епископы предали измѣнниковъ проклятію въ своихъ, вѣранныхъ ихъ наствѣ, мѣстахъ.

До этого времени въ югозападной Россіи почти все исповѣдывали Грекороссійскую вѣру; и дворяне и княжескія и шляхетскія фамиліи и простой народъ, но съ утвержденія Уніи началось раздѣленіе и распри. Уніаты, которыхъ было гораздо болѣе, начали утѣснять вѣрныхъ съ тѣмъ, чтобъ привлечь ихъ къ своей вѣрѣ. Однако они не вдругъ поддались Уніатамъ; исповѣдующіе Грекороссійскую вѣру сильно противились нападчикамъ своимъ, особенно вельможамъ, изъ которыхъ былъ замѣчательнѣе Князь Острожскій Константинъ; онъ былъ сильный магнатъ въ своихъ владѣніяхъ и самъ дѣйствовалъ наступательно. Король Сигизмундъ употребилъ всю власть свою къ защищенію отступниковъ и къ нападенію на вѣрныхъ: онъ запретилъ допускать въ государство всехъ миссіонеровъ Константинопольскаго Патріарха; не позволялъ даже приверженцамъ старой вѣры строить храмы, особенно въ Вильнѣ. Уніаты дѣйствовали наступательно; они сплою присвоили себѣ богатѣйшіе монастыри и приходскія церкви, а прочіе храмы православныхъ разоряли и не допускали въ нихъ совершаться богослуженію и запечатывали ихъ. Они даже брали въ плѣнъ священниковъ, запирали они въ темницы и пугали, какъ некогда язычники древнихъ христіанъ. Богобоязненный, безпріютный народъ, собирався на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ, но его разгоняли и истязали всячески.

Наконецъ, къ довершенію всего, Польскія войска, по приказу Короля, вступили въ Малороссію подъ начальствомъ короннаго Гетмана. Повсюду въ город-

кахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильныя гарнизоны; имъ дано было повелѣніе строго наблюдать за поступками народа и козаковъ и не допускать ихъ собираться въ множества; также запрещено имъ было избирать изъ среды своей старшинъ. Уніатамъ, напротивъ того, давали льготы во всемъ и большія преимущества и всячески помогали имъ обращать Греко-Россіянъ въ свою вѣру. Уніаты издали манифестъ для введенія всей Малороссіи, въ которомъ заключались догматы новой вѣры, его обнародовали во всѣхъ мѣстахъ и мѣстечкахъ, въ селеніяхъ и въ церквахъ. Кромѣ того напечатаны были особыя воззванія къ вѣрнымъ, имѣвшія цѣлію склонить ихъ къ послушанію властямъ, будто дѣйствующимъ по волѣ Божіей для душевной и тѣлесной пользы народа; наконецъ непокорнымъ угрожали анафемою и совершеннымъ отлученіемъ ихъ отъ Церкви.

Духовные сановники Уніатскіе измѣнили многія церковныя постановленія и требніи, и учредили особыя обряды для прославленія своего пана; мало того: Польскіе воины помогали Уніатамъ сильно: они съ обнаженными саблями принуждали вѣрныхъ преклонять въ церквахъ колѣна и по обычаю Римскому ударять себя въ грудь и тому подобное. Православные писали просьбы, но они оставались безъ всякаго вниманія.

Козаки ввели себѣ въ обыкновеніе искони производить своевольныя набѣги на Крымъ, на Турцію и на другія пограничныя мѣста. Король и Сеймъ давно уже взирали на нихъ непріязненно и отдали ихъ подъ начальство Короннаго Гетмана, который уже опредѣлялъ имъ начальниковъ отъ себя; Козаковъ

лишили прежнихъ правъ, они сдѣлали возстаніе, но были разбиты въ нѣсколькихъ сраженіяхъ, а храбрый Гетманъ ихъ, Наливайко, съ нѣкоторыми соучастниками своими, былъ сожженъ въ мѣдномъ, раскаленномъ быкѣ (1597 г.).

Послѣ того Русскій народъ былъ на Сеймѣ объявленъ отступнымъ, названъ вѣроломнымъ и осужденъ на рабство, гоненіе и на всякое притѣсненіе. Шляхту лишили совершенно всякихъ правъ: отлучали отъ выборовъ, отъ всякихъ должностей воинскихъ и гражданскихъ и называли рабами; отъ высшихъ и низшихъ чиновъ отобраны были старосты, деревни и другія собственныя ихъ имѣнія. Намѣста удаленныхъ Малороссіянъ помѣстили своихъ Поляковъ; гарнизоны воинскіе время отъ времени были усиливаемы и войнамъ Польскимъ дана была полная власть надъ беззащитнымъ, угнетеннымъ народомъ.

Чего не претерпѣли несчастные! Нѣсколько человѣкъ Малороссіянъ не смѣли даже собираться вмѣстѣ для какихъ нибудь невинныхъ праздничныхъ увеселій или даже для обыкновенныхъ необходимыхъ хозяйскихъ работъ. Ихъ тотчасъ разгоняли или брали въ неволю, засаживали въ темницу и предавали мучительнѣйшимъ, разнаго рода пыткамъ, для узнанія цѣли ихъ собранія и для вывѣданія предмета разговоровъ. Храмы вѣрныхъ силою были превращаемы въ униатскіе. Католическое духовенство съ большимъ торжествомъ разъѣзжало по всей малой Россіи для побужденія народа еще не обращеннаго въ новую вѣру. Римскихъ сановниковъ везли отъ одной церкви до другой люди, которые запряжены были въ длинныя повозки отъ 12 до 15 человѣкъ.

Поляки, въ знакъ особеннаго уваженія къ Папскимъ Пупніямъ, выбрали имъ для прислугъ прекраснѣйшихъ особъ изъ всей Малороссіи.

Храмы тѣхъ прихожанъ, которые не соглашались принять Унію, были отдаваемы въ аренду Евреямъ, съ тою цѣлію, чтобъ они истязали несчастныхъ и собирали съ нихъ незаконные налоги. Евреи такъ и поступали: они за каждое Богослуженіе положили съ вѣрныхъ, даже съ самыхъ бѣдныхъ немовѣрную плату: отъ одного до пяти талеровъ; за всякую небольшую потребу на пр. за крещеніе младенца или за похороны отъ одного до пяти злотыхъ. Жиды, какъ непримиримые враги христіанъ, восторженно принимали подобную сдѣлку, чрезвычайно выгодную для нихъ по всѣмъ отношеніямъ; они тотчасъ принялись за исполненіе возложенной на нихъ обязанности: отобрали у вѣрныхъ Малороссіянъ ключи отъ церквей и веревки отъ колоколенъ. Несчастные при всякой небольшой требѣ отправлялись въ кормчу просить у жиды разрѣшенія на то и торговаться съ нимъ. Презрѣнный жидъ принималъ высокомерно просителя, глумился надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ, даже называлъ Христіанъ язычниками и торговавшись съ просителемъ своимъ, наконецъ отдавалъ ему ключи, взявъ съ него клятву, что въ записъ не будетъ отправлена никакая треба.

Нѣкоторые изъ слабодушныхъ, лишившись мѣстъ своихъ, особливо званій и нажитыхъ имуществъ, рѣшились перейти сперва въ Унію, потомъ, чтобъ вознаградить все потерянное ими въ борьбѣ съ сильнѣйшими, приняли и совсѣмъ Римскую вѣру, породнились съ Польскимъ Шляхетствомъ и переродились

совершенно въ поляковъ. Иногда удалое, веселое козацкое войско уменьшалось время отъ времени, полки ихъ, умаленные отъ угнетеній, не были наполняемы, даже запрещено было дѣлать имъ какое либо вспоможеніе. Многіе изъ нихъ, семейные, обращались въ простые хлѣбонашцы, а холостые удалились въ привольную стѣчу, которая была сборнымъ мѣстомъ и для гонимыхъ Малороссійянъ и для преступниковъ, и для прочихъ Иѣмцовъ.

Пока все это происходило въ малой Россіи, въ большой были свои новости, перемѣны и нововведенія.

Изъ внутреннихъ дѣлъ Бориса было достопамятно слѣдующее распоряженіе: съ незапамятной древности Русскіе крестьяне пользовались большимъ правомъ, въ назначенной закономъ срокъ могли переходить (Юрьевъ день) съ мѣста на мѣсто, (только безъ недвижимой собственности) отъ одного владѣльца къ другому съ положеннымъ условіемъ: часть земли обрабатывать для себя, а другую для помѣщика, или платить ему положенный оброкъ. Это обыкновеніе было не совсѣмъ выгодно для помѣщика; подобные переходы часто обманывали и надежду земледѣльцевъ — сыскать себѣ лучшаго хозяина, они не обживались какъ должно, не привыкали къ мѣсту и къ людямъ, не имѣли успѣховъ въ хозяйствѣ и только умножали собой число бродягъ и отъ того увеличивалась бѣдность во многихъ мѣстахъ. Села и деревни пустыли, жители ихъ кочевали, и самыя жилища ихъ клонились къ упадку безъ всякаго призрѣнія или отъ нерадѣнія временныхъ хозяевъ. Борисъ, имѣя въ виду общественную пользу, и желая укрѣпить между помѣщиками и крестьянами проч-

ный союзъ , въ 1593 г. уничтожилъ закономъ переходъ крестьянъ отъ одного владѣльца къ другому.

Во время описываемыхъ происшествій, враги Бориса не оставляли своей ненависти и недоброжелательства противъ него: они были дѣятельны; гордость и склонность къ самовластію Царскаго родственника и любимца питали въ царедворцахъ мщеніе и злобу. Наконецъ составилъ заговоръ, опасный противъ Бориса. Членами его были Митрополитъ Московскій *Діонисій*, Князья Шуйскіе и прочіе вельможи, также многіе почетные горожане. Они вознамѣрились представить Царю убѣжденія свои, чтобъ онъ развелся съ супругою своею Ириною, потому что не имѣлъ отъ нея наследника престола; этимъ средствомъ дѣйствительно они могли бы отстранить Бориса отъ особы Царя и низвергнуть его съ высоты могущества его. Заговоръ еще не созрѣлъ, и составлялся въ глубокой тайнѣ; но Годуновъ проникательностію своею и посредствомъ агентовъ своихъ проникъ замышленія враговъ и противопоставилъ имъ всю гибкость ума своего и всю свою силу, чѣмъ и побѣдилъ совершенно соперниковъ, также могущественныхъ. Начались опалы и казни: Митрополита *Діонисія* сослали въ заточеніе, также и Князей Шуйскихъ, а храбраго, знаменитаго Ивана Шуйскаго, защитившаго такъ славно Смоленскъ отъ Баторіи, и спасшаго честь Россіи, казнили со многими гражданами. На мѣсто *Діонисія* избранъ былъ на Митрополию Московскую Рязанскій Архіепископъ *Іовъ*, котораго, прѣхавшій на ту пору въ Москву (для собиранія милостыни Восточной церкви), Константинопольскій Патриархъ *Іеремія* возвелъ въ достоинство Русскаго Патриарха (въ 1588 г.).

Послѣ этого всѣ присмирѣли: недоброжелатели утрапились и безмолвствовали, а покорные слуги Бориса прославляли его дѣйствія.

Теперь приступимъ къ неразрѣшимой еще исторической загадкѣ. Годуновъ уничтожилъ своихъ враговъ и, можетъ быть, простеръ свой видъ на престолъ; но винушенію честолюбія, онъ стремился къ нему, тѣмъ надежнѣе, что Θεодоръ не имѣлъ дѣтей и не лзя было ожидать наследника престола, а для Годунова оставалось одна преграда, младшій братъ Царя, сынъ Іоанна Грознаго, юный Царевичъ Дмитрій, жившій въ то время съ матерью своею въ Угличѣ, какъ въ удѣлѣ. Современники Бориса и наши современники обличаютъ его въ ужаснѣйшемъ злодѣяннѣ: будто онъ, омраченный честолюбіемъ, силою воли своей или зависти подкупилъ убійцъ совершить страшное дѣло: убить Царевича. Это были: Околыничій Клешиницъ, Дьякъ Битяговскій, сынъ его Данило и племянникъ Качаловъ; съ ними въ заговоръ были будто бы и мачиха Царевича Волохова съ сыномъ своимъ Осипомъ. Не поставимъ Бориса предъ осужденіемъ исторіи, но и не отвергнемъ уликъ на него; все это предано суду Божию; расскажемъ только о современныхъ толкахъ и о догадкахъ историковъ о дѣйствіяхъ Бориса.

Дьякъ Битяговскій, по распоряженію Бориса, отправился съ сыномъ и племянникомъ своимъ въ Угличъ для услугъ вдовствующей Царицѣ, чтобы имъ вѣрнѣе можно было улучшить минуту для убіенія Царевича. Царица сама хранила сына своего со всею материнскою заботливостію, но не смотря на то, не могла уберечь его отъ убійцъ. Однажды мамка, по условленному заговору, около полудня вывела Царе-

вича изъ дворца на прогулку и въ то время, въ уединенномъ мѣстѣ, сынъ мамки нанесъ ему первый ударъ въ гортань. Другіе злодѣи — Бѣтяговскій и Качаловъ довершили начатое: они зарѣзали царственнаго младенца. На это время Царица вышла изъ дворца отъискивать своего сына и увидѣла страшную картину. Убійцы убѣжали — и юный Царевичъ кончилъ свою жизнь на груди пораженной матери.

Одинъ изъ церковнослужителей Углича, проходя мимо дворца, услышалъ въ немъ вопль отчаянія несчастной матери, и узнавъ о случившемся, также пораженный ужасомъ, бросился на колокольню и ударилъ въ набатъ. Весь городъ тотчасъ пришелъ въ движеніе, все поспѣшили ко Дворцу, увидѣли державнаго младенца убитымъ и произвели мятежъ. — Убійцы были растерзаны раздраженнымъ народомъ. Вскорѣ вѣсть объ этомъ достигла и до Москвы; началось формальное слѣдствіе. Годуновъ былъ распорядителемъ его; по наущенію его Царю, донесли, что Царевичъ, одержимый падучею болѣзнію, въ тяжкомъ припадкѣ съ, отъ неприсмотру окружавшихъ его, самъ зарѣзался. Царь разгнѣвался, и по повелѣнію его и по опредѣленію духовенства, несчастная мать—Царица была пострижена въ инокини подъ именемъ Марѣи; родственниковъ съ Нагихъ и другихъ ближнихъ особъ сослали въ ссылку или заключили въ темницу; ближнихъ уликъ на Бориса не осталось. Горожане Угличскіе, убившіе подсыльныхъ Бориса, были жестоко истязаны и казнены; а убійцы, какъ невинные, преданы были честному погребенію.

Есть еще преданіе, будто бы Борисъ отвлекъ Царя, спѣшившаго ѣхать своею особою въ Угличъ, пожаромъ, произведеннымъ нарочно въ Москвѣ; послѣ того

Борисъ явилъ себя защитникомъ и покровителемъ погорѣвшихъ и тѣмъ отвлекъ отъ себя подозрѣніе многихъ и даже заставилъ прославлять великодушное дѣло свое.

Почти въ это же время Крымскій Ханъ Казы-Гирей, собравъ огромныя силы, вздумалъ сдѣлать набѣгъ на Россію, онъ хотѣлъ напасть нечаянно, и, въ воспоминаніе прежняго владычества татаръ, собрать большую дань съ Россіи. Но Борисъ тотчасъ узналъ о движеніяхъ Хана: онъ принялъ всѣ мѣры къ защитѣ, если не всей Россіи, то хоть Москвы. Пославъ наказъ вызвать съ сѣвера (отъ Шведскихъ границъ) войска, (которыя впрочемъ не успѣли придти ко дню сраженія), собравъ на скоро Московскія дружины и составивъ ополченіе охотниковъ, Борисъ противопоставилъ силу силѣ. Въ роковой день, когда показались татарскіе наѣзники, Борисъ лично выѣхалъ предводительствовать Русскимъ войскомъ, устроилъ твердыми и крѣпости и внушивъ воинамъ своимъ чувства чести, славы и любви къ Царю и отечеству, онъ приготовился встрѣтить враговъ.

Татары не замедлили: съ остервененіемъ напали они на Русскихъ и думали подавить ихъ своею силою, но встрѣтили отчаянное сопротивленіе; сколько ни употребляли они усилій прорваться сквозь Русскій оплотъ въ нашу столицу, но повсюду были отражаемы и наконецъ Ханъ ихъ, смотрѣвшій съ поклонной горы на сраженіе до темной ночи, подалъ знакъ къ отступленію, которое скорѣе можно было назвать бѣгствомъ. Русскіе отслужили на мѣстѣ битвы благодарственный молебенъ, и скоро послѣ того заложенъ тамъ былъ *Донской монастырь*.

Это была важная услуга, оказанная Борисомъ Россѣи; число приверженцевъ его умножалось все болѣе и болѣе: кто по внушенію собственныхъ своихъ выгодъ или личной безопасности раболѣпствовалъ ему, другіе изъ истинной признательности, или по ослѣпленію чтили и прославляли Бориса и даже защищали имя его отъ тайной хулы; явно ронять на Бориса никто не смѣлъ, потому что уста неосторожнаго тотчасъ бывали заграждены ссылкой, страшною пыткой и даже казнью. Особливо послѣ послѣдней услуги, замѣняя собою особу Царя, во время битвы съ Крымцами, Борисъ сталъ непоколебимо у самаго престола. Царь не могъ обойтись безъ своего наперстника и намѣстника; Феодоръ, какъ выше было упомянуто, былъ Государь слабый, богобоязненный, добрый, ѣздилъ по монастырямъ, бесѣдовалъ съ жеманами и часто находилъ особенное удовольствіе въ перезваниваніи колоколовъ. Борисъ неупустительно правилъ за него государствомъ и дѣйствительно былъ близокъ къ престолу, но вдругъ случилось нечаянное, изумительное, но радостное для всехъ событіе: Царица оказалась беременною.

Современники, особливо непримиримые враги Бориса замѣчали, что ни одинъ честолюбецъ, проложившій себѣ кровавую стезю къ престолу, не испыталъ столько душевныхъ потрясеній при этомъ извѣстіи: *родъ Рюрика не пресѣчется*, восклицали восторженные сыны отечества: *Борисъ пресѣчетъ его!* ронтали недоброжелатели. По убіеніи Царевича Дмитрія, дѣйствительно не было препонъ Борису къ достиженію престола: совѣтникъ, другъ, правая рука и ближайшій родственникъ Царя, имѣлъ большія права на царство, хотя и оставалась еще династія

Рюрика въ нѣкоторыхъ княжескихъ домахъ, со времени уничтоженія удѣловъ, потерявшихъ важность и значеніе свое—и вдругъ новорожденный младенецъ могъ бы совершенно отдалить Бориса отъ престола.

Годуновъ былъ хитрый честолюбецъ, онъ въ глубинѣ души своей затаилъ обуревавшія его страсти, вѣроятно онъ внутренно терзался отчаяніемъ и досадою, что вмѣсто царскаго Мономахова вѣнца, онъ можетъ быть, получить за свои дѣянія: черный клобукъ или опалу. Вся Россія ликовала отъ самаго Царя до послѣдняго закабаленнаго раба, тѣмъ болѣе, что по причинѣ долговременнаго неплодія Царицы никто не ожидалъ подобнаго событія и многіе догадывались уже о грядущихъ несчастіяхъ, крамолахъ и всякаго рода бѣдствіяхъ — по случаю неимѣнія наследника престола. Борисъ также долженъ былъ принимать на себя тягостнѣйшую личину притворной радости.

Наконецъ Царица родила — къ общему сожалѣнію дочь, нареченную во святомъ крещеніи *Осодосією*. Борисъ нѣсколько отдохнулъ, но чтоже было съ нимъ тогда, можно представить, когда малолѣтная Царевна чрезъ годъ послѣ своего рожденія скончалась! . . .

Недоброжелатели Бориса пропустили о немъ молву, еще при самомъ рожденіи младенца, будто у Царя родился сынъ, но Борисъ, чрезъ преданныхъ агентовъ, искусно подмѣнилъ его на дѣвочку. Когда же скончалась Царевна и это вмѣнили Борису въ преступленіе. . . Наконецъ говорили еще, что Борисъ хочетъ извести самого Царя и Царицу, сестру свою, что онъ занимается чернокнижествомъ, т. е. колдовствомъ, а эти случаи имѣли впрочемъ основаніе: Борисъ стремился къ образованію и былъ, что назы-

вается, впереди своего вѣка, онъ вызывалъ ученыхъ иностранцевъ въ Россію (отъ имени Царя), давалъ имъ большія льготы и часто, въ досужіе часы, бесѣдовалъ съ ними о разныхъ предметахъ. Можетъ быть, онъ дѣлалъ какія нибудь ученые опыты или наблюденія. Невѣжество и суевѣріе вѣнчало это ему въ преступленіе.

Наконецъ къ числу внутреннихъ происшествій можно еще причислить слѣдующее: полагая вредное вліяніе на торговлю монополіи, Годуновъ согласилъ Царя издать указъ о свободной для всѣхъ иностранцевъ торговли въ Россіи (а въ свое царствованіе онъ подтвердилъ и распространилъ этотъ указъ). Сперва Россійская Церковь была управляема Митрополитами, подъ властію которыхъ находились Архіепископы, Епископы, Іерей и прочее духовенство; наконецъ учреждено у насъ было Патріаршее достоинство. Патріархи пользовались большими преимуществами. Они имѣли титулъ *Святѣйшества*, имя ихъ упоминалось и въ царскихъ указахъ, въ знакъ согласія Патріарха съ волею Царя; Патріархи пользовались всеобщимъ уваженіемъ и были владѣльцами обширныхъ помѣстьевъ, которыя поступали въ ихъ вѣденіе и собственность, по внушенію благочестія, отъ Царей, Болръ и всякаго званія народа. Въ послѣдствіе времени однихъ крестьянъ, принадлежавшихъ монастырямъ, было до милліона (къ Троицкой лаврѣ принадлежало до ста тысячъ душъ). Патріархи, какъ независимыя царскія особы, имѣли свой дворъ, своихъ болръ и чиновниковъ, которые управляли ихъ имѣніями; чиновники патріаршіе были только одною степеню ниже царскихъ чиновниковъ.

Во время таковыхъ внутреннихъ происшествій, вѣтъ-

шняя политика Россіи дѣйствовала также неослабно. Съ Крымомъ дѣла наши были кончены счастливо, съ ними обыкновенно: то мирились, то ссорились непрерывно, также старались ссорить ихъ Хановъ, иногда посылали имъ подарки, возбуждали ихъ нападать на Литву, увѣряли въ своей дружбѣ, въ сношеніяхъ же съ Турціею жаловались Султану на его безпокойныхъ воиновъ — Крымцевъ, а между тѣмъ Борисъ приказалъ воеводамъ русскимъ не отходить отъ Оки, сторожить движенія Крымцевъ и въ случаѣ надобности, быть готовымъ отражать ихъ набѣги на наши пограничныя страны.

Со Шведами опять возгорѣлась война по случаю споровъ о границахъ; но она прекратилась миромъ, по которому области Ингерманландія и Корелія, Кельская, и Двинская остались за Россіею, а Нарва и Эстонія признаны были собственностію Швеціи. Въ царствованіе Θεодора были сношенія съ слѣдующими Державами: съ Германіею, Императоръ Рудольфъ оказывалъ Россіи дружественную пріязнь; цѣлю сношеній Россіи съ Германіею было соединеніе христіанскихъ державъ противъ Турокъ, также были трактаціи и по Польскимъ дѣламъ; эти сношенія ознакомили Россію еще болѣе съ западною Европою. Падѣясь, что Императоръ начнетъ съ Турціею военныя дѣйствія, Борисъ послалъ ему на военныя издержки 40,360 соболей, 20,760 куніцъ, и 128 черныхъ лисіцъ, 337.235 бѣлокъ, 3,000 бобровъ, всего на 44,000 тогдашнихъ нашихъ рублей, или, по оцѣнкѣ Богемскихъ кунцовъ и Евреевъ, на восемь бочекъ золота. Эти богатые дары удивили Имперію, но ожидаемыхъ Россіею выгодъ не принесли, Имперія не начала войны съ Турціею.

Исприязнь къ Турціи соединила также Россію съ личными врагами ея — съ Персами, которые обѣщались оставить за нами Дербентъ, Баху, Таврисъ и всю Ширванскую землю; славный Персидскій Шахъ Аббасъ имѣлъ намѣреніе выгнать Турокъ изъ этихъ областей. Посланникъ Русскій, Князь Андрей Звенигородскій, былъ принятъ въ Испагани очень привѣтливо и великолѣпно. Однако политика Русскихъ не явно дѣйствовала противъ Турокъ: ихъ увѣряли въ своей дружбѣ и доброжелательствѣ и въ томъ, что Россія отнюдь не намѣрена входить въ союзъ съ врагами ея; такъ дѣйствовали съ тою цѣлію, чтобъ Турки препятствовали Крымцамъ производить свои опустошительные набѣги на Россію. Въ Англіи были заключены новыя торговыя прочныя и дружественныя сношенія.

Наконецъ Θεодоръ Іоанновичъ склонился къ концу дней своихъ: въ 1598 году Генваря 17-го онъ въ совершенномъ спокойствіи духа, безболѣзненно и безболѣзненно, какъ истинный христіанинъ, скончался. Вся Москва и вся Россія любила его и чтла его память; всѣ козни и крамолы, бывшія въ то время, приписывали Борису, съ Θεодоромъ пресѣкся домъ Рюрика, владычествовавшій въ Россіи 736 лѣтъ. . . . Наступала новая династія. . .

Осиротѣлая Москва была погружена въ глубокое униженіе, не знала къ кому обратиться съ просьбой о принятіи престола. Надежда Россіянъ, Царевичъ Дмитрій, послѣдняя вѣтвь великаго царственнаго древа, не существовалъ уже, — тогда обратились къ вдовствующей Царицѣ Иринѣ и присягнули ей; но Царица, не взирая на всѣ мольбы и увѣщанія народа — торжественно отказалась отъ престола и даже

отъ міра. И дѣйствительно, въ скоромъ времени она оставивъ все величіе и всю тщету земную, удалилась въ Новодѣвичій монастырь и приняла тамъ чинъ ангельскій подъ именемъ *Александры*.

Пишутъ, будто Борисъ втайнѣ радовался таковому происшествію, таковому христіанскому смиренію сестры своей, что онъ, принявъ личную смиренію, заключился съ сестрою своею въ келліи ея. Эти событія удивили и поразили Москву. Государственные чины: духовенство, граждане Московскіе собрались въ тяжкомъ раздумьѣ въ Кремль и, посоветуясь между собою, рѣшили предложить оспротѣлый престолъ Годунову, какъ умному, дѣтельному и храброму Правителю.

Какъ же, зная всѣ козни, подозрительный характеръ Бориса и даже тяжкое кровосогрѣшеніе его — рѣшились избрать его на престолъ!... Какъ согласить все это!...

Избранные чины, какъ депутаты, какъ представители всего народа, отслуживъ напутственный молебенъ, отправились къ Борису въ Новодѣвичій монастырь и привели въ дѣйствіе свое рѣшеніе: предложили ему Мономаховъ вѣнецъ. Борисъ искусно скрылъ свое алчное честолюбіе подъ личиною скромности, — Онъ прямо отказался отъ принятія престола; онъ даже показывалъ видъ изумленія и неожиданности. Подобныхъ предложеній было нѣсколько, Борисъ отвѣчалъ, что онъ никогда и въ мысляхъ не дерзалъ возноситься до такой высоты. Огорченные чины государственные обратились наконецъ къ Царицѣ — и молили ее со слезами — упросить брата своего согласиться на предложеніе всего оспротѣлаго царства Русскаго. Царица также долго противилась

этому; не отнимайте у меня единокровнаго брата, говорила она; наконецъ, убѣжденная Патріархомъ, какъ бы съ самоотверженіемъ — приняла на себя ходатайство у брата.

Борисъ и по сей просьбѣ долго не соглашался — но Царица настояла, благословила брата своего и передала его Патріарху со слезами и просьбою: блюсти его тѣло и душу на новомъ, важномъ пути. Патріархъ Іовъ также благословилъ новизбраннаго Царя — и тутъ же провозгласили ему многолѣтіе.

Послѣ этого Патріархъ представилъ Бориса съ нетерпѣніемъ ожидавшему его народу, покрывшему все пространство Дѣвичьяго поля; радость о согласіи Бориса принять царскій престолъ была общая: его встрѣтили съ восторженными кликами и училили ему присягу въ вѣрности.

БОРИСЪ

(Феодоровичъ)

ГОДУНОВЪ.

1598 — 1605.

7 л.

Когда Борисъ вѣнчался на царство въ Успенскомъ Соборѣ, тогда всенародно, среди священнодѣйствій воскликнулъ: Отче великій Патріархъ Іовъ! Богъ мнѣ свидѣтель нынѣ, что въ моемъ царствѣ не будетъ ни сираго, ни бѣднаго, потомъ онъ примолвилъ, потрясая верхъ своей рубашки: отдамъ и сію последнюю народу. И дѣйствительно: въ продолженіи своего царствованія, особливо въ началѣ, онъ старался исполнять свой торжественный обѣтъ. Попеченіями своими о Россіи, Борисъ явилъ себя достойнымъ престола. Никакое бѣдствіе народное не было оставлено имъ безъ помощи, скромное имя благотворителя народа своего цѣнилъ онъ дороже всякой громкой славы.

Въ день своего воцаренія онъ приказалъ выдать двойное жалованье всѣмъ служивымъ людямъ: воинскимъ и гражданскимъ, московскимъ же купцамъ дозволилъ онъ торговать беспошлинно два года. Борисъ не забылъ даже казенныхъ земледѣльцевъ и отдаленныхъ Сибирскихъ жителей. Онъ и ихъ освободилъ отъ податей на годъ. Къ этимъ замѣчательнымъ милостямъ онъ въ скоромъ времени прибавилъ новую щедроту для господскихъ крестьянъ: онъ установилъ, сколько времени должно имъ работать и какую подать платить господамъ своимъ законно и достолично.

Вскорѣ послѣ своего воцаренія, а по словамъ другихъ: еще до воцаренія своего Борисъ услышалъ о непріязненныхъ движеніяхъ Татаръ и о томъ, что часть ихъ уже вторгнулась за наши границы. Онъ отложилъ всѣ дѣла и приказалъ собирать многочисленное войско. Полагаютъ, что собралось до полумилліона воиновъ и съ ними новый, царь отправился къ берегамъ Оки. У Серпухова предстали предъ Бориса мирные послы Крымскіе, они смиренно донесли ему, что Ханъ ихъ ищетъ дружбы Царя и вѣчнаго союза съ Россіею. Слухи о непріятельскихъ движеніяхъ Татаръ оказались несправедливыми; Борисъ привѣтливо принялъ пословъ и удовлетворивъ ихъ искаціямъ, отпустилъ ихъ съ честію, а самъ возвратился въ Москву.

Лѣтописцы полагаютъ, что Борисъ, какъ хитрый и дальновидный политикъ, нарочно распустилъ такіе слухи, чтобы имѣть случай выказать силу свою и могущество. Никогда еще Россія не выставляла столько войска; испуганныхъ пословъ водили по безчисленнымъ рядамъ русскаго воинства, какъ бы

выказывая грозную силу его, и это достигло цѣли своей. Послы не забыли многочисленности русскаго войска и Крымы долго не дерзали нападать на Россію. Блестящее было вступленіе Бориса на престолъ: всѣ видѣли въ немъ чадолюбиваго, умнаго и новаго государя — убійца и крамольникъ былъ забытъ. Борисъ дѣятельно занялся устройствомъ внутренняго состоянія Россіи. Онъ приглашалъ въ Москву изъ иностранныхъ государствъ ученыхъ людей, особливо въ 1600 году, онъ посылалъ въ Германію нѣмца Іоанна Крамера, уполномочивъ его искать тамъ разныхъ Профессоровъ и Докторовъ и склонить ихъ отправиться въ Москву для заведенія у насъ школъ и даже Университета.

Это было прекрасное намѣреніе, но оно не исполнилось, какъ полагаютъ, отъ возраженій ближнихъ Бояръ, коснѣющихъ еще въ невѣжествѣ; они говорили, что Россія благоденствуетъ, съ Божіею помощію въ мирѣ и покоѣ потому, что не нарушаетъ единства своего: то есть языка и религіи, это введеніе употребленія къ намъ разныхъ языковъ можетъ произвести и разность въ мысляхъ, можетъ повредить доброй нравственности, что во всякомъ случаѣ неблагоприятно ввѣрять юношей надзору католиковъ и лютеранъ и питать молодыхъ людей какимъ нибудь лжеученіемъ.

Борисъ не могъ быть впереди своего вѣка!

Не имѣя средствъ основать Университетъ, Борисъ послалъ осьмнадцать молодыхъ людей изъ лучшихъ фамилій въ Лондонъ, въ Любекъ и въ Парижъ учиться иноземнымъ языкамъ и другимъ полезнымъ наукамъ. Онъ также украсилъ Москву произведеніями искусствъ, процвѣтавшихъ въ западной Европѣ; онъ

всячески старался ввести въ Россію Европейскіе нравы, сблизить ее съ Европою, онъ поощрилъ торговлю и земледѣліе, вновь устроилъ войско, и, по возможности, обогатилъ и оградилъ свое государство безопасностію. Цѣня вполне пользу образованія, онъ заботился о воспитаніи сына своего Θεодора, который дѣйствительно былъ образованъ не наравнѣ съ своимъ вѣкомъ. Замѣчательный памятникъ географическихъ свѣдѣній Царевича — есть ландкарта (первая въ Россіи) изданная подъ его именемъ въ 1614 году подъ руководствомъ иностранца Герарда.

Законъ объ укрѣпленіи сельскихъ крестьянъ за ихъ владѣльцами, принявшій свое дѣйствіе при Царѣ Θεодорѣ — былъ болѣе вреденъ, нежели полезенъ для Россіи: онъ подалъ поводъ къ частымъ многочисленнымъ побѣгамъ ихъ и къ непрерывнымъ тяжбамъ между господами и ихъ крестьянами. Это зло исцѣлилось тѣмъ, что Борисъ принужденъ былъ объявить этотъ законъ не всегдашнимъ, а только временнымъ, а въ 1601-мъ году онъ опять позволилъ крестьянамъ мелкопомѣстныхъ господъ (выключая Московскаго уѣзда) переходить отъ помѣщика къ помѣщику въ извѣстный опредѣленный срокъ, но не вдругъ всемъ. Изъ числа внутреннихъ узаконеній и учрежденій замѣчательно воспрещеніе Бориса вольной продажи вина, онъ объявилъ въ своемъ наказѣ, что скорѣе простить вора и душегубца, нежели корчемника, онъ убѣждалъ подобныхъ людей жить честными и полезными трудами и давалъ имъ, для обезпеченія ихъ, земли, чтобъ они пріучались къ трудамъ и занимались хлѣбопашествомъ; этимъ Борисъ остановилъ и уменьилъ распространеніе пьянства.

Торговля сношенія наши съ Ганзою опять были возстановлены, купцамъ Ганзейскимъ даны были большія льготы для произведенія торговли, не менѣе Англичанъ; Королева Англійская Елисавета была также въ дружескихъ сношеніяхъ съ Борисомъ. Духовенство было уволено отъ податей, ему дано было свое судное право въ ихъ владѣніяхъ. Сибирь подчинилась Россіи еще болѣе съ тѣхъ поръ, какъ послѣдній Царь ея, опасѣнный врагъ Россіи, погибъ; при Борисѣ построены были тамъ новыя крѣпости: Верхотурье, Мангазея, Туринскъ, Томскъ; туземныя племена утвердились еще болѣе въ русскомъ подданствѣ и были уже не опасны, а только полезны для Россіи.

Изъ улусовъ нашихъ *Волжскій* совершенно повиновался Борису и *Донской* былъ также въ зависимости отъ него; однимъ словомъ: мелкія, не славянскія племена не смѣли враждовать Россіи. Политика Бориса была благоразумна и дальновидна; не одною физическою силою, не однимъ оружіемъ, но и политикою въ то время умѣли уже дѣйствовать съ болѣею пользою. Съ иностранными государствами Борисъ былъ остороженъ, но безъ униженія. Съ Даниією находился онъ въ крѣпкомъ и прочномъ союзѣ, также и съ Швеціею сначала.

Желая возвысить свое происхожденіе и упрочить свой родъ на престолѣ, Борисъ вознамѣрился учинить семейственную связь съ владѣтельными домами Европейскими; въ слѣдствіе этого онъ пригласилъ къ себѣ въ Москву сына Шведскаго Короля Эрика XIV Густава, который тогда находился въ изгнаніи. Борисъ хотѣлъ выдать за этого принца дочь свою, Ксению; онъ имѣлъ на это и политическую причину: имѣя въ намѣреніи возвратить Ливонію, онъ дѣйство-

валъ искусно: размножалъ тамъ своихъ приверженцевъ, ласкалъ пѣнниковъ Ливонскихъ, давалъ имъ свободу и отпускалъ ихъ въ отечество, щедро одарялъ. Борисъ имѣлъ виды сдѣлать Густава Ливонскимъ Королемъ, съ зависимою однакожъ отъ Россіи. Онъ научилъ Густава писать въ Ливонію, чтобъ она свергла съ себя Польское иго и поддалась Россіи. Это предпріятіе было самое полезное для Россіи и самое опасное для Польши. Борисъ имѣлъ уже и переговоры съ Польшею, онъ *требовалъ* отъ нея Ливоніи настоятельно и гордо.

Однако вскорѣ произошло несогласіе между Борисомъ и Густавомъ, Шведскимъ Принцомъ. Борисъ удалилъ Густава въ Угличъ. Послѣ того Борисъ устремилъ свое вниманіе на Датскаго Принца Іоанна, брата Датскаго Короля Христіана IV. По вызову его Принцъ пріѣхалъ въ Россію, Царь встрѣтилъ его съ великимъ торжествомъ и привѣтливостію, народъ также радовался радости Царя, Іоаннъ всѣмъ понравился, его честили и угощали непрерывно и уже назначенъ былъ день бракосочетанія его съ Кесніею, какъ вдругъ онъ занемогъ—и къ неопisanному огорченію Бориса и народной скорби скончался.

Шли слухи, что Борисъ изъ ревности къ нему, за приверженность къ нему народа, велѣлъ отравить его.

Съ Нѣмецкимъ Императоромъ Борисъ споплялся по прежнему; онъ еще питалъ мысль свою войною съ Турціею и изгнаніемъ ихъ изъ Европы. Но продолжая политично хитрить съ Турціею, Борисъ увѣрялъ ее въ своемъ дружескомъ расположеніи, также какъ и Персію; но когда Персія усилилась (при Шахъ Аббасѣ.), она воспротивилась Русскому владычеству въ

кавказскихъ странахъ и подчинила себѣ Грузію, вмѣсто которой Россіи поддалась *Корталинія*.

Теперь обратимся къ внутреннему состоянію Россіи :

Борисъ достигъ цѣли своихъ желаній : какими бы путями не дошелъ онъ до престола, но онъ находился на высотѣ самодержавія, Борисъ счастливый семейникъ; волѣ его повиновались милліоны, онъ не силою захватилъ царскій вѣнецъ, его избрали, его молнии принять скипетръ; но посреди толпы раболѣпствующихъ льстецовъ и поклонниковъ — онъ былъ терзаемъ душевнымъ обстоятельствомъ. Борисъ понималъ и исполнѣ цѣнилъ окружавшихъ его вельможъ, бывшихъ свидѣтелей его ничтожества и наконецъ видѣвшихъ его на такомъ высокомъ пьедесталѣ; онъ сталъ недовѣрчивъ и подозрителенъ. Одинъ изъ приближенныхъ къ нему сановниковъ, *Бѣльскій*, прежде бывший у него въ особенной милости, сдѣлался первою жертвою его подозрѣній — онъ былъ заточенъ въ темницу. Эта Царская опала была несправедлива; за нею послѣдовали другія, важнѣйшія. Какъ вездѣ и всегда являются клеветники, ищущіе милости сильнѣйшихъ злыми навітами своими, такъ было и въ то время.

Борисъ покровительствовалъ доносчикамъ: начались ужасныя времена! Рабы клеветали на господъ своихъ, слабые на сильныхъ, отцы на дѣтей и дѣти на отцовъ. Расторглись священные узы родства, дружбы, чистая правда исчезла, взаимная довѣренность уничтожилась. Неправосудіе заступило мѣсто справедливости. Начались ужаснѣйшія пытки и мучительнѣйшія казни, не было пощады ни знатности породы, ни строгой добродѣтели; знатнѣйшія фамиліи особен-

но подверглись гоненіямъ, но болѣе всѣхъ доблественные мужи *Романовы*; для похитителя престола тому была основательная причина: фамилія *Романовыхъ* была знаменита и по своей древности и по заслугамъ и по добродѣтелямъ и по ближайшему праву своему на престолъ.

Эта фамилія была любима и уважаема всѣми сословіями людей — и потому-то она возбудила недобѣрчивость и подозрѣніе въ душѣ Бориса. Давно уже угодники Царя искали предлога для погубленія *Романовыхъ*, они изобрѣтали для того разные средства и наконецъ учинили лживый доносъ на Боярина *Александра Никитича Романова*, будто онъ занимается чародѣйствомъ съ цѣлію, чтобъ погубить Царя. Годуновъ былъ обрадованъ этимъ обвиненіемъ. Онъ воздвигъ сильное гоненіе не только на обвиненнаго, но на весь родъ его и на всѣхъ родственниковъ его: брата его, *Федора Никитича*, по повелѣнію Царя, постригли въ иноки подъ именемъ *Филарета* и заточили въ Сійскую обитель; супругу его *Ксенію Іоановну* также постригли и, нарекнувъ *Марфою*, послали за *Онегу*, а шестилѣтняго сына несчастныхъ супруговъ отвезли на *Бѣлоозеро*. По просямъ Царскихъ клеветниковъ слуги *Романовыхъ* доносили, что въ домахъ господъ ихъ находились разные ядовитыя зелья для погубленія царской фамиліи и что весь родъ ихъ былъ въ заговоръ противъ Царя. Поэтому и всѣхъ прочихъ родственниковъ *Романовыхъ*: *Шестуновыхъ*, *Репниныхъ*, *Сидкихъ* и другіхъ разослали въ разные самыя отдаленныя мѣста, родовыя помѣстья ихъ были розданы другимъ, (особенно тогда награждены были клеветники) прочее достояніе о-

пальныхъ: движимое имѣніе и дома отобраны были въ казну.

Страхъ и уныніе заступили мѣсто веселья въ Москвѣ, всѣ стали быть недовѣрчивы другъ къ другу, опасаясь клеветъ и наговоровъ. — Къ довершенію всего въ 1600 г. постигло Россію страшное Божіе наказаніе — голодъ. И что тогда претерпѣли несчастные, невозможно описать! Непомуціе питались чѣмъ попало: и травою и сѣномъ и смраднымъ мясомъ собакъ и кошекъ и всякою нечистою падалью. Даже страшно вымолвить: ѣли трупы людей, подобныхъ себѣ, родители пожирали съ голоду дѣтей своихъ. По удостовѣреніи мѣтописца, къ Москвѣ, какъ къ кормилицѣ, стремились отовсюду за прокормленіемъ и тѣмъ, отъ большаго количества людей, — увеличивали голодъ; такъ валялось до 500.000 труповъ. А полуживые, истомленные голодомъ, бродили толпами и стонали...

Многіе почитали себя бичуемыми за страшныя преступленія ихъ Царя.

Вслѣдствіе этого страшнаго голода появились болѣнія шайки разбойниковъ, составившіяся изъ слугъ бѣглыхъ и распущенныхъ отъ опальныхъ бояръ, эти слуги, не находя себѣ прокормленія, и бывъ свободными, начали себѣ добывать дорогую копѣйку и кусокъ хлѣба. Страшнымъ и смѣлымъ атаманомъ ихъ былъ отчаянный злодѣй Хлопко. Въ кровопролитномъ сраженіи; около самой Москвы Хлопко былъ разбитъ Царскими войсками; впрочемъ главное гнѣздилище разбойниковъ было въ сѣверной землѣ, гдѣ еще со временъ Іоанна грознаго, преступники — всякаго рода, съ его дозволенія, имѣли безопасное пристанище.

Россія страдала, но Москва еще болѣе; но посреди

таковыхъ общихъ бѣдствій Борисъ не потерялъ присутствія духа; онъ являлъ собою примѣръ дѣятельности и попеченія о несчастныхъ подданныхъ своихъ, онъ истощилъ всю заботливость и человеколюбіе свое; онъ на свой собственный счетъ кормилъ тысячи людей и изыскивалъ всѣ средства къ облеченію участи несчастныхъ. Онъ отверзъ всѣ свои сокровищницы, выдавалъ немущимъ золото и серебро безъ счету, дорогою цѣной покупалъ хлѣбъ, питалъ имъ алчущихъ—и неужели безъ душевнаго соучастія? . . . Борисъ убѣждалъ собственнымъ примѣромъ Патріарха, Бояръ и многихъ богачей продавать запасенный ими хлѣбъ дешевою цѣною народу (*).

Къ этому-то времени относится закладка Ивановской колокольни Ивана Великаго; полагаютъ, что Борисъ приказалъ строить ее съ тою цѣлію, чтобъ занять чѣмъ нибудь праздный и сътующій народъ и дать ему средство заработать себѣ насущное пропитаніе. 1603 годъ былъ урожайный, Россія начала отдыхать и успокоиваться, но вдругъ созрѣвшая въ тишинѣ гроза разразилась еще ужаснѣе надъ бѣдною Россіею. Этотъ ударъ былъ ужаснѣе именно тѣмъ, что его никто не ожидалъ, гроза поднялась съ запада, отъ Польши.

Нѣкто, какъ полагаютъ, изъ боярскихъ дѣтей, *Юрій Отрепьевъ*, безродный, немущій, вступилъ послушникомъ въ Чудовъ монастырь въ Москвѣ и

(*) Со времени этого голода вошла въ употребленіе въ Россіи новая хлѣбная мѣра *четверикъ*.

постригся тамъ въ инокѣ. Патріархъ Іовъ посвятилъ его въ діаконы и поручилъ ему, по смыслености его, переписывать нѣкоторыя церковныя книги. Чудная, дерзкая мысль поселилась въ головѣ Григорія (подъ этимъ именемъ онъ былъ постриженъ), онъ сталъ съ великимъ раченіемъ развѣдывать о всѣхъ подробностяхъ смерти Царевича Димитрія, о чертахъ лица его и даже о нѣкоторыхъ тѣлесныхъ недостаткахъ. Наконецъ, собравъ многія свѣденія, онъ сталъ называть себя приближеннымъ своимъ царевичемъ. Всѣ смѣялись надъ нимъ и останавливали въ его дерзкихъ помыслахъ, и хотя самозванство Григорія было не очень гласно; однако оно достигло до слуха Патріарха и самого Царя Бориса. Царь сначала принялъ это извѣстіе не слишкомъ близко къ душѣ, но не оставилъ этого дѣла безъ слѣдствія. Онъ повелѣлъ сумасшедшаго самозванца заключить въ Соловецкій монастырь и поручилъ это дѣло Дьяку Смирнову — Васильеву. Смирновъ не почелъ это дѣло важнымъ и не приступилъ самъ къ скорому исполненію его, но передалъ царское порученіе другому Дьяку Ефимьеву, который, будучи въ какомъ-то дальнемъ родствѣ съ Отрепьевымъ, тайно увѣдомилъ его объ ожидавшей его опалѣ и еще помогъ ему бѣжать изъ Москвы.

Тѣмъ дѣло и кончилось; Царь успокоился, думая, что дерзкій мечтатель уже не опасенъ для него, но Григорій, послѣ разныхъ продолжительныхъ странствій по монастырямъ и другимъ мѣстамъ, (полагаютъ, что онъ жилъ и на запорожской сѣчѣ, гдѣ обучался владѣть оружіемъ и наѣздничеству) вздумалъ отправиться въ Литву; тамъ онъ думалъ вѣрнѣе и скорѣе привести въ исполненіе замыслы свои по при-

чинѣ постоянной ненависти Литовцевъ къ Россіи; къ тому же тамъ жили Іезуиты, всегдашнюю цѣлію которыхъ было подчинить нашу религію панской власти; они могли доставить самозванцу большія пособія въ замышляемомъ имъ дѣлѣ.

Прибывши въ Кіевъ, Григорій вошелъ въ мѣлость Воеводы *Василія Острожскаго* и поселился въ Печерскомъ монастырѣ. Онъ велъ тамъ жизнь, недостойную монаха, и ожидая достойнаго наказанія, принужденъ былъ оттуда бѣжать и скинувъ съ себя монашескую ризу, явился въ домъ Князя Адама Вишневецкаго, и вступилъ къ нему въ службу; Польскіе Магнаты имѣли въ числѣ слугъ своихъ и природныхъ дворянъ. Природа надѣлила Отрельева своими дарами: онъ имѣлъ пріятную наружность и развилъ свой природный умъ чтеніемъ и образованіемъ. Почему знать, что самозванецъ не былъ воспитанникомъ Іезуитовъ; можетъ быть, давно въ тиши созрѣвало это дѣло между ними; нѣкоторые историки намекаютъ даже на то, что Отрельевъ былъ дѣйствительно Царевичъ Димитрій, которому, зная умыслы Бориса, дали способъ бѣжать изъ Россіи въ Польшу, то есть преданные бояре похитили его; это доказываютъ тѣмъ, что у Григорія находился крестъ, данный царевичу при крещеніи, крестнымъ его отцемъ, Бояриномъ Мстиславскимъ и тѣмъ еще, что въ самозванцѣ находили большое сходство съ Царевичемъ (не смотря на то, что знали Димитрія еще младенцемъ); у самозванца было также, какъ и у царевича одно плечо короче другаго, а характеромъ своимъ онъ походилъ будто бы на Іоанна Грознаго. Ко всему тому самозванецъ былъ ловокъ въ обращеніи, прекрасно, смѣло ѣздилъ верхомъ и испол-

няли удачно всѣ возложенныя на него порученія. Всѣмъ этимъ онъ обратилъ на себя вниманіе Князя Вишневецкаго и однажды, притворившись больнымъ, и готовясь будто бы уже совсемъ къ смерти, онъ передалъ исповѣдовавшему его Іезуиту свитокъ, тщательно сбереженный имъ подъ подушкой и признался ему, что онъ Царевичъ, доказательства чему находились въ свиткѣ; дѣйствуя искусно, Отрепьевъ заклиналъ Іезуита духовника своего не говорить о томъ никому до самой смерти его; но изумленный Іезуитъ не выдержалъ и сообщилъ эту важную тайну Князю Вишневецкому.

Вишневецкій былъ изумленъ не менѣе Іезуита; онъ поспѣшилъ къ мнимому больному и прочелъ свитокъ. Вишневецкій колебался еще повѣрить этому. Тогда Григорій съ притворнымъ негодованіемъ обратился къ духовнику своему, упрекалъ его за открытіе тайны и воскликнулъ: да! я царевичъ Димитрій, спасшійся отъ гоненій Годунова вѣрностію преданныхъ мнѣ Бояръ изъ Углича и вотъ тому несомнѣнное доказательство: самозванецъ раскрылъ грудь свою — и показалъ золотой, алмазами украшенный крестъ на груди своей — даръ Мстиславскаго. Онъ рассказалъ Вишневецкому нѣкоторыя подробности изъ жизни своей.

Вишневецкій убѣдился въ доказательствахъ самозванца, призналъ его за истиннаго царевича и сталъ усердно заботиться о выздоровленіи его. Григорію отвели жилище, соответственное его мнимому сану; облекли его въ пышную одежду и поставили къ нему почетную стражу. Стоустая молва объ этомъ приключеніи вскорѣ разнеслась повсюду; враждебная Россіи Литва съ радостію узнала о появленіи Царе-

веча въ областяхъ своихъ : ей представился удобный случай вредить Россіи. Между тѣмъ самозванецъ въ начальномъ предпріятіи своемъ получилъ щедрый успѣхъ: братъ Князя Вишневецкаго, Константицъ, также принялъ въ судьбѣ его живѣйшее участіе и представилъ самозванца тестю своему, владѣльцу Самбура, воеводѣ Сендомірскому *Юрию Мишкекѣ*. Это былъ знатнѣйшій, богатѣйшій и сильнѣйшій вельможа Польскій; голосъ его на Сеймѣ былъ очень значителенъ. Къ счастію самозванца, Мишкекъ былъ чрезвычайно честолюбивъ, онъ принялъ Григорія также за истиннаго царевича и хотѣлъ извлечь отъ покровительства высокому гостю большую для себя пользу: онъ имѣлъ виды на бракосочетаніе дочери своей *Маринны* съ подложнымъ царевичемъ.

Панна Маринна цвѣла юностію и красотою, при всемъ томъ она была честолюбива не менѣе отца своего; люди изъ аристократическихъ фамилій дѣлали ей неоднократно выгоднѣйшія предложенія касательно супружества; но она еще не рѣшалась приступать къ нему, дѣлая самой строгій выборъ женихамъ своимъ; мысль же о сбывчивости: быть на Русскомъ престолѣ, очень льстила ея воображенію. Самозванецъ самъ понималъ, какія выгоды можетъ онъ извлечь отъ супружества съ дочерью одного изъ первыхъ вельможъ Польскихъ; тогда бы всякій могъ думать положительно о правахъ самозванца, если бы Мишкекъ выдалъ за него дочь свою: съ простымъ бродягой гордый Мишкекъ и не согласился бы вступить въ родство.

И такъ самозванецъ сдѣлалъ предложеніе — оно было охотно принято и скоро заключенъ былъ брачный договоръ, въ силу котораго самозванецъ обяза-

ся уступить будущей супругѣ своей Новгородъ и Псковъ со всеми принадлежащими къ нимъ округами и также съ предоставленіемъ ей полного права безотчетно управлять въ своихъ областяхъ: судить и рядить и даже строить въ нихъ костелы Католическаго исповѣданія. Съ обѣихъ сторонъ была очевидная выгода, папскій пунцій *Рангони* и Іезуиты Польскіе видѣли и въ возвышеніи самозванца и въ бракосочетаніи его съ Мариной Мишкевъ блестящія выгоды и свои собственные и относительно къ Виленскому двору.

Покровители самозванца донесли объ немъ Королю своему Сигизмунду. Сигизмундъ, къ счастію самозванца, находился подъ вліяніемъ Іезуитовъ, они овладѣли его душою и царствовали съ нимъ вмѣстѣ. Извѣстно, что Сигизмундъ по этому лишился и Шведскаго престола; по смерти отца его, Короля Шведскаго, престолъ слѣдовалъ ему по старшинству рода, Сигизмундъ вознамѣрился ввести въ Швецію Католическую вѣру, по этому и принужденъ былъ отказаться отъ родоваго престола. Шведскіе чины сильно воспротивились намѣренію короля и отъ этого возникла впослѣдствіи времени война. Іезуиты побудили Сигизмунда, вразумивъ его вмѣстѣ съ папскимъ Пунціемъ Рангони, что отъ участія его въ дѣлѣ самозванца могутъ произойти важныя и полезныя слѣдствія для Польши и для вѣры ихъ.

Легковѣрные Польскіе паны: кто изъ любви къ приключеніямъ и изъ удализма, кто изъ видовъ корысти (потому что они надѣялись получить большія сокровища отъ Русскаго Царя, которому они завоюютъ царство), охотно принялись помогать самозванцу. Самозванецъ принялъ Католическую вѣру и далъ

формальное обязательство ввести ее и въ Россіи, по полученіи престола. Впрочемъ Сигизмундъ не рѣшился безъ созванія Сейма нарушить миръ съ Россіею, онъ только изъявилъ самозванцу почести, приличныя Царскому роду, назначилъ ему ежегодное жалованье и дозволилъ Мишки и Вишневецкому составить войско изъ охочихъ людей; для содержаія же войска Король опредѣлилъ доходъ Сендомірскаго воеводства, а самъ внушалъ панамъ своимъ, что отъ похода въ Россію они могутъ пріобрѣсти славу и богатство, и чтобъ еще болѣе удостовѣрить окружающихъ его въ признаніи самозванца за истиннаго Царевича, онъ, при собраніи двора своего, снялъ съ груди своей золотую цѣпь и торжественно возложилъ ее на Самозванца и отправилъ его съ двумя Іезуитами изъ Кракова въ Галицію, въ окрестностяхъ котораго близъ Львова и Самбора, во владѣніяхъ Мишки уже собиравлись Шляхта и чернь, которую самъ Мишекъ золотомъ и блестящими посулами привелъ въ движеніе, чтобъ идти на Москву.

Буйная, нестройная толпа устремилась подъ знамена самозванца съ громкими восклицаніями: *да здравствуетъ Царь Димитрій и будущая супруга его Марина!* Мишекъ, кромѣ полученія Новгородъ и Пскова для своей дочери, имѣлъ виды на Княжество Смоленское и Сѣверское, кромѣ нѣкоторыхъ уѣздовъ, назначенныхъ для самого Сигизмунда, и большой суммы денегъ. Къ польской сволочи пристало нѣсколько бѣглецовъ русскихъ, издавна поселившихся въ Польшу и Литву; кромѣ того, самозванецъ пригласилъ донскихъ казаковъ идти съ нимъ воевать будто бы родонаслѣдственный престолъ; казаки всегда

ради были случаю грабить кого бы то нибыло, и потому охотно пришли къ нему на помощь.

Наконецъ молва о появленіи въ Польнѣ царевича быстро распространилась въ Россіи. Борисъ также узналъ объ этомъ и пришелъ въ ярость и негодованіе; онъ слышалъ уже и о движеніяхъ толпы, сопровождавшей самозванца, но Годуновъ былъ столько гордъ и самонадѣянъ, что не принялъ мѣръ встрѣтить Самозванца на границахъ, онъ не хотѣлъ обнаружить страха и показать видъ, что онасается бродяги и какъ будто стыдился воевать съ разбойничьей толпой; Царь думалъ кончить это дѣло переговорами, угрозами и увѣщаніями. Самозванца манифестовали Гришкою Отрепьевымъ, расстригою, дьякономъ, бѣжавшимъ изъ Чудова монастыря; въ дерзкомъ принятіи его на себя личности убійскаго Царевича представлены были всѣ возможныя доказательства: его огласили иновѣрцемъ, чадомъ Іезуитовъ и пр.

16-го Октября Григорій вступилъ въ Русскіе предѣлы и самъ началъ разсылать повсюду свои манифесты, въ которыхъ оглашалъ себя законнымъ Царевичемъ, спасеннымъ будто бы Божіею десницею отъ козней Бориса, онъ призывалъ къ себѣ вѣрныхъ россіянъ и мутилъ умы легковѣрныхъ. Его дружину составляли кромѣ Кіевской и сѣверной Вольницы 1500 человекъ регулярнаго войска, 2000 донскихъ козаковъ и довольное число козаковъ Малороссійскихъ. На границѣ, къ дружинѣ самозванца присоединились новыя дружины, лазутчики его подготовили большое волненіе въ народѣ. Сѣверная земля была особенно изобильна бродягами, которые состояли изъ слугъ опальныхъ Бояръ, изъ разбойниковъ разныхъ шаекъ, изъ бѣглецовъ послѣ указа

1600 года; изъ числа тамошнихъ жителей было много ненавидѣвшихъ Бориса; все они, прибѣжавъ съ покорностію къ самозванцу, увеличили значительную его шайку; одни изъ нихъ радовались случаю грабить, другіе истинно вѣрили въ него.

Лишь только самозванецъ перешелъ границу, какъ многіе города: Путивль, Рыльскъ, Бѣлгородъ, и другіе города сдались ему безъ сопротивленія, началось съ Моравска, въ нихъ было очень мало войска, и они по одиночкѣ не могли защищаться. Начальниковъ городовъ, въ которыхъ оказывалось сопротивленіе, вязали и присылали къ самозванцу, который принималъ ихъ сначала не строго, но увѣщевалъ съ кротостію обратиться къ законному Царю; этому плѣнники были рады, ожидая уже себя вѣрной смерти; а нѣкоторые изъ нихъ сами охотно оставались подъ его знаменами, имѣя въ виду возвышеніе или по личной ненависти къ Борису.

Съ каждымъ шагомъ самозванецъ увеличивалъ свои силы и безостановочно шелъ все впередъ. 26 Октября подступилъ онъ подъ Черниговъ; Борисъ выслалъ туда войско, подъ предводительствомъ Трубецкаго и Басманова, но они не успѣли уже защитить города; самозванецъ взялъ его. Въ Черниговѣ былъ Воеводою Князь Татевъ, ненавидѣвшій Бориса: онъ сдалъ городъ и самъ вступилъ въ службу къ самозванцу. Самозванецъ нашелъ въ Черниговѣ богатую казну, онъ раздѣлилъ ее между сподвижниками своими для удовлетворенія ихъ алчности и для возбужденія ревности въ предпринятомъ походѣ.

Изъ Чернигова онъ направилъ путь къ Новгороду Сѣверску, тамъ начальствовалъ Басмановъ, который только съ пятьюстами стрѣлковъ заперся въ городѣ,

самозванецъ приступилъ къ нему, но получилъ храбрый отпоръ и потому принужденъ былъ, по тщетномъ покушеніи взять городъ приступомъ, отступить отъ него. По прочіе города и области покорились самозванцу. 18-го Ноября онъ взялъ крѣпкій городъ Путивль; Князь Рубецъ — Мосальскій съ Дьякомъ Сутуповымъ безъ кровопролитія сдалъ его и съ того времени сдѣлался первымъ Совѣтникомъ и любимцемъ самозванца; послѣ того, по примѣру Путивля, ему покорились города: важный по своей мѣстности и крѣпости Рыльскъ, Севская или Комарицкая волость, Борисовъ, Бѣлгородъ, Волуйки, Осколъ, Воронежъ, Кромы, Ливны и Елецъ.

Къ довершенію этихъ успѣховъ въ возникшей войнѣ не съ Россіею, а съ Борисомъ, какъ самъ выражался самозванецъ, воины его перехватили казну, везенную въ Сѣверскіе города для помощи имъ, самозванецъ отдѣлилъ часть ея для себя, а большую послалъ въ Литву къ Князю Вишневецкому для собранія тамъ новыхъ дружинъ изъ охочихъ людей съ лестнымъ предложеніемъ выдать имъ впередъ жалованье. Послѣ того Борисъ видѣлъ уже, что дѣло принимаетъ важный и опасный для сего оборотъ. Онъ строго повелѣлъ собрать всѣхъ ратныхъ людей и послалъ ихъ спѣшно въ Брянскъ; а начальство надъ ними поручилъ первымъ Боярамъ своимъ: Князьямъ Мстиславскому и Шуйскому. Борисъ сильно безпокоился; молва о законности видовъ самозванца на престолъ распространилась еще болѣе; въ церквахъ начали пѣть усопшему Царевичу вѣчную память, а самозванцу анаѹему.

Царскія дружины шли безъ всякаго рвенія въ походъ противъ самозванца: они не знали съ кѣмъ воюютъ;

смѣлые, быстрые и чудесные успѣхи самозванца, удививши ихъ, наводили страхъ и вмѣстѣ подозрѣніе: не истинный ли царевичъ идетъ противъ нихъ; они слышали, что въ службу къ нему вступили многіе уже Бояре, воины и прочіе жители сдавшихся городовъ. Одно проклятіе Патріарха Іова и отлученіе отъ лона святой церкви тѣхъ, кто приметъ сторону самозванца и измѣнитъ законному Царю и гнѣвъ строгаго Бориса побуждали воиновъ къ сопротивленію самозванцу. Воеводы были также слабодушны, кромѣ Басманова. Наконецъ въ Брянскъ собралось, и то съ большимъ трудомъ, неохотно, до 50,000 царскихъ воиновъ.

Царскіе воеводы, посовѣтовавшись между собою, выступили противъ самозванца и встрѣтились съ нимъ на берегу рѣки Десны; полагаютъ, что у него было войска немного болѣе 10,000. 18 Декабря началась битва; съ перваго натиска враговъ русское войско совершенно было бы разсѣяно, еслибы нѣмецкая царская стража (изъ 700 человекъ) не отстояла рядовъ своихъ и не отразила Поляковъ. Этимъ только Русскіе были спасены.

Самозванецъ съ своею дружиною ожидалъ отъ русскихъ покорности; но когда Поляки увидали, что имъ сопротивляются, что каждый шагъ впередъ стоитъ пролитіемъ крови, тогда оставили они все свои завоеванія и малодушно отступили съ опечаленнымъ Минишкомъ. Самозванецъ остался съ немногими преданными ему. Онъ также отступилъ въ Комарницкую волость, занялъ Сѣвскій острогъ и началъ опять вызывать охотниковъ. Еслибы Русскіе Воеводы преслѣдовали самозванца и Поляковъ; то вѣроятно не дали бы привести ему въ дѣйствіе намѣреніе

свое: набрать войско. Мстиславскій былъ раненъ въ этомъ сраженіи; Борисъ наградилъ его поцарски; предводителемъ русскаго войска остался Шуйскій. Басмановъ также принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи: онъ выступилъ изъ своей крѣпости на помощь къ Мстиславскому и по отраженіи непріятеля, опять заключился въ ней, охранять ее; но Борисъ вызвалъ его въ Москву, милостиво принялъ и пожаловалъ саномъ Думнаго Боярина.

Въ скоромъ времени послѣ того Шуйскій получалъ новую помощь отъ Царя; войска у него находилось уже слишкомъ 70,000, онъ двинулся на Самозванца, который успѣлъ уже опять набрать до 15,000 человекъ, и смѣло пошелъ навстрѣчу Шуйскому. Подъ Добрыничами возгорѣлось новое сраженіе; самозванецъ оказывалъ личную храбрость, но принужденъ былъ уступить превосходству силъ. Русскіе воеводы, подкрѣпляемые нѣмецкими тѣлохранителями Бориса, совершенно разбили его 21 Генваря; они могли бы уничтожить бродяжную шайку, еслибы опять приняли дѣятельныя мѣры противъ разбитыхъ враговъ; воеводы, почитая дѣло конченнымъ, а самага Іжедимитріа убитымъ, сами пріостановили преслѣдователей, и этимъ сдѣлали важную ошибку.

Самозванецъ сперва бѣжалъ въ Рыльскъ, оттуда въ Путивль, а оттуда уже рѣшился онъ бѣжать въ Польшу, или, лучше сказать, онъ хотѣлъ тайно покинуть свою остальную дружину, но русскіе измѣнники старались удержать его, потому что имъ безъ него пришлось бы плохо; они ему поручились за успѣхъ, ссылаясь на множество единомышленниковъ своихъ въ русскомъ войскѣ. Самозванецъ, какъ у-

тонающій, схватился и за эту мысль — и остался въ Россіи.

Во время этихъ важныхъ происшествій Борисъ старался сохранить возможную твердость духа, чтобъ не испугать своихъ приближенныхъ и не дать возникшему дѣлу видъ большой важности, онъ продолжалъ ревностно заниматься государственными дѣлами; среди такихъ обстоятельствъ онъ получилъ уведомленіе о выигранной его войскомъ побѣдѣ и о томъ, что воеводы не умѣли или не хотѣли воспользоваться ею тогда, когда предстоялъ вѣрный случай лишить самозванца возможности продолжать его исканія. Борисъ прогнѣвался и прислалъ свое гнѣвное слово войску, особливо воеводамъ, которые очень оскорбились укоромъ его и немилостію за всѣ свои услуги. Они еще неохотнѣе, по повелѣнію Царя, отправились осаждать *Кромы* съ большимъ войскомъ, которые защищались только шестьюстами козаковъ. Во время этой осады была только одна проволочка времени, она шла медленно, вдругъ Борисъ 13 Апрѣля послѣ почетнаго обѣда сильно заболѣлъ: у него изъ рта и изъ носа хлынула кровь... онъ почувствовалъ близкій конецъ свой, созвалъ бояръ и въ присутствіи ихъ благословилъ на царство сына своего Θεодора. Онъ увѣщевалъ всѣхъ, окружавшихъ смертный одръ его; быть вѣрными новому Царю, особенно Басманова, который поклялся торжественно не измѣнять сыну своего благодѣтеля.

Борисъ умеръ на 53-мъ году своей жизни.

Нѣкоторые лѣтописцы утверждаютъ, что онъ принялъ ядъ, но это неправдоподобно. Россія была тогда въ критическомъ положеніи, особенно семейство Царя. Борисъ зналъ, что въ это время жизни его,

для сохраненія безопасности наследниковъ его была необходима. И сама Россія нуждалась въ его умѣ, въ его мудромъ правленіи. Другіе лѣтописцы намѣкаютъ, что его отравили ядомъ; это правдоподобіе. Опять повторимъ: можетъ быть, Борисъ и запятналъ душу свою Цареубійствомъ, можетъ быть, онъ, возсѣвъ на престолъ святоубійцею, умеръ отъ угрызенія совѣсти, можетъ быть, онъ ввергнулъ Россію въ бездну злополучія, былъ причиною нашествія ляховъ и другихъ бездомныхъ бродягъ; но не льзя не допустить, что онъ былъ мужъ рѣдкій по уму и по мудрому правленію своему; имя его было бы предано со славою въ потомствѣ; но Исторія, по безпристрастному приговору своему, поставила его въ сомнительное положеніе; прямаго приговора ему дать не возможно; слѣдствіе о убійствѣ Царевича было не ясно.

Борисъ предъ смертію своею принялъ иноческій санъ подъ именемъ *Боголѣпа*.

Смертію его, разумѣется, самозванецъ воспользовался успѣшно. Нужно ли говорить еще, въ какомъ положеніи была тогда Москва и въ какомъ волненіи были умы всѣхъ? ...

48.^н

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ II^н ГОДУНОВЪ.

т. 2. Стр. 111.

ФЕОДОРЪ

(Борисовичъ)

ГОДУНОВЪ.

1605.

(Около двухъ мѣсяцовъ.)

Одно изъ главнѣйшихъ желаній Бориса было, чтобъ династія его увѣковѣчилась на престолѣ; по смерти его, сынъ его Феодоръ вступилъ на престолъ, но на короткое время: Москва присягнула ему законнымъ порядкомъ. Новый царь имѣлъ всѣ качества, принадлежащія царю. Онъ вызвалъ къ себѣ главныхъ воеводъ Мстиславскаго и Шуйскаго и повелѣлъ имъ заѣзжать въ Думъ, также Бѣльскому, возвращенному изъ ссылки. Басмановъ отправленъ былъ въ войско, какъ надежнѣйшій царскій слуга, поклявшійся Борису въ вѣрнопоподданничество. Все шло своимъ порядкомъ. Басмановъ привелъ войско къ присягѣ, дѣлалъ нужныя распоряженія къ выступленію на самозванца и вдругъ, къ общему изумленію, къ ужасу царя и къ гибели всей Россіи, надежда на него измѣнилась

Басмановъ, примѣръ мужества и чести, герой Новгорода — Сѣверска, рѣшился затмить славное имя свое измѣною : 7-го Мая прибылъ онъ въ Путивль и съ сильнымъ войскомъ предался слабому Лжедмитрію, билъ ему челомъ о принятіи его въ число вѣрноподданныхъ своихъ.

Что болѣе побудило его склониться къ этому : потому ли что онъ явно примѣтилъ общее нерасположеніе къ новому Царю : (простой народъ дѣйствительно былъ обольщенъ появленіемъ самозванца, а Бояре питали постоянную ненависть къ Борису) или отъ того, что онъ измѣною своею имѣлъ въ виду заслужить благодарность и вѣчную признательность и дружбу самозванца — это затаено въ душѣ его; только надобно полагать, чувства, питаемые имъ къ Лжедмитрію, не были истинны. Остальные Воеводы Русскіе, бывшіе подъ рукою Басманова : Князья Василій и Иванъ Голицыны, Михаилъ Салтыковъ и другіе должны были дѣйствовать за одно съ Басмановымъ: они послѣдовали его примѣру и обольстили подчиненное имъ войско. Оно соединившись съ полчищами Лжедмитрія и вскорѣ дѣла приняли совсѣмъ другой оборотъ.

До этого времени самозванецъ едва могъ держаться въ Путивлѣ съ малымъ войскомъ, но соединившись съ новыми измѣнниками, онъ смѣло выступилъ изъ Путивля къ Москвѣ, путь его былъ торжественнымъ шествіемъ — города сдавались ему безпрекословно, вездѣ слышались восклицанія: *да здравствуетъ Царь нашъ Дмитрій* — эти звуки слышались отъ Десны до Оки, новые подданные молили Бога за избавленіе отъ смерти своего Царя и наперерывъ спѣшили присягать ему въ вѣрности. Это

возстаніе не одного уже воина, но народное, быстро распространялось какъ пламя и приближилось къ Москвѣ.

Самозванецъ прибылъ въ Тулу и отправилъ къ жителямъ Москвы грамоту, въ которой онъ увѣщивалъ Москвитянъ покориться ему безпрекословно какъ законному своему Царю. Сначала при чтеніи этой грамоты все было покойно въ Москвѣ, все смолкло во вниманіи, наконецъ началось волненіе въ народѣ и также послышались восклицанія: *да здравствуетъ Царь нашъ Димитрій!* Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ неистово кричали уже: *гибель Годуновымъ!* Прежде всѣхъ сторону Лжедимитрія приняли въ Москвѣ красносельскіе суконщики. Къ нимъ отъ самозванца присланы были нарочно возмутители: эти суконщики возмутили уже и народъ; неистовыя толпы его съ шумомъ ворвались во дворецъ (1-го Іюня), дерзко выгнали оттуда самого Царя, все его семейство: мать и сестру окружили они стражею, мало этого: бунтовщики бросались расхищать имѣніе всѣхъ родственниковъ Годуновыхъ; послѣ того устремились они на Патріарха Іова (который, какъ всѣмъ было извѣстно, очень былъ преданъ Царю); Іовъ, не смотря на то, что въ это время служилъ обѣдно, былъ также съ поношеніемъ извлеченъ изъ храма, онъ началъ увѣщевать бунтовщиковъ строго и безбоязненно, но ему уже не внималъ ни кто, съ него сорвали святительскія одежды, облекли его въ черную ризу и отвезли въ Старицкій монастырь.

Вскорѣ послѣ того, по извѣстному желанію Лжедимитрія, мятежники довершили свое незаконное возстаніе: они въ великой ярости рѣшились наложить руку на Царя, которому недавно присягали; подъ

предводительствомъ криваго Салтыкова и Князя Татева необузданная шайка устремилась съ оружіемъ на Θεодора и умертвила сперва его, потомъ и мать его, вдовствующую Царицу; а юную, прекрасную Ксению заключили въ монастырь; такъ поступлено было согласно волѣ самозванца. Тѣло Бориса, схороненное въ церкви св. Мпхаила святотатственно извлекли изъ могилы и похоронили его вмѣстѣ съ тѣлами жены и сына на Срѣтенкѣ въ обители св. Варсонофія (*).

Править столицею покамѣсть, до вступленія въ Москву Лжедимитрія, осталась царская Дума, заключающаяся въ кремль. Между сановниками были люди и благонамѣренные, но всеми овладѣло какое-то трепѣтное недоумѣніе: однако вскорѣ всѣ Бояре, по примѣру народному, увлеченные страхомъ или также обольщенные лазутчиками самозванца, присягнули ему въ вѣрноподданствѣ и поѣхали къ нему на почетную встрѣчу въ Тулу съ повинною; Лжедимитрій ласково принялъ ихъ и присоединилъ къ своей свитѣ многочисленной. Въ Москвѣ не оставалось уже новыхъ недоброжелателей самозванцу, всѣ ожидали съ нетерпѣніемъ явленія новаго Царя; буйная чернь неистовствовала, волненіе должно было уже унимать силою напередъ вступившихъ полковъ Лжедимитрія. Многіе бѣжали ко дворцу самозванца, чтобъ показаться въ глазахъ его вѣрными приверженцами; наконецъ пришла вѣсть, что самозванецъ уже недалеко...

(*) Въ 1606 году тѣла Бориса съ супругою его и съ сыномъ перенесены были въ Лавру св. Сергія, гдѣ находится они и донынѣ.

49.^н
ЛЖЕДИМИТРИЙ.

С. 2. Стр. 115.

ЦАРСТВОВАНИЕ

(Лжедмитрія)

1605—1606.

11-ть мѣсяцевъ.

20 Іюня съ большимъ торжествомъ и пышностію, въ предшествіи духовенства въ полномъ облаченіи, окруженный первѣйшими сановниками и многочисленнымъ войскомъ въ блестящихъ доспѣхахъ, (особенно обращала на себя вниманіе польская, такъ называемая крылатая ковшца) Самозванецъ съ колокольнымъ звономъ вступилъ въ градъ свой, какъ онъ самъ выражался — въ Москву. Большая часть народа съ истиннымъ восторгомъ, умиленіемъ и светлою радостію встрѣчала его. На ту пору и день былъ прекрасный: ясный и тихій. — Все сіяло довольствомъ и облеклось полнымъ торжествомъ, вдругъ погода переменилась: поднялся такой сильный вихрь, что многихъ всадниковъ сорвало съ коней (пишетъ лѣтописецъ), густая пыль взвилась непрогляднымъ столбомъ и ослѣпила глаза всѣхъ. Народъ изумился,

ужаснулся, крестился и робкое предзнаменованіе чего-то недобраго овладѣло всѣми. — Это было настоящее предзнаменованіе бѣдствія. Пишутъ еще, что сильный вѣтеръ сорвалъ шапку съ самого Лжедмитрія. Однако торжественная процессія съ виновникомъ торжества своего вступила въ Кремль.

Съ самаго начала вступленія своего въ Кремль самозванецъ нарушилъ уже неприкосновенные, священные уставы нашей православной церкви: онъ въ Соборъ, при совершеніи молебствія, приказалъ играть на трубахъ и литаврахъ. Вскорѣ послѣ этого начались увеселенія и большія пиршества во всѣхъ концахъ города; но свѣтлая, первоначальная радость Москвитянъ стала мало по малу омрачаться; многіе начали признавать Лжедмитрія за дерзкаго самозванца, но страшились еще явно говорить объ этомъ, а только втайнѣ сокрушались о гибельныхъ бѣдствіяхъ, долженствовавшихъ скоро постигнуть Россію.

Лжедмитрій, какъ истинный царь, началъ оказывать милость какъ приближеннымъ Боярамъ своимъ, оказавшимъ ему приверженность, такъ и народу. Особенно опальные Бояре времени Борисовыхъ, минимые родственники Царевича: Наріе и Романовы были возвращены изъ ссылки, имъ вручены были важнѣйшія государственныя должности, Филаретъ Никитичъ возведенъ былъ въ санъ Митрополита Ростовскаго, а супругъ его и сыну Михаилу позволено было жить близъ Костромы въ монастырь св. Платія. За инокинею Марфою, минимою матерью самозванца, послано было почетное посольство въ Выкеннскую пустынь (Марфа тамъ жила уже 13 лѣтъ) и она должна была всенародно признать его своимъ сыномъ. Можетъ быть страхъ, или большія обѣщанія и мо-

жеть быть мщеніе къ памяти Бориса выудило ее признать Лжедимитрія за своего мнимаго сына. Зрѣлище свиданія матери съ сыномъ было трогательно и умилительно для заблужденныхъ. Отъ этой сцены Лжедимитрій долженъ былъ утвердиться на престолѣ, что можетъ быть и было бы сбывчиво, еслибъ онъ при умѣ своемъ умѣлъ покорить страсти разсудку, соображался съ современными обстоятельствами и слушался бы преданныхъ себя людей.

Патріархомъ, вмѣсто сосланнаго Іова, назначенъ былъ Игнатій, Рязанскій Епископъ; чиновникамъ и войску удвоено было жалованье, Лжедимитрій засѣдалъ въ Думѣ и судилъ и рядилъ въ ней благоразумно: тогда строжайше запрещено было всякое насиліе, неправота и мздоимство; по строгимъ розыскамъ люди, претерпѣвшіе зло несправедливое и лишенные свободы, получали его съ приличнымъ воздаяніемъ. Въ сношеніяхъ съ Польскимъ Королемъ Лжедимитрій соблюдалъ Царское достоинство, и, не смотря на частыя напоминанія Іезуитовъ о введеніи Римско-Католическаго исповѣданія въ Россію, онъ искусно отклонялся отъ этого, прося ихъ повременить, онъ только далъ имъ позволеніе отправлять свою литургію въ Кремль. Многими благоразумными поступками Лжедимитрій пріобрѣлъ себѣ славу мудраго и справедливаго Царя, но присутствіе и распорядительность Іезуитовъ въ Кремль, также возведеніе на патріаршій престолъ Грека Игнатія, преданнаго Католицизму и не имѣвшаго достоинствъ и добродѣтелей, соотвѣтственныхъ первосвятителю русской церкви, Лжедимитрій въ самомъ началѣ еще правленія своего, возбуждалъ противъ себя справедливое

негодованіе и даже ненависть многихъ благомыслящихъ сыновъ отечества.

Лжедимитрій искусно поддерживалъ мнимое родство свое съ инокинею Марфою, ее препроводили въ Вознесенскій монастырь, онъ ѣздилъ къ ней на свиданіе за совѣтами и материнскимъ благословеніемъ; онъ при собраніи постороннихъ сановниковъ лобызалъ ея руки, благодарилъ Бога за сохраненіе дней ея отъ лютой Бориса и даже проливалъ слезы. Ей оказывали подобающую Царицѣ честь и всѣ придворные. Кромѣ неуваженія и даже, можно сказать, презрѣнія русскихъ обычаевъ, нарушенія законовъ нравственности и нашей святыни и домашняя жизнь самозванца была противна образу мыслей русскихъ. Лжедимитрій былъ хотя и дерзкимъ честолюбцемъ, какъ бы нѣкоторымъ обояніемъ ослѣпившій глаза и умы многихъ даже опытныхъ людей, но неумѣлъ совершенно скрыть нелюбви своей къ русскимъ, и поставлялъ себѣ за удовольствіе веселиться только съ поляками, отдавалъ имъ всякое предпочтеніе и вслѣдствіе этого они своевольничали безнаказанно, Лжедимитрій осыпая ихъ деньгами, боялся всѣхъ и шолъ на встрѣчу ожидавшему его року. Бояре были имъ оскорбляемы лично, его начали разгадывать и ненависть къ самозванцу начала уже пробуждаться въ душахъ многихъ.

Бояре пользовались его безчиннымъ поведеніемъ и начали всячески распускать слухи объ его самозванствѣ. Между многими ревностными обличителями Лжедимитрія былъ извѣстный Бояринъ и Князь Василій Ивановичъ Шуйскій, который былъ свидѣтелемъ смерти Царевича Димитрія и который, быть можетъ въ угоду Борису, изъ страха или изъ личныхъ выгодъ, сдѣлалъ ложное показаніе. Онъ не отсталъ

отъ прочихъ и также призналъ сначала самозванца за истиннаго Царевича, потомъ, какъ бы движимый чувствомъ раскаянія, началъ явно обнаруживать самозванство бродяги и распускалъ объ немъ недобрую молву. Слухи объ этомъ скоро дошли до Лжедмитрія отъ преданныхъ ему людей и Князь Шуйскій осужденъ былъ на позорную казнь. Она готова уже была совершиться, голова Князя лежала уже на смертной плахѣ, но минимая мать самозванца, инокиня Марфа, испросила ему прощеніе, и Шуйскаго сослали только въ заточеніе.

Однако это событіе произвело большое впечатленіе на народъ, молва объ самозванствѣ Лжедмитрія распространилась; многіе начали уже явно говорить, что Царь ихъ не истинный Царь, не сынъ Іоанна, но бѣглый дьяконъ, разстрига Григорій Отрепьевъ, узанный некоторыми. Казни смѣльчаковъ не прерывались, они на короткое время заграждали только уста истины. Самозванецъ же образомъ жизни своей подавалъ безпрерывно поводъ къ распространенію вредной для него молвы. Впрочемъ онъ казался спокойнымъ, не оставлялъ своего намѣренія и объта, даннаго имъ Сендомирскому воеводѣ Мишки: вступить въ бракъ съ дочерью его Мариною, онъ приводилъ свое желаніе въ исполненіе. Думный Дьякъ Афанасій Власьевъ избранъ былъ для посольства въ Литву; онъ представлялъ собою особу Царя и съ большимъ торжествомъ, въ присутствіи Короля Сигизмунда, обрученъ былъ съ Мариною.

Лжедмитрій, узнавъ объ этомъ, предался радости и пируествамъ; онъ началъ изъявлять милости народу и преступникамъ и между ними возвратилъ свободу Шуйскому, не предчувствуя, какъ онъ бу-

детъ нагубенъ для него. Между тѣмъ на Дону, въ это же время, явился другой самозванецъ: это былъ, какъ повѣствуютъ, простой казакъ, бывшій холопъ Болрина Елагина, котораго товарищи (тверскіе и волижскіе казаки) провозгласили сыномъ Царя Θεодора Іоанновича, распуская повсюду молву, будто бы Царица Ирина родила не Царевну, а этого царевича, и что будто бы Годуновъ скрылъ его и подмѣнилъ неизвѣстною дѣвицею, нареченною Θεодосією, которая вскорѣ и скончалась. Эта выдумка также произвела большое впечатлѣніе и волненія въ легкомысленномъ народѣ; многіе дались въ обманъ и приняли сторону новаго самозванца, онъ уже и направилъ путь съ своими приверженцами въ Москву, но достигнувъ Свѣяжска, узналъ о смерти дяди своего Бориса и возвратился къ Дону, знаменуя путь свой грабежами и убійствами.

Послѣ, какъ увидимъ далѣе, этотъ второй самозванецъ, именуемый Петромъ, появился опять искателемъ престола. Вотъ какой примѣръ подалъ собою Лжедимитрій.

1-го Мая Марина (по уплатѣ самозванцемъ всѣхъ долговъ будущаго тестя своего Мишика) прѣехала въ Москву; она торжественно вступила въ столичный градъ и встрѣча ей была блестяща и великолѣпна, народъ удивлялся, но не радовался. Въ это время также поднялась сильная буря; Марину сопровождала большая свита изъ Поляковъ и Нѣмцевъ, вооруженныхъ съ ногъ до головы, за это русскіе вознегодовали на нее и на Царя. До времени бракосочетанія, будущей Царицы назначеиъ былъ жительствоиъ Вознесенскій монастырь и чтобы ей, непривыкшей

МАРИНА МНИШЕКЪ.

Жена Самозванца.

Г. 2. Стр. 120.

къ уединенной монастырской жизни, не было тамъ скучно, Лжедимитрій въ уединенную святую обитель ввелъ разныя свѣтскія удовольствія: пиры и даже музыку. За этотъ соблазнъ народъ вознегодовалъ еще болѣе. Къ тому же Марина осталась при своемъ католическомъ исповѣданіи.

Наконецъ и бракосочетаніе совершилось въ противность уставамъ нашей церкви. 8-го Мая на день св. Николая; Марину сперва вънчали на царство, а послѣ и брачнымъ вънцомъ; кромѣ этого торжественнаго праздника бракосочетаніе совершилось наканунѣ Пятницы; ропотъ народа сталъ слышнѣе; наша святыня была оскорблена. Наступили такія веселья, забавы и пирушки, которымъ не предвидѣлось и конца, музыка гремѣла непрерывно, пушечная пальба оглашала Москву, безчинныя поляки приводили всѣхъ въ соблазнъ, самъ Лжедимитрій веселился истово и плясалъ какъ скоморохъ, совсѣмъ не думая о томъ, что онъ этимъ унижаетъ свое Царское достоинство. Въ упоеніи своихъ брачныхъ празднествъ, видя себя окруженнымъ поклонниками и рабобланными лицемѣрами, надѣясь на своихъ тѣлохранителей — Пѣмцевъ и на множество Поляковъ, прибывавшихъ все болѣе и болѣе въ Москву, онъ не боялся ничего, хотя и слышалъ о разныхъ заговорахъ; ни имъ, ни преданными ему друзьями не было принято ни какой мѣры предосторожности. . .

Поляки буйствовали и пьяные оскорбляли русскихъ; иногда русскіе вступались за честь свою и происходили проволочитныя драки; дерзкіе бродяги даже насмѣхались надъ нашимъ богослуженіемъ и

надъ уставами Церкви, жалобы доходили и до самозванца, но онъ склонялся болѣе на сторону Поляковъ, всѣ эти событія предвѣщали важный переворотъ въ судьбѣ ложнаго Царя и царства — скоро онъ и послѣдовалъ. Составили наконецъ сильный заговоръ, душою котораго былъ опять Князь Шуйскій; къ нему пристали многіе Бояре, воины и народъ. Русскіе всегда отличались преданностію къ своимъ законнымъ монархамъ, они признали Лжедимитрія за истиннаго Царя, чтли его, но стеченіе всѣхъ этихъ непріязненныхъ для него обстоятельствъ открыло глаза многимъ и ожесточило ихъ на дерзкаго пришельца.

Шуйскій принялъ всѣ мѣры для низверженія Лжедимитрія: наканунѣ 17-го Мая въ домъ его было великое собраніе Бояръ и другаго чина людей; на другой день положено было приступить къ дѣйствию. Шуйскій краснорѣчиво убѣдилъ содѣйствовать ему въ этомъ дѣлѣ. Онъ представилъ всю опасность, всѣ козни, всѣ покушенія Лжедимитрія, которыми онъ грозилъ какъ церкви такъ и отечеству. Самозванецъ готовилъ карусель, на которомъ должны были Русскіе сражаться съ поляками и носились слухи, что это дѣлано было съ тою цѣлію, чтобъ поляки воспользовались этимъ случаемъ и побили русскихъ. Положено было 17-го Мая въ 4 часа по полуночи собраться на красной площади. Такъ и исполнили. Рано утромъ ударили въ набатъ, вдругъ вся Москва взволновалась, народъ большими толпами посѣщалъ къ Кремль. Шуйскій съ крестомъ въ одной и съ обнаженнымъ мечемъ въ другой рукѣ предводительствовалъ народомъ.

Возстаніе было внезапно; никто изъ защитниковъ самозванца не предвидѣлъ его, стража Лжецаря скоро была разбита и разсѣяна, послѣ этого безпрепятственно уже вломился во дворецъ. Лжедимитрій съ преданными ему, послѣ пирушки, крѣпко спалъ еще, но услышавъ шумъ, всѣ проснулись; самъ онъ въ порывѣ гнѣва закричалъ осаждающимъ: *я вамъ не Борисъ!* но видя возрастающую толпу убѣжалъ и спрятался, Басмановъ бросился защищать его, и былъ убитъ, тѣло его сбросили съ крыльца. Самозванецъ, видя, что ему не было спасенія во дворцѣ своемъ, поздно ужаснулся и съ отчаянія выскочилъ въ окно, но разбилъ себѣ голову и переломилъ ногу.

Тутъ его схватили и повлекли къ допросу и представили мнимой матери его; инокиня Марѳа торжественно объявила, что онъ не сынъ ея, что она только въ страхѣ должна была признать бродягу за своего сына и въ этомъ тяжкомъ грѣхѣ всенародно винится предъ Богомъ и Россіею. Тогда уже ничто не мѣшало предать самозванца заслуженной имъ казни. Онъ умолялъ не лишать его жизни, дѣлалъ всевозможныя обѣщанія, но ни что не помогло; два выстрѣла прекратили его жизнь. Послѣ чего тѣло его также было сброшено съ крыльца на тѣло преданнаго ему Басманова. Тутъ разъяренная чернь выкинула оба эти трупа изъ Кремля и швырнула ихъ на площадь. Начались поруганія, между тѣмъ множество Поляковъ и Цѣмцевъ были также побиты; Бояре насилу могли утишить мятежъ и едва едва спасли отъ рукъ народа Марину, посольство Сигизмунда и Мишишка и отдали ихъ подъ стражу на сохраненіе.

Цѣлый день слышались еще восклицанія: *смерть и гибель встѣмъ Дяхамъ!* Около 4-хъ часовъ по полудни свирѣное мщеніе поутихло, лобное мѣсто очистилось отъ народа — и улицы Московскія приняли прежній свой видъ. Такъ произошло достойное наказаніе дерзкому преступнику!

50^я

ЦАРЬ ВАСИЛІЙ, Владимірскій.

Т. 2 Стр. 125.

ЦАРЬ ВАСИЛІЙ

(Іоанновичъ)

ШУЙСКІЙ.

1606 — 1610.

4 года.

Бояринъ и Князь Василій Іоанновичъ Шуйскій, какъ новый виновникъ избавленія отъ Лже-Царя, въ слѣдующее утро созвалъ Думу и сдѣлалъ ей предложеніе къ избранію Царя. Шуйскій имѣлъ своихъ приверженцевъ, иные смотрѣли на него какъ на избавителя Россіи отъ еретика, бродяги и чернокнижника и потому громогласно наименовали его Царемъ. Впрочемъ это было не единогласное желаніе всѣхъ Бояръ и выборныхъ людей. Многіе изъ именитыхъ Бояръ сами надѣялись вступить на престолъ по знаменитости своего рода или по заслугамъ своимъ, а другіе Бояре не любили Шуйскаго и возвысили свой голосъ, требуя отложить избраніе до прибытія въ Москву депутаціи изъ всѣхъ городовъ, но привер-

женцы Шуйскаго и многіе голоса изъ народа превозмогли и 19-го Мая Шуйскій провозглашенъ былъ Царемъ.

Новгородскій Митрополитъ Исидоръ вѣнчалъ новоизбраннаго Царя на Царство, а Игнатія, любимца Отрепьева, низвели съ Патріаршаго престола и на мѣсто его назначили Казанскаго Митрополита Ермогена. Лишь только Василій Іоанновичъ вступилъ на престолъ, какъ къ общему изумленію, по желанію нѣкоторыхъ Бояръ, далъ торжественную присягу, небывалую еще до того времени: 1-е) что онъ самосудомъ безъ согласія Бояръ, не будетъ никого казнить смертію, 2-е) что онъ преступниковъ не лишитъ принадлежащаго имъ имѣнія, но предоставитъ его во власть семейству его: женамъ и дѣтямъ; 3-е) что въ разныхъ пѣвѣтахъ станетъ онъ требовать прямыхъ уликъ съ глазу на глазъ и наказывать ложныхъ доносчиковъ тѣмъ же, чему они подвергали ложно обвиненныхъ ими.

Вступивъ на престолъ, Шуйскій, не теряя политическихъ видовъ, хотѣлъ загладить чѣмъ нибудь предъ Королемъ Сигизмундомъ убіеніе многихъ изъ подданныхъ его. Вслѣдствіе этого онъ отправилъ въ Польшу Воеводу Волконскаго съ изъявленіемъ сожалѣнія о томъ, что Лжедимитрій такъ ослѣпилъ глаза русскимъ, что взошелъ на престолъ, что онъ сильно возмутилъ спокойствіе русскихъ и умѣлъ обратить на себя вниманіе Короля, чѣмъ нарушилъ доброе согласіе между Россіею и Польшею. Волконскій, прибывъ въ Польшу, всячески утѣрялъ и самого Короля и пановъ его, что Царь Шуйскій чистосердечно и искренно желаетъ жить дружно съ Польшею, что онъ совсѣмъ не повиненъ въ смерти Поляковъ,

погибшихъ во время убіенія Лжедимитрія, и что онъ, не смотря на ярость народную, происшедшую отъ безчинства Поляковъ, успѣлъ спасти Седомпрскаго Воеводу, дочь его Марину и многихъ другихъ поляковъ отъ явной смерти.

Король Сигизмундъ съ папами своими слушалъ Царскаго посла хладнокровно; но питалъ къ нему и къ пославшему его большую недовѣрчивость; въ душахъ Поляковъ таилось злое намѣреніе: стараться сколько можно болѣе вредить Россіи, изнурять силы ея и пользоваться для себя благопріятными обстоятельствами, которыя въ скоромъ времени и представились имъ.

Шуйскій принималъ все мѣры для спасенія Россіи со дня вступленія своего на престолъ, но скоро возникли новыя безпокойства и возмущенія. Явились новыя злоумышленники и продолжали волновать народъ. Василій всячески старался убѣдить подданныхъ своихъ въ самозванствѣ убитаго Лжедимитрія, но вдругъ пронеслись слухи, что онъ не убитъ. Князь Шаховской и другіе враги Шуйскаго распустили молву, что Димитрій спасся и находится въ Польшѣ. Шаховской былъ намѣстникомъ въ Путивлѣ и принялъ сторону самозванца, Сѣверскіе города, приверженные къ нему, признали этотъ слухъ вѣроятнымъ. У Шаховскаго не было еще на лицо человека, могущаго принять имя Димитрія, но вскорѣ явился въ Польшу другой неизвѣстный бродяга, который выдалъ себя за спасшагося Царя.

Въ украинѣ вспыхнулъ мятежъ, тамъ никто не хотѣлъ слушать увѣщаній и ясныхъ доказательствъ Шуйскаго. Стрѣльцы, казаки, купцы и инаго чина люди, вся вольница, особливо бездомные бродяги,

собрались, вооружились и избрали своимъ предводителемъ Ивана Болотникова, бѣглаго холопа Князя Телятевскаго. Они сперва напали на дворянъ, убивали ихъ, грабили ихъ имѣніе и истязали всячески. Оттуда же мятежъ какъ пламя распространился и по другимъ городамъ: онъ привелъ въ движеніе Рязань, Тулу, Астрахань и другіе сосѣдственные города. Поляки, узнавъ, что выискался новый случай грабить Россію, появились во множествѣ въ тѣхъ мѣстахъ, собираясь къ Шаховскому, а отъ него вступая въ ряды Болотниковыхъ бродягъ. Болотниковъ пошелъ прямо на Москву и скоро овладѣлъ Коломною. Шествіе его на Москву было незатруднительное: онъ легко покорялъ города; толпы его умножались по мѣрѣ приближенія къ Москвѣ, охотою или волею при имени Димитрія измѣнники и легковѣрные присоединились къ нему.

Москва затрепетала опять, но спасителемъ ея явился двадцатилѣтній герой, племянникъ Царя, Князь Михаилъ Шуйскій; онъ отразилъ Болотникова отъ Москвы и принудилъ его отступить до Тулы. Шаховской дѣйствовалъ въ это время также ко вреду Россіи: онъ склонилъ многія области на свою сторону и выбралъ для роли Царя новаго самозванца, каково-то казака Илейку, онъ называлъ его сыномъ Царя Θεодора Іоанновича Петромъ и воспользовался помощію волжскихъ и Тверскихъ казаковъ, которые еще при первомъ самозванцѣ разбойничали безнаказанно по всей южной Россіи, имѣя предлогомъ законность вступленія на престолъ Лже-Петра; (какъ полагаютъ другіе, тоже слугу Боярина Елагина).

Между тѣмъ Болотниковъ получилъ сильное подкрѣпленіе: взбунтовавшіеся казаки соединились съ

нимъ Лже-Петръ съ приверженцами своими также увеличилъ его полчище, они всѣ вмѣстѣ устремились во внутренность Россіи и начали производить большія неистовства. Шаховской и Телятевскій, припавъ ихъ сторону, также стали дѣйствовать противъ своего отечества: Болотниковъ чувствуя свои силы, овладѣлъ Тулою, а Телятевскій напалъ на Калугу и также скоро овладѣлъ ею. Наконецъ самъ Царь выступилъ противъ нихъ въ походъ; военачальники его: Князья Лыковъ и Голицынъ, прогнали мятежниковъ, разбили ихъ и осадили Тулу. Осада продолжалась долго (съ 30-го Іюля 1607 года до 10 Октября), осажденные храбро защищались, они знали ожидающую ихъ участь, но осаждающіе запрудили рѣку Упу (боярскій сынъ, уроженецъ Муромскій Кровковъ) и отъ этого искусственнаго наводненія осажденные должны были сдаться.

Лжецаревичъ Петръ, Шаховской, Болотниковъ и другіе главные измѣнники были выданы Царю и казнены, а жителей Тулы Шуйскій помилował какъ завоеватель обласкалъ и силою и словесныхъ бродягъ. Но въ то время, когда Шуйскій осаждалъ Тулу, и бунтъ не былъ еще совершенно утѣшенъ, новый мятежъ возникъ въ Сѣверской странѣ. Вѣроятно политика Сигизмунда возродила и распространила его для новаго бѣдствія Россіи. Лжедмитрій 2-й, какъ нѣкоторые думаютъ, какой-то презрѣнный жидъ, появившійся въ Стародубѣ и началъ выдавать себя за Царя Дмитрія. Мѣховецкій, какъ другъ Лжедмитрія 1-го, былъ его путеводителемъ и руководителемъ. Съ нимъ появилось опять множество Поляковъ знатныхъ и бродягъ и искателей приключенія и добычи. Все опять пришло въ движеніе: въ Стародубѣ ударили въ

набатъ, возвѣстили о появленіи къ нимъ спасшагося Царя и горожане со всѣхъ сторонъ стекались толпами къ Лжедмитрію для изъявленія ему своей ревности, покорности и вѣрности.

Жители Чернигова и другихъ городовъ также приняли сторону самозванца. Казаки обрадовались случаю грабить, сходились толпами къ нему и такимъ образомъ составила большая рать. Самозванецъ быстро пошелъ впередъ, разсылая нѣсколько царскихъ отрядовъ, но узнавъ о взятіи Шуйскимъ Тулы, поспѣшно отступилъ. Царь, взявъ Тулу, услышалъ объ успѣхахъ новаго самозванца и послалъ противъ него часть войскъ своихъ а другую, большую часть выпустилъ, онъ полагалъ, что взятіемъ Тулы все уже кончено и поспѣшилъ къ Москвѣ, чтобъ успокоить жителей ея, имѣя въ виду послѣ справиться съ самозванцемъ. Войска Царскія, подъ предводительствомъ Боярина Куракина, съ большею трудностію пробившись чрезъ шайки бродягъ и овладѣли Брянскомъ, но болѣе сдѣлать они не могли; истребить многочисленную рать самозванца они были не въ силахъ, Царь самъ поступилъ неосторожно, выпустивъ большую часть войска, а не преслѣдуя самозванца. Самозванецъ же, видя слабыя дѣйствія слабаго Царскаго войска, собрался съ новыми силами, снѣшилъ опять впередъ безостановочно, ему на дорогѣ сдалось нѣсколько городовъ, онъ взялъ также Орелъ и расположился въ немъ зимовать.

Новый самозванецъ слѣдовалъ примѣрамъ Болотникова и Шаховскаго: онъ старался всячески возмущать крестьянъ, онъ выпустилъ слухи, что дастъ всѣмъ имъ независимость и свободу, особливо тѣмъ, господа которыхъ были преданы Царю Шуйскому.

Онъ даже холопей жаловалъ чинами и щедро раздавалъ помѣстья усерднымъ слугамъ своимъ безъ различія: русскимъ и иноземцамъ. Въ Орель прибыли къ нему знатные Поляки: Князя *Рожинскій* и *Адамъ Вишневецкій* съ большою подмогою войска, а за ними и извѣстный храбрый наѣздникъ *Лисовскій*. Рожинскій поссорился съ наперсникомъ самозванца, Мѣковецкимъ, и убивъ его, сдѣлался главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при самозванцѣ. Шайки этихъ бродягъ разсыпались во все стороны для грабежа и для склоненія всехъ жителей на свою сторону. Изъ Орла самозванецъ двинулся къ Калугѣ, не находя себѣ нигдѣ препятствія.

Царь выслалъ противъ него брата своего Димитрія Шуйскаго, но онъ былъ совершенно разбитъ подъ Болховымъ (13 Апрѣля). Самозванецъ, воспользуясь этой побѣдой, быстро пошелъ впередъ; ему предшествовалъ ужасъ, предъ нимъ бѣжали толпы жителей въ Москву, чтобъ скрыться за стѣнами ея. Самозванецъ наконецъ приблизился къ самой Москвѣ, въ это время начальство надъ войскомъ поручено было герою Скопину, самозванецъ не напалъ на него, но обошелъ его и 1-го Юня расположился станомъ въ селѣ *Тушинѣ*, въ 12 верстахъ отъ Скопина, въ 10 отъ Москвы.

Самозванецъ былъ самонадѣянъ: онъ однимъ своимъ появленіемъ предъ Москвою надѣялся привести столицу въ робкое движеніе и свергнуть съ престола Василія; онъ какъ и предшественникъ его написалъ грамоты и разослалъ ихъ вокругъ, но они не произвели ожидаемаго дѣйствія ни надъ кѣмъ: ни надъ войскомъ, ни надъ жителями.

Быть можетъ, онъ съ многочисленною ватагою своею въ послѣдствіи времени (особенно по смерти Скопина) и взялъ бы Москву приступомъ, но онъ опасался, что при этомъ дѣйствіи лишится сокровищъ, которыя могли бы расхитить его бродяги. Между тѣмъ Царь Василій всѣчески укрѣплялъ городъ и собиралъ въ Москву все войско, близъ находящееся и принималъ всевозможныя мѣры къ защитѣ; въ то же время онъ велъ переговоры съ прибывшими Польскими посланниками въ Москву. Посланники настоятельно требовали свободы своимъ единоземцамъ, заточеннымъ въ Москвѣ со времени убіенія Лжедмитрія, Василій долженъ былъ согласиться на это; онъ боялся завести еще войну съ Сигизмундомъ, который оскорбился бы его отказомъ. 25 Іюля плѣнники польскіе были освобождены, даже Мишекъ и Марина, но только съ тѣмъ условіемъ, чтобъ они не принимали стороны самозванца и совершенно оставили бы его.

Поляки не исполнили своего слова: выпущенные на свободу плѣнники ихъ многіе пристали къ самозванцу, а немногіе уѣхали въ свое отечество, Марина же съ отцомъ своимъ Мишкою, сопровождаемая русскою стражею, на дорогѣ также бѣжала къ самозванцу, обманувъ свою стражу. Между ними было предварительное условіе: самозванецъ ожидалъ уже ихъ и для встрѣчи выслалъ уже къ ней отрядъ свой. Для самозванца было очень важнымъ и полезнымъ обстоятельствомъ имѣть у себя Марину: не всѣ вѣрили ему въ его правахъ на престолъ, но когда Марина прибыла въ лагерь и въ присутствіи многихъ свидѣтелей бросилась къ нему въ объятія, пролила радостныя слезы при свиданіи съ нимъ и

всенародно признала его своимъ мужемъ, тогда къ нему стали имѣть уже большее довѣріе. Это свиданіе произошло 1-го Октября и съ того времени многіе чиновные люди и простолюдины изъ самыхъ дальнихъ мѣстъ и даже нѣкоторые измѣнники изъ царскаго войска стали прїѣзжать въ лагерь и изъяслять ему свою покорность.

Характеръ тщеславной польки Марины, безпредѣльное честолюбіе ея и оскорбленіе честности развѣчанной царицы довели ее до того, что она рѣшилась отдаться во власть какого нибудь бездомнаго бродяги для того, чтобы царствовать, чтобы не возвратиться въ отечество свое посрамленною принцессою, женою бѣглаго разстриги дьякона. Вскорѣ послѣ прибытія Марины, въ станѣ самозванца явилось еще новое лицо, также очень важное для поддержанія мнимыхъ правъ — это былъ Сапега, который привелъ съ собою до семи тысячъ лихихъ наѣздниковъ. Войско самозванца очень усиливалось. Сапега приступалъ къ самозванцу, чтобъ онъ рѣшился скорѣй брать Москву приступомъ, на что самозванецъ, можетъ быть, и согласился бы, желая скорѣй вступить въ Москву полновластнымъ Царемъ и наскучивъ сопротивленіемъ царскаго войска, но Гетманъ Рожнискій, имѣвшій сношенія съ нѣкоторыми измѣнниками московскими, остановилъ его своимъ совѣтомъ. Взять терпѣніе, ожидая навѣрное, что скорая измѣна Шуйскому передастъ Димитрію Москву безъ кровопролитія и не съ расхищенными сокровищами.

Тогда Сапега соскучился бездѣйствіемъ, отделился отъ самозванца и съ удалыми наѣздниками своими отправился во внутреннія области Россіи и 28

Сентября приступилъ къ осадѣ Троицы-Сергіевской Лавры; Лисовскій помогать ему. Это святое мѣсто, куда наши великіе Князья и Цари ходили на поклоненіе, за испрошеніемъ мудрыхъ совѣтовъ отъ настоятелей ея и за благословеніемъ ихъ — было приманчивымъ мѣстомъ для враговъ, какъ по богатству своему, такъ и по мѣстной важности. Лавра всѣмъ достояніемъ своимъ помогала стѣпенной Москвѣ, сверхъ того она была важнымъ пунктомъ соединенія съ Москвою; чрезъ Лавру изъ сѣверныхъ городовъ шла помощь къ Москвѣ, съѣстными припасами, ратными людьми и пр. Лавра, къ счастью ея, была еще со временъ Іоанна Грознаго окружена каменными стѣнами и наполнена ратными людьми; Князь Димитрій Трубецкой и Голохвастовъ защищали ее отъ покушеній враговъ; лишь только показались поляки, какъ жители Лавры сожгли свои жилища вокругъ ея и ушли всѣ, кто могъ, за каменные твердыни монастырскія.

Поляки облегли Лавру со всѣхъ сторонъ, они думали скоро взять ее, но жестоко обманулись въ своей надеждѣ. Сколько усилій ни употребляли они къ одолженію твердынь, но защитники оказывали необыкновенное присутствіе духа и твердость въ защитѣ своей. Не смотря на голодъ, возникшій въ Лаврѣ, и на болѣзни, свирѣпствовавшія тамъ, (отъ многочисленности людей обоого пола и малыхъ дѣтей) они храбро отражали нападенія. Пищу, воду и дрова должны были осажденные доставать кровію, они дѣлали отчаянныя вылазки и большею частію возвращались побѣдителями. Къ Полякамъ прибывали свѣжіе отряды на помощь, а Русскіе, терпя страшную истому, и тицетно ожидая себѣ помощи, ви-

явился новый врагъ — оспа. Обезображенная артистка рѣшилась оставить театръ, и провела жизнь въ кругу добрыхъ и любезныхъ друзей. Наслѣдникамъ своимъ оставила она двадцать пять тысячъ франковъ годового дохода.

24-го Ноября скончался, въ Виллькрепѣ (Villemecresne) близъ Корбеля, членъ Французской Академіи Кампенонъ, извѣстный своими прекрасными стихотвореніями: *La maison des champs* и *l'Enfant prodigue*. Онъ страдалъ въ теченіе двадцати лѣтъ тяжкою болѣзнію, и проводилъ жизнь свою въ сельскомъ уединеніи, не имѣя возможности ничѣмъ заняться. Добродушіемъ и кротостью нрава заслуживалъ онъ общее уваженіе.

Евгеній Сю объявилъ въ газетахъ, что онъ отнюдь не намѣренъ, по требованію нѣкоторыхъ особъ, смягчить на сценѣ лице преступнаго нотаріуса, но выведетъ его точно такъ, какъ онъ представленъ въ романѣ. Исключеніе изъ правила, замѣчаетъ онъ, не можетъ обидѣть сословія честныхъ людей.

Въ память Молиера воздвигаютъ фонтанъ съ его статуею. Сей монументъ будетъ стоять на остромъ углу улицъ *Traversière* и *Ришельё*. Открытіе послѣдуетъ въ день рожденія поэта, 15-го Января. Въ городскомъ совѣтѣ на дняхъ долго толковали о томъ, какъ праздновать открытіе. Процессія, по тѣспотѣ улицъ, не можетъ быть многочисленная. Академію Французскую пригласить неловко, потому что Молиеръ, къ вѣчному ея стыду, не былъ ея членомъ. Эти вопросы заняли большую часть засѣданія, но слѣдующіе два приняты были скоро и безъ возраженія: рѣши произносить самыя короткія, потому что въ тотъ день будетъ, вѣроятно, погода холодная, и послѣ церемоніи отобѣдать въ ратушѣ на счетъ города.

сколько времени ему предались еще: Тверь, Ярославль и Бѣлозерскъ. Шуйскому оставались вѣрны немногіе города, а въ числѣ ихъ Ростовъ, потому что тамъ находился и дѣйствовалъ въ пользу отечества человекъ непоколебимой чести — то былъ Митрополитъ Филаретъ, бывшій незабвенный Бояринъ Θεодоръ Никитичъ Романовъ, жертва несправедливыхъ намѣреній Бориса. Онъ былъ свѣтильникомъ Вѣры, примѣрный пастырь, исполнявшій свято свой долгъ, смиренный въ счастіи и терпѣливый въ несчастіи. Великодушный Филаретъ краснорѣчно и вдохновенно увѣщевалъ согражданъ своихъ, жителей Ростова, съ самоотверженіемъ къ жизни отражать неистовыхъ враговъ отечества, не слушаться льстивыхъ обѣщаній ихъ и увѣреній и положить животъ свой за отечество въ ожиданіи награды, уготованной вѣрнымъ въ будущей жизни.

Враги были уже близки; Митрополитъ спокойно служилъ литургію въ соборной церкви и послѣ благословилъ свою паству на подвиги чести и славы, предаваясь волю святаго Провидѣнія. Въ это самое время многочисленныя толпы бунтовщиковъ ворвались уже въ городъ. Народъ, поощренный мужественнымъ примѣромъ своего пастыря, съ твердымъ духомъ ожидалъ себя неизбѣжной смерти. Поляки ворвались наконецъ и въ храмъ и видя нерасположеніе къ себѣ Ростовцевъ, напали на всѣхъ и погубили множество вѣрныхъ горожанъ. Помостъ церковный покрылся трунами. Митрополитъ продолжалъ молиться; раздраженные бунтовщики Русскіе и Поляки бросились на него съ яростію, изорвали на немъ святительскія одежды и надѣли на него простую черную ризу инокъ и въ такомъ видѣ отправили къ

чтобъ хвалить ее или по крайней мѣрѣ оставить въ покоѣ. Не посадить ли ихъ въ тюрьму вмѣстѣ?

Уголовная Палата продолжаетъ заниматься безкопечными процессами воровъ. Вотъ что пишутъ объ этомъ въ одномъ журналѣ: «Удвойте задвижки, устройте замки, застегните карманы цѣлымъ рядомъ пуговицъ. Парижъ сдѣлался добычею воровъ: никогда любовь къ чужому добру не производила такихъ опустошеній. Суды Неправительной Полиціи и Ассизовъ выбились изъ силъ: Мандренамъ и Картушамъ нѣтъ конца. Прочитавъ Судебную Газету, думаешь видѣть вора во всякомъ встрѣчномъ, обманщика и плута въ своихъ слугахъ, даже въ знакомыхъ. Подастъ ли вамъ кто руку — берегитесь, онъ стянетъ у васъ съ пальца перстень. Освѣдомится ли о вашемъ здоровьѣ — хочетъ пощупать вамъ пульсъ и забраться въ карманъ. Постучится ли въ вашу дверь, спроситъ ли кротко и учтиво, дома ли вы: онъ конечно снимаетъ слѣпокъ съ вашего ключа. Бѣда да и только! Замѣтимъ же, что воры удивительно образовались: точь въ точь, честные люди. Мошенникъ Леръ воровалъ, читая *Виргиліа* въ подлинникѣ; въ окна взлѣзаютъ франты въ лакированныхъ сапогахъ, ломаютъ замки въ щегольскихъ перчаткахъ. Стариннаго вора можно было почуять за версту: что за ужасныя бороды, мутные глаза, звѣрская улыбка, красныя руки! Скажешь, бывало: съ такимъ молодцомъ не хотѣлось бы встрѣтиться ночью, въ глухомъ мѣстѣ! Теперь же, сядя въ дилижансъ Лафита и Кальара, встрѣчаетесь съ любезнымъ, обизательнымъ человѣкомъ: «Не угодно ли вамъ, сударь, спрашиваетъ онъ, занять мое мѣсто въ углу? Не прикажете ли ароматическихъ лепсшечекъ? Солище васъ безнокоить; я спущу стору.» — Что за милый человѣкъ! думаешь про себя, не чувствуешь скуки, путешествуя

усилится въ Россіи, Карль IX послалъ къ Шуйскому 5000 вспомогательнаго войска 28 Февраля 1609 г. подъ предводительствомъ Іосифа Делагарди, полководца молодаго еще, но извѣстнаго по своимъ военнымъ дарованіямъ. Сверхъ этого Шуйскій разослалъ грамоты по разнымъ городамъ съ требованіемъ ратныхъ людей.

Въ отсутствіи Скопина Москва дошла до самой крайности, но ей помогъ выдти изъ этого состоянія другой сильнѣйшій врагъ ея — Сигизмундъ.

До этого времени Поляки дѣйствовали противъ Россіи тайно, показывая видъ, что войны ихъ, пришедшіе въ Россію съ Сапегой и Лисовскимъ, поступили такъ не съ дозволенія своего правительства; но послѣ Сигизмундъ, желая воспользоваться стѣсненными обстоятельствами Россіи, и видя ее какъ бы безъ защиты уже, объявилъ Шуйскому войну и съ 20,000 войска приступилъ къ Смоленску. Запорожскія шайки и прочіе бродяги отъ имени Короля Польскаго начали брать Сѣверскіе города, а польскіе вельможные паны и Воеводы: Лисовскій Сапега и другіе возронтали на войну своего Короля и сочли се нарушеніемъ правъ какъ своихъ, такъ и самозванца; мало того, они высокомерно требовали, чтобъ Король прекратилъ войну.

Отъ этого раздора польскихъ Гетмановъ съ Королемъ своимъ, опасность разгрома Москвы отвлеклась нѣсколько — это было очень полезно для Шуйскаго, этотъ случай далъ ему время и возможность собраться съ силами. Къ тому же другія обстоятельства также помогли ему: нѣкоторые внутренніе города Россіи, наскучивъ буйствомъ и грабительствомъ бродящихъ шаекъ самозванца, (особенно сѣверные и

сѣверо-восточные города) начали склоняться въ пользу Василя, они возставали противъ самозванца и собравъ возможную помощь Царю, послали ее къ нему. Отъ Астрахани шелъ съ дружиною Бояринъ Федоръ Шереметевъ и по дорогѣ возстановлялъ порядокъ и собиралъ ратныхъ людей на помощь Москвѣ.

Между тѣмъ Скопинъ склонивъ Новгородъ и Псковъ на свою сторону и ожидая скорого соединенія съ Шведскимъ полководцемъ Реннгарда, шелъ отъ Новгорода къ Москвѣ и знаменовалъ путь свой побѣдами, очищалъ всю эту сторону отъ Поляковъ и Русскихъ пѣхотниковъ. Лисовскій и Заруцкій вознамѣрились преградить путь этому юному герою подъ Колязинымъ, но онъ разбилъ ихъ совершенно и направился къ Москвѣ. Самозванецъ съ своими преданными ясно видѣлъ, что на него собирается гроза со всѣхъ сторонъ; въ такихъ обстоятельствахъ всѣхъ своихъ непріятелей; однако его отразили отъ города съ большимъ урономъ.

Наконецъ Скопинъ (16 Сентября) въ Переяславль соединился съ Делагардіемъ и когда имѣлъ уже возможность открыть сообщеніе съ Москвою, въ чемъ несчастная наша столица, доведенная до послѣднихъ мѣръ терпѣнія, имѣла необходимость. Не смотря на скорую помощь и успешное, побѣдное мужество Скопина, жители Москвы продолжали еще волноваться; между тѣмъ Скопинъ вступилъ въ Александровскую слободу и еще разъ одержалъ блистательную побѣду надъ Сапегою. Сигизмундъ уже могъ тщеславиться побѣдами. Онъ отправилъ пословъ своихъ въ Тушину къ Консердуктамъ и къ русскимъ приверженцамъ самозванца, которые предло-

жили нѣтъ отъ имени Короля своего оставить. Лже-дмитрія и присоединиться къ нимъ, чтобы общими силами воевать Россію. Конфедераты, видя безуспѣшныя дѣйствія свои противъ Москвы, слыша о побѣдахъ Скопина и теряя надежду получить ожидаемое, наконецъ принуждены были побѣдить свою гордость и упрямство и войти въ сношенія съ послами. Начались переговоры, условія, споры, наконецъ оспоривались обоюдно и Конфедераты дали королевскимъ посламъ обѣщаніе покинуть самозванца.

Послѣ того Польскіе послы обратились уже и къ русскимъ Боярамъ съ подобными предложеніями, между которыми Салтыковъ—Кривой, Рубецъ—Мосальскій и прочіе, бывшіе при самозванцѣ также издавали свое согласіе не только оставить самозванца, но и выдать его посламъ; они видѣли, что самозванецъ ихъ не восторжествуетъ, а мечты Шуйскаго страшились они болѣе всего. Между тѣмъ самозванецъ, приводилъ о предпринятыхъ противъ него козняхъ; ему опасно было оставаться въ Тушинѣ, ожидая или плѣна или смерти, и потому (29 Декабря) онъ рѣшился тайно бѣжать въ Калугу, гдѣ находилось много его приверженцевъ. Марина, зная, что кочевые бродяги, находившіеся въ Тушинскихъ войскахъ отбили самозванца, пыталась дѣлать между ними неоднократныя возмущенія; но тщетно и потому она принуждена была сама бѣжать въ Калугу (11 Февраля).

Многіе предлоги самозванца съ изумленіемъ узнали о бѣгствѣ его — и сами начали разсѣиваться. . . . Тушинскіе Бояре, желая всячески избавиться отъ Шуйскаго, (они знали, что онъ имъ никогда не проститъ ихъ измѣны) послали отъ себя посольство къ

мода воспользовалась этимъ обстоятельствомъ : люди хорошаго тона совершенно перестали курить.

На пыпъшней педѣлѣ открылась война Франціи съ Англіею — на шахматной доскѣ. Англійскій Клубъ пригласилъ сюда трехъ депутатовъ, Гг. Стаунтона, Варрена и Брайона, вмѣсто знаменитаго Вильсона. Франція избрала Гг. Сентъ-Амана, Сазіаса и Лекривена. Битва происходитъ въ Cercle des Echecs; черезъ день, отъ одиннадцати часовъ утра до шести вечера, густая толпа окружаетъ игроковъ въ краснорѣчивомъ молчаніи. Первый день прошелъ въ наблюденіяхъ. Въ пять слѣдующихъ засѣданій подвинуто съ каждой стороны по одной пѣшкѣ. Глубокомысленные математики полагаютъ, что Англія въ первомъ засѣданіи выдвинетъ *ладью*, а Франція приведетъ въ движеніе *коней*. Первый шахъ ферези послѣдуетъ не прежде 1-го Февраля. На эту борьбу съѣхались любители изъ провинцій и даже изъ чужихъ краевъ. Пары съ обѣихъ сторонъ простираются до трехъ тысячъ франковъ. Какъ было бы хорошо, когда бъ Англія никогда иначе не воевала съ Франціею!

Въ заключеніе пыпъшняго письма сообщаю истинное происшествіе, случившееся на дняхъ. Одинъ молодой пламенный писатель, отправляясь въ Италіанскій Театръ, на представленіе Нормы, остановилъ свой наемный экипажъ у магазина оптическихъ инструментовъ, въ улицѣ Кастиліоне, и купилъ, за двѣсти франковъ, прекрасную зрительную трубку. Послѣ спектакля отправился онъ съ друзьями ужинать въ Пале-Рояль, у братьевъ Провансаловъ, и въ пріятной бесѣдѣ просидѣлъ тамъ до трехъ часовъ. Упоенный и гармоніею Беллини и возліаніями бургонскаго, онъ въ сладкой дремотѣ пріѣхалъ домой, и бросился въ постель. На другой день хватился онъ зрительной трубки — нѣтъ, ни въ сюртукѣ, ни въ

всѣ покушенія Поляковъ на овладѣніе городомъ. Послы отвѣчали Королю, что когда сынъ его Владиславъ будетъ на Русскомъ престолѣ, тогда не только Смоленскъ, но и вся Россія будетъ принадлежать ему, но Король хотѣлъ непременно получить въ свое владѣніе Смоленскъ и тѣмъ навелъ подозрѣніе на нашихъ Русскихъ упорствуя въ желаніи своемъ.

Князь Михаилъ Скопинъ, дѣйствуя союзно съ Делагардіемъ, и предъ смертію Гетмана Геринскаго, разбивъ его, очистилъ на пути побѣдоноснымъ своимъ войскомъ всѣ города отъ враговъ отечества и наконецъ 12 Марта вступилъ въ страдальческую Москву, такъ давно ожидавшую своего героя. Москвитяне встрѣтили побѣдителя съ восторгомъ, поднесли ему хлѣбъ и соль, съ радостными криками били ему челомъ за спасеніе ихъ и стольнаго имъ города. Скопинъ скромно принялъ привѣты Москвитянъ; Онъ не довольствовался еще своими побѣдами и просилъ отъ дяди своего его царскаго указа довершить избавленіе Россіи отъ неистовыхъ враговъ ея :

Скопинъ хотѣлъ уничтожить самозванца въ Калугѣ и совершенно изгнать Сигизмунда изъ Россіи; онъ бы, можетъ быть, сдѣлалъ еще болѣе, онъ бы, можетъ быть, пошелъ самъ на Польшу, но Царь Василій видя неограниченную къ нему любовь и преданность Москвитянъ и воиновъ, научившихся съ нимъ побѣждать искусныхъ враговъ, возымѣлъ подозрѣніе, что его хотятъ возвести на престолъ и потому медлилъ исполнить просьбу своего племянника. Братъ Царя, Димитрій Шуйскій, неоднократно разбитый Поляками, ревнуя славу Скопина, возбуждалъ еще больше подозрѣніе Царя злыми своими навѣтами. Дѣйствительно прежній Ляпуновъ явно предлагалъ

юному герою Русскій престолъ еще въ Александровской слободѣ; и все окружающіе, бывъ удивлены подвигами Скопина, желали его видѣть Царемъ своимъ; но онъ самъ великодушно отвергалъ эти предложенія.

Въ скоромъ времени, послѣ прибытія Михаила въ Москву, онъ былъ приглашенъ на пиръ къ дядѣ своему Дмитрію и тамъ внезапно, скоростижно умеръ. Слухи поспѣли, и очень достовѣрные, что Михаилъ кончилъ достохвальную жизнь свою отъ яда, поднесеннаго ему въ винъ женою Дмитрія, Екатериною, дочерью Малюты Скуратова, съ согласіи самаго Царя.

И вотъ утѣшеніе, предались, надежда и опора Россіи, Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій — не существовалъ уже, къ неимовѣрной горести и скорби всехъ Русскихъ, кто только зналъ его и кто только слышалъ объ немъ, объ его дѣланіяхъ. Слабодушный Василій чрезъ желаніе на смерть его какъ бы накликалъ на себя бѣду: Россія лишилась въ Скопинѣ вѣрнѣйшаго и надежнѣйшаго защитника своего. Войско поручено было опять въ вѣденіи ничтожнаго Дмитрія Шуйскаго. Ляпуновъ, искренно преданный герою Скопину, вмѣстѣ съ нѣкоторыми боярами взбунтовался; ибо гласно обвиняли Дмитрія и самаго Царя въ отравленіи Шуйскаго. Ляпуновъ былъ Рязанскій Воевода и потому все Рязанскіе города отложились отъ Василія, ему вѣренъ остался одинъ только Зарайскъ, заступленіемъ Князя Пожарскаго.

Делагарди, также цѣпившійся достодолжно качества покойнаго Скопина и связанный съ нимъ искреннею дружбою, возненавидѣлъ враговъ его; изъ всего этого можно было предвидѣть гибельныя послѣдствія

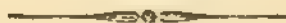
для несчастной Россіи. Польскій Король, съ радостію услышавшій объ этихъ событіяхъ, тотчасъ послалъ Гетмана Жолкевскаго на встрѣчу Русскому войску; Димитрій, предводительствуя имъ, вступилъ (24 Іюня) въ сраженіе съ послами подъ Кеprишневымъ, во время котораго Делагарди отдѣлился отъ Русскихъ, не желая имѣть никакихъ сношеній съ убійцею друга своего и оставилъ Димитрія на жертву Поляковъ. Димитрій былъ разбитъ совершенно; многіе изъ Шведовъ передались Полякамъ, а самъ Делагарди пошелъ на сѣверъ Россіи къ Новгороду, имѣя въ виду завоеваніе сѣверозападной Россіи для Швеціи. Поляки овладѣли Можайскомъ, а Делагарди, вторгнувшись въ Новгородскую область, ограбилъ Ладогу и съ большею добычею возвратился въ Швецію. Жолкевскій, пользуясь своею побѣдою, близился уже къ Москвѣ; онъ былъ храбрый, умный и благородный военачальникъ. Исторія должна быть справедлива въ своихъ сказаніяхъ. Жолкевскій умѣлъ войти въ непосредственныя сношенія съ жителями Москвы и сталъ уговаривать ихъ покинуть своего несчастнаго Царя, выдать его Полякамъ и присягнуть Королевичу Владиславу.

Между тѣмъ самозванецъ, собравъ новое войско, также двинулся опять на Москву только съ другой стороны. Онъ уговорился, или, лучше сказать, нанялъ Сапегу соединиться съ нимъ. Онъ спѣшилъ подступить къ Москвѣ, чтобъ предупредить Гетмана Жолкевскаго и овладѣть городомъ, полагая, что Москва, находившаяся между двумя врагами, охотнѣе предастъ себя самозванцу, а не Полякамъ иноплеменинымъ. Въ такомъ ожиданіи и надеждѣ расположился онъ съ союзникомъ своимъ Сапегою

въ селѣ Коломенскомъ. Царь Шуйскій видѣлъ собиравшіяся на него грозовыя тучи; онъ не зналъ, на что бы ему рѣшиться для спасенія Россіи и себя; въ такихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ пригласилъ онъ къ себѣ на помощь Крымскихъ татаръ; но эта мѣра спасенія была не менѣе гибельна. Татары, воспользуясь свободнымъ входомъ въ Россію, бросились на грабежъ, они неистовствовали на пограничныхъ мѣстахъ и, обремененные добычею, не пошли далѣе, а возвратились въ свои улусы.

Ляпуновъ съ своими единомышленниками также дѣйствовалъ успѣшно противъ Шуйскаго: народъ сильно волновался въ Москвѣ, Шуйскій поздно и горько, быть можетъ, раскаялся въ смерти племянника, который бы не допустилъ его до такой крайности. Враги Шуйскаго стали убѣждать сообщниковъ самозванца, чтобъ и они покинули своего бродягу и соединились съ ними. Между ними назначено было свиданіе у Данилова монастыря, гдѣ Москвитяне соединились съ пзмѣнниками, обмѣнялись клятвами: чтобъ однимъ оставить Василія, не защищать его, а другимъ покинуть самозванца, даже выдать его на казнь и чтобы послѣ общимъ совѣтомъ избрать новаго Царя и соединенными силами отразить Поляковъ. Между Русскими немногіе остались вѣрны своему Царю; изъ нихъ Патріархъ Гермогенъ и Митрополитъ Филаретъ болѣе всѣхъ противились изложенію Василія, но не смотря на ихъ возраженія, Москвитяне, удрученные бѣдствіями, многолѣтними страданіями, ожидая хоть какого нибудь облегченія отъ тяжелой участи своей, не вняли голосу достойныхъ пастырей своихъ, хотя уважали ихъ должно.

Договоръ между Москвитянами и приверженцами самозванца былъ наконецъ гласно объявленъ въ Москвѣ. Всѣ пришли въ движеніе и единогласно опредѣлили бить челомъ Василю, чтобъ онъ добровольно отказался отъ Царства. Воротынскій принялъ это на себя, и находясь въ главѣ народной толпы, отправился во дворецъ къ Шуйскому, Василій не принялъ изъ устъ Воротынскаго предложенія народнаго, называя всѣхъ измѣнниками, но былъ силою низведенъ съ престола, вмѣстѣ съ супругою своею и заключенъ въ монастырь, гдѣ его облекли въ иноческія одежды и постригли (18 Іюля) въ монахи. Такъ кончилось несчастное правленіе Василя Шуйскаго.

МЕЖДУЦАРСТВІЕ.

1610 — 1613.

3 года.

Россія осталась безъ Царя, престолъ вдовствовалъ, говоритъ летописецъ; для управленія Россіею составилась Дума или, какъ называли ее, *семибоярщина* (она состояла изъ семи Бояръ); Князь Феодоръ Мстиславскій былъ первымъ лицомъ въ этой Думѣ. Между тѣмъ Тушинскіе Бояре обманули Москвитянъ и не выдали имъ самозванца. Гетманъ Жолкевскій, узнавъ о сведеніи съ престола Шуйскаго и о постриженіи его, сталъ подступать къ Москвѣ, показывая видъ, что онъ хочетъ защитить ее отъ Лжедмитрія. Посредствомъ этого поступка и обдуманными просками своими, пріятнымъ обхожденіемъ и просками онъ получилъ довѣренность отъ Москвитянъ и довелъ ихъ до того, что они рѣшились избрать на осиротѣлый престолъ Русскій Владислава

Польскаго; самъ Патріархъ и Бояре были также не противъ этого, они предложили только отъ себя непремѣнное условіе, чтобы Владиславъ принялъ Греко - Россійскую вѣру и свято чтить всѣ уставы, также чтобы отецъ его Король Сигизмундъ не восвалъ Россіи и вывелъ свои войска изъ предѣловъ ея.

Главные враги Шуйскаго Ляпуновъ и Голицынъ желали избрать своего Царя изъ среды своей, но принуждены были уступить волю Семибоярщины. Когда Русская депутація вступила по этому предмету въ сношенія съ Жолкевскимъ, Гетманъ отъ имени Короля своего обѣщался исполнить всѣ предложенія Русскихъ. Наконецъ отправилось избранное посольство и къ Сигизмунду; въ числѣ посланниковъ находился и Митрополитъ Филаретъ. Между тѣмъ Москва по формѣ присягнула уже Владиславу и во всѣ города посланы были грамоты о избраніи его на престолъ.

Сигизмундъ все еще упорно осаждалъ Смоленскъ; Бояринъ Михаилъ Борисовичъ Шеинъ, не смотря на многочисленное и отборное войско Короля, храбро защищалъ его; когда къ Сигизмунду прибыли послы, онъ требовалъ напередъ всего сдачи Смоленска; Митрополитъ повторилъ ему: что когда сынъ его будетъ на русскомъ престолѣ, вся Россія будетъ въ его власти; Сигизмундъ приказалъ держать пословъ какъ бы въ плѣну и не почтилъ достолично ихъ сана. Жолкевскій учинилъ представленіе Королю своему, чтобъ онъ согласился на предложеніе Московскихъ пословъ, но Сигизмундъ приказалъ ему занять Москву его собственнымъ именемъ, а не именемъ Владислава.

Патріархъ Гермогенъ подозрѣвалъ Сигизмунда въ покушеніи завладѣть Русскимъ государствомъ и сообщилъ свои подозрѣнія Боярамъ Московскимъ; но они, по отпращиваніи къ Сигизмунду посольства, имѣя намѣреніе доказать свою довѣренность къ Польской власти, рѣшились впустить Гетмана Жолкевскаго въ Москву. Жолкевскій вступилъ въ нашу столицу и вскорѣ послѣ того, по его распоряженію, русскія войска, находившіяся тогда въ Москвѣ, были отпращиваны въ Новгородъ, будто бы для защищенія сѣверной Россіи отъ покушеній на нее Шведовъ. Жолкевскій сталъ господствовать въ Москвѣ и совершенно овладѣлъ ею; онъ счелъ за нужное для себя уничтожить въпервыхъ правительствующую Думу (Семибоярщину), потомъ, видя, что власть русская и войско русское разсыяны, сталъ мало по малу приводить въ исполненіе замыслы Короля своего, хотя и съ сокрушеннымъ сердцемъ, потому что онъ предугадывалъ послѣдствія, какъ и Патріархъ Гермогенъ предвидѣлъ послѣдствія впуска Поляковъ въ Москву.

Жолкевскій присвоилъ себѣ всю Царскую казну, всѣ сокровища и другія разныя драгоценности, даже имущества нѣкоторыхъ богатыхъ гражданъ; главные должности въ Москвѣ ввѣрены были Полякамъ; въ Кремль и въ другихъ важныхъ крѣпостныхъ мѣстахъ поставилъ онъ сильную Польскую стражу. Онъ сдѣлалъ изъ Москвы, особенно изъ Кремля, настоящую крѣпость, сильную для обороны и поручилъ ее начальству польскаго Воеводы Гонсевскаго. Приведши все въ выгодное для себя состояніе, Жолкевскій со многими похищенными сокровищами, и съ плѣннымъ низверженнымъ Царемъ Шуйскимъ, съ его супругою, братьями и всеми родственниками, отправился къ

Королю Сигизмунду. Что двать! Бывшій Русскій Царь долженъ былъ какъ плѣнникъ предстать предъ брага своего, человека такого же сана. Знаменитыхъ плѣнниковъ заключили въ темницу, долго томили ихъ неволею въ Варшавѣ, наконецъ они и скончались тамъ.

Самозванецъ съ Сапегою и съ немногими другими приверженцами своими, лишь только узналъ, что Москва во власти Поляковъ, и полагая на вѣрное, что Поляки уже не будутъ стараться о возведеніи его на русскій престолъ, потому что личныя выгоды были для нихъ дороже, съ женою своею Мариною и дружнымъ приверженцемъ своимъ, атаманомъ Донскихъ казаковъ, Заруцкимъ, бѣжалъ опять въ Калугу. Тамъ въ скоромъ времени, Князь Петръ Урусовъ изъ личной ненависти къ нему, однажды охотясь съ нимъ за городомъ, убилъ его, а самъ убѣжалъ въ Крымъ.

Жители Калуги, истинно приверженные самозванцу, взбунтовались, и начали убивать всехъ, на кого имъли подозрѣніе въ убійствѣ Димитрія; они предали честно и великолѣпно погребенію тѣло своего любимца и тотчасъ же провозгласили царемъ своимъ сына Марины Ивана, защитникомъ правъ котораго остался Заруцкій; онъ взялъ Марицу и сына ея подъ свое покровительство, усилилъ дружину свою Калужанами и сталъ поддерживать права новорожденнаго, имѣя въ виду собственныя свои выгоды. Самозванецъ былъ убитъ, но этимъ еще не облегчилась участь Россіи, одинъ уничтоженный врагъ замѣнился другими опаснѣйшими. Москва находилась въ тѣсной власти Поляковъ, какъ бы въ плѣну у нихъ. Поздно увидали доверчивые Москвитяне ошибку.

ку свою: честь ихъ, жизнь, достояніе, все зависело отъ права сильныхъ.

По отъездѣ Жолкевскаго, который умѣлъ еще держать въ повиновеніи необузданныхъ воиновъ своихъ, Поляки сбросили лицемѣрные маски свои и начали буйствовать, по Москвѣ распространилось уныніе; несчастные жители не знали уже къ кому прибѣгнуть за помощію. Буйства Поляковъ скоро перешли въ злодѣянія: разными угрозами и насиліями они принудили Боярѣ написать къ Сигизмунду грамоту въ томъ значеніи и смѣ, что все они и вся Россія предается въ совершенную и безусловную власть его. Изъ числа Русскихъ, къ прискорбію надобно сказать, находились еще измѣнники, измѣнники нераскаянные; таковъ былъ напримѣръ Бояринъ Салтыковъ, онъ принуждалъ съ большою угрозою и насиліемъ Патріарха Гермогена также подписать эту грамоту, и великій Іерархъ не согласился на это; Салтыковъ приставилъ къ груди его, ножъ и грозилъ убить его; неустрашимый святитель, съ достоинствомъ отвѣчалъ, что жизнь его, какъ и жизнь измѣнника въ рукахъ Бога; послѣ того Патріархъ благословилъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества на славную смерть, а измѣнникамъ обѣщалъ достойную ихъ проступковъ кару небесную.

И такъ, грамота, не подписанная Гермогеномъ, а только Боярами, отправлена была къ Сигизмунду, нетерпѣливо ожидавшему ее. Жолкевскій лично представилъ Сигизмунду тщету и опасность его ожиданія, но Король былъ упоренъ въ своемъ мнѣніи: онъ не отпускалъ на Русскій престолъ сына своего, а простиралъ еще свою руку на владѣнія его. Между тѣмъ Поляки, раздраженные твердостью Патріарха, и по

внушенію своихъ страстей, начали такъ неистовствовать въ Москвѣ, какъ некогда кровожадные Татары; они думали, что уже вся Россія принадлежала имъ: открылись убійства и кровопролитія. Вѣрные сыны отечества, всѣ безъ разбора были умерщвлены. Улицы и площади Московскіе представляли ужасныя зрѣлища: на нихъ валялись непогребенные трупы; дома горожанъ были сожигаемы, святые церкви и монастыри ограблены, разрушены и святыня ихъ поругаема. Честь женщинъ опозорена. . . .

Во время ожесточеннаго убійства погибло много Бояръ, и между ними былъ тяжело раненъ Князь Димитрій Михайловичъ Пожарскій; само пекущееся о Россіи Провидѣніе сохранило драгоценную жизнь его, воины вынесли Князя изъ города. Патріархъ Гермогенъ, ненавистный для Поляковъ за самоотверженную любовь его къ роднѣ, былъ низложенъ съ своего патріаршаго достоинства; облеченъ въ простое монашеское платье и заключенъ въ Чудовъ монастырь. Когда дошла обо всемъ этомъ вѣсть до Сигизмунда, онъ приказалъ возвести на мѣсто Гермогена Игнатія, бывшаго приверженца Лжедимитрія І-го. Между тѣмъ онъ также распорядился, чтобъ посланниковъ Русскихъ (Князя Василія Голицына, котораго духовенство желало избрать на престолъ и Митрополита Филарета, сына котораго, юнаго Михаила, народъ имѣлъ желаніе вѣнчать на царство и которыхъ Жолкевскій нарочно удалилъ изъ Москвы, какъ опасныхъ соперниковъ Владиславу), изъ Смоленска, гдѣ находился еще Польскій лагерь, отправить въ Польшу. И тамъ-то Митрополитъ Филаретъ, заключенный въ темницѣ, отлученный отъ своихъ родныхъ, отъ своего осиротѣлаго сечейства, изнуря-

емый голодомъ, находился девять лѣтъ, но переносилъ геройски свое томленіе и пребылъ вѣренъ своей отчизнѣ. Сами враги его, Поляки, признали въ немъ высокое достоинство терпимости и самоотверженія, и питали къ нему достоподобное уваженіе.

Во время таковыхъ дѣйствій Москвы, Прокофій Ляпуновъ, главный виновникъ изложенія Шуйскаго съ престола, какъ бы изъ раскаянія за нанесенныя имъ истязанія Россіи и какъ бы стараясь загладить вину свою предъ ней, посвятилъ себя, свою жизнь, кровь на избавленіе отчизны отъ враговъ ея, онъ опять возсталъ явно; Патріархъ Гермогенъ (все еще Патріархъ между Русскими) подкрѣплялъ Ляпунова и благословилъ его на доблественныя дѣйствія. Старапіями Ляпунова соединились враждующіе города между собою на общее возстаніе: Калуга, Владиміръ, Ярославль, Суздаль и другіе. Ляпуновъ съ Гермогеномъ дѣйствуя союзно, начали писать грамоты во все города и призывать изъ нихъ защитниковъ къ Москвѣ; нѣкоторые же изъ Боярской Думы, приверженные къ Владиславу по присягѣ, доносили на нихъ Сигизмунду, какъ на измѣнниковъ и бунтовщиковъ.

Ляпуновъ призывалъ и охотно принималъ къ себѣ на службу всехъ, кто къ нему ни являлся. Атамана Просовецкаго, бывшаго дружнаго сообщника Лисовскаго, находившагося въ то время въ Псковъ и бичевавшаго его окрестности, Князя Димитрія Трубецкаго, начальника казаковъ, Атамана Заруцкаго, защитника Марины и наследія ея, и всехъ бывшихъ приверженцевъ Тушинскаго самозванца, также и Сапегу. Предводители каждый имѣли свою цѣль, особенно Заруцкій, ненавидѣвшій Поляковъ и желав-

шій, какъ выше было сказано, возвести на престолъ сына Марини; собирались, вооружались три мѣсяца и наконецъ выступили къ Москвѣ: Ляпуновъ изъ Рязани, Князь Димитрій Трубецкій изъ Калуги, Заруцкій изъ Тулы, Просовецкій изъ Суздаля и изъ прочихъ мѣстъ сходились, по призывнымъ грамотамъ, ратные люди къ Москвѣ.

Поляки засѣли въ Кремль послѣ великаго пожара, жители ея разбѣжались.

Русскіе Восначальники собрались къ Москвѣ; у нихъ было около ста тысячъ войска, они приступили къ осадѣ города и начали сражаться съ Поляками; удачнѣе и храбрѣе всѣхъ дѣйствовалъ Ляпуновъ. Сначала шло все хорошо, дружно, но послѣ между Русскими Военачальниками возникли несогласія. Общимъ совѣтомъ рѣшились избрать одного главнаго предводителя, но избрано было трое: Тушинцы избрали Трубецкаго, казаки Заруцкаго, а прочіе ратные охочіе люди, прибывшіе къ Москвѣ, избрали Ляпунова. Ляпуновъ продолжалъ дѣйствовать удачно. Онъ неутомимо приступалъ къ Кремлю и стѣснялъ Поляковъ, въ небольшомъ числѣ (въ сравненіи съ Русскими) засѣвшихъ тамъ. Поляки не сдавались; они надѣялись на прибытіе скорой помощи отъ Сигизмунда; но Король думалъ только о взятіи Смоленска. У защитника его, Шенна, истощились всѣ средства къ продолженію примѣрно храброй обороны; къ тому же, между истомленными голодомъ горожанами появились пзмѣнники; Сигизмундъ, воспользовавшись всѣмъ этимъ, взялъ наконецъ Смоленскъ и разгнѣванный на долгое сопротивленіе его, предалъ все огню и мечу.

Шениъ взятъ былъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ на городской стѣнѣ, его истязали всячески и предали мучительной пыткѣ, для извѣдыванія, гдѣ находилась Смоленская казна. Герой претерпѣлъ все страданія, но не измѣнилъ долгу своему, несчастнаго обремененнаго тяжкими оковами и отравили въ Польшу. Взявъ Смоленскъ, Сигизмундъ укрѣпилъ его, оставилъ въ немъ свое войско и въ самодовольствѣ, поѣхалъ отдыхать и наслаждаться своею славою въ Варшаву. Его сопроводительный тріумфъ составляли: несчастный, развѣнчанный Царь Шуйскій съ братьями своими и многіе изъ знаменитыхъ Смоленскихъ плѣнниковъ; Шуйскій не вынесъ долговременнаго и унижительнаго положенія, онъ умеръ недалеко отъ Варшавы. Сигизмундъ не много думалъ объ защитѣ Русскихъ противъ угнетенія его вожновъ; сына своего все таки онъ не отсылалъ въ Москву для вѣнчанія на царство; а отправилъ изъ Смоленска къ Москвѣ вспомогательное войско подъ начальствомъ Гетмана Хоткевича.

Между тѣмъ готовилась близкая развязка. . . .

Въ скоромъ времени военачальники Русскіе начали ссориться между собою. Заруцкій оказался измѣнникомъ: онъ сносился съ Гонсевскимъ и Мариною; онъ имѣлъ намѣреніе жениться на ней, возвести сына ея на престолъ и до совершеннѣтїа его владѣть надъ Россією; но Ляпуновъ думалъ иначе: онъ старался всячески учредить прочное правительство и, по достоинству, избрать Царя. Многіе соглашались съ его мнѣніемъ. Избраніе Царя было единственнымъ средствомъ для избавленія Россіи отъ притязаній Поляковъ и для успокоенія ея. Надобно было противопоставить кого нибудь Полякамъ и

потому многіе Думныя Бояре согласились избрать на престолъ одного изъ сыновей Шведскаго Короля Карла IX.

По этому дѣлу уже начались и переговоры; но сами Шведы, особенно Делагарди, не умѣли воспользоваться предложеніемъ Русскихъ. Делагарди дѣйствовалъ въ Новгородѣ и во всей сѣверной Россіи какъ лютый непріятель; онъ овладѣлъ наконецъ Новгородомъ и сталъ уже требовать, какъ побѣдитель, чтобы Русскіе возвели на свой престолъ Шведскаго Королевича Филиппа. Делагарди, подобно Сигизмунду, потерялъ благопріятное время, желая овладѣть Новгородомъ, какъ Польскій Король Смоленскомъ, въ видъ залога. Въ это же время явился еще новый самозванецъ, какой-то бѣглый дьяконъ Сидоръ, онъ также назвался царевичемъ Дмитріемъ; нѣкоторые легковѣрные приняли его сторону; но этотъ самозванецъ былъ скоро пойманъ и принялъ достойную казнь.

Въ скоромъ времени послѣ того, какъ возникли несогласія между русскими военачальниками, Ляпуновъ, храбрый, достойный сынъ отечества, былъ убитъ по наветамъ казаковъ, особенно Заруцкаго, Заруцкій торжествовалъ и опять возобновились убійства и кровопролитія. Отъ Переяславля прибылъ Сапега съ большими запасами и съ войскомъ—съ помощію для своихъ Поляковъ, Гонсевскій по этому случаю сдѣлалъ большую вылазку изъ Кремля и Сапега въ это время ворвался въ Кремль; Поляки отѣснили Русскихъ и опять заняли весь Бѣлый городъ и все укрѣпленія за Москвою-рѣкою.

Россія впала опять въ ужасное положеніе, почти во всехъ концахъ ея, несчастные жители терпѣли

смертную истому, грабительства и убійства: полу-денную часть ея грабили Нагайцы и Крымцы безнаказанно, беззащитно; югозападная находилась совершенно (отъ р. Десны до Оки) во власти неистовыхъ Поляковъ, которые, по смерти самозванца второго, завладѣли всѣми преданными ему городами: Орломъ, Болховымъ, Бѣлевымъ, Карачевымъ, Алексинномъ и другими. Между тѣмъ Астрахань, важный притонъ для всѣхъ бродягъ, отдѣлилась отъ Россіи и начала свое новое существованіе какъ бы въ видѣ самовластнаго царства; Шведы соперничали съ Поляками въ неистовствѣ и присвоили себѣ Новгородъ съ его областями; въ сѣверозападныхъ же владѣніяхъ Россіи находился еще Лисовскій съ своими безпокойными наѣздниками. Вотъ какъ Россія была тогда раздѣлена между своими лютыми врагами! Во время такового всеобщаго унынія, недоумѣнія и разномыслія, въ святой обители, въ лавръ св. Сергія, собрались истинные герои чести и защиты отечества: эти блюстители Россіи были Архимандритъ Діонисій и келарь Авраамій Палицынъ. Они, съ ревностію дѣйствуя къ общей пользѣ, писали и послали грамоты во всѣ города; они успокоивали, ободряли и призывали на помощь отечеству всѣхъ вѣрныхъ Россіянъ.

Эти вдохновенныя грамоты возымѣли свое дѣйствіе. Любовь къ отечеству откликнулась въ душахъ сыновъ отчизны. Въ это же время учрежденъ былъ трехдневный постъ для того, чтобы молитвы и воздержаніе, чтобы истинное покаяніе утолило страсти многихъ и умолило небеса низпослать помощь гибнущимъ. И дѣйствительно, въ то время, когда уже все казалось невозвратно гибнущимъ, когда лютые

враги господствовали въ Россіи, считая ее своимъ достояніемъ, низпосланная Небомъ помощь спасла ее. Посланныя изъ Троицкой Лавры грамоты сильнѣе всѣхъ подѣйствовали въ Нижнемъ Новгородѣ. Тамъ явился защитникъ—избавитель отечества, простой мѣщанинъ (какъ полагаютъ, торговавшій мясомъ) *Косьма Мининъ Сухорукой*, имя котораго оглашено въ Исторіи.

Онъ почувствовалъ въ душѣ своей особенное, неземное призваніе, созвалъ согражданъ своихъ и, вдохновенный чистою, священною любовью къ родинѣ, представилъ краснорѣчиво всѣ бѣдствія, постигшія Россію; съ чувствомъ сердечнаго умиленія, онъ прослезился и произнесъ: Братія! Вѣра и отечество наше гибнутъ, врагъ одолеваетъ. . . . но мы еще можемъ спасти ихъ, мы должны и спасемъ. Не пощадимъ ни жизни, ни имущества для сохраненія матушки нашей Москвы; продадимъ наши дома, всю семью свою — и дѣтей — только искупимъ отечество изъ плѣна. Самъ Господь, призрѣвающій свыше на наши предпріятія, благословляетъ насъ! Сильныя слова Минина глубоко отозвались въ душахъ народа и произвели въ нихъ сильное волненіе; всѣ подвинулись къ защитѣ отечества и радостно воскликнули: да будетъ, умремъ за святую Русь!

Этотъ встревоженный кликъ привелъ въ движеніе и тѣхъ, которые не были на сборищѣ, всѣ непрерывъ спѣшили явить свое усердіе и любовь къ отечеству. Духовенство, Болре, простые дворяне, купцы, посадскіе или мѣщане и молодые и старики собрались подъ знамена или жертвовали своимъ имуществомъ, даже женщины несли въ общую кассу по возможности, достояніе свое. Незабвенный Мининъ,

кромя воодушевленія Русскихъ, сдѣлалъ еще болѣе: онъ явился къ изнемогающему отъ ранъ Князю Пожарскому, мужу доблественному, который доказалъ уже самоотверженную любовь свою къ родинѣ, сражался за нее съ Поляками, и, представивъ ему гибель отечества, воодушевилъ и этого мужа; Князь Пожарскій забылъ про свои раны и посвятивъ остатокъ жизни и силъ своихъ отечеству, принялъ, какъ опытный воевода, главное начальство надъ сборною дружиною; а распорядителемъ общественной казны единогласно избранъ былъ Мининъ.

Взпрая на возстаніе Нижняго Новгорода и другіе города, слѣдуя его примѣру, выставили отъ себя ратныхъ людей и такимъ образомъ отсюду начали сходитья Русскія дружины къ Пожарскому, который вмѣстѣ съ Мининымъ отправился къ Москвѣ. О возстаніи Россіи узнали скоро и Поляки, владѣвшіе Москвою. Они знали, что это уже не тѣ Русскіе, которые шумными, нестройными толпами стекались подъ знамена самозванцевъ, или по легковѣрію своему, или изъ видовъ корысти; но Русскіе, посвятившіе себя, обрекшіе жизнь свою отечеству, рѣшившіеся умереть за независимость и спокойствіе ея. Поляки видѣли опасность положенія своего и начали разными притѣсненіями и угрозами принуждать Гермогена написать къ Князю Пожарскому, чтобъ онъ распустилъ полки свои и возвратился въ свои помѣстья.

Достойный пастырь съ презрѣніемъ отвергнулъ предложенія Поляковъ, не убоясь приведенія въ исполненіе угрозъ ихъ; онъ отвѣчалъ, что боится только одного Бога, и соотечественниковъ своихъ, грядущихъ на защиту отечества, благословляетъ именемъ

Божіимъ и усердно молить Всевышняго о скоромъ исполненіи великаго начинанія ихъ. Тогда уже Поляки очень озлобились на Святителя и рѣшились лишить его достохвальной его жизни; непоколебимый мужъ долго томился голодомъ, но не ропталъ ни на кого, а только молился до послѣдней минуты и 17 Февраля 1612 года скончался.

Пожарскій въ это время подвинулся къ Ярославлю; Заруцкій (проклятый Гермогеномъ за измѣну его еще въ то время, когда онъ погубилъ Ляпунова) всячески старался помѣшать приближенію Пожарскаго. Заруцкій сносился съ Хоткевичемъ; но вскорѣ всѣ русскіе обнаружили замыслы его, признали его за измѣнника и потому онъ принужденъ былъ бѣжать изъ своего стана въ Коломну, тамъ онъ и обвѣчался съ Мариною. Князя же Пожарскаго всѣ города, къ которымъ онъ приблизился, встрѣчали съ восторгомъ и жертвовали всѣмъ, кто чѣмъ могъ, въ пользу отечества; войско его увеличивалось, а полчища Заруцкаго были повсюду отражаемы.

Въ Ноябрь прибылъ къ Москвѣ съ своимъ вспомогательнымъ войскомъ — Хоткевичъ и началъ производить сшибки съ Русскими войсками. Отъ Ярославля Князь Пожарскій, по приглашенію Князя Трубецкаго, принявшаго начальство надъ казаками, поспѣшно отправился къ столицѣ. Хоткевичъ также подступалъ къ Москвѣ, какъ выше было упомянуто, и потому между дружинами Русскою и Польскою произошло уже формальное сраженіе, послѣ котораго Гетманъ долженъ былъ отступить; но собравшись съ силами, онъ опять бросился на Русскихъ, разстроилъ ихъ ряды и заставилъ ихъ въ свою очередь отступить. Къ несчастію между Пожарскимъ и

Трубецкимъ возникли несогласія, Трубецкій не подавалъ Пожарскому надлежащей помощи, и въ это время, казаки, находившіеся подъ начальствомъ Трубецкаго, остались простыми зрителями сраженія, не участвуя въ немъ.

Рѣшеніе этого сраженія было очень важно для обѣихъ сторонъ и потому Авраамій Палицынъ употребилъ всѣ зависящія отъ него мѣры къ продолженію сраженія и убѣдилъ казаковъ дѣйствовать союзно съ войсками Пожарскаго, онъ обѣщалъ имъ за это въ награду всю казну Троицкой Лавры. Казаки согласились и сраженіе снова закипѣло. Поляки жарко отбивались отъ Русскихъ, но Русскіе напали на нихъ ожесточенно и наконецъ побѣда склонилась на сторону правыхъ. Мишинъ помогъ рѣшить это дѣло; въ то время, когда полки Гетмана прорвались въ ряды Русскихъ и думали уже торжествовать побѣду, Мишинъ въ самую критическую минуту съ небольшимъ числомъ воиновъ, отважно и стремительно напалъ на непріятелей въ тылъ, смѣшалъ ихъ ряды, произвелъ въ нихъ большой безпорядокъ и вырвалъ, такъ сказать, побѣду изъ рукъ Хоткевича. До 15,000 Поляковъ легло на мѣстѣ и взято въ плѣнъ, остальные обратились въ бѣгство.

Къ счастью Русскихъ, между Поляками также начался раздоръ и полки ихъ разъединились. Главный начальникъ осажденных Поляковъ, Гонсевскій, поссорился съ полковникомъ Струсомъ, и лично оскорбленный имъ, покинулъ его въ Москвѣ и ушелъ съ частію своего войска. Струсъ же упустилъ случай дѣйствовать въ одно время съ Хоткевичемъ, когда онъ стоялъ еще около города. Въ это же время умеръ злѣйшій врагъ Россіи, Сапега, о которомъ

писали польскіе Историки, будто онъ истребилъ до ста тысячъ Русскихъ. Келарь Авраамій Палицынъ, продолжалъ ревностно дѣйствовать въ пользу своего отечества, онъ примирилъ Пожарскаго съ Трубецкимъ; тогда Князья начали дѣйствовать союзно, соединили свои войска и приняли систему наступательной войны: они осадили Москву со всѣхъ сторонъ и стѣснили Поляковъ; тогда осажденные, лишась подвозовъ, претерпѣвали сильный голодъ; питались падающею, даже человѣческими трупами, но не рѣшались еще сдаваться и твердо переносили ужасную истому голода.

Русскіе напирали, наконецъ голодъ и болѣзни взяли свое и побѣдили непреклонныхъ: 22 Октября 1612 года Поляки сдались — и впустили Русскихъ въ Кремль, пробывъ въ немъ 18 мѣсяцевъ. Поляки просили Пожарскаго, сдвая ему Кремль, чтобъ онъ пощадилъ имъ жизнь, Пожарскій, какъ истинный герой, обладая качествами великодушія и храбрости, обѣщалъ имъ свое покровительство и исполнилъ обѣщаніе свое: онъ принялъ Поляковъ подъ свою защиту, безъ чего бы ожесточенные казаки, пылая къ нимъ яростію и мщеніемъ, вѣрно истребили бы ихъ всѣхъ. Русскіе вошли въ Кремль и съ сокрушеніемъ сердца увидѣли страшную картину голода не только надъ Поляками, но и надъ своими соотечественниками: несчастные скитались какъ тѣни, какъ привидѣнія; многіе трупы валялись непогребенными. Князь Пожарскій поспѣшилъ доставить несчастнымъ скорое облегченіе отъ ихъ жалкой участи.

Король Сигизмундъ не зналъ еще о дѣйствіяхъ Русскихъ, о взятіи ими Москвы и кончивъ торжество свое подъ Смоленскомъ, поспѣшилъ на помощь

къ своимъ осажденнымъ Полякамъ : Русскіе скоро получили свѣденіе о его подступленіи и Пожарскій принялъ всѣ возможные мѣры къ защищенію столицы. Отрядъ Жолкевскаго, посланный Королемъ впередъ, встрѣтился съ Русскими и былъ отраженъ ими, тогда же Сигизмундъ узналъ о занятіи Русскими дружинами Москвы и видя, что они приготовляются храбро и упорно защищать не только Москву, но и все свое отечество, и примѣчая войско свое гибнущимъ въ чуждой землѣ отъ оружія враговъ и отъ наступленія лютой зимы, принужденъ былъ рѣшиться на отступленіе изъ предѣловъ Россіи, но отступленіи его походило болѣе на бѣгство.

Наконецъ Россія избавилась отъ злѣйшаго врага своего, который не умѣлъ пользоваться покорностію ея, когда сыну его вся почти Россія цѣловала крестъ, Сигизмундъ еще глумился надъ нею и простиралъ еще дальше властолюбивыя виды свои. Съ удаленіемъ Сигизмунда Россія вздохнула свободнѣе, но у нея оставались еще враги : по смерти Шведскаго Короля Карла IX, вступилъ на Шведскій престолъ знаменитый въ Исторіи Густавъ Адольфъ, защитникъ Германіи ; онъ также желалъ видѣть брата своего Филиппа на Русскомъ престолѣ, но подобно Сигизмунду, имѣлъ также виды на отторженіе отъ Россіи нѣкоторыхъ областей ея, особенно Новгородской. Англичане со временъ Іоанна Грознаго, съ большою выгодною для себя торгуя съ Россіею, во все продолженіе войны ея со вѣшними непріятелями, терпѣли многіе убытки и потому предложили Русскимъ свое вспомогательное войско противъ Шведовъ ; но Русскіе извѣдали уже опытомъ, каково принимать подобныя вспоможенія и впустить въ свое отечество

союзниковъ, которые подъ личиною дружбы имѣютъ свои корыстные виды: они не приняли предложенія Англичанъ, а рѣшились, возложивъ всю свою надежду на Бога, сами управиться съ непріятелями своими. Заруцкій опустошалъ долгое время Рязанскія предѣлы, но услыхавъ о побѣдѣ и силѣ Русскихъ, бѣжалъ въ Украину и вся Московская сторона очистилась отъ враговъ своихъ.

Не имѣя уже въ виду близкихъ непріятелей, Русскіе сановники рѣшились избрать Царя: этимъ способомъ они могли вѣрнѣе всякаго оружія оградить себя отъ грядущихъ напастей. По этому важному дѣлу было приглашено изъ всѣхъ городовъ Русскихъ Духовенство, также Бояре и прочая депутація отъ всѣхъ сословій гражданскихъ. Наконецъ къ 21 числу Февраля собрался въ Москву весь Земскій совѣтъ. Тогда принесли Всевышнему Подателю благъ колѣнопреклонное моленіе о дарованіи любезному отечеству своему Монарха, послѣ того опредѣленъ былъ трехдневной постъ и покаяніе, и потомъ приступили уже къ избранію Царя. Сначала, по согласію всѣхъ, опредѣлили не отдавать вѣнца Мономахова никому изъ иноплемениковъ, но избрать себѣ въ Цари достойнѣйшаго изъ соотечественниковъ, одну изъ вѣтвей великаго царственнаго древа. И здѣсь было, какъ и вездѣ водится, несогласіе во мнѣніяхъ, сначала происходило преніе, можетъ быть, по внушенію личныхъ страстей или по педальновидности, или изъ соперничества. Пишутъ, будто бы многіе согласились избрать на престолъ Князя Пожарскаго, какъ надежнѣйшаго защитника Россіи отъ враговъ, оказавшаго уже безсмертныя заслуги отечеству, но будто бы этотъ великій мужъ самъ съ достоинствомъ отвергъ лестное

для себя предложеніе, сказавъ, что онъ жертвовалъ своею жизнію и кровію не изъ честолюбивыхъ видовъ, но изъ любви къ своему драгоцѣнному отечеству, для котораго онъ, и не бывъ Царемъ, посвятить всѣ дни своей жизни.

Если это справедливо, въ чемъ нѣтъ большаго сомнѣнія, то Пожарскій являлъ себя истинно великимъ мужемъ, которымъ гордится Россія и именемъ котораго украшается Исторія ея. За престолъ, сколько мы видимъ примѣровъ, сражались всю жизнь, и дѣлали несчастными цѣлые народы, а Пожарскій самъ отклонилъ отъ себя высокую честь и блестящую славу быть Царемъ Россіи: мало того, есть преданіе, будто бы онъ наименовалъ царемъ юнаго Михаила, сына бывшаго боярина Θεодора Ипкитича (Митрополита Филарета, томившагося въ плѣну у Сигизмунда). Михаилъ имѣлъ право на престолъ по родству своему съ Рюриковымъ домомъ; онъ былъ племянникъ Царю Θεодору Іоанновичу по матери его Анастасіи изъ дому Романовыхъ. Это предложеніе возымѣло свое дѣйствіе; всѣ единогласно и единодушно избрали его Царемъ Россіи, воскликнувъ: *Да будетъ Михаилъ нашимъ Царемъ съ его потомствомъ!* Послѣ этого согласнаго избранія, всѣ спѣшили возблагодарить Господа съ духовнымъ восторгомъ и съ сердечнымъ умиленіемъ; всѣ предались полной радости, какъ будто освободившись отъ долговременныхъ оковъ, томившихъ ихъ.

Вскорѣ составили грамоту, по которой семнадцатилѣтній Михаилъ съ будущимъ его потомствомъ торжественно признанъ былъ самодержавнымъ властителемъ всей Россіи; избиратели приложили къ ней свои руки и присягнули въ вѣрности и пена-

рушимости оной. Избранный въ Цари Михаилъ находился въ это время съ матерью своею инокинею Марфою Іоанновною въ Костромѣ въ Платьевскомъ монастырѣ (основанномъ предкомъ Бориса Годунова Мурзою Четомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ ему представилось явленіе Божіей Матери). Это спротивствующее семейство и не думало о столь великой почести, которая ожидала ихъ; они жили скромно, только что прибывши изъ Московскаго плѣна, въ которомъ содержали и томилн ихъ Поляки вмѣстѣ съ прочими несчастными Россіянами. Изъ всего этого виднмъ, что само Провидѣніе было избирателемъ Михаила на престолъ, оно само пріуготовило ему и всему его Августѣйшему потомству столь великую славу.

Въ непродолжительномъ времени отправлено было къ нимъ посольство, главнымъ представителемъ котораго былъ Рязанскій Архіепископъ Осодоритъ съ избраннымъ знатнѣйшимъ духовенствомъ и первостатейными Боярами. Всѣ ожидали общаго согласія со стороны избраннаго и напередъ торжествовали, но лишь предстали предъ Михаиломъ съ просьбою своею, мать его, жившая въ правилахъ примѣрной добродѣтели и въ христіанскомъ смиреніи, не только не предалась робости, но изумилась и ужаснулась этому предложенію. Она знала всѣхъ враговъ Россіи, чувствовала на сердцѣ своемъ всѣ раны гоненій ихъ, не замеченныя еще временемъ и наконецъ понимала всю важность и тягость правленія Россіею, наполненной врагами въ тогдашнее бурное время; она знала кроткій характеръ своего сына, робость и неопытность его; напуганному воображенію ея представились всѣ бѣдствія и несчастія, ожидающія будущаго Царя.

Когда посланники отъ лица всего народа Русскаго стали убѣдительно просить ее отпустить на престолъ сына, она еще убѣдительнѣе начала просить посланниковъ оставить ихъ въ покойной неизвѣстности, она представляла имъ юность сына своего и неопытность его и то, что онъ и въ робкихъ мысляхъ своихъ никогда не дерзалъ возноситься до столь великой почести — и потому она не можетъ отпустить сына своего на престолъ и дать ему свое материнское благословеніе на царствованіе. Самъ Михаилъ, взирая на мать свою, умоляющую посланниковъ не отвлекать отъ нея сына, также съ смиреніемъ, но съ твердостью подтвердилъ слова ся. Послы колебались, печально склонили головы; имъ представлялись уже новыя бѣдствія, угрожавшія Россіи отъ новаго избранія и отъ новыхъ покушеній враговъ на царство; но Архіепископъ Теодоритъ со всею важностію сана своего обратился къ Марѣ и сказалъ ей, что сынъ ея избранъ не только народомъ, но самою волею Господнею и что онъ — Теодоритъ говоритъ ей не отъ себя, но Именемъ Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ, что если она чтитъ Святую волю Его и любитъ самоотверженно отечество свое, то должна не только отвлекать, но уговорить, повелѣть сыну своему принять общее предложеніе и наставить его на путь правый. Тогда уже Марѣ рѣшилась — со слезами взяла она икону Божіей Матери и воскликнула: Заступница Святая! къ тебѣ обращаюсь — Тебя молю: сохрани раба Своего и напутствуй его на это великое дѣло; послѣ того обратилась она къ посланникамъ и сказала: возьмите сына отъ матери и блюдите его, потому уже благословила она и сына своего съ сокрушеннымъ сердцемъ.

Михаилъ, снисходя на соизволеніе своей матери, а болѣе покоряясь волѣ Божіей, принялъ отъ пословъ грамоту, по которой онъ избранъ былъ на престолъ, послѣ того со всѣмъ благоговѣніемъ, колѣнопреклонно принялъ благословеніе отъ Архіепископа Θεодорита и всѣми предстоявшими провозглашенъ былъ Царемъ и самодержцемъ всей Россіи. Послы съ великою радостію о увѣнчаніи посольства ихъ успѣхомъ, отправились изъ монастыря; Поляки же, скидавшіеся по Россіи, свѣдавъ объ этомъ избраніи, вознамѣрились убить Михаила. Отыскивая его, они заблудились недалеко отъ жилища Михаила и встрѣтивъ на пути своемъ крестьянина Ивана Сусанина (Костромской Губерніи, Нерехтскаго уѣзда), сплота повлекли его съ собою для указанія имъ пути. Герой—крестьянинъ, пославъ тайно сына своего къ жилищу Михаила (онъ вышелъ уже изъ монастыря и жилъ недалеко въ своемъ помѣстьѣ), чтобъ увѣдомить приближенныхъ его объ опасности, грозившей избранному Царю, повелъ Поляковъ въ противоположную сторону и заведя ихъ далеко, по сугробамъ снѣга, въ глушь непроходимаго лѣса, и давъ тѣмъ временемъ спастись Михаилу, съ твердостію духа объявилъ Полякамъ, что онъ нарочно завелъ ихъ сюда, чтобы спасти Царя; ожесточенные убили Сусанина, но не насытивъ своего мщенія, сами были истреблены въ послѣдствіи времени, а Михаилъ между тѣмъ спасся.

Семейство Ивана Сусанина, примѣрнаго героя вѣрноподданнической любви, было вознаграждено за неоцѣненную заслугу ихъ родственника и освобождено отъ всякихъ податей. Вѣрность и усердіе Ивана Сусанина были орудіями самого Провидѣнія:

новоизбранный Царь, сопровождаемый благословеніемъ народа и моленіемъ о здравіи и благоденствіи его, выѣхалъ изъ Костромы и Апрѣля 19-го прибылъ въ Москву, а Іюля 11 1613 г. вънчанъ былъ на царство Казанскимъ Митрополитомъ Ефремомъ. Съ нимъ вступила на престолъ благословенная династія Романовыхъ. Вся Россія ликовала при совершеніи этого событія послѣ долговременныхъ бѣдствій.

МЪЗАЛЪ

(Теодоровичъ)

1613 — 1645.

Михаилъ вступилъ на престолъ средъ сильныхъ и внутреннихъ возмущеній и вѣшнихъ политическихъ невзгодъ ; отовсюду угрожалъ Россіи въ то время непріятели : Поляки владѣли Смоленскимъ, блуждающія шайки ихъ еще были сильны и опасны для спокойствія Россіи ; къ тому же Сигизмундъ, раздраженный на Россію за избраніе Царя и за отверженіе сына его, готовился къ ожесточенной войнѣ съ нею, Шведы, господствовавшіе въ Новгородской области и также отвергнутые Россією въ лицѣ Королевича ихъ, также собирались внести огонь и мечъ въ предѣлы ея. Въ областяхъ Нижегородской и Казанской въ тоже самое время возникъ сильный бунтъ. Въ южной Россіи свирѣпствовалъ Заруцкій, перешедшій изъ Астрахани въ Украину и утвердившій-

51.^я

ЦАРЬ МИХАИЛЪ ФЕОДОРОВИЧЪ 1^й РОМАНОВЪ.

Ч. 2. Стр. 170.

ся тамъ силою оружія своего: Русскіе казаки и прочіе забѣглые разбойники, составившіеся изъ остатковъ разныхъ войскъ, повсюду скитались, своевольничали и притѣсняли слабыхъ. Лисовскій буйствовалъ около сѣверской стороны; сверхъ того Крымскіе и Нагайскіе Татары дѣлали частые набѣги на Украину: однимъ словомъ: Россія страдала въ то время еще много, много. . . .

Шестнадцатилѣтнему юношѣ, казалось, трудно было удержать въ слабыхъ рукахъ своихъ кормило правленія; и мужу, исполненному опытностію, твердой волею и разумомъ, не легко было совладать со столькими врагами; однакоже Михаилъ, съ Божіею помощію, явилъ въ себѣ всѣ качества, свойственныя царю, унованіе Россіи при избраніи его на царство оправдалось: не смотря на юность свою, онъ имѣлъ твердость характера и дальновидность такую, что могъ сообразиться со всѣми обстоятельствами, облегчить участь бѣдствій и устроить все къ лучшему, хотя не вдругъ, но постепенно: послѣ восшествія своего на царство, онъ излилъ истинно царскія милости на подданныхъ своихъ, особливо на главныхъ виновниковъ избавленія Россіи отъ Поляковъ—на Князя Пожарскаго и на гражданина Минина. Послѣ того новый Царь устремилъ все свое вниманіе къ облегченію участи своего отечества, судьбу котораго ввѣрилъ ему Богъ. Онъ сначала вознамѣрился успокоить Россію, обезоруживъ вѣншихъ враговъ ея. Бунтъ, вспыхнувшій въ Нижегородской области, скоро былъ утушенъ. Послѣ того было обращено особенное вниманіе на Заруцкаго и противъ неистовыхъ его нападеній приняты были всѣ нужнѣйшія мѣры; когда еще Царь ѣхалъ изъ Костромы въ Мос-

кву, въ то время еще сдѣлалъ онъ распоряженіе послать Воеводъ Одоевскаго и Тюфякина отразить и остановить враждебныя дѣйствія этого бунтовщика.

Распоряженія Царя были полезны и счастливо приведены въ исполненіе: Заруцкій былъ разбитъ подъ Воронежемъ и принужденъ былъ бѣжать въ Астрахань. Одоевскій и другой Воевода Головинъ не удовольствовались этимъ: они сильно преслѣдовали его, не давая ему собраться съ силами и наконецъ настигли его на одномъ изъ островковъ рѣки Урала, тамъ окончательно разбили его и взяли въ плѣнъ съ женою его Мариною и съ сыномъ ея, и привезли всѣхъ въ Москву. Марину, одну изъ главныхъ виновницъ бѣдствій Россіи, посадили въ темницу, гдѣ она и кончила жизнь свою, а сынъ ея и Заруцкій приняли достойную казнь.

Усмиривъ по возможности вѣншихъ враговъ Россіи, Царь обратилъ свое вниманіе на дальнихъ. Впрочемъ онъ почелъ за долгъ извѣстить Королей Польскаго и Шведскаго о восшествіи своемъ на Русскій престолъ и оказалъ склонность свою къ миру съ этими державами съ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ они возвратили Россіи тѣ области, которыя были отторгнуты ими у нея во время несчастныхъ годовъ ея. Но ни одна изъ этихъ державъ не приняла предложеній Царя, и по этому должно было опять готовиться къ войнѣ.

Тогдашнее состояніе Россіи, истощеніе казны и ратныхъ людей и всѣ вышеописанныя обстоятельства не позволяли Михаилу вести наступательной войны; ему едва можно было оборониться отъ многочисленныхъ враговъ своихъ. Онъ искалъ помощи

деньгами у Голландіи, Франціи и Англіи, но исканія его не увѣщались полнымъ успѣхомъ и потому онъ долженъ былъ рѣшиться на большія пожертвованія, чтобъ соблюсти цѣлость и честь своей державы. Между тѣмъ Делагарди обѣщаль Королю своему Густаву Адольфу большія выгоды отъ войны съ Россіею, но къ счастію ожиданія Шведовъ не исполнились. Новгородъ, бывший во власти Шведовъ, и претерпѣвавшій большія бѣдствія отъ безчеловѣчныхъ поступковъ ихъ, съ восторгомъ услышалъ о вступленіи на престолъ Русскаго Царя и тотчасъ же учинилъ ему присягу въ вѣрнопопданствѣ. Шведскія войска наступали и силою оружія своего одерживали нѣкоторое время перевѣсъ надъ Русскими; но не получая помощи отъ Короля, не могли производить дальнѣйшихъ покушеній на Россію, разстроились и ослабли въ своихъ силахъ.

Густавъ Адольфъ, имѣя разстроенныя финансы и не имѣя въ виду источника для пополненія оныхъ, не могъ содержать многочисленнаго войска, слѣдовательно и продолжать войны съ выгодою для себя и съ неутомимою дѣятельностію. Онъ оказалъ склонность къ миру; Англія и Голландія были посредницами въ переговорахъ между Россіею и Швеціею — и вождедѣльный миръ былъ наконецъ заключенъ со Шведами въ селѣ Столбовѣ въ 1616 г. По этому миру Россія удержала за собою Новгородъ, но отказалась отъ всѣхъ правъ и домогательствъ своихъ на Лифляндію и Эстляндію и уступила Швеціи Иванъ-городъ, Ямъ, Конорье, Нотебургъ съ округомъ, и подтвердила уступку Кексгольма: однимъ словомъ: всю Ингерманландію и Карелію передала Швеціи, сохранивъ, впрочемъ, все уваженіе къ себѣ.

Главныя свойства Исторіи суть—безпристрастіе и справедливость. Должно признаться, что этотъ миръ, заключенный съ Швеціею, былъ невыгоденъ для Россіи, потому что онъ сдѣлалъ неотвратимую преграду сношеній Россіи съ западною Европою, которая могла бы она имѣть посредствомъ Балтійскаго моря. Но что же было дѣлать : изъ всѣхъ золъ выбрать меньшее. Этотъ миръ былъ тѣмъ необходимъ для Россіи, что онъ доставилъ ей спокойствіе со стороны сѣверныхъ сосѣдей и далъ ей возможность сосредоточить свои силы противъ злѣйшихъ враговъ—Поляковъ. Польша въ то время была также очень разстроена, но не смотря на то, Сигизмундъ все еще имѣлъ намѣреніе возвести на Россійскій престолъ сына своего Владислава и потому онъ, подкрѣпленный Атаманомъ Запорожскихъ казаковъ Сагайдачнымъ и присоединивъ къ своему войску толпы разной вольницы, отъ неистовствъ которой Россія страдала уже много, началъ войну.

Сынъ Сигизмунда, Владиславъ, съ осмытысячнымъ войскомъ предпринялъ походъ на Россію 1616 г. Многіе города начали ему сдаваться : Дорогобужъ, Вязьма, Козельскъ, Мещовскъ и другіе. По случаю приближенія зимы, къ большому счастью Россіи, Владиславъ пріостановилъ свой дальнѣйшій походъ и остался зимовать въ Вязьмѣ. Между тѣмъ Лисовскій дѣйствовалъ съ другой стороны и дошелъ до Комаринской волости, погибъ. Войско Поляковъ было не многочисленно ; не имѣя нужныхъ припасовъ и не получая жалованья, оно начало бунтовать : многіе Поляки отдѣлились отъ главнаго войска своего и своевольно ушли : которые возвратились домой, которые продолжали грабить Россію. Не смотря на то,

Владиславъ, прозимовавъ въ Вязьмѣ, соединился съ прибывшимъ къ нему Сагайдачнымъ. Этотъ Конашевичъ Сагайдачный былъ весьма замѣчательный казацкій Атаманъ: онъ велъ дѣятельную и непрестанную войну съ Турками и Татарами, и наводилъ ужасъ въ тѣхъ странахъ до самаго Константинополя. Удачные набѣги его вооружили противъ него Поляковъ, потому что Турція угрожала имъ за дѣйствія Сагайдачнаго. Сеймъ Польскій учредилъ строгія постановленія противъ него, но они ни сколько не подействовали на отважнаго Атамана. Однако онъ послѣ того дѣятельно помогалъ Полякамъ противъ Турокъ въ войнѣ ихъ съ ними въ 1620 г. и въ скоромъ времени послѣ того исходатайствовалъ у нихъ покровительство всѣмъ польскимъ подданнымъ, исповѣдующимъ Греческую вѣру.

Въ описываемое мною время Сагайдачный опустошительнымъ набѣгомъ своимъ разоривъ всю Сѣверскую сторону, привелъ къ Владиславу сильное войско. Владиславъ, съ помощію его, вторгнулся далѣе въ Россію и проникнулъ до самой Москвы (въ 1618 г.). Но здѣсь онъ былъ отраженъ Русскими Восводами. Владиславъ потерялъ много войска въ покушеніяхъ своихъ овладѣть Москвою, особливо въ сраженіи при Бѣломъ озерѣ; тамъ его разбили и заставили отступить. Бунты и своевольства въ войскѣ его опять возобновились; къ тому же и отецъ его, Сигизмундъ, сталъ отзывать его къ себѣ, видя всю невыгоду въ продолженіи этой войны; по всему этому Владиславъ склонился къ миру; чего желала и Россія. Въ селѣ Деулинѣ, или Светковѣ, близъ Троицы-Сергіевской Лавры было заключено перемиріе на 14 лѣтъ и на 6 мѣсяцевъ (1618 г.). Россія, по статьямъ мирныхъ

переговоры, должна была уступить Польшу Смоленскъ, Бѣлую, Рославль, Дорогобужъ, Серпейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверской, Черниговъ, Стародубъ, Невель, Себежъ съ округомъ Торопецкимъ и Велижскимъ и многіе другіе города, лежащіе по Днѣпру и по Деснѣ.

Это также была важная уступка для Россіи, но опять таки повторяю, стѣсненные обстоятельства ея и внутреннія раны вынудили Царя Михаила на эти пожертвованія. Въ числѣ мирныхъ статей было условлено, чтобъ родитель Государевъ, Митрополитъ Филаретъ, такъ долго томившійся въ плѣну у Поляковъ, получилъ свободу. Этотъ незабвенный святитель, пострадавшій за честь и славу своего дорогаго отечества, возвратился наконецъ опять въ него и былъ принятъ признательными соотечественниками своими съ уваженіемъ и искреннею любовію. Сынь его Михаилъ, въ невыразимой радости ознаменовалъ этотъ счастливый для себя день многими царскими щедротами своими, облагодѣтельствовавшими его подданныхъ: онъ многимъ преступникамъ даровалъ прощеніе, заключеннымъ въ темницу — свободу; опальнымъ же возвратилъ свою Царскую милость. Послѣ этого, въ скоромъ времени, Духовенство, Бояре, дворянство и народъ единогласно просили Царя возвести его родителя въ санъ Патріарха Всероссійскаго, что и было исполнено. Въ это время Патріархъ Филаретъ помогалъ сыну своему въ правленіи его, дѣятельно участвуя въ ономъ до самой кончины своей, послѣдовавшей 1-го Октября 1634 г. Исторія говоритъ, что Филаретъ святостію своей жизни, опытностію и разумомъ доставилъ Россіи много пользы.

Между тѣмъ, не взирая на заступничество Сагайдачнаго, гоненія на исповѣдующихъ Греческую вѣру въ Малороссіи все еще продолжалось. Многіе изъ дворянъ присоединились къ Уніи. Наслѣдники Острожекаго, извѣстнаго заступника Православія, сдѣлались сильными и ревностными гонителями онаго. Польскіе магнаты своими жестокостями, безчеловѣчіемъ и гордостію раздражили противъ себя народъ. Ужасно поступали съ несчастными: крестьяне истощены были на трудныхъ работахъ силами и доведены до совершеннаго разоренія. Но что всего болѣе довершило бѣдствіе народа, такъ это было то, что и святыя храмы ихъ и даже цѣлыя области поступили на откупъ къ Жидамъ, которые должны были выплатить положенную дань владѣльцамъ и, разумѣется, увеличить положенный оброкъ для собственной своей пользы.

Русскіе сострадали несчастіямъ своихъ братьевъ по Вѣрѣ, но чувствуя еще немощь свою, молчали; они отдыхали подъ благотворною сѣнью державы новонзбраннаго Царя своего. Царь Михаилъ желалъ соблюсти прочный миръ со всѣми, онъ зналъ, что миръ для Россіи необходимъ, но при окончаніи срока перемирія съ Поляками (въ 1632 г.), онъ принужденъ былъ возобновить войну съ ними. Сигизмундъ уже не существовалъ, сынъ его и преемникъ Владиславъ, сдѣлавшись Королемъ Польскимъ, оказалъ особенное недружелюбіе къ Россіи. Михаилъ долго приготавлился къ этой войнѣ: нанималъ ратныхъ людей въ Швеціи и въ Германіи и тамъ же закупалъ всѣ необходимыя запасы для продолженія войны: ружья, порохъ и прочіе военные снаряды чрезъ

тѣхъ иностранцевъ, которые въ то время были въ службѣ Русской.

Многочисленное, но дурно сформированное царское войско двинулось противъ Польши и сначала война шла удачно для Русскихъ, они заняли многіе города Черниговскіе, Съверскіе, Смоленскіе, но скоро обстоятельства переменились. Воевода Шеннъ осадилъ Смоленскъ, но несогласіе, возникшее между Русскими воеводами, остановило успѣхъ дѣла, къ тому же Владиславъ успѣлъ подать помощь городу и такъ стѣснилъ самаго Шенна, что онъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію съ своимъ войскомъ, за что, въ послѣдствіи времени, и былъ казненъ въ Москвѣ, обвиненный въ измѣнѣ своему отечеству. Однако Владиславъ не воспользовался своими побѣдами по недостатку въ военныхъ пособіяхъ и склонился на заключеніе мира, къ коему оказывалъ склонность и Михаилъ; миръ между Россіею и Польшею былъ заключенъ въ Вязьмѣ въ 1634 г. на основаніи прежняго перемирія, по которому подтверждена была уступка Польшѣ прежнихъ городовъ, а Владиславъ отказался навсегда отъ мнимыхъ притязаній своихъ на Россійскій престолъ.

Польскіе дипломаты тогдашняго времени, по приказу Короля своего, старались убѣдить Русскихъ вступить въ мирный договоръ, другія, выгодныя для нихъ статьи 1.) Для ознаменованія, что Россія и Польша соединяются вѣчною дружбою, сдѣлать двойныя короны, одну, чтобъ изъ нихъ хранить въ Польшѣ, которую бы Русскій посолъ, долженъ былъ возлагать на всякаго, вновь избраннаго Польскаго Короля, а другую хранить въ Москвѣ, которую бы польскій посолъ возлагалъ на Русскаго Царя, присутствуя

при его коронаціи. 2.) Въ случаѣ смерти Польскаго Короля Польскіе и Литовскіе магнаты вмѣняли себѣ въ обязанность тотчасъ извѣстить о томъ Русскій Дворъ и имѣть общее совѣщаніе объ избраніи новаго Короля; для чего Русскій Царь и долженъ бы былъ прислать своихъ пословъ въ Польшу, а новоизбранный Польскій Король долженъ былъ подтвердить этотъ договоръ своею присягою. Последняя статья не унижала, но возвышала Русское правительство, но послы Русскіе дѣйствовали осторожно, они отвѣчали, что не могутъ согласиться на эти предложенія и внести ихъ въ мирныя статьи, за неимѣніемъ приказаній отъ своего Царя.

Крымскіе Татары продолжали дѣлать набѣги на Русскія земли и потому имъ посылались подарки для удержанія ихъ отъ ихъ хищничества; при всемъ томъ противъ нихъ была взята еще другая мѣра: проведена была Бѣлгородская черта, т. е. большой ровъ, начиная отъ Малороссійской границы на востокъ до Дона въ протяженіи 300 верстъ и построены тамъ крѣпости: Козловъ, Хотмыжскъ, Бѣлгородъ, Новый Осколь, Ольшанскъ и пр. Между тѣмъ вскорѣ по заключеніи мира случилось важное происшествіе, обратившее на себя особенное вниманіе политиковъ Россійскаго Двора и предвѣщавшее Россіи будущія завоеванія у новыхъ сосѣдей, тогда еще грозныхъ для Европы. Восточная Римская Имперія, павшая отъ оружія Турокъ, сдѣлалась уже Турецкою Имперіею, страшною и опасною для многихъ державъ, особливо явилась она могущественною со временъ Султана Салимана II-го, для Россіи была она еще болѣе грозна и по географическому своему положенію и по непримиримой фанатической нена-

между ими были и солдаты: Ламазюръ храбро сражался въ Вапдеъ; Дедіе съ честью служилъ въ артиллеріи; наконецъ, Графъ Соларъ, благородный потомокъ знатнаго рода, брошенный на улицу безсовѣстными родственниками, поднятый Аббатомъ де л'Эпе, обиженный судами, представленный на Французскомъ Театрѣ (*), служилъ драгуномъ во Французской Арміи, и былъ убитъ въ схваткѣ съ Австрійцами: несчастный не слышалъ, что затрубили отбой, и одинъ остался среди толпы непріятелей. — Видите ли, любезные собесѣдники наши приобрѣли славу во всѣхъ родахъ! И такъ, произнесемъ тостъ во славу глухо-нѣмыхъ; пожелаемъ имъ всякаго счастья и успѣха въ будущемъ!»

При семъ случаѣ сообщу трогательный анекдотъ, напечатанный въ одномъ здѣшнемъ журналѣ: «*Нью-Йоркъ*, 15-го Ноября. Въ Ассизномъ Судѣ Области Миссури рѣшили странный процессъ. Одинъ молодой человекъ, по фамиліи Порхъ, былъ обвиненъ Миссъ Елисаветою Томпсонъ въ нарушеніи обѣщанія жениться на пей. Очень обыкновенно видѣть, что молодыя Американки судебнымъ порядкомъ преслѣдуютъ невѣрныхъ друзей своихъ, и взыскиваютъ съ нихъ денежные пени за неисполненіе обѣщаній; но нынѣшній процессъ замѣчателенъ былъ тѣмъ, что Елисавета Томпсонъ глухо-нѣмая. Бѣдная дѣвица, пишущъ, выражала свое несчастіе пантомимою, и такъ краснорѣчиво, что привела въ умиленіе и слезы судей и зрителей. На рукахъ у нея былъ ребенокъ, плодъ и жертва ея проступка. Судьи приговорили Порха заплатить ей 3000 долларовъ (15,000 р. асс.).»

(*) Въ драмѣ Аббата де л'Эпе, соч. Буйля.

велѣлъ очистить городъ и сдать его обратно Туркамъ ; впрочемъ онъ щедро одарилъ казаковъ.

Успокоивъ Россію отъ враговъ ся , въ пѣдрахъ тишины и мира, Михаилъ тщательно занимался устройствомъ блага своихъ подданныхъ, что было особливо нужно въ это время для Россіи, недавно еще залечившей свои раны. По утвержденнымъ мирнымъ договорамъ съ Польшею и Швеціею было утрачено много земель, какъ говорено было, по необходимости; эту потерю старался вознаградить Царь приведеніемъ въ цвѣтущее состояніе прочихъ областей и распространеніями владѣній своихъ на востокъ. Тогда какъ будто бы возобновились времена славнаго Ермака, проложившаго путь въ Сибирь. Сибирскіе казаки, съ помощію Русскихъ промышленниковъ, проникнули въ отдаленныя страны Сибири; производя свои дальнѣйшія завоеванія, они дошли до Камчатскаго моря, до береговъ Ангары, Яны, Индигирки и до источниковъ Амура (въ 1639 и въ 1643 году). Въ неизмѣрпыхъ пустыняхъ Сибирскихъ, вскорѣ послѣ того явились города Енисейскъ (въ 1620 г.), Туринскъ (въ 1628 г.), Якутскъ (1630 г.) и др. На берегахъ Туры открыта была желѣзная руда и здѣсь началъ возникать городъ Туринскъ; а Ирбѣтъ явился замѣчательнѣйшимъ городомъ въ Сибири. Митрополитъ Кипріанъ оказалъ великую пользу въ Сибири, дѣйствуя на нравственность туземцевъ. Изъ городовъ Вологды, Тотьмы и другихъ сѣверныхъ мѣстъ было много переселеній въ Сибирь и такимъ образомъ она улучшалась во всѣхъ отношеніяхъ.

Царь Михаилъ во время своего правленія находился въ дружескихъ сношеніяхъ съ Англіею, при содѣйствіи которой заключенъ былъ прочный миръ со

Швеціею, съ Голландіею, по торговымъ отношеніямъ, съ Франціею, съ Даніею, съ Персіею, и съ Голштиніею по разнымъ отношеніямъ: о помощи деньгами и войсками особенно во время войны съ Польшею, также по торговымъ дѣламъ и по совѣщанію о бракахъ. По случаю сношенія съ Голштиніею, Русская Исторія обогатилась замѣчательнымъ преданіемъ о нашемъ отечествѣ Адама Олеарія, котораго Михаилъ вызвалъ служить къ себѣ въ Россію слѣдующею грамотою: *Вѣдомо намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, учинилось, что ты гораздо наученъ и навыченъ астрологiи и географусъ, и небесному бѣгу, и землемѣрію, и инымъ подобнымъ мастерствамъ и мудрствіямъ, а намъ, Великому Государю, нашему Царскому Величеству, таковъ мастеръ годенъ.*

Сочиненіе Олеарія о Россіи весьма любопытно; онъ описываетъ бытъ древнихъ Россіянъ весьма подробно и наблюдательно.

Вотъ какія были внѣшнія обстоятельства, современныя царствованію Михаила; изъ внутреннихъ же учрежденій замѣчательны слѣдующія: 1.) Патріархъ Филаретъ, какъ и предшественники его, Патріархи, имѣли право судить въ своихъ владѣніяхъ всѣ преступленія, кромѣ самыхъ важныхъ, уголовныхъ; Филарету дана была грамота самосудная, онъ принималъ заботливое участіе въ правленіи своего сына, особенно въ первые года своего возвращенія изъ Польши, когда еще Царь былъ юнъ и неопытенъ въ правленіи.

2.) Въ 1623 г. учреждены были присяги для каждаго чина, какъ и нынѣ, предъ крестомъ и Евангеліемъ.

3.) Въ 1629 г. переселеніе крестьянъ съ мѣста на мѣсто воспрещено строго и вновь были составлены писцовыя книги, на свидѣтельствѣ которыхъ съ тѣхъ поръ стало основываться право владѣнія каждымъ.

4.) Со временъ Михаила иностранцевъ нанималось въ военную службу болѣе и болѣе, они оказывали дѣйствительную пользу введеніемъ у насъ дисциплины и тактики, въ которыхъ Русскіе много нуждались, потому что со введеніемъ пороха система какъ наступательной, такъ и оборонительной войны очень измѣнилась.

5.) Древнѣйшее мѣстничество, которое строго блюли Бояре Русскіе и которое проникло даже въ по-вольскія дѣла, было ограничено.

6.) Въ случаѣ особенной надобности на все сословія людей полагали нѣкоторые налоги, но только временные, кромѣ условленныхъ постоянныхъ подушныхъ налоговъ, особенно на чернь.

7.) Въ Москвѣ учрежденъ былъ Аптекарскій Приказъ, который имѣлъ наблюденіе надъ всемъ медицинскимъ факультетомъ тогдашняго времени: надъ лекарями Русскими и Пѣмецкими, надъ Аптекарями, надъ костоправами и надъ всеми учащимися какой нибудь отрасли медицины.

8.) Иностранцы, перешедшіе изъ своего отечества къ намъ въ службу, посылались по горной части на Кавказъ, въ Пермь, въ Сибирь, гдѣ они производили первые опыты своего искусства. Одному изъ нихъ дано было право (привиллегія) устроить въ Столицѣ мельницу для выдѣлыванія кожъ, а друго-

му позволено было устроить мельницу для стекляннаго завода съ такимъ же правомъ.

9.) Царскою грамотою, данною въ 1632 г. Голландскому купцу Андрею Впиіусу, дано было позволеніе устроить заводы чугунные и желѣзные (первыя въ Россіи вододѣйствующіе) для дѣланія пушекъ, ядеръ и ружей на рѣчкѣ Тулицѣ въ 15 верстахъ отъ города Тулы, гдѣ тамошніе жители еще занимались кованіемъ желѣза и выдѣлываніемъ изъ него разнаго домашняго оружія, тамъ находились и казенные Тульскіе самопальные кузнецы; а въ Новгородской Губерніи въ Устюжнѣ Желѣзопольской, тамъ изъ ручнаго желѣза, получаемаго изъ земли, выдѣлывались ядры и волконейки.

10.) Еще замѣчательно было воспрещеніе куренія табаку.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ скончался въ 1645 г. Іюля 13, на 49-мъ году своей жизни; оставивъ престолъ сыну своему Царевичу Алексію, рожденному отъ втораго брака Михаила въ 1629 году, Царь Михаилъ вступалъ въ супружество два раза: 1-й разъ онъ былъ женатъ на Княжнѣ Маріи Владиміровнѣ Долгорукой, послѣ на Евдокіи Лукьяновнѣ Стрешневой, которая избрана была имъ, по тогдашнему обычаю, изъ числа многихъ знатныхъ дѣвицъ, которыхъ, по этому случаю, нарочно привозили ко Двору и представляли Царю.

Царь Михаилъ сдѣлалъ все, что могъ сдѣлать мудрый Государь, пекущійся о благѣ своихъ подданныхъ: въ критическихъ обстоятельствахъ и познается умъ и великое познаніе науки державоправленія. Мы видѣли, въ какомъ положеніи была Россія въ началѣ его царствованія: и внутренніе и вѣншіе вра-

ги терзали ее на части, казалось, она должна бы была или пасть въ политическомъ бытіи своемъ, или раздѣлиться на части и придти въ большое разстройство, но Михаилъ съ мудрыми совѣтниками своими сохранилъ цѣлость державы и положилъ прочное основаніе величію ея ; съ этого времени полагается начало продолжительнаго благоденствія нашего отечества ; слѣдовательно избраніе Михаила въ Цари было благоденствіемъ для Россіи.

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ

(Михайловичъ.)

1645 — 1676.

31 годъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ вступилъ на престолъ Россійскій 16-ти лѣтъ отъ роду ; во время вступленія его на престолъ спокойствіе Россіи уже было утверждено мудростію отца его Михаила и сподвижниками его ; Россія въ это время благоденствовала уже, она наслаждалась миромъ и спокойствіемъ и потому правленіе его было уже не столь обременительно, какъ прежде ; однако новый Царь былъ еще очень молодъ и имѣлъ необходимость, какъ и родитель его, въ приближенномъ совѣтникѣ, который бы напутствовалъ его въ управленіи обширной Монархіи и раздѣлялъ съ нимъ бремя правленія.

Царь Алексѣй Михайловичъ былъ воспитанъ Бояриномъ Борисомъ Ивановичемъ Морозовымъ, Царь

599

ЦАРЬ АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

У. 2. Стор. 186.

пристрастился къ нему съ малолѣтства, любилъ его и питалъ къ нему неограниченную довѣренность. Но Морозовъ, къ прискорбію должно сказать истину, не былъ достоинъ таковой Царской любви. Онъ ни душевными качествами своими, ни добросовѣстностію совѣсть не походилъ на мудраго и добродѣтельнаго Патріарха Филарета.

Въ опасныя годины бѣдствій Россіи Филаретъ былъ блюстителемъ спокойствія ея, защитникомъ правосудія и покровителемъ несчастныхъ; но Морозовъ, при всемъ своемъ обширномъ умѣ, былъ обуреваемъ пагубными страстями, изъ которыхъ были особенно замѣчательныя въ немъ: неограниченное честолюбіе, сребролюбіе и зависть. Филарета уважали, Морозова боятся и ненавидѣли какъ равные ему по званію царедворцы, такъ и народъ, за несправедливость, за недоступную гордость, за чрезмѣрное самовластіе и корыстолюбіе. Морозовъ былъ проникателенъ, онъ примѣчалъ питаемую къ нему общую ненависть, но онъ, надѣясь на царскую къ себѣ милость, не обращалъ на то большаго вниманія и не бралъ даже никакихъ мѣръ для отвращенія оной; онъ жестоко мстилъ врагамъ своимъ и какъ бы презиралъ ихъ безсиліе.

Но ненависть къ нему недремала въ окружавшихъ его Боярахъ и царедворцевъ; враги Морозова тщателью изыскивали всѣ средства къ изложенію царскаго любимца съ высокаго пьедестала его и удаленію отъ Двора, но Морозовъ, къ общему изумленію, страху и досадѣ, вознесся еще на большую степень силы и почестей своихъ. Онъ довелъ до того Царя хитрыми ласкательствами и убѣжденіями своими, что Царь рѣшился вступить въ бракъ съ

дочерью простаго дворянина Ильи Милославскаго Маріею; это вело къ тому, что самъ Морозовъ женился на сестрѣ новой Царицы, и такимъ образомъ, сдѣлавшись близкой царской родней, онъ сталъ спльнѣе и еще могущественнѣе, нежели прежде. Онъ сталъ стражемъ у престола, чтобъ никого не допускать къ нему безъ своего вѣдома и соизволенія.

Вскорѣ послѣ этого событія на Морозова посыпались почести; онъ сперва былъ также простымъ дворяниномъ, но съ званіемъ Боярина сдѣлался правою рукою юнаго Царя и правителемъ его царства. Мало того: не только самъ Морозовъ, но и всѣ родственники его, неизвѣстные или малонизвѣстные въ разрядныхъ книгахъ, были также взысканы царскою милостию и имъ, по псходатайству Морозова, были поручены важнѣйшія государственныя должности. Родственники Морозова, новые сановники не по заслугамъ, во всѣхъ дѣйствіяхъ были подобны ему, они слѣдовали его системѣ, особенно околеничьи: Плещевъ и Трахоніотовъ, они также начали жестоко угнетать народъ, явно разоряли богатыхъ и присвоивали себѣ богатство ихъ, и, надѣясь на случайнаго родственника своего, обременяли несчастный народъ чрезмѣрными налогами и тягостными пошлинами на соль, на хмѣль и на разныя другія необходимыя потребности.

Долго народъ терпѣлъ и началъ роптать уже не въ тайнѣ, но справедливый ропотъ его не доходилъ до престола, Царь не слыхалъ его; потому что Морозовъ съ родственниками и сообщниками своими принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы не допустить до Царя извѣстія о бѣдственномъ положеніи подданныхъ его. Царь Алексѣй Михайловичъ съ раннихъ

лѣтъ еще оказывалъ мудрость, милосердіе и правосудіе; но можно ли винить его, когда злые навѣтники окружали его со всѣхъ сторонъ и заслоняли отъ него свѣтъ правды? Къ тому же возьмемъ въ соображеніе лѣта юнаго Царя.

Однажды во время прогулки Царя по Москвѣ, народъ, воспользовавшись этимъ, окружилъ его на площади и смиренно принесъ ему жалобу свою на притѣсненія Плещеева, на обиды и лихоимство его, прося унизленно его царской защиты и правосудія. Царь благосклонно выслушалъ жалобу и обѣщалъ, изслѣдовавъ это дѣло, оказать всевозможное правосудіе. Народъ, успокоенный милостивымъ Царскимъ словомъ, благодарилъ и благословилъ своего добраго Царя, но Бояре, окружавшіе Царя, поступили при этомъ случаѣ очень неосторожно; они сами были причиною народнаго мятежа; потому что они начали всячески укорять народъ въ ихъ дерзости, буйствѣ и своевольствѣ, за то, что они беспокоили Царя; нѣкоторые изъ Бояръ начали угрожать народу, а нѣкоторые даже стали приводить въ дѣйствіе свои угрозы, начали бить и разгонять народъ. Тотчасъ вспыхнулъ бунтъ, народъ сталъ защищаться противъ Бояръ и устремился на нихъ съ ожесточеніемъ, толпы его срастались болѣе и болѣе; наконецъ онъ сталъ преслѣдовать царскихъ чиновниковъ и ворвался за ними въ Кремль; тамъ уже онъ сталъ дерзко вольничать на несправедливость и настоятельно требовать казни Плещеева, Трахоніотова, Морозова и прочихъ сановниковъ. Послѣ того, не удовлетворясь этимъ, всѣ бросились къ дому Морозова, какъ къ главному притѣснителю своему, съ неистовствомъ ограбили его и раздѣляясь на

нѣсколько частей, разсыпались по домамъ другихъ Бояръ, также разграбили ихъ и умертвили защищавшагося Думнаго Дьяка Чистякова. Наступавшая ночь едва развела мятежныя толпы. На другой день, когда еще не успѣли принять противъ нихъ надлежащихъ мѣръ, бунтовщики опять собрались въ многочисленныя толпы и стали продолжать свои грабежи.

Царь сокрушался душевно и желая прекратить скорѣе это бѣдствіе, хотя съ сожалѣніемъ, но долженъ былъ пожертвовать Трахоніотовымъ и Плещеевымъ; онъ, для удовлетворенія народа, осудилъ ихъ на смерть. Трахоніотова, по повелѣнію его, казнили, а Плещеева раздраженный народъ самъ мучительно убилъ. Главный виновникъ этого бѣдствія, Морозовъ, едва спасся отъ подобной участи съ тестемъ своимъ Милославскимъ, потому только, что самъ Царь принялъ на себя ходатайство за ихъ жизнь, и нѣкоторые изъ приближенныхъ его; народъ уважилъ заступленіе Царя своего и смолкъ, потому что онъ дѣйствовалъ не противъ Царя, и къ его особѣ питалъ должную любовь и уваженіе.

Въ Москвѣ водворилась прежняя тишина и спокойствіе, но подобная буря разразилась въ другихъ мѣстахъ: во Псковѣ и въ Новгородѣ по слѣдующимъ причинамъ: со Швеціею заключено было условіе, по которому Россія обязалась отпустить изъ Пскова въ Швецію извѣстное количество хлѣба. Уполномоченные распорядители этого порученія воспользовались предстоящимъ для нихъ выгоднымъ случаемъ нажиться и употребили во зло довѣренность своего Государя: они начали силою отнимать у Псковитянъ большое количество хлѣба и этою крайнею мѣрою

возбуждали ихъ къ явному бунту. Изобиженные притѣсненіемъ Псковитяне также сперва зароптали, и когда на это не было обращено скорого вниманія правительства, Псковитяне подняли мятежъ и начали производить убійства. Они самосудомъ казнили Царскаго чиновника и въ сильномъ неистовствѣ своемъ бросились также на дома нѣкоторыхъ Бояръ, ограбили ихъ и не довольствуясь этимъ и ожидая дальнѣйшихъ притѣсненій мести и гнѣва Царя, вздумали совершенно отдѣлится отъ Россіи и передаться Польшѣ: но правительство благоразумными распоряженіями своими предотвратило всякое безпокойство; мудрыя распоряженія самого Царя и дѣятельное участіе его Бояръ, успокоили волнующіеся умы и утушили бунтъ. Впрочемъ многіе виновные были взяты подъ стражу и казнены въ примѣръ прочимъ мятежникамъ.

Въ Новгородѣ вспыхнуло возмущеніе почти въ одно и то же время, какъ и во Псковѣ. Какой-то Новгородскій купецъ, Волкъ, быть можетъ, изъ зависти и изъ видовъ корыстолюбія, возбудилъ свосвольный Новгородскій народъ противъ иностранныхъ купцовъ: онъ внушилъ землякамъ своимъ, что всѣ иностранцы состоятъ подѣ защитою Боярина Морозова и суть не что иное, какъ орудіи его алчности и потому не должны быть терпимы не только въ ихъ городѣ, но и въ цѣлой Россіи. Народъ повѣрилъ, быстро пришелъ въ грозное волненіе и бросился на дома всѣхъ, носившихъ на себѣ иностранную фамилію и грабилъ ихъ начисто, ссылаясь на то, что иностранцы нажились отъ нихъ же.

Царскіе чиновники, бывшіе въ Новгородѣ, какъ стражи, какъ блюстители личности каждаго, сами

затрепетали и вмѣстѣ съ гонимыми иностранцами предались бѣгству. Никто не представлялъ оплота бунтовщикамъ, они своевольничали, какъ въ древности въ своемъ кичливомъ Новгородѣ, и въ эти-то минуты бѣдствія и страха, явилъ особенное самоотверженіе и неустрашимость, Новгородскій Митрополитъ, известный доблестный мужъ — Никонъ. По долгу своего званія, и движимый благороднымъ чувствомъ негодованія и общей пользы, безтрепетно предсталъ онъ противъ мятежниковъ, твердымъ голосомъ началъ увѣщевать ихъ, представляя имъ разительныя примѣры непослушанія противъ властей, которые всегда оканчивались позднымъ раскаяніемъ.

Въ словахъ Никона много было твердости, а не льстивыхъ убѣжденій, народъ непривѣтливо принялъ его и по мѣрѣ его увѣщаній дерзостныя приходили все въ большее и большее изступленіе и ярость, и наконецъ, заглушивъ воплями своими голосъ неопытнаго ими Пастыря, бросились на него и даже подняли на него дерзкую, святотатственную руку; Митрополитъ не убоился мятежниковъ и едва не сдѣлался жертвою своей неустрашимости. Не смотря на все это, на другой же день онъ явился опять на площади къ собравшемуся народу и опять, приводя въ дѣятельность всю силу ума своего, обратился къ бунтовщикамъ съ своею трогательною и грозною рѣчью; тогда уже очувствовались виновные, толпы кинулись не съ угрозами уже, но съ чистосердечнымъ раскаяніемъ и со слезами на глазахъ; многіе пали къ ногамъ примѣрнаго святителя и стали молить его о заступленіи ихъ предъ Царемъ: прости насъ, окаянныхъ, отче, восклицали они, согрѣшили предъ святою Церковью и предъ Царемъ своимъ! Митро-

политъ Никонъ взялся исходатайствовать имъ прощенье у Царя и исполнилъ свое вѣрное слово: Царь, снисходя къ просьбѣ этого мужа, помиловалъ мятежниковъ за раскаяніе ихъ, только главнѣйшіе зачинщики и сообщники купца Волка были взяты подъ стражу и казнены смертію. Бунтъ и въ Новгородѣ также умолкъ, благодаря содѣйствію Никона и съ тѣхъ поръ благодущный и признательный Царь обратилъ свое особенное благосклонное Царское вниманіе на Новгородскаго святителя.

Этими происшествіями еще не совершенно кончились смуты въ Россіи: прошла молва о появленіи новаго самозванца, девятаго уже по счету; появился какой-то житель Украйны, который выдавалъ себя въ Польшѣ за новаго Дмитрія, за сына Тушинскаго самозванца. Онъ странствовалъ по разнымъ государствамъ и наконецъ выданъ былъ Голштинскимъ Герцогомъ Россіи, гдѣ и былъ казненъ.

Но таковыя всѣ внутреннія возмущенія, потрясавшія Россію, не уклонили Царя отъ полезнѣйшихъ дѣлъ; онъ устремилъ свое мудрое вниманіе на устройство счастія своего государства: онъ возымѣлъ намѣреніе даровать Россіи то благо, котораго она еще не имѣла вполне: а именно учредить *законы*, разумѣется, основываясь на старыхъ, но съ большимъ измѣненіемъ, отмѣненіемъ старыхъ, исправленіемъ, и постановленіемъ новыхъ, лучшихъ; однимъ словомъ: Государь хотѣлъ издать полную систему законовъ, въ слѣдствіе чего онъ и собралъ знатнѣйшихъ Бояръ, духовныхъ, думныхъ людей и выборныхъ отъ городовъ и посовѣтовавшись съ ними, приказалъ сдѣлать выписки изъ статей, которыя написаны были въ правилахъ святыхъ Отцевъ и въ образцовыхъ за-

конахъ Греческихъ Царей, если они будутъ только соотвѣтственны государственнымъ и земскимъ дѣламъ; также приказалъ Государь собрать все указы и Боярскіе приговоры на всякія государственныя и земскія дѣла и согласовать ихъ съ судьейниками такъ, чтобъ людямъ всякаго званія (Русскимъ поданнымъ) отъ большаго и до малаго чина судъ и расправа были во всехъ случаяхъ равны и приведены въ извѣстность.

Это полезнѣйшее, важнѣйшее предпріятіе началось приводиться въ исполненіе подъ предсѣдательствомъ Князя Одоевскаго, которому даны были въ помощь Князь Прозоровскій, Окольничій Князь Волконскій и Дьякъ Леонтьевъ и Грибоѣдовъ. Въ летописи сказано: а для того государева и земскаго великаго дѣла указалъ Государь выбрать изъ всехъ чиновъ, изъ городовъ, изъ слободъ, изъ посадовъ, добрыхъ и смысленыхъ людей, чтобъ съ ними выборными все утвердить и поставить.

Все упомянутые люди тщательно занимались составленіемъ законовъ, которые, бывъ собраны и улучшены, стали быть извѣстны подъ именемъ Уложенія Царя Алексѣя Михайловича. Они были читаны и утверждены Царемъ на соборѣ. Къ источникамъ этого Уложенія, кромѣ перечисленныхъ старыхъ нашихъ и Греческихъ, должно присоединить и Литовскій Статутъ. На этихъ-то законахъ основывала и Екатерина II нѣкоторыя свои узаконенія и наконецъ, въ наше время, полный Сводъ Законовъ, составляясь, имѣлъ отчасти руководствомъ это мудрое Уложеніе.

Оно извѣстно и драгоцѣнно своею естественностію и простотою изложенія, сближеніемъ ихъ съ жизнью и вообще многими достоинствами. Въ немъ подробно

изложены права помѣстныхъ и вотчинныхъ, а Уголовное еще болѣе развито. Въ немъ опредѣляются жестокія наказанія преступникамъ и вообще замѣтна въ этомъ Уложеніи особенная строгость, но это изъясняется тѣмъ, что въ Русскомъ Государствѣ въ то время по предъидущимъ смутамъ и волненіямъ и по частному и по общественному разврату на исправленіе правственности должно было обратить особенное вниманіе Правительства. Нѣтъ надобности доказывать, сколько полезно было приведеніе въ дѣйствіе статутъ Уложенія. Кромѣ того, въ послѣдствіи времени, изданы были еще уставы: ратный, торговый, полицейскій и корабельный, также писцовый наказъ.

Изданіе Уложенія Царя Алексѣя Михайловича относится къ 1649-му году.

Еще къ важнѣйшему происшествію времени царствованія его относится присоединеніе къ Россіи Малороссіи.

Скоро открылся путь оружію Царя къ блистательнымъ военнымъ дѣйствіямъ: издавна уже, какъ мы видѣли, Польша не благопріятствовала Россіи; особенно покровительство, оказанное ею самозванцамъ, явило всѣ неблагонамѣренныя поступки ея противъ нашего отечества. Всѣ видѣли, что миръ Россіи съ Польшею не проченъ, что при малѣйшемъ предлогѣ эти державы возмутятся за оружіе; событія, происшедшія въ то время въ Малороссіи, ускорили эту войну: Малороссія, прекрасная страна, богато благодѣтельствованная всѣми дарами природы, бывшая некогда виною славныхъ дѣяній нашихъ древнихъ Русскихъ Князей, мѣсто первой святости, колыбель Христіанства, откуда свѣтъ Вѣры озарилъ всю Россію, отчизна всякаго просвѣщенія нашихъ пра-

щуровъ, отчизна наукъ и художествъ, была неконн драгоцѣннымъ достояніемъ Россіи и составляла юго-западную часть этого государства; но, по стеченію разныхъ обстоятельствъ, особенно отъ набѣговъ безпокойной сосѣдки нашей Литвы, Малороссія отдѣлилась отъ Россіи и Кіевъ съ нею вмѣстѣ. Жители Малороссіи были также Русскіе, но подпали подъ чуждую власть Литвы и послѣ подъ власть Поляковъ. Хотя эти племена были, по родоначалію своему, и не чужды Русскимъ, но по Вѣрѣ и по какому-то постоянному недоброжелательству ихъ къ Русскимъ, произошла ощутительная розница между сосѣдними Державами.

Малороссіяне были ревностными послѣдователями Грекороссійской вѣры, и бывъ привязаны къ своему отечеству, какъ дѣти къ родной матери, съ неустрашимостію и усердіемъ пламенно сражались за свободу и за вѣру свою; до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ Малороссіи видны большіе курганы, покрывающіе кости туземцевъ и личныхъ враговъ ихъ: Ляховъ и Татаръ — это явное свидѣтельство храбрости и невзгодъ Малороссіи. Въ описываемое мною время Малороссія находилась (еще со временъ Литовскаго Князя Гедимана) подъ властію Польши и составляла часть ея Государства. Христіанская терпимость и здравый разсудокъ должны бы были напутствовать польскія власти, они должны бы были брать всѣ возможные для нихъ мѣры для того, чтобы привязать эту страну къ себѣ не только матеріальною, но и нравственною силою; эта страна была важна для нихъ по многимъ отношеніямъ. Польское же правительство, большею частію слѣдовало постоянно влеченію своего фанатизма, а не внушенію благоразумія

и политическихъ видовъ, и потому оно начало принуждать Малороссійнъ къ перемѣнѣ ихъ вѣры и когда принужденія ихъ оказались мало дѣйствительны, тогда они начали утѣснять и всячески угнетать казаковъ и лишать ихъ всякихъ гражданскихъ правъ, присвоенныхъ имъ еще прежними Польскими Королями и стали силою принуждать ихъ къ принятію своей Католической вѣры и даже казнить мечемъ, не соглашавшихся на перемѣну древней вѣры своей.

Сверхъ того казаки были удерживаемы отъ военныхъ набѣговъ своихъ на Крымцевъ и Турокъ. Тогда уже пробудился въ нихъ духъ независимости, мщенія и ненависти къ своимъ притѣснителямъ. Они взволновались и открылась жестокая, упорная и кровопролитная брань между Малороссійскими казаками и Поляками. Еще въ 1628 г. избрали они себѣ въ предводители храбраго Тараса Трысплу, подняли знамя возстанія и пошли къ Переяславу.

Въ скоромъ времени небольшой отрядъ казаковъ увеличился: къ нимъ отовсюду присоединились утѣсненные, недовольные и скоро у нихъ образовалось большое войско (до тридцати тысячъ). Открылось первое сраженіе съ Поляками и казаки побѣдили враговъ своихъ; это сраженіе извѣстно въ Малороссіи подъ именемъ *Тарасовой ночи*. Послѣ этого дѣла шли съ перемѣннымъ успѣхомъ. Въ 1636 г. предводитель казаковъ, Павлюкъ, былъ совершенно разбитъ Поляками, казаки были разсѣяны, а Павлюкъ взятъ въ плѣнъ и съ нимъ побѣдители поступили жестоко: они съ него съ живаго содрали кожу. Вскорѣ послѣ того въ Варшавѣ составленъ былъ Сеймъ и на немъ объявленъ былъ законъ противъ казаковъ, который состоялъ въ томъ, что всѣ преи-

мущества и чиновложенія казаковъ, по причинѣ ихъ злонамѣреннаго возмущенія, уничтожаются навсегда, совершенно и на будущее время права казаковъ должны равняться съ правами каждаго крестьянина.

Впрочемъ тамъ положено было остаться по прежнему такъ называемымъ *нестроевымъ казакамъ*, которыхъ было числомъ до шести тысячъ человекъ, но они уже не могли имѣть собственнаго предводителя своего, то есть, избираемаго ими самими, а должны были поступить въ вѣдѣніе особеннаго Комиссара, назначеннаго польскимъ правительствомъ изъ числа своихъ дворянъ, котораго обязывали присягою въ ненарушимой вѣрности какъ къ Королю, такъ и къ республикѣ; ему вѣнчено было въ строгую обязанность блюсти поведеніе этихъ казаковъ, подмѣчать каждое ихъ дѣйствіе и всячески препятствовать ихъ злонамѣреннымъ покушеніямъ на мятежъ, принуждать ихъ силою къ вознагражденію за всякій, могущій произойти отъ нихъ ущербъ государству и заставлять ихъ повиноваться во всемъ безусловно ихъ коронному Гетману.

Избранный для управленія казаками Комиссаръ долженъ былъ имѣть постоянное пребываніе въ Терехтемировѣ, а казакамъ надлежало жить въ избранныхъ, особо установленныхъ для того Комиссарами округахъ, близъ Черкаса, Канева и Корсуня. Далѣе назначенныхъ предѣловъ имъ жить не дозволялось, безъ согласія начальства, также и владѣть какимъ нибудь участкомъ земли, и чтобы соотечественники ихъ не смѣли имѣть съ ними никакого сообщенія безъ надзора мѣстной власти. Къ этимъ узаконеніямъ присоединялось еще: отобрать у казаковъ всѣ области прежде присоединенныя ими къ Терхтимп-

ровской своевольно, и возвратить все, отобранное у нихъ, прежнимъ законнымъ владѣльцемъ. Сверхъ того, одному полку, за другимъ, наблюдая очередь, вѣнено было въ непремѣнную обязанность охранять острова и пороги въ случаѣ татарскихъ набѣговъ, для прегражденія имъ переправы чрезъ тамошнія, близъ границъ протекающія рѣки, также для возбраненія прочимъ казакамъ плаванія по Черному морю. Выключая этой опредѣленной стражи, никто чтобы не дерзалъ отправляться, за чѣмъ бы то ни было, на острова и пороги; въ такомъ развѣ случаѣ, если бы кто имѣлъ особенное соизволеніе на то Комиссара, состоявшее изъ подорожнаго свидѣтельства.

Не взирая на всѣ эти новыя невыгодныя для казаковъ учрежденія, они не теряли ни присутствія духа, ни отважной предпріимчивости своей, ни надежды на улучшеніе своего тяжкаго быта. По прошествіи года, казаки опять подняли мятежъ подъ предводительствомъ Гетмана Остроуцкаго; они смѣло шли впередъ и разбили нѣсколько мелкихъ польскихъ отрядовъ, а въ скоромъ времени, встрѣтись съ многочисленнымъ польскимъ войскомъ, одержали и надъ нимъ важную, блистательную побѣду; однако они не успѣли ею воспользоваться и не принявъ мѣръ осторожности, были въ свою очередь также разбиты Поляками. Другой храбрый Гетманъ ихъ Остроуцкаго и прочіе начальники ихъ попали въ плѣнъ и преданы были въ Варшавѣ самой лютой казни; они перенесли ужаснѣйшія мученія: были четвертованы, колесованы, члены тѣла ихъ были растерзаны желѣзными лапами, спины пробиты орудіями пытки и наконецъ несчастные были сожжены облитою смолою.

Послѣ того польское войско, не находя сопротивленія, разсѣялось по всей Украинѣ, какъ въ землѣ, полученной ими въ добычу и начали производить грабительства, насилія и мученія всякаго рода. Польскіе комиссары хозяйничали у казаковъ и отнимали у нихъ все, что попадалось имъ въ глаза, не основываясь ни на какомъ правѣ, кромѣ правъ сильныхъ; они похищали даже у Малороссіянъ ихъ достояніе на охотѣ и на рыбной ловлѣ. Упомянутыхъ же рестровыхъ казаковъ совершенно превратили Поляки въ свое наемное войско, а дѣти, рожденные отъ нихъ, должны были рабски служить польскимъ панамъ и заниматься барщиною.

Въ Украинѣ находились богатые помѣстья Польскихъ магнатовъ, но по дальнему разстоянію отъ мѣстопробыванія вельможныхъ владѣтелей, они и не обращали на нихъ никакого вниманія, хотя знали, что вассалы ихъ бѣдствуютъ, бѣдѣютъ и не могутъ быть полезны владѣтелямъ своимъ, если имъ не подадутъ нужной помощи. Малороссія впала въ худшее положеніе, нежели прежде, многіе теряли уже всякую надежду на поправленіе своихъ обстоятельствъ, какъ выступилъ на сцену дѣйствій славный Богданъ Хмельницкій.

Богданъ Хмельницкій былъ сынъ Чигиринскаго Сотника, онъ ненавидѣлъ Поляковъ за разныя властолюбивыя и несправедливыя дѣйствія ихъ, касавшіяся и до него лично; время волненія умовъ въ Малороссіи онъ почелъ для себя выгоднымъ, и, не упуская изъ вида благопріятной минуты, онъ воспользовался общою ненавистію своихъ соотечественниковъ къ Полякамъ. Сначала онъ вступилъ въ сношеніе съ

Запорожцами, уговорилъ ихъ принять свою сторону, потомъ заключилъ онъ союзъ съ Крымцами, и чувствуя уже себя въ силѣ, явно возсталъ противъ Польши. Противъ него тотчасъ выслали войско, но оно было разбито на Желтыхъ водахъ храбрыми казаками; послѣ этого Хмѣльницкій пошелъ все впередъ на пути своемъ, одерживалъ побѣды, принималъ къ себѣ отовсюду стекавшіеся къ нему толпы Малороссіянъ и освобождалъ въ Украинѣ города одинъ за другимъ на пути побѣдъ своихъ и прогонялъ оттуда Польскія войска.

Отечество его освобождалось мало по малу отъ притѣснителей своихъ; Богданъ Хмѣльницкій явился уже Гетманомъ — предводителемъ сильнаго Запорожскаго войска и пространной Украины по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, а не обыкновеннымъ бунтовщикомъ. Тогда уже онъ возвысилъ свой голосъ и представилъ Польскому Королю Владиславу свои условія, по силѣ которыхъ казаки не были еще потеряны для польскаго правительства, а могли бы опять вступить въ подданство Польши. Но Король Владиславъ въ это время уже умеръ; условіе Хмѣльницкаго было препровождено въ Сеймъ и этотъ кичливый Сеймъ отвѣчалъ Хмѣльницкому высокомерно; онъ сталъ предъявлять отъ Малороссіи самыя неумѣренныя требованія, и потому Хмѣльницкій рѣшился, не откладывая ни мало, продолжать войну, уже не оборонительную, а наступательную.

Онъ опять началъ одерживать побѣды и наконецъ подъ *Збаражемъ*, новый Польскій Король Іоаннъ Казимиръ былъ вынужденъ обстоятельствами и побѣдами Хмѣльницкаго согласиться заключить съ нимъ миръ въ 1649 г., по условіямъ котораго всѣ прежнія

льготы Малороссіи и жителей ея были вполне подтверждены и распространены. Война и смуты пріутихли, но своевольные Поляки не хотѣли соблюсти силу своего договора и въ скоромъ времени неминуемо опять началась война, но не столь уже славная и счастливая для Малороссіи: Хмѣльницкій при *Берестечкомъ*, по случаю измѣны корыстолюбиваго Крымскаго Хана, былъ совершенно разбитъ и долженъ былъ въ 1651 г. принять въ Бѣлой церкви самыя тягостныя условія для своихъ земляковъ.

Потому-то вскорѣ послѣ этого условія многіе Малороссіане, не вытерпѣвъ исполненія его, стали переселяться за Днѣпръ, ближе къ границамъ Великой Россіи, и заселяя ближнія мѣстности ихъ, строили города *Харьковъ*, *Сумы* и другіе.

Между тѣмъ Поляки, возгордясь перевѣсомъ силъ своихъ надъ казаками, возобновили свои притѣсненія и тогда-то Хмѣльницкій рѣшился нанести Полякамъ неожиданный, чувствительный ударъ: онъ опять возбудилъ мужество въ сердцахъ своихъ соотечественниковъ, напомнилъ имъ отважные подвиги ихъ, исчислилъ ихъ побѣды и сказалъ, что всѣ они болѣе принадлежать Россіи, нежели Полякамъ; онъ повѣствовалъ имъ о счастіи, покоѣствіи и благоденствіи той жизни, которой наслаждались некогда предки ихъ подъ мудрымъ правленіемъ Русскаго правительства и уговорилъ ихъ вступить опять въ подданство Русскаго Царя.

Послѣ того уже Хмѣльницкій обратился къ Царю Алексѣю Михайловичу съ убѣдительною просьбой: принять ихъ подъ свое покровительство, говоря, что они много претерпѣли уже отъ Поляковъ, много испытали отъ ихъ вѣроломства и не имѣютъ уже тер-

пѣнія переносить болѣе притѣсненій ихъ, что они также не хотятъ быть подданными Агарянскаго Султана; а всѣ горятъ желаніемъ предаться Царю Православному, вступить въ вѣчное подданство Россіи, и просятъ, чтобъ Царь защитилъ ихъ отъ покорства и сохранилъ ихъ древнѣйшія права. Это предложеніе было очень лестно и выгодно для славы и силы Русскаго Государства; все это должно было согласить Царя принять предложеніе Хмѣльницкаго и взять Малороссію въ свое полное владѣніе, но Царь отнюдь не желалъ войны съ Польшею и по справедливому миролюбію своему и по другимъ обстоятельствамъ; а война должна бы была возникнуть неизбежно.

Онъ долго колебался и рѣшилъ тѣмъ, что принялъ на себя ходатайство за Малороссіянъ: онъ отнесся къ Королю польскому, чтобъ онъ оставилъ въ покоѣ Малороссіянъ, не стѣсняя ихъ вѣры и подтвердилъ бы во всей силѣ прежнія гражданскія права ихъ. Польскій Король Казимиръ и надмѣнные магнаты его, совершенно отвергнули представленіе Русскаго Царя, и тогда-то уже въ 1654 году, Царь рѣшился на присоединеніе Малороссіи съ Кіевскою областю къ Россіи; примѣръ казаковъ побудилъ и жителей Кіевской области предаться Россіи: узы ближайшаго родства съ Русскими, а болѣе узы единовѣрія навсегда близили ихъ съ Россіею.

Царь утвердилъ слѣдующіи, предложенныя ему казаками условія: Казаковъ должно быть шестьдесятъ тысячъ, состоящихъ на жалованьи изъ малороссійскихъ доходовъ, Царь позволялъ имъ судиться своимъ судомъ и выбирать начальниковъ изъ своей среды; Гетманъ же ихъ долженъ былъ имѣть со-

общеніе съ иностранными посланниками, только извѣстными Царю, съ его вѣдома и дозволенія. Послѣ того казаки съ радостію присягнули Царю въ вѣрно-подданствѣ. Эти сношенія и постановленія были исполнены въ Переяславлѣ. Московскіе Бояре приводили всѣ малороссійскіе города и мѣстечки къ присягѣ, которыхъ числомъ находилось тогда до 167, а полковъ всѣхъ на лицо было одиннадцать. Послѣ этого происшествія должна уже было непременно вспыхнуть съ Польшею война — и дѣйствительно скоро она открылась.

Побѣдоносное, многочисленное Русское войско выступило въ походъ противъ Польши подъ предводительствомъ самого Царя; Русскіе подступили подъ Смоленскъ и въ непродолжительномъ времени взяли его. Дѣла Русскихъ начались и шли успѣшно далѣе. Въ скоромъ времени послѣ того Русскіе отняли у Поляковъ Могилевъ, Витебскъ, Полоцкъ и тѣмъ заключили компанію на этотъ годъ. На слѣдующій же годъ Русскіе взяли еще много городовъ: Вильно, Гродно, Ковно. Хмѣльницкій дѣйствовалъ, разумѣется, усердно и союзно съ Россіею: онъ также вездѣ поражалъ Поляковъ; а Шведскій Король Карлъ Густавъ воевалъ тогда Польшу съ другой стороны. Между тѣмъ Австрія и Данія, смотря съ завистію и боязнію на успѣхи Шведскаго оружія, и видя распространеніе владѣній Шведскихъ на счетъ Польши, стали всячески убѣждать Царя Алексѣя Михайловича обратить вниманіе на опаснаго и властолюбиваго сосѣда и остановить успѣхи его оружія.

Успѣхи Русскихъ однако неожиданно пріостановлены были величайшимъ бѣдствіемъ, постигнувшимъ въ то время Россію. Въ Москвѣ и въ другихъ ближ-

нихъ городахъ открылась моровая язва, но къ счастью, это бѣдствіе скоро миновалась, и тогда Царь опять обратилъ свое побѣдоносное оружіе противъ Польши; въ скоромъ времени онъ покорилъ Сѣверскую область и потомъ вступилъ въ Литву, и вѣнчая свое шествіе побѣдами, овладѣлъ главнымъ городомъ Литвы, Вильною. Успѣхи Рускаго оружія были столь блестящи, что самой Варшавѣ, столицѣ Польши, предстояла большая опасность, Король Іоаннъ Казимиръ успѣвши уже удалиться изъ нее въ Сплезію. Онъ дѣйствительно находился въ самомъ тѣсномъ положеніи и потому возобновилъ мысль, предложенную прежними дипломатами польскими: соединить Россію съ Польшею послѣ его смерти; къ тому уже были приготовлены и предварительныя условія; вельможи польскіе на своихъ сеймахъ, собиравшихся неоднократно по этому важному случаю, изъявили также согласіе на это.

Король же Шведскій, Карлъ Густавъ, вторгнулся въ Польшу съ своими войсками въ томъ намѣреніи, чтобы включить въ свои владѣнія Балтійское море. Война Россіи съ Польшею представляла ему удобный случай къ приведенію въ исполненіе своихъ замысловъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, ведя войну съ Польшею, долженъ бы былъ считать появленіе новаго врага всегдашней соперницы Россіи, благопріятнымъ для себя случаемъ; но опасенія, данныя ему Австріею и Даніею касательно усиленія Швеціи, начавшаяся война безъ предварительныхъ съ нимъ сношеній а болѣе то, что завоеванія и намѣренія Швеціи совершенно не соотвѣтствовали политикѣ Россіи, потому что и Русскій Царь обращалъ свое проницательное вниманіе на страны, лежащія

у Балтійскаго моря, важныя для Россіи, всѣ эти обстоятельства побудили Царя начать войну со Швеціею, чтобы остановить успѣхи оружія его.

Въ скоромъ времени Русскія войска также побѣдоносно вступили въ Ингерманландію, Карелію и въ Ливонію и отняли у Шведовъ Орѣшекъ, Динабургъ, Дерптъ, Нѣншантъ, Нарву; другіе города также скоро покорились Русскимъ, но когда они осадили Ригу, успѣхи ихъ завоеваній прекратились. Иностранцы, находившіеся въ русскомъ войскѣ, измѣнили долгу присяги своей, и потому Русскіе не могли взять этого города и въ скоромъ времени съ большимъ для себя урономъ принуждены были отступить отъ него. Много ратныхъ людей, аммуниціи и всякихъ военныхъ снарядовъ было потеряно Русскими.

Между тѣмъ Поляки, поправившись въ своихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ, возвысили свой голосъ въ сношеніяхъ съ Россіею и начали объявлять разныя новыя требованія: они отказались созвать генеральный Сеймъ и какъ видно, не желали уже избрать Царя Алексѣя Михайловича на свой польскій престолъ, а желали имѣть на немъ сына его; по этому война съ ними, прекращенная на нѣсколько времени, возобновилась, а съ Швеціею Царь изъявилъ свое согласіе примириться, чтобы устремить все свое вниманіе и оружіе противъ непостоянной Польши. Миръ со Шведами былъ заключенъ въ деревнѣ *Кардистъ* (въ 1761 г.) на границѣ Эстляндіи и Лифляндіи. Условные пункты были основаны большею частию на статутахъ Столбовскаго мира: Россія отказалась отъ всѣхъ своихъ завоеваній, за то она обнаружила силу своего оружія.

И такъ война съ Польшею возобновилась въ прежней силѣ своей и производилась съ большими успѣхами для Русскихъ, но въ скоромъ времени эти дѣла приняли другое, не совсѣмъ благопріятное для Русскихъ направленіе. Разныя, непредвидѣнныя обстоятельства побудили Царя Алексѣя Михайловича подумать о примиреніи съ Польшею. Вотъ какого рода были эти обстоятельства: въ Россіи оказалось большое истощеніе казны, а потребность въ деньгахъ понудила Царя, вмѣсто избранной монеты, вмѣсто серебряныхъ копѣекъ, которыя до того времени обыкновенно имѣли свой курсъ въ Россіи, пустить въ обращеніе по всему государству мѣдныя деньги (копѣйки), давъ имъ достоинство и цѣнность прежнихъ серебряныхъ.

Народъ былъ покоенъ этимъ нововведеніемъ, потому что цѣна не возвысилась ни на что, а осталась прежняя. Но злонамѣренное корыстолюбіе нѣкоторыхъ Бояръ воспользовалось этимъ случаемъ; они стали тщательно собирать серебряныя монеты, а для обращенія денегъ по всему государству, оставляли только одну мѣдную монету. Скоро оказались гибельныя слѣдствія корыстолюбія Бояръ. На всѣ мануфактуры, на всѣ товары, на всѣ жизненные потребности, немовѣрно возвышались цѣны — и, по этому случаю, въ народѣ сначала возникъ ропотъ, потомъ уже онъ превратился въ явный бунтъ, который былъ очень опасенъ для тогдашнихъ обстоятельствъ Россіи. Къ довершенію же всего появилась еще ложная монета.

Тогда мудрый Царь принялъ свои мѣры къ прекращенію мятежа и скоро успѣлъ въ этомъ: корыстолюбцы были найдены, уличены и достойно наказаны.

ны, главные бунтовщики также казнены, а ложная монета у всѣхъ отобрана и уничтожена. Вторая причина войны съ Польшею была не менѣе важна: Гетманъ Хмѣльницкій умеръ; по смерти его, правленіе Малороссіею принялъ недостойный сынъ его Юрій. Онъ съ клеветами своими возмутилъ своихъ казаковъ противъ Россіи; они покушались даже опять передаться Польшѣ и стали производить междоусобія. Они были недовольны, что у нихъ въ обращеніи также была введена мѣдная монета, къ тому же ихъ ослѣпляла и надежда независимости. Сильно волновались казаки. Русскіе потеряли было все пріобрѣтенія свои, къ счастью, неустройство Польши помѣшало ей воспользоваться неблагоприятными для Россіи обстоятельствами, а намъ помогло съ честію и славою выйти изъ этихъ трудныхъ дѣлъ.

Наконецъ третья причина была та, что Турецкій Султанъ Мугаммедъ IV, которому преданъ извѣстный своею измѣною Дорошенко, объявилъ свою готовность принять Малороссію и всѣ земли, простиравшіяся до Днѣпра, подъ защиту свою и покровительство. Возмущенія въ Малороссіи постоянно продолжались. Непостоянные въ своей вѣрности и присягѣ казаки передавались то опять Полякамъ, то Русскимъ, то Туркамъ, отъ чего и Польшѣ предстояла большая опасность. Въ наказаніе за это непослушаніе свое казаки неоднократно лишаемы были нѣкоторыхъ правъ своихъ; царскія войска имѣли свое пребываніе во многихъ Малороссійскихъ городахъ. Заднѣпровскіе казаки, считая своимъ победителемъ Турецкаго Султана, нападали на принадлежавшую Русскимъ Украину и долго тревожили ее своими

набѣгамъ. Уже въ 1674 г. казаки все поддались Русскому скипетру.

По причинѣ всѣхъ этихъ вышеозначенныхъ обстоятельствъ между Россіею и Польшею началась трактация о мирѣ. И наконецъ въ 1667 г. извѣстный тогдашняго времени дипломатъ Русской Ордыни Пащокниъ, оберегатель большой Царской печати и государственныхъ великихъ посольскихъ дѣлъ заключилъ съ Польшею миръ (въ видѣ перемирія) на 13 лѣтъ въ селѣ Андрусовѣ (близъ Смоленска), по силѣ котораго, до истеченія означеннаго срока, за Россіею остался Смоленскъ, Кіевъ, вся Сѣверская область и вообще вся страна на востокъ отъ Днѣпра. Россія удержала также владычество свое надъ большею частию Малороссіи: казаки по сию сторону Днѣпра принадлежали къ Русскому подданству, а по ту сторону Днѣпра (Заднѣпровскіе) остались за Польшею.

Вскорѣ по заключеніи мира съ Польшею, Польскій Король Іоаннъ Казимиръ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, отрекся отъ Польскаго престола, и, предъ прощаніемъ съ нимъ и съ магнатами Польскими, произнесъ имъ рѣчь, въ которой пророчески предсказалъ онъ будущую коловратную судьбу Польши. По удаленіи его, многіе папы опять изъявили желаніе свое избрать на Польскій престолъ сына Царя Алексѣя Михайловича, Царевича Алексѣя; но на престолъ ихъ вступилъ Король Михаилъ Вишневецкій, а по смерти его, отправлено было въ Москву формальное посольство просить на престолъ Царевича Теодора Алексѣевича, но и этого не исполнилось.

Во время этихъ важныхъ событій внутри Россіи послѣдовало очень важное происшествіе; а именно:

пизложеніе Патріарха съ его патріаршаго достоинства, теперь слѣдуетъ сдѣлать обзоръ тогдашнихъ церковныхъ дѣлъ.

Патріархъ Іосифъ, преемникъ Патріарха Іосафа, сталъ, подобно своимъ предшественникамъ, тщательно и заботливо заниматься печатаніемъ и даже исправленіемъ церковныхъ книгъ. Патріархъ Іосифъ самъ чувствовалъ недостатокъ и необходимость въ людяхъ, способныхъ къ исправленію книгъ, онъ самъ сознавался, что нѣтъ для образованія и распространенія хорошихъ училищъ, хотя впрочемъ самъ былъ виновникомъ устраненія отъ исправленія книгъ умнаго, образованнаго и опытнаго въ этомъ дѣлѣ Іеромонаха Арсенія Грека, поручивъ исправленіе и изданіе книгъ Московскому Протоіерею Аввакуму, Суздальскому священнику Лазарю и Діаконамъ Θεодору и Григорію Пероновымъ, которые, пріобрѣтши его довѣренность и не умѣя пользоваться ею, вносили свои важныя ошибки и заблужденія въ издаваемые ими книги и по этому, читавшіе ихъ, сдѣлались отступниками отъ истинной Церкви и отъ того основателями разныхъ раскольничьихъ толковъ. Эти-то книги, въ послѣдствіи времени, исправилъ, показавъ ихъ недостатки, Никонъ.

Заблужденные путеуказатели ложное ученіе свое о сложеніи перстовъ и другія не менѣ странныя и нелѣпыя толки подтвердили вымышленными словами Θεодорита и заботилось о томъ, чтобы сіе новое ученіе ихъ вносилось во всѣ издаваемые ими книги. Они внесли его ксатати и нексатати въ такъ называемую *Кирилловскую книгу* (вышедшую въ свѣтъ

въ 1644 г.), въ предисловіе учебной Псалтыри 1646 г., въ книгу о Вѣрѣ единой, истинной и православною, издавную въ 1548 г. и въ Катехизисъ Петра Могилы въ 1649 г. Эти книги распространились, въ послѣдствіи времени, по Россіи въ 6000 экземплярахъ, и послужили основаніемъ ложныхъ раскольничьихъ мнѣній.

При Патріархѣ же Іосифѣ напечатана и извѣстная Кормчая книга. Она не вся впрочемъ выпущена была при немъ въ свѣтъ, и такъ какъ необразованные издатели хотѣли и туда внести свои ложныя мнѣнія, то еще, не выпущенныя въ свѣтъ экземпляры, Никонъ тщательно пересмотрѣлъ и исправивъ ихъ и прибавивъ къ нимъ нѣсколько новыхъ статей, выпустилъ уже остальные экземпляры въ свѣтъ въ 1653 г. Патріархъ Іосифъ былъ старъ и необразованъ; но не смотря на преклонныя свои лѣта и на недостатокъ просвѣщенія, и на то, что не могъ различать прямой истины отъ заблужденія, онъ горѣлъ желаніемъ постигнуть истину, въ этомъ должно отдать ему полную справедливосаь; онъ, при изданіи всѣхъ книгъ, даже просилъ смѣренно извиненія въ томъ, что окажется ложнымъ, ошибочнымъ и недосмотрѣннымъ.

Въ послѣдніе годы его патріаршества начались уже жаркія пренія о церковныхъ дѣлахъ и онъ, узнавъ объ этомъ, съ соизволенія Царя, отправилъ въ Грецію Келаря Троице-Сергіевской лавры Арсенія Суханова, чтобъ онъ тамъ сдѣлалъ надлежащія справки и вѣрно наблюдалъ бы чинъ Богослуженія. Посланный его исполнилъ тщательно возложенное на него порученіе и возвратился въ Москву уже въ 1651

г. Когда въ Патріаршее достоинство возведенъ былъ Никонъ; тогда раскольники или защитники Русской старины производили мятежъ и Арсеній Сухановъ ксатати для того времени и для тѣхъ неблагопріятныхъ для Церкви происшествій, издалъ книгу для вразумленія заблуждающихся. Эта книга называется *Проскинитарій*; въ ней описываются недоразумѣвающимъ всѣ обряды Греческихъ церквей, всѣ обычаи Грековъ и ясные отзывы Греческихъ Патріарховъ на предложенные вопросы, неразрѣшимые у насъ; но все это не могло образумить и обратить на прямой путь раскольниковъ.

Спустя нѣсколько времени, старообрядцы измѣнили содержаніе этой книги по своимъ безразсуднымъ соображеніямъ; нѣкоторые же изъ нихъ были такъ упорны и дерзки въ своихъ мнѣніяхъ, что стали доказывать свою справедливость тѣмъ, что и самая Греческая Церковь, поднавшая подъ тяжкое иго Магометанства, устранила уже свою прежнюю правоту и чистоту, и этою защитою они совершенно отрицали всякое справедливое убѣжденіе, всѣ умнѣйшія и яснѣйшія доказательства.

Наконецъ преемникомъ Іосифа является достопамятный Никонъ — Патріархъ.

Патріархъ Никонъ родился въ 1613 г. (годъ избранія на престолъ Михаила изъ Дома Романовыхъ), въ деревнѣ Вельяминовѣ, въ Нижегородскомъ округѣ и названъ былъ во св. крещеніи *Никитою*. Онъ произошелъ отъ бѣдныхъ и незначительныхъ родителей. Случайно попалъ онъ на воспитаніе въ монастырь и почувствовалъ необыкновенную склонность и рвеніе

къ тихой монашеской жизни ; родители же его возставали противъ этого желанія и потому онъ долженъ былъ сообразовать съ ихъ волею свои поступки. По настоянію ихъ, онъ вступилъ въ бракъ и былъ посвященъ въ санъ іерея. Онъ имѣлъ уже троихъ дѣтей, но лишившись всѣхъ, онъ исполнилъ такъ свое непреклонное желаніе и вступилъ въ монашескій санъ. II въ самомъ дѣлѣ : смерть всѣхъ троихъ дѣтей не была ли явнымъ знакомъ Божиимъ, соизволявшимъ исполненію обѣта іерея Никиты.

Жена его была жива еще, но онъ убѣдилъ ее на разлуку съ собою — и удалился на Бѣлое море въ Анзерскій скитъ — тамъ-то онъ принялъ монашескій санъ и нареченъ былъ Никономъ. Чрезъ нѣсколько времени, духовное начальство перевело его на Онегу въ Кожеозерскій монастырь и облекло его тамъ въ санъ настоятеля этого монастыря; однажды, по требованію дѣлъ монастырскихъ, прибылъ онъ въ Москву, гдѣ и имѣлъ счастье обратить на себя вниманіе самого Царя Алексѣя Михайловича, который, стремясь ко всему возвышенному и полезному для своего государства, умѣлъ, по проникательной мудрости своей, сдѣлать всему надлежащую и достойную оцѣнку ; онъ всегда старался возвышать людей по ихъ нравственнымъ качествамъ, хотя бы эти люди происходили изъ самаго низкаго званія.

Царь понялъ Никона и повелѣлъ посвятить его въ санъ Архимандрита въ Московскій Новоспасскій монастырь. Въ скоромъ времени послѣ того представился случай Никону еще болѣе ознаменовать свои достоинства предъ глазами Царя : непоколебимое присутствіе духа, зрѣлый умъ, отважная рѣшимость

его, съ которою защищалъ онъ дѣйствию правительства въ Новгородѣ (въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича) и укрощалъ тамошнюю буйную чернь, доставили ему полную признательность и благоволеніе Царя. Царь помнилъ его и ожидалъ случая отличить и наградить; въ 1654 г. патріаршій престолъ упразднился и Никонъ, по повелѣнію Царя, возведенъ былъ на степень Всероссійскаго Патріарха и съ этого-то времени онъ становится не только представителемъ Русскаго Духовенства, но и важнымъ государственнымъ лицомъ.

Царь, примѣтя въ немъ необыкновенный умъ, бесѣдуя съ нимъ часто, такъ полюбилъ его, что почтилъ своею дружбою и полною откровенностію. Часто совѣтовался онъ съ нимъ о важныхъ дѣлахъ, Царь спрашивалъ его мнѣнія въ нихъ и часто слѣдовалъ имъ. Никонъ же съ своей стороны тѣшился быть ревностнѣйшимъ слугою Монарха своего и достойнымъ исполнителемъ воли Монаршей. Такъ какъ Никонъ по сану своему и отношеніямъ съ Царемъ, стоялъ у самаго Трона его, то бдительно наблюдалъ за исполненіемъ законовъ и нарушители ихъ трепетали его прозорливости и неподкупной строгости, за то безпомощные и невинные имѣли въ немъ своего вѣрнаго защитника и благотворителя.

Еще около 1529 г. Максимъ Грекъ началъ исправлять церковныя книги; слишкомъ столѣтіе продолжалось это исправленіе послѣдователями Максима не слишкомъ удачно, потому что оно встрѣчало много противорѣчій на пути своемъ отъ безразсудныхъ толковъ невѣждъ; все это улучшить и привести въ порядокъ опредѣлено было Патріарху Никоу; какъ

уже я сказалъ: онъ былъ уменъ и дѣятеленъ; и не смотря на то, что онъ не имѣлъ надлежащихъ свѣдѣній и образованія, не зналъ иностранныхъ языковъ, онъ умѣлъ отличать ложь отъ истины и удачно избралъ себѣ достойныхъ помощниковъ для совершенія этого важнаго предпріятія. Еще за нѣсколько времени до принятія имъ патріаршаго сана, Бояринъ Θεодоръ Михайловичъ Ртищевъ основалъ близъ Москвы ученое общество для перевода книгъ съ Греческаго языка на Русскій. Эта collegія состояла большею частию изъ Кіевскихъ монаховъ, настоятелемъ у которыхъ былъ также ученый кіевлянинъ Іеромонахъ Епифаній Славенецкій.

Образованный настоятель съ своимъ обществомъ перевелъ уже много замѣчательныхъ по содержанію своему книгъ, а зная основательно древнѣйшіе языки (Греческій и Латинскій) былъ очень полезнымъ сотрудникомъ для Никона. Епифаній подалъ очень благоразумный совѣтъ Никону, чтобы онъ въ другой разъ отправилъ Іеромонаха Арсенія Суханова въ Грецію для тщательнаго собранія Греческихъ книгъ, излагающихъ вполне какъ литургію, такъ и все церковное ученіе. Никонъ и самъ не довольствовался тѣми наблюденіями, которыя сообщалъ ему Сухановъ послѣ первой поѣздки своей. Арсеній Сухановъ отправился въ Грецію въ 1654 году, возвратился же онъ на другой годъ изъ Греціи, пріобрѣтши до пяти сотъ разныхъ книгъ и рукописей, какъ на Греческомъ, такъ и на Славянскомъ языкѣ.

Въ 1656 г. Никонъ созвалъ соборъ, на которомъ разсуждаемо было объ исправленіи церковныхъ книгъ,

особенно Библіи. Никонъ имѣлъ у себя еще ревностнѣйшаго сотрудника Іеромонаха Арсенія Грека, того самаго, котораго не оцѣнилъ предшественникъ Никона Іосифъ и удалилъ его и отстранилъ отъ участія въ исправленіи книгъ за обличеніе въ невѣжествѣ и злонамѣренности довѣренныхъ Іосифа. Арсеній Грекъ былъ сосланъ въ Соловецкій монастырь въ 1649 году, Никонъ вызвалъ его оттуда; онъ самодлично извѣдалъ добросовѣстность и ученость Арсенія и опредѣлилъ его смотрителемъ или справщикомъ книгъ въ Московской Типографіи. Никонъ началъ свое важное дѣло основательно и благоразумно; не довольствуясь первымъ Соборомъ, онъ въ 1655 году созвалъ другой, на которомъ также подтвердили исправленіе церковныхъ книгъ, пересмотрѣли и одобрили нѣкоторыя исправленныя книги.

Никонъ и самъ оказывалъ усердную дѣятельность въ этомъ трудѣ, самъ указывалъ погрѣшности и неутомимо занимался, сверхъ того онъ имѣлъ строгій надзоръ за образомъ жизни и за нравственностію всѣхъ духовныхъ чиновъ; онъ еще въ Новгородѣ учинилъ нѣкоторыя исправленія, потомъ въ Москвѣ ввелъ въ Богослуженіе чинность, указомъ своимъ запретилъ разногласное чтеніе въ храмахъ Божіихъ и учредилъ стройное пѣніе Греческое партесное. Поправленіе церковныхъ книгъ и идеи о догматическихъ мнѣніяхъ тогдашняго времени можно найти въ книгѣ *Скрижаль*, которую издалъ Никонъ въ 1656 году.

Никонъ оказывалъ самую пламенную ревность къ Вѣрѣ и непоколебимую преданность къ престолу и къ пользѣ своего отечества, Царь Алексѣй Михайло-

вичь питалъ къ нему искреннѣйшую дружбу и неограниченную довѣренность, они были почти неразлучны. Царь такъ любилъ пользоваться назидательною и умною бесѣдою Никона, что каждую пятницу приглашалъ его къ заутрени въ свою придворную церковь. Когда еще Никонъ былъ Новгородскимъ Митрополитомъ, онъ и оттуда вызывалъ его каждую зиму въ Москву. Въ доказательство того, какъ велика и примѣрна была довѣренность Царя къ Никону и уваженіе къ его безпристрастному мнѣнію, приведемъ слѣдующіе факты: Никонъ имѣлъ право надзирать за дѣйствіями и исполненіями боярскаго суда и приговоровъ и даже могъ освобождать преступниковъ изъ темницъ, заключенныхъ туда несправедливостію судей.

За то и Никонъ неоднократно доказывалъ свой патріотизмъ и любовь къ ближнему: когда жители Новгорода томилась голодомъ, онъ на своемъ Архіерейскомъ подворьѣ ежедневно пропитывалъ нѣсколько сотъ человѣкъ нищихъ на счетъ собственныхъ суммъ своихъ, кромѣ того, онъ устроилъ тамъ четыре богоугодныя заведенія. Послѣ того когда Царь перевелъ его въ Москву и облекъ въ санъ Патріарха, онъ даже бралъ его въ воспреемники своихъ дѣтей и во время отлучки своей изъ Столицы на войну или куда нибудь въ другое мѣсто, Царь ввѣрялъ его бдительному попеченію свое семейство и выборъ его падалъ на достойнѣйшаго. Патріархъ Никонъ особенно оказывалъ себя другомъ страждущихъ въ ужасное время моровой язвы, свирѣпствовавшей въ Москвѣ въ началѣ Польской войны (въ 1653 и въ 1654 годахъ). Казалось, ничто не могъ

ло бы нарушить добраго согласія между Царемъ и Никономъ; но оно нарушилось.

Причины несогласія были разныя: Бояре, окружавшіе Царя, ненавидѣли Никона за большое участіе въ государственномъ управленіи и за оказанное имъ самовластіе, нѣкоторые изъ Духовенства также не любили его за примѣрную строгость и суровое обращеніе съ ними. Всѣ тайные враги его мало по малу склоняли Царя къ удаленію отъ себя Никона и Царь въ скоромъ времени дѣйствительно сталъ примѣчать за его дѣйствіями; Никонъ же самъ давалъ поводъ къ обнаруживанію своихъ неумѣренпо самовластнымъ поступковъ и Царь началъ оказывать ему свое неудовольствіе. Никонъ нимало не обратися къ смиренію и еще началъ явно сопротивляться Царскимъ указамъ, которые издавались безъ его вѣдома и совѣта, даже находилъ большіе недостатки въ самомъ *Уложеніи*, изданномъ прежде его возвышенія и наконецъ сильно возсталъ противъ монастырскаго Приказа, по силѣ котораго многія патріаршія владѣнія присоединены были къ казѣ и свѣтскимъ чиновникамъ дозволено было безъ содѣйствія духовныхъ лицъ разсматривать и рѣшать всѣ дѣла, касавшіяся до всего Духовенства и даже до самаго Патріарха.

Царь еще готовъ былъ склониться на примиреніе съ любимцемъ своимъ, но раздраженный Патріархъ до того упорствовалъ въ своемъ неудовольствіи на все правительство и на самого Царя, что безъ дозволенія его свосвольно покинулъ свою паству и уѣхалъ въ Воскресенскій монастырь (любимый свой, выстроенный имъ по образцу Іерусалимскаго храма, въ 40 верстахъ отъ Москвы, извѣстный у насъ подѣ

именемъ *Новаго Іерусалима*). Удаленіе Патріарха отъ своего Патріаршаго престола произвело большой соблазнъ въ народъ; но Никонъ, не взирая ни на что, продолжалъ, живши и въ Воскресенскомъ монастырѣ, дѣйствовать въ прежнемъ духѣ своемъ: онъ никому и ничему не внималъ, не занимался паствою своею и гласно осуждалъ поступки Вельможъ и даже самаго Государя.

Тогда уже Царь вынужденнымъ нашелся предать бывшаго любимца своего строгому суду, онъ пригласилъ въ Москву вселенскихъ Патріарховъ Александрійскаго и Антиохійскаго и такимъ образомъ составилъ Соборъ, по опредѣленію котораго Никонъ, обвиненный въ дерзкихъ и самовластныхъ поступкахъ, и какъ нарушитель царской воли, лишенъ былъ патріаршаго достоинства торжественно; послѣ чего на него надѣли рясу простаго монаха и сослали въ *Ферапонтовъ монастырь*, гдѣ онъ и жилъ въ заключеніи 13 лѣтъ.

Уже Царь *Феодоръ Алексѣевичъ*, по восшествіи своемъ на престолъ, дозволилъ ему возвратиться въ любимый пріютъ его — въ *Воскресенскій монастырь*; но Никонъ не доѣхалъ до него и скончался на пути своемъ въ *Ярославль*, на 75 году своей жизни, 1681 года. Константинопольскій Патріархъ дозволилъ тѣло его погребсти въ *Воскресенскомъ монастырѣ* со всеми почестями, подобающими сану Патріарха.

Въ скоромъ послѣ того времени появился внутренній врагъ въ Россіи и Царю предстали новыя заботы: должно было ему укротить и уничтожить этого опаснаго и упорнаго врага. То былъ *Донской казакъ*,

петербургскаго актера Жено, занимавшаго должность режиссера въ Комической Оперѣ. Нынѣшнимъ лѣтомъ умеръ здѣсь еще Альфонсъ Атрюксъ, долгое время игравшій на Петербургскомъ Театрѣ. Въ Ліонѣ скончался извѣстный литераторъ Баржине (Barginet de Grenoble).— Смерть адвоката Воллиса (Wollis) возбудила сожалѣніе всѣхъ знавшихъ его. Онъ былъ человѣкъ умный, ученый, добрый, безкорыстный и большой весельчакъ: перѣдко смѣшилъ онъ и публику и судей своими выходками, но дѣлалъ свое дѣло: могила его оросилась слезами бѣдной женщины, которую онъ, за недѣлю до кончины, краснорѣчіемъ своимъ спасъ отъ незаслуженнаго ею позорнаго наказанія. Онъ былъ сотрудникомъ въ изданіи Судебной Газеты.

На театрахъ мало новостей. Французскій Театръ, за неимѣніемъ чего нибудь новаго, отрылъ въ своемъ архивѣ трагедію: *Тиверій*, сочиненную Іосифомъ Шеніе, которой не позволяли играть ни при Наполеонѣ, ни во время реставраціи. Съ нею случилось то же, что было съ Исторіею Елагина и со многими другими подобными произведеніями, которыя пользовались уваженіемъ доколѣ таились во мракѣ, а выступивъ на свѣтъ дневной, лишились своей славы. Только *Горе отъ ума* вытерпѣло эту огненную пробу. Трагедія Шеніе скучна, холодна, единообразна. Жюль-Жаненъ сказалъ о ней въ *Journal des Débats* сущую правду. Другіе журналы, руководимые духомъ партій, стараются поддержать ее, по тщетно.

На Италіанской Оперѣ играли новую піесу: *Fantasma*. Музыка Персіани, слабая, безцвѣтная, набранная изъ разныхъ воспоминаній, не поправилась публикѣ. Защитники оперы въ журналахъ стараются поддержать вниманіе публики обѣщаніемъ представленія прежнихъ

нѣ суда свои и основалъ верфь на Окѣ въ селѣ Дѣдновѣ, гдѣ еще и до этого времени снаряжались большіе суда для торговли по морю Каспійскому. Тогда, по приглашенію Царя, прибыли изъ Голландіи въ Россію Капитанъ флота Бутлеръ съ нѣсколькими корабельными мастерами. Подъ ихъ наблюденіемъ, выстроилъ былъ на Окѣ въ селѣ Дѣдновѣ первый Русскій корабль и названъ *Орелъ* и съ нимъ нѣсколько судовъ. Эта небольшая флотилія была спущена сперва на Волгу, потомъ отведена Голландскими матросами въ Каспійское море и тамъ наконецъ сожжена разбойникомъ Стенькою.

Во время усмиренія Стеньки Разина, къ великому счастью Россіи, сосѣднія Державы сохранили съ нею непоколебимый миръ; преемникъ Польскаго Короля Казимира, Михаилъ Вишневецкій (Висневичскій), не отрекся отъ трактатовъ Андрусовскаго мира и подтвердилъ ихъ, а Малороссійскіе казаки вторично присягнули въ ненарушимой вѣрности Россіи. Крымскіе набѣги на Россію все еще продолжались; Царь иногда удовлетворялъ корыстолюбію Крымцевъ подарками, а болѣе устроеніемъ новыхъ крѣпостей: *Воронежа, Коротояра* и другихъ. Однако Крымскій Ханъ принужденъ былъ оставить свои покушенія на Малороссію и заключилъ мирный договоръ съ Россіею. Царь Имперетійскій Александръ призналъ надъ собою власть Россійскаго Царя со всеми, зависящими отъ него владѣніями (улусами), отдался подъ покровительство Царя и совершенно вступилъ въ его подданство; также и другіе Кавказскіе владѣтели, на прим. Мингрельскій присягнулъ также на подданство Россіи и наконецъ — Ханъ Калмыковъ, кочевавшихъ около Астрахани, Аюка призналъ надъ собою

владычество Россіи и для укрѣпленія тамошнихъ областей и для наблюденія за новоподданными, на границѣ тамошнихъ странъ, построены городъ *Уфа*. Отъ нападеній Башкировъ и Черемисовъ построено было много остроговъ, изъ которыхъ замѣчательны *Сергіевскъ*, *Кунгуръ* и другіе.

Добровольное подданство Имеретіи, Мингреліи и Кабардыцкихъ земель было очень цѣнно и полезно для Россіи; эти земли были пріобрѣтены не потерей войскъ и крови Русскихъ, они навели ихъ на свободное сношеніе съ отдаленнымъ Востокомъ и съ самою Индіею по торговымъ дѣламъ; по этому случаю Царь и отправилъ отъ себя посольство къ Монгольскому владѣтелю *Анвергзебу*. Съ Китаемъ также Царь находился въ постоянныхъ сношеніяхъ и отправилъ туда дружескія посольства: для распространенія же съ нимъ торговли, основаны были въ той сторонѣ города *Перчинскъ* и *Иркутскъ*; въ Даурии (вассальной землѣ Китая) заведены были Русскія поселенія; во время царствованія Алексѣя Михайловича Русскіе въ первый разъ посѣтили *Пекинъ*.

Прочія пріобрѣтенія Русскихъ были очень важны въ Сибири: владѣнія ихъ упрочивались тамъ болѣе и болѣе и очень распространились на сѣверъ и на востокъ. Русскіе казаки проникли въ самыя отдаленныя страны, изъ нихъ отважный казакъ *Семенъ Дешневъ*, не столько изъ побужденій славы, сколько изъ видовъ добычи, предпринялъ важное морское путешествіе изъ Колымы по Ледовитому морю до устья Анадыри въ 1648 году, между Азіею и Америкою, и такимъ образомъ первый проѣхалъ проливъ, отдѣляющій Азію отъ Америки; этотъ проливъ, въ

послѣдствіи времени названъ былъ *Беринговымъ*. Нарѣкъ Амуръ главное мѣсто занималъ городъ *Албазинъ* въ 1650 г.

Царь не менѣе заботился и о распространеніи торговли нашей съ западомъ Европы; мудрыя мѣрныя его объ этомъ важномъ предметѣ видны во всѣхъ учрежденіяхъ и указахъ его: съ давнихъ временъ Англіійскіе промышленники пользовались у насъ большою, особенною привилегіею, относительно торговли. Царь повелѣлъ сравнять права ихъ съ Голландцами и съ другими купцами. Всѣми торговыми дѣлами и управленіями ихъ поручено было вѣдать особенному приказу, члены котораго состояли изъ купцовъ и имъ вмѣнено было въ непремѣнную обязанность поступать по регламентамъ изданнаго Устава о торговлѣ и о пошлинахъ. Съ наложеніемъ пошлинъ на всѣ иностранные товары, иностранцамъ дозволено было производить только оптовую продажу и большею частію въ пограничныхъ городахъ. Монетная система была также усовершенствована. При Алексіѣ же Михайловичѣ учрежденъ былъ въ Москвѣ первый монетный дворъ, въ которомъ и начали чеканить серебряные рубли и полурубли (полтинники).

Для оживленія же внутренней промышленности народной, заведены были разныя фабрики и заводы, какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ городахъ; въ Москвѣ къ прежнимъ фабрикамъ прибавилось нѣсколько суконныхъ, бумажныхъ и шелковыхъ, которыя состояли, большею частію, подъ наблюденіемъ иностранцевъ; имъ же поручено было усплать и гор-

ное искусство. Въ Губерніяхъ : Тульской, Костромской и Вологодской иностранцы Датчанинъ Марселіусъ и Голландецъ Акема, товарищи мастера Виніуса, завели ружейные заводы въ 1653 году; тамъ обучали этому искусству высылаемые туда, по мѣрѣ надобности, избранные казенные кузнецы. Сверхъ того, Голландскій мастеръ Акемъ учредилъ въ Москвѣ ружейную и ствольную мельницу (еще въ 1648 году); а уроженецъ Гамбурга Бутенанту въ 1674 году принесъ Россіи великую пользу основаніемъ первыхъ Олонецкихъ желѣзныхъ и стальныхъ заводовъ.

Царь привелъ въ устройство и войско въ Россіи, безпрестанно наѣзжали иностранцы и принимались въ нашу службу; имъ поручены были должности второстепенныхъ начальниковъ военныхъ; они же обучали и ратниковъ нашихъ; въ то время составила уже регулярная пѣхота; конница же формировалась по образцу Венгерской конницы.

О духовныхъ дѣлахъ было уже сказано; по изложеніи Никона съ патріаршаго престола, поступилъ на него *Іоасафъ* 2-й 1667 до 1672 года; а этому наследовалъ *Питиримъ* съ 1672 до 1673 года.

Государственные доходы также приведены были въ лучшій порядокъ; вольная продажа соли и вина была тогда строго воспрещена, прежде взимали подати съ земель по сохамъ и въхамъ, но со времени Царя Алексѣя Михайловича назначенъ сборъ подворной, вообще доходы усилились, казна стала получать до пяти милліоновъ рублей. Преступниковъ начали ссы- лать въ Сибирь. Въ то время также учреждены были почты для необходимаго сообщенія, какъ по казен-

нымъ повинностямъ, такъ и для сообщенія между частными людьми. Они производились подъ надзоромъ иностранцевъ, и подъ главнымъ надзоромъ Ордына Нащокина. Аптеки были умножены, улучшены и болѣе исполнены медикаментами. Однимъ изъ главныхъ попеченій Царя было водворить въ Россіи просвѣщеніе и правосудіе. Онъ пригласилъ въ Россію многихъ ученыхъ мужей, художниковъ и ремесленниковъ. Въ его время издано было много книгъ на церковномъ Славянскомъ языкѣ, какъ переводныхъ, такъ и оригинальныхъ; въ Андреевскомъ монастырѣ, (нынѣ упраздненномъ, близъ Воробьевыхъ горъ, гдѣ помѣщается теперь мѣщанская богадельня) заведено было училище; въ Москву наѣхало много ученыхъ духовныхъ особъ, большею частию, изъ Кіевской, вновь присоединившейся къ Россіи области. Въ той сторонѣ образованіе вообще имѣло болѣшій объемъ: въ Кіевѣ братское монастырское училище основано было еще въ 1588 году. Оно получало огромный вкладъ отъ жены Мозырскаго Маршалки Анны Гугулевичевны, по завѣщанію ея, и потому съ того времени началось въ немъ тщательное преподаваніе древнѣйшихъ языковъ. Вскорѣ послѣ того и Гетманъ Сагайдачный отдалъ этому училищу все свое имуществъ; отъ этого новаго вклада курсъ тамошняго ученія распространился еще болѣе. Въ то время былъ извѣстѣцъ по своему образованію *Мелетій Смотрицкій*, который написалъ первую Славянскую грамматику и еще многія другія сочиненія въ пользу благочестія. Потомъ въ 1608 году Кіевскій Печерскій монастырь получилъ отъ соребнователя просвѣщенія, Князя Константина Острожскаго въ подарокъ типографію; первая книга напечатана была въ Кіевѣ въ

1616 г. По всѣхъ замѣчательные свои учеными трудами и соревнованіемъ просвѣщенія въ Малороссіи *Петръ Могила*, который былъ избранъ Кіевскимъ Митрополитомъ въ 1632 году.

Петръ Могила отнялъ у униатомъ ихъ Софійскую кафедру, онъ также старался всячески искоренять поселенныя униатскія вредныя и ложныя мѣтны въ Малороссіянахъ. Онъ привелъ въ прежній видъ Десятинную церковь, пришедшую въ совершенную ветхость и оказалъ намъ большую услугу (для Русской Церкви и для Русской Исторіи) открытіемъ въ десятинномъ храмѣ мѣста погребенія св. Князя Владимира и супруги его Греческой Царевны Анны. Петръ Могила перенесъ въ лавру главу этого великаго Князя; онъ ходатайствовалъ у Царя и у всѣхъ, у кого могъ, у доброхотныхъ дателей, о пожертвованіи въ пользу монастырей Кіевскихъ, сдѣлавъ большую реформу въ Кіевскихъ училищахъ (въ послѣдствіи времени названныхъ Академіями), учредилъ въ нихъ старшіе классы Философіи и Богословія на языкахъ Польскомъ и Латинскомъ, также учредилъ въ нихъ ученыя пренія (диспуты) по образцу нѣкоторыхъ иностранныхъ школъ.

Онъ употребилъ даже для усовершенствованія этихъ возникшихъ школъ значную часть своего собственнаго имѣнія, пожертвовалъ туда библіотеку, пригласилъ изъ Львовской Академіи (исповѣдовавшей православную вѣру) многихъ ученыхъ наставниковъ и исходатайствовалъ въ 1633 году для типографіи братскаго монастыря отъ самого Польскаго Короля и отъ всей рѣчи Посполитой необходимую для извѣстности и усовершенствованія ея привилегію.

Петръ Могила издалъ также сочиненіе *О Православномъ Исповѣданіи вѣры* и большой *Требникъ*. Наконецъ этотъ знаменитый наставникъ и Архипастырь скончался въ 1647 году.

Были еще многіе достопримѣчательные ученые (всѣ въ 17-мъ столѣтіи), издавшіе многія сочиненія на пр. *Лексиконъ Славяно-Россійскій* и *толкованіе именъ*; *Сильверстъ Коссовъ*, извѣстенъ изданіемъ *Печерскаго Патерика* въ 1635 г. *Епифаній Славинецкій*, какъ выше упомянуто, вызванный въ Москву, долго и заботливо трудился надъ переводомъ духовныхъ книгъ съ Греческаго языка; онъ умеръ въ 1676 г. *Инокентій* попечитель и соревнователь распространенія и улучшенія Кіевскихъ школъ, жертвовавшій для нихъ собственнымъ имуществомъ и сочинившій *Синописъ* (краткую Русскую Грамматику), онъ умеръ въ 1683 году и наконецъ *Лазарь Барановичъ*, извѣстный крѣпкою защитою своего православія, онъ особенно содѣйствовалъ къ возстановленію въ Малороссіи тишины и къ успокоенію умовъ въ 1688 г. Братское училище, спустя нѣсколько времени послѣ Малороссійскихъ смятеній, возобновлено было Варлаамомъ Ясинскимъ около 1670 г.

Бояринъ Морозовъ женилъ Царя Алексѣя Михайловича на Милославской, о чемъ уже было говорено; отъ этого перваго брака имѣли они многихъ дѣтей, изъ которыхъ остались въ живыхъ Царевичи Осодоръ и Іоаннъ и шесть дочерей; во второй бракъ вступилъ Царь съ Натальею Кирилловною Нарышкиною, воспитанницею Боярина Артемона Сергѣевича Матвѣева (которую увидѣлъ онъ у него въ домѣ

печально и полюбилъ ее), этотъ Бояринъ въ послѣдніе годы царствованія Алексѣя Михайловича былъ самымъ ближнимъ его совѣтникомъ. Отъ втораго брака Царя родился Царевичъ Петръ (въ 1672 году 30-го Мая въ день памяти Преподобнаго Исаакія Далматскаго) и царица Наталья.

Скончался Царь въ 1676 г. Января 29-го дня.

53^я

ЦАРЬ ТЕОДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ. 111^я

Г 9. Спр. 229.

ЦАРЬ ФЕОДОРЪ.

(Алексѣевичъ)

1676 — 1682.

6 лѣтъ.

Завѣщаніемъ своимъ Царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ наследникомъ своимъ старшаго сына Феодора, который, по смерти его, и вступилъ на престолъ, 15-ти лѣтъ отъ роду. Матвѣевъ и Нарышкинъ старались возвести на престолъ младшаго Царевича Петра, но завѣщаніе покойнаго Царя осталось ненарушимымъ и вся Россія присягнула въ вѣрности новому своему Монарху, который подавалъ надежды наследовать и всѣ великія качества своего родителя.

При дворѣ начались несогласія, возникли враждующія партіи : сначала торжествовали Милославскіе, родственники юнаго Царя, но вскорѣ дядька Феодо-

ра, Хитровъ, приблизилъ къ нему Языкова, который и сдѣлался первенствующимъ лицомъ при особѣ Монарха. Тотчасъ же начались опалы; Нарышкиныхъ стѣснили и Милославскіе не имѣли воли приводить въ дѣйствіе все свои замыслы, а Бояринъ Матвѣевъ, краса престола и гордость Россіи, былъ не только удаленъ отъ двора, но, оклеветанный въ чернокнижествѣ и чародѣйствѣ и въ зловредныхъ умыслахъ противъ Царя, былъ сосланъ въ Пустозерскъ.

Осодоръ былъ кроткаго и миролюбиваго характера, но вынужденный необходимостію, принялся за оружіе. Въ Малороссіи продолжались еще смуты и безпорядки, бывшіе слѣдствіемъ взмъны Дорошенки, (передававшегося Туркамъ), послѣ Запорожскіе казаки склонились къ подданству Россіи; Турки, успешно воевавшіе съ Поляками, и взявшіе у нихъ *Каменецъ*, приняли дѣятельное участіе въ безпокойствахъ Малороссіи; они хотѣли пріобрѣсти себѣ Украину. Русскіе начали съ ними войну; Турки нѣсколько разъ напали на *Чигиринъ* (принадлежавшій въ то время Россіи, отнятый у Дорошенки), но были неоднократно отражены отъ него, наконецъ въ 1677-мъ г. они овладѣли имъ; но скоро принуждены были покинуть его, успѣвъ разорить только укрѣпленія.

Эта война производилась для Россіи не безъ выгоды и кончилась наконецъ перемиріемъ, заключеннымъ на двадцать лѣтъ. Россія, вслѣдствіе условій перемирія, получила все земли по Днѣпру до самыхъ Запорожскихъ острововъ. Въ это же время Осодоръ Алексѣвичъ подтвердилъ дружественные договоры съ Швеціею и съ Польшею. *Андрусовско-*

му миру условлено было продолжаться до 1693-го года. Набѣги Крымцевъ еще продолжались, для огражденія отъ нихъ выстроены были новыя укрѣпленія.

Внѣшніе враги Россіи были усмирены; Царь обезопасилъ себя со всѣхъ сторонъ, и обратилъ свое заботливое вниманіе на внутреннее состояніе своего Царства. Дѣла и попеченія его о Россіи клонились къ тому, чтобы водворить въ ней еще болѣе правосудіе, улучшить городскую стражу (полицію), по возможности облегчить народныя подати, ограничить пагубную роскошь и дать болѣе жизнь дѣятельности своего народа, распространить его возникшую торговлю и чрезъ то промышленность, однимъ словомъ, онъ хотѣлъ довершить все, начатое великимъ родителемъ его; особенное же вниманіе устремилъ онъ на развитіе просвѣщенія въ своемъ отечествѣ.

Вообще образованіе не у однихъ Русскихъ сохранялось въ старину, какъ цвѣтокъ въ теплицѣ, въ монастырскихъ келліяхъ и потому обратился къ духовенству, современному Царю Θεодору.

При Θεодорѣ Патріархомъ былъ *Іоакимъ* (съ 1674 — до 1690 г. онъ былъ не изъ духовнаго званія, но изъ дворянской фамиліи Савеловыхъ. Облекшись саномъ Патріарха, онъ правилъ Церковію въ самыя смутныя для него времена, потому что тогда возникли уже сильныя партіи раскольниковъ и своевольничали дерзко, съ другой же стороны Россійская Церковь наша была обезножована догматами Католицизма, занесенными въ Россію выходцами изъ Малороссіи и Бѣлоруссіи, которые, получивъ образо-

ваніе въ Польско-Литовскихъ школахъ, наполненныхъ Католиками, разсѣвали свои понятія о вѣрѣ и по Россіи. Къ довершенію же всего, въ то время обнаруживались и мысли послѣдователей Лютера отъ иностранцевъ, проживавшихъ въ Москвѣ.

Въ половинѣ семнадцатаго вѣка, по предложенію іезуита Поссевина, учреждены были въ Полоцкѣ и въ другихъ Литовскихъ и Польскихъ городахъ Іезуитскія училища, съ тою цѣлію, чтобъ Русское юношество сколько можно болѣе сближать съ мнѣніями Католиковъ. Эти училища произвели ожидаемый успѣхъ: юноши, воспитанные въ этомъ училищѣ въ извѣстномъ направленіи духа папистовъ, принимали, разумѣется, всѣ толки Католической вѣры; тогда же появились и писатели, которые своими сочиненіями тщательно старались разливать ученіе Западной Церкви по всей Малороссіи и Бѣлороссіи между тѣми, которые исповѣдывали нашу православную вѣру. Наконецъ, когда при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ вся Малая и Бѣлая Россія были присоединены къ Великой Россіи, и когда въ Москвѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ образованіе наше начало мало по малу возникать, тогда хитрымъ Іезуитамъ и жаркимъ послѣдователямъ ихъ наступила новая работа для приведенія въ дѣйствіе ихъ постоянной цѣли — всюду водворить свое ученіе и мнѣніе о своей Вѣрѣ.

Въ Москву стали набѣжать приглашенные и не приглашенные ученые; изъ вызванныхъ въ нее былъ извѣстный ученому міру образованный іеромонахъ Симеонъ Полоцкій. Его Царь Алексѣй Михайловичъ

понялъ и оцѣнилъ достодожно, и выбралъ изъ среды другихъ ученыхъ особъ въ наставники сыну и наслѣднику своему Царевичу Θεодору. Ему же Патріархъ Іосафъ поручилъ сочиненіе необходимо полезныхъ книгъ для Церкви. Симеонъ Полоцкій исполнилъ все, возложенныя на него порученія, усердно и дѣятельно: онъ издалъ многія книги и сверхъ того переложилъ Псалтирь русскими стихами и сочинилъ комедіи (драматическія шесы изъ священной исторіи), которыя разыгрывались при Дворѣ при немъ и послѣ него.

Полагаютъ, что, по убѣжденію своего наставника, Царь Θεодоръ, завелъ въ Москвѣ *Славяно-Греко-Латинскую Академію* (въ Заиконоспасскомъ монастырѣ), гдѣ положено было образоваться дѣтямъ и дворянскихъ и духовныхъ лицъ. Направленіе этого высшаго училища, предметы изученія и вообще весь планъ его составленъ самимъ Симеономъ Полоцкимъ. Только что это полезное предпріятіе Царя сдѣлалось гласнымъ, какъ изъ Польши и Бѣлорусіи появились новыя, неприглашенные лица; они прибыли въ Москву, съ тою цѣлію, чтобы предложить себя и свои услуги для воспитанія русскаго юношества въ новооснованной Академіи. Изъ Польскихъ пришельцевъ болѣе всѣхъ былъ извѣстенъ по своему уму и образованію *Янъ Бѣлободскій*; первою заботою его было всячески согласовать Грекороссійское исповѣданіе съ Католическимъ и тѣмъ сблизить тѣхъ и другихъ поклонниковъ; онъ утверждалъ, будто между этими Вѣрами почти нѣтъ никакого различія, исключая нѣкоторыхъ обрядовъ при служеніи.

Впрочемъ наша новооснованная Академія, при всѣхъ своихъ введеніяхъ, имѣла непремѣнною цѣлію всячески охранить православное Грекороссійское исповѣданіе отъ всѣхъ постороннихъ, чужихъ поклоненій и въ слѣдствіе этого положено было вызвать въ нее наставниковъ изъ Греціи. Въ скоромъ времени это и приведено было въ дѣйствіе. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ послалъ въ 1681-мъ г. грамоту свою къ Восточнымъ Патріархамъ, въ которой объяснялъ свои нужды и требованія; въ силу этой грамоты и присланы были изъ Греціи два брата *Лихуды*: Іоанникій и Софроній, знавшіе также хорошо греческій языкъ, какъ и латинскій; они сами образовались въ Италіи, въ Падуанскомъ Университетѣ. Впрочемъ Царь Θεодоръ не успѣлъ вполне усовершенствовать эту Академію, по причинѣ ранней кончины своей.

Еще однимъ изъ важнѣйшихъ и достопамятнѣйшихъ дѣйствій его царствованія было совершенное уничтоженіе въ Россіи *мѣстничества*. Это пагубное зло было уже вкоренено въ Русскихъ Боярахъ многими вѣками и состояло въ томъ, что знатнѣйшій, то есть старшій породой, хотя и младшій чиномъ и даже низшій по службѣ и по своему чину, никакъ не могъ согласиться, безъ стыда и безславія, вступить подъ начальство человека, менѣе знатнаго порою своею, хотя бы онъ былъ и преклонныхъ лѣтъ и уважаемый по своимъ заслугамъ и чину. Отъ этой странной гордости и грубой напыщенности азіатской сѣеи возникли большіе безпорядки, замѣшательства, неудачи въ военныхъ походахъ и преніятевія во всѣхъ дѣлахъ. Бояре часто ссорились между собою, укоряли другъ друга родомъ,

считались первенствомъ и даже заводили продолжительныя тяжбы, а ихъ подчиненные пользовались этимъ: были беспечны къ службѣ, въ дѣлахъ оказывались опущенія разнаго рода и всякое ослушаніе къ начальству, какъ у гражданскихъ, такъ и у военныхъ чиновъ: не пользовались побѣдами или проигрывали сраженія собственно отъ подобныхъ распрей и безпорядковъ.

Іоаннъ IV въпрочемъ успѣлъ нѣсколько ограничить это пагубное зло, но совершенно истребилъ его Царь Θεодоръ Алексѣевичъ. Для уничтоженія *мѣстничества* нарочно составленъ былъ соборъ (въ 1682 г. 2-го Генваря) изъ избранныхъ особъ подъ председательствомъ Князя Василья Васильевича Голицина, и на этомъ соборѣ изыскивали всѣ средства къ прекращенію подобныхъ помѣшательствъ во всѣхъ дѣлахъ; наконецъ, по общему приговору, запрещено было въ дѣлахъ службы основываться на званіи и дѣланіи предковъ своихъ, и постановлено, чтобы служащіе вѣрою и правдою отечеству своему получали и повышенія и отличія по службѣ не по старшинству породы, но по истиннымъ заслугамъ и по личнымъ дарованіямъ своимъ, и наконецъ разрядныя книги, на которыхъ *мѣстничество* утвердило свои древнія права, по приказанію Царя, были всенародно, торжественно сожжены. Въмѣсто этихъ книгъ введены были родословныя дворянскія книги и съ того времени гражданская и военная служба исполнялась и соблюдалась правильнѣе и порядочнѣе,

Царь Θεодоръ былъ слабаго сложенія и это-то было причиною преждевременной смерти его. Онъ

въ роли ея дочери, Сюрвилль, въ роли мужа ея, Серръ, въ роли солдата, были очень хороши. Но для меня всего забавнѣе и интереснѣе были зрители, наполнявшіе партеръ, галереи и ложи. Въ первостепенныхъ парижскихъ театрахъ находите вы публику умную, образованную, одаренную и вкусомъ, и знаніемъ дѣла, но холодную, пресыщенную (*blasé*), которую трудно расшевелить до восторга. Здѣсь же все идетъ въ счетъ. Зрители наслаждаются отъ души, и не думаютъ о критикѣ. Въ трогательной сценѣ всѣ плачутъ: хныканье, рыданье заглушаютъ голосъ актера. Въ комическихъ явленіяхъ, хохочутъ во все горло. На всѣхъ лицахъ написано искреннее удовольствіе. Эти посѣтители бульварнаго театра люди небогатые, дорожатъ удовольствіемъ, которое стоить имъ денегъ; проводя весь день въ трудахъ и заботѣ, они вполнѣ наслаждаются досугомъ и забавами вечера, безъ оглядки предаются наслажденію настоящимъ, забывая на минуту, что завтра начнетъ тяжелое будущее. Въ антрактахъ ѣдятъ, пьютъ, переключаются изъ ложи въ ложу съ знакомыми. Первые ложи бываютъ заняты и особами высшаго круга. При мнѣ одинъ молодой, хорошо одѣтый человѣкъ подалъ дамѣ апельсинъ. Она совѣстилась взять, найдя, что ѣсть въ публикѣ непристойно! — «Кушайте! кушайте, сударыня!» возразилъ онъ: «въ *Gaité* все пристойно.» — Одинъ знакомецъ мой, драматическій писатель, видя, съ какимъ любопытствомъ я разсматриваю эту забавную публику, сдѣлалъ мнѣ большое удовольствіе — повелъ за кулисы, въ залу отдохновенія артистовъ, между сценами, въ которыхъ они играютъ. Въ довольно просторной, но просто убранной залѣ, нашелъ я нѣсколько актеровъ, которыхъ лишь только видѣлъ на сценѣ. Комендантъ крѣпости дружески разговаривалъ съ тюремщи-

54.^я

ЦАРЬ ІОАННЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ.У^и

Г. 2. Стр. 237.

ОЗЗОРЪ

Русскаго Государства отъ Іоанна III-го

(отъ средней Исторіи)

до

ПЕТРА I-го

(до новой Исторіи).

Царемъ Θεодоромъ Іоанновичемъ кончается средняя исторія; вступленіе на престолъ *Петра* есть великая эпоха для Россіи, — эпоха перерожденія ея; отсюда начинается новая жизнь, новый бытъ ея, даже новыя идеи — и потому со временъ Петра, какъ со времени великаго переворота, начинается Исторія *Новая* — и потому-то необходимо сдѣлать обзоръ внутренняго состоянія Россіи: въ какомъ положеніи засталъ ее Великій и что онъ сдѣлалъ для пользы и могущества ея. Начало средней Исторіи ознаменовано не столь важными событіями.

Начнемъ съ пространства и съ границъ ея:

Россія въ то время очень увеличилась уже, не смотря на нѣкоторыя утраты свои; завоеваніе Сибири, покореніе Казани и Астрахани, тоже присоединеніе Малороссіи съ областями: Кіевской и Сѣверской, разширило предѣлы ея на замѣчательное пространство въ сравненіи съ прежнимъ. На Сѣверѣ границы ея распространились до самаго сѣвернаго Океана и до частей его — Ледовитаго моря, на Востокъ границы Россіи терялись въ необозримыхъ земляхъ восточной Сибири, къ югу граничили съ нею тѣ же владѣнія Китайцевъ, которыя существуютъ и нынѣ; только въ отношеніи къ Крымской Ордѣ (иссуществующей уже теперь) и къ Турціи, границы измѣнялись, также въ отношеніи къ Киргизцамъ и Нагайцамъ. Къ Западу и Сѣверо-западу границы Россіи были также часто измѣняемы отъ случайныхъ обстоятельствъ, отъ пріобрѣтенія, равномѣрно и отъ утраты. Впрочемъ при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ съ Польшею и Литвою по трактованному условію, граничила Россія р. Днѣпромъ до временъ Петра и нѣсколько далѣе, а отъ Швеціи отдѣляла ее Ингерманландія и Карелія.

Россія и въ то время имѣла уже около 260,000 географическихъ квадратныхъ мил., включая сюда и владѣнія Сибири.

Границы Россіи, исключая Запада, были упрочены и довольно обезопасены: на Востокъ и на Сѣверъ сама природа защищала Россію: въ одномъ мѣстѣ Океанъ, въ другомъ непроходимыя дебри или пустыни Сибирскія. Китай со стороны Юга былъ также не опасенъ для Россіи, по миролюбивымъ отношеніямъ своимъ; Татары же и Турки были непріязненны для Россіи, но они уже не играли въ политическомъ мірѣ такой важной роли, какъ прежде. Со стороны Запада

волненіи свѣта, возвышаюсь чувствомъ и душею, ощущаю въ сердцѣ своемъ невыразимое словами умиленіе, и оно изливается слезами! Видя Буффе въ этой роли во второй разъ, я достойно могъ оцѣнить его талантъ, его геній, его душу. Характеръ лица остается въ каждомъ представленіи совершенно тѣмъ же; главные случаи (incidents) также не измѣняются, движенія же его тѣла и лица, интонація голоса, взглядъ и улыбка проявляются различно, по минутному внушенію, но всегда кстати, прилично и натурально! Но къ чему стану я усиливаться въ выраженіи того, что не передается словами! Танцы Таліони, пѣніе Рубини, игра Буффе не имѣютъ потныхъ буквъ въ азбукѣ слова. Помнѣ, актеръ выше и танцовщицы и пѣвца: первая, получивъ отъ природы необыкновенную силу и гибкость мускуловъ, естественную грацію и легкость, родилась, къ счастью, дочерью артиста, который умѣлъ образовывать и возвысить ея таланты; другой, уроженецъ богатаго тенорами Бергама, усовершенствовалъ свой рѣдкій, случайный даръ, необыкновенное устройство, гибкость и силу горловыхъ органовъ, искусствомъ и ученіемъ. Послѣдній, невысокаго роста, тщедушный, съ лицомъ не безобразнымъ, но и не прекраснымъ, съ голосомъ обыкновеннымъ, создалъ всѣ свои таланты въ глубинѣ души своей, и привелъ ихъ въ дѣйство, руководствуясь наблюдательнымъ умомъ, здравымъ смысломъ и истиннымъ чувствомъ. Увидѣвъ его, вы увидите торжество истиннаго, самороднаго, самостоятельнаго генія. И къ тому прибавьте еще свойство и характеръ представляемыхъ лицъ. Таліони является волшебною сифидою, дѣвою Дуная, романтической хитаною; Рубини передаетъ намъ созданія Россини, Беллини, въ роляхъ героевъ великихъ или волнующихъ

цами *Россійскими*. Въ полный титулъ Царя входили наименованія (какъ и нынѣ) разныхъ пріобрѣтенныхъ земель; онъ употреблялся въ разныхъ грамотахъ, въ сношеніяхъ съ иностранными державами и въ прочихъ важныхъ случаяхъ: въ Актахъ, въ Указахъ.

Въ несчастное для Россіи время удѣловъ, каждый независимый, самобытный Русскій Князь имѣлъ свой свой собственный гербъ, но главнѣйшій считался гербъ Великаго Князя. Такимъ образомъ, когда удѣльная система склонилась къ упадку, самый главный и старшій гербъ сдѣлался *Московскій*, изображающій всадника на конѣ поражающаго змія чермнѣ. Какъ этотъ гербъ измѣнился со времени Іоанна III-го, по случаю вступленія его въ бракъ съ Греческою Царевною, было уже сказано; тогда былъ принятъ гербъ, представляющій двухглаваго орла съ опущенными крыльями, но Царь Алексѣй Михайловичъ, принявъ этотъ же самый гербъ, приказалъ представить орла съ поднятыми крыльями, увѣнчать его вмѣсто двухъ короу тремя, а св. Георгія въ такомъ же видѣ изобразить на груди орла. О Дворѣ Русскихъ Государей и о чиновникахъ Двора, также и объ законодательствѣ было уже сказано въ В. Княженіи Іоанна III-го, а болѣе въ царствованіе Іоанна IV: въ Россіи какъ бы оставались еще обряды Азіатской пышности, впрочемъ здѣсь была видна печать и Русскаго величія и самоуваженія: Государи Русскіе принимали посланниковъ и другихъ чужеземныхъ сановниковъ торжественно на престолѣ, окруженные сонмомъ богато-одѣтыхъ Бояръ и Рындами (молодые оруженосцы въ родѣ нынѣшнихъ Камеръ-Пажей изъ лучшихъ фамилій, облеченные въ бѣлоатласныя одежды).

Обѣды давали Государи Русскіе самыя роскошныя и продолжительныя, иностранцы, имѣвшіе честь быть приглашенными на нихъ, описываютъ свое изумленіе при видѣ множества драгоценныхъ сосудовъ и обиліи блюдъ, въ особенности рыбныхъ. Государи не часто показывались своему народу, но когда назначены были ихъ выѣзды, тогда принимали всѣ мѣры къ тому, чтобы всѣ тѣ улицы были чисты, по которымъ угодно было имъ проѣхать; они показывались съ большею свитою ближнихъ Бояръ своихъ и тѣлохранителей. И весь народъ, къ чести его сказать, благоговѣнно чествовалъ владыкъ своихъ и во всѣхъ своихъ челобитныхъ къ нимъ, сравнивалъ ихъ даже съ Богомъ. Царь Θεодоръ Алексѣевичъ первый воспретилъ это обыкновеніе, какъ несовмѣстное ни съ чѣмъ.

По минованіи времени Самозванцевъ, наши узаконенія опять приняли свою надлежащую форму и улучшение. Еще многія частныя узаконенія издалъ Царь Михаилъ Θεодоровичъ, они, съ нѣкоторымъ исправленіемъ, находятся въ Уложеніи сына его Алексѣя Михайловича. Это Уложеніе содержитъ въ себѣ главное узаконеніе объ общемъ и частномъ, о гражданскомъ и уголовномъ правѣ. Сверхъ всего того Царь Алексѣй Михайловичъ издалъ *Наказъ о градскомъ благочиніи, Уставную грамоту о мостахъ и перевозахъ, Таможенный уставъ* и пр. На Писцовомъ Наказѣ составлены были книги о помѣстьяхъ вотчинниковъ. Древнія присутственныя мѣста были также описаны вмѣстѣ съ чиновостояніемъ гражданскимъ и военнымъ.

Съ паденіемъ Новгорода прекратилось вліяніе богатаго Ганзейскаго союза на торговлю Россіи; за то

для Русской торговли открылись новые пути, на западъ съ Литвою, съ Польшею и съ Нѣмецкими землями, на сѣверъ по бѣлому морю, на югъ по морю Каспійскому, а на востокъ по Сибири до предѣловъ Китая и до самого Восточнаго Океана. Тогда мѣсто Новгорода заступила Москва; потому что все торговыя пути соединялись въ ней, какъ въ центръ Россіи. Въ нее стали пріѣзжать купцы Польскіе и Литовскіе; а Датскіе, Норвежскіе, Шведскіе и Нѣмецкіе болѣе все еще придерживались Новгорода, по близости къ себѣ; Азіатскіе купцы торговали на Мологѣ (въ Холопьемъ городкѣ). На Волгѣ самый важный пунктъ внутренней торговли былъ городъ *Макарьевъ*.

Когда Россія заключила съ Польшею миръ послѣ Ливонской войны (миръ невыгодный для насъ), тогда она потеряла все свои пристани на Финскомъ заливѣ и эта утрата могла прекратить всю нашу морскую торговлю съ западомъ Европы. Но внезапное обстоятельство поправило эти дѣла чрезъ появленіе Англичанъ на Бѣломъ морѣ. Немного спустя времени послѣ того, возникъ на устьѣ Сѣверной Двины Русской городъ для удобнѣйшаго сообщенія съ западною Европою—это былъ *новый Холмогоръ* (въ 1584 г.), но онъ сгорѣлъ и вмѣсто его построенъ былъ *Архангельскъ*, названный по монастырю во имя св. Михаила Архангела, находившемуся около него. Здѣсь производилась торговля съ Англіею и съ западною Европою. Англичане тщательно занимались ею и даже составили въ Англіи особенное торговое общество, названное *Россійскимъ*.

Посредствомъ этой торговли чрезъ Архангельскъ, Россія получала отъ западныхъ государствъ золото и

серебро, разныя стальныя вещи, мѣдь, всякія мануфактуры и пр. На востокъ, въ отдаленныя страны, производилась Русская торговля чрезъ Астрахань и Сибирь. Татары, Бухары, Персы, Армяне, Индѣйцы доставляли намъ шелковыя ткани, ковры, парчи и разныя драгоцѣнныя каменья. Въ 1656 г. въ Пекинѣ заключенъ былъ Русскими торговый договоръ взаимно выгодный, впрочемъ онъ, по недовѣрчивости Китайцевъ, не произвелъ ожидаемаго желаннаго успѣха, а только ознакомилъ Русскихъ съ Китаемъ. Въ послѣдствіи времени торговля Русскихъ съ Китайцами упрочилась и изъ Неплюя стали вывозить (посредствомъ мѣны товара) разныя шелковыя матеріи, фарфоръ, тунъ, нанку, чай и пр. Изъ Сибири шли всякіе пушныя товары.

Иностранцы писали о Россіи, какъ о странѣ, богатой естественными ея произведеніями: такъ описываютъ ее *Бауеръ* и *Кобенцель*, посланникъ Пѣмцакаго Императора Максимиліана. Вотъ причина, почему иностранцы ѣздили охотно въ Россію и вели съ нею торговлю: они брали большею частію необработанные товары, нужные для своихъ фабрикъ, также лѣса для построенія кораблей. Многія судоходныя рѣки, протекающія внутри Россіи, были очень полезны для внутренней нашей торговли. Пошлины полагаемыя на товары простирались по 3 съ $\frac{1}{2}$ коп. на каждый рубль, — это былъ источникъ государственныхъ доходовъ. Благородные металлы, какъ то: золото и серебро не дозволялось вывозить за границы.

Деньги употреблялись въ курѣ своемъ серебряныя и мѣдныя; они были извѣстны подъ именемъ *Московскихъ*, *Тверскихъ*, *Псковскихъ* и *Новгородскихъ*. Рубль (отрубокъ серебра) содержалъ въ себѣ

двѣсти серебряныхъ монетъ; въ послѣдствіи времени рубли стали чеканиться, они равнялись достоинствомъ своимъ двумъ червонцамъ. Мѣдныя монеты назывались *полушки*. Упомянутыя деньги представляли различные гербы. Такимъ образомъ на *Новгородской* монетѣ изображался В. Князь, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ подданный его въ наклоненномъ положеніи, на *Исковской* изображался Князь погрудъ, увѣчанный короною, на *Московской* всадникъ съ мечемъ. Монетчики могли быть и частные люди; въ княженіе Іоанна III-го извѣстный главный монетчикъ былъ *Аристотель Болоискій*. Царь Алексѣй Михайловичъ привелъ въ порядокъ монетную систему, онъ устроилъ въ Москвѣ *монетный дворъ* и съ того времени чеканить монету предоставлялось только одному правительству, и гербъ на всѣхъ монетахъ установленъ былъ уже одинъ *Всероссійскій*.

Просвѣщеніе Россіи, по уничтоженіи татарскаго владычества, распространялось, особливо, какъ сказано, со времени Іоанна III-го: Аристотель Болоискій, по его повелѣнію, выстроилъ въ Москвѣ великолѣпный, для того времени, храмъ во имя *Успенія Божіей Матери*, кремлевскія стѣны и другія каменныя зданія. Богатые Бояре также начали устроить свои дома со вкусомъ и великолѣпіемъ, въ то же время начали лить и пушки и чеканить монету—серебряныя *копѣйки*. Василій IV также тщательно некая о распространеніи образованія въ своемъ государствѣ и вызывалъ въ Россію многихъ искусныхъ художниковъ. При Іоаннѣ IV заведена была первая *типографія* въ Москвѣ (содѣйствіемъ Московскаго Митрополита Макарія). Годуновъ, который, можетъ быть, еще неощущенъ нашею Исторіею

достожджно, имѣлъ намѣреніе завести въ Москвѣ *Университетъ* и хотѣлъ пригласить въ него иностранныхъ профессоровъ для образованія Русскаго юношества и отправлялъ многихъ молодыхъ боярскихъ дѣтей въ чужіе краи для просвѣщенія; сына же своего, Ѳеодора, онъ воспиталъ въ совершенствѣ. Въ сіе время извѣстныя произведенія зодчества были: колокольня Івана Великаго, каменные палаты, (пристройки къ Грановитой и золотой) *Постельная и Столовая*.

Со времени вступленія на престолъ Дома Романовыхъ образованіе Русское приняло болѣшій объемъ, хотя это производилось въ странѣ, еще не подвластной Россіи -- въ Кіевской области. Тамъ основывались училища и одно изъ нихъ образовалось въ *Академію* (Петромъ Могилою). Она-то и содѣйствовала просвѣщенію Россіи въ послѣдствіе времени. Многие изъ Кіевскаго Духовенства образовались въ чужихъ краяхъ и прививъ своихъ наукъ сообщали соотечественникамъ. Впрочемъ Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ самъ вызывалъ многихъ иностранцевъ въ Россію и давалъ имъ многія льготы. При Царяхъ Алексѣ Михайловичѣ и Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ наконецъ основана была въ Москвѣ своя *Академія* и въ ней обучали: Грамматикѣ, Пѣтикѣ, Риторикѣ, Діалектикѣ, Философіи и Богословію.

Въ умственныхъ наукахъ вообще Русскіе тогда еще не пріобрѣли успѣховъ, но понимали правила Арифметики, Географіи и Геометріи. Надобно замѣтить, что Русскій языкъ, образованный по Славянскому и бывший близкій ему по выговору и по прочимъ отношеніямъ, въ послѣдствіи очень измѣнился въ польское нарѣчіе при развитіи образованія своего

отъ Польскихъ и Малороссійскихъ ученыхъ и книгъ ихъ. Это и естественно: надъ Малороссією владычествовала Польша. Первые Русскія Грамматики печатаны были въ земляхъ, принадлежавшихъ Польшѣ и писатели, большею частию изъ духовныхъ лицъ: *Вассіанъ*, Ростовскій Архіепископъ (въ 15-мъ столѣтіи), *св. Іосифъ Санинъ* (Игуменъ Волоколамскаго монастыря въ 16-мъ стол.), Архіепископъ Новгородскій и Псковскій *Геннадій* (современникъ Іосифа), *Макарій*, Митрополитъ Московскій (въ 16-мъ столѣтіи), монахъ Аѳонской горы, *Максимъ Грекъ* (въ 16-мъ стол.), Первый Патріархъ Іовъ (въ 17-мъ стол.), *Никонъ* (современникъ Царя Алексѣя Михайловича) *Петръ Могила*, Митрополитъ Кіевскій (въ 17-мъ стол.) и *Симеонъ Полоцкій* (также въ 17-мъ стол.). Ихъ сочиненія большею частию духовнаго содержанія, они писали противъ Католиковъ и еретиковъ; они были замѣчательными сподвижниками благочестія, извѣстные своимъ здравымъ умомъ и краснорѣчіемъ.

Кромѣ духовныхъ писателей, были и свѣтскіе ревнители просвѣщенія, изъ нихъ извѣстны: *Князь Андрей Михайловичъ Курбскій* (современникъ Іоанна грознаго, написавшій біографію его; также извѣстна его переписка съ Царемъ Іоанномъ во время жительства Курбскаго въ Польшѣ, во время опалы его); *Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій*, Кіевскій воевода, усердный распространитель просвѣщенія и защитникъ православія: *Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ*, приближенный Бояринъ Царя Алексѣя Михайловича, другъ и Совѣтникъ его; онъ былъ образованъ гораздо болѣе, нежели для своего времени: не смотря на обременявшія его дѣла по части государственныхъ занятій, онъ не оставлялъ

заниматься и изящными искусствами и науками. Дале Исторія представляет примѣръ стремленія къ образованію и въ Царскомъ Домѣ. *Софія Алексѣевна* не только тщательно изучала словесность, Историю и другія науки, но и сама писала умно и пріятно.

Зодчество тогда совершенствовалось у насъ со временъ Аристотеля Болонскаго, который ввелъ Италіанскую Архитектуру въ Москву, а изъ нея и въ другіе города, но она употреблялась болѣе на сооруженіе храмовъ. Такъ воздвигнулись многія великолѣпныя и обширныя монастыри, но со временъ Годунова развилась у насъ и гражданская Архитектура, перешедшая въ Россію изъ Польши и Германіи. Москва украсилась многими прекрасными каменными зданіями и наконецъ въ половинѣ семнадцатаго вѣка возникла у насъ живопись, не одна иконная. Ее ревностно распространялъ Бояринъ Матвѣевъ. Въ семнадцатомъ же вѣкѣ является у насъ и драматическое искусство, принятое изъ Польши въ Кіевъ, а изъ Кіева и въ Москву. Учащіеся въ Кіевскихъ школахъ молодые люди (семинаристы) начали разыгрывать разныя драмы на польскомъ языкѣ; а спустя нѣкоторое время, они сами стали писать таковыя мистеріи на славянскомъ языкѣ: *Даніилъ Туптало* (Димитрій въ иноческомъ чинѣ Ростовскій) и *Феофанъ Прокоповичъ* особенно были извѣстны сочиненіемъ драмъ, содержаніе которыхъ заимствовалось изъ извѣстныхъ событій священной исторіи.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ Бояринъ Матвѣевъ устроилъ въ потышномъ дворцѣ села Преображенскаго театръ, на которомъ Нѣмецкіе актеры представляли драмы, а Царевна Софія Алексѣевна писала

трагедіи и сама бывала дѣйствующимъ лицомъ въ представленіи ихъ на своемъ придворномъ театрѣ. Музыка, состоявшая изъ волюнокъ, гудковъ и другихъ мелкихъ инструментовъ, была давно уже известна въ Россіи, но со временемъ очень усовершенствовалась иностранными артистами, которые также изъ Русскихъ плясокъ образовали и танцы. Русскіе народныя пѣсни и пляски оставили слѣды свои и до нашихъ временъ, въ нихъ замѣтна какая-то грусть и монотонность, какіе-то печальные отзвуки, какъ бы воспоминаніе о многихъ бѣдствіяхъ, перенесенныхъ нашими предками, то же представляютъ и Малороссійскія пляски, при всемъ томъ они не лишены своей пріятности и пѣжности, а въ нѣкоторыхъ есть и живость и веселость характера, свойственныя Русскому человѣку. Всякій вѣрно смотрѣлъ съ особеннымъ удовольствіемъ на граціозность Русскихъ плясокъ.

Русская Церковь была въ вѣдѣніи Митрополитовъ, которые со временъ Іоанна Калиты изъ Владиміра переселились въ Москву. Они также имѣли въ подчиненіи своемъ Архіепископовъ, Епископовъ и прочихъ духовныхъ лицъ. Въ концѣ шестнадцатаго столѣтія Константинопольскій Патріархъ Іеремія, посѣтившій Москву, учредилъ въ Россіи Патріаршество, безъ согласія Царя Θεодора Іоанновича, и въ то же время, въ санъ перваго Русскаго Патріарха возведенъ былъ Митрополитъ Іовъ. Тогда уже Константинопольское Духовенство не имѣло сильнаго и главнаго вліянія на Русскую Церковь. А до того времени, какъ известно, въ Россіи были Цареградскіе Патріархи. Они имѣли большой почетъ и преимущества съ титуломъ *Святѣйшества*; имя ихъ было въ такомъ уваженіи, что

упоминалось въ Царскихъ указахъ, какъ будто Патріархъ давалъ согласіе свое на волю Царя; изъ этого видно, что онъ былъ второю особою въ Государствѣ.

Во владѣніи Патріарховъ были огромныя помѣстья, которыя приносились имъ въ даръ или за заслуги (тогда еще не было никакихъ знаковъ отличій для награды), или по особому расположенію Царя къ Патріарху. Тогда вообще духовенство, церкви и монастыри были богаты отъ большихъ вкладовъ усердныхъ дателей. Число крестьянъ, принадлежавшихъ духовенству, простиралось до милліона душъ, такъ, что одной Троице - Сергіевской Лаврѣ принадлежало болѣе ста тысячъ душъ. Патріархи также имѣли свой дворъ, свою чинность при немъ и своихъ сановниковъ. Въ нужныхъ дѣлахъ наши Цари созывали Соборы изъ духовныхъ лицъ, на которыхъ разсуждаемо было о дѣлахъ, касавшихся до Вѣры и до церкви всея Россіи; такимъ образомъ искоренялось невѣжество и суевѣріе, а правота Вѣры, благочестія и строгой нравственности утвердѣлась. Замѣчательнѣйшій изъ Соборовъ былъ во времена Іоанна Грознаго въ 1551 году. При Іоаннѣ III-мъ былъ также достопамятный Соборъ по случаю истеченія 7000 лѣтъ отъ сотворенія міра (еще тогда предъ этимъ Соборомъ умы всѣхъ были въ робкомъ волненіи по какому-то предчувствію приближенія конца міра). На этомъ Соборѣ Новгородскимъ Митрополитомъ Геннадіемъ составлена была *Пасхалія* на осьмое тысячелѣтіе, и тогда же положено было счисленіе новаго года съ 1-го Сентября (а не съ 1-го Марта, какъ было прежде), потому что здѣсь кончается уборка хлѣба и повѣрка

урожая прошедшаго года, и предвидится надежда на наступающій.

До царствованія Алексѣя Михайловича Церковь наша не имѣла раздѣленій относительно *Вѣры*, но чрезъ исправленіе церковныхъ книгъ, какъ было сказано: Патріархъ Никонъ, имѣя благое намѣреніе, певническимъ образомъ произвелъ заблужденіе, отъ котораго породились разныя секты *старовѣровъ*. Не взирая на притѣсненія, претерпѣваемыя ими, изувѣрство ихъ усугублялось. Вѣротерпимость была не чужда нашимъ древнимъ Государямъ; они были вполне преданы Православію, но при всемъ томъ дозволяли исповѣдывать и Евреямъ и Магометанамъ ихъ вѣру въ своемъ государствѣ. Въ то же время въ Литвѣ и въ Польшѣ и въ многихъ странахъ Европы производились ужасныя гоненія на разновѣрцовъ. Обратимъ вниманіе на несчастныхъ Протестантовъ, гонимыхъ Католиками, или на ожесточенныя притѣсненія Поляками Малороссіянъ, исповѣдывавшихъ Греко-россійскую вѣру и отдадимъ полную справедливость благоразумію и дальновидной политикѣ нашихъ Государей.

Теперь взглянемъ на внутреннюю жизнь нашихъ предковъ и на свойства ихъ.

Отъ различныхъ обстоятельствъ характеръ людей измѣняется — это доказано тѣмъчисленными опытами. Такимъ образомъ и владычество Татаръ надъ Россією имѣло большое вліяніе на нравственность Русскихъ. Они зачали у Азіатскихъ пришельцевъ много дурныхъ качествъ и оттого произошла смѣсь добродѣтелей съ пороками. Впрочемъ какъ же намъ не отдать справедливости своимъ предкамъ, когда и иностранцы отзывались о нихъ съ болышею похвалою,

особливо выставляли они въ примѣръ добрыхъ качествъ Русскихъ : хлѣбосолюство ихъ, прямодушіе добросердечіе и честность.

Изъ главныхъ свойствъ Русскихъ во первыхъ должно упомянуть о набожности ихъ. Когда еще свѣтъ истинной Вѣры не озарялъ Россію, и во время тьмы идолослуженія, они чествовали свою идолопоклонническую религію. Но когда вся Россія окрестилась во славу Хріста, Русскіе поняли всю нелѣпость поклоненія своего и стали усердно исповѣдывать новую, истинную Вѣру. Столько примѣровъ представляетъ Исторія ихъ глубокой преданности къ ней, сколько жертвъ, во время Татарскаго владычества, пало подъ оружіемъ мучителей — и все это сносили они безропотно, съ какимъ-то самоотверженіемъ. Такова святая надежда на лучшую жизнь, пренеполюющая сердца вѣрныхъ! Всѣ грамотные люди изъ нашихъ предковъ, начиная съ Царей и приближенныхъ ихъ Бояръ, съ наслажденіемъ читали священныя книги и жертвовали своимъ имуществомъ на украшеніе храмовъ и на созиданіе новыхъ (*).

Они усердно исполняли всѣ обряды святой Церкви; молились благоговѣйно, начинали и кончали день молитвою, не предпринимали никакого дѣла безъ благословенія Божія и безъ славословія Его; предъ походомъ же на войну, предки наши даже приступали къ исповѣди и св. Причащенію, чтобъ быть готовыми, очищенными предъ вступленіемъ въ замогильную жизнь. Обряды древней набожности ви-

(*) Особенно во время Татарщины выстроено было много храмовъ и монастырей; общее несчатіе располагало болѣе души къ преданности себя Богу.

димъ мы и до сихъ поръ, особенно въ простонародіи, на пр. простолюдныи не войдутъ въ чужую комнату, не помолвившись, не принимались трапезовать безъ поклоновъ и уходя изъ дома, совершали также молитву. Переезды въ другой домъ, постройка дома, однимъ словомъ: всѣ предначинающія ихъ были сопровождаемы благочестивыми обрядами. Предки наши въ будни прилежно занимались работами своими, а въ праздники и во всѣ воскресные дни, также во дни своего Ангела, считали за большой грѣхъ пропустить всенощную или литургію, также и приступать къ какой нибудь работѣ. Извѣстные же годовые праздники, они чтили особенно: тогда бѣдные получали облегченіе въ своей участи, должную свободу отъ темничнаго заключенія. Посѣщать больныхъ и заключенныхъ въ неволю, по словамъ св. Евангелія, считалось у нихъ непремѣннымъ долгомъ. Разумѣется, все это говорится не о всѣхъ, но о большей части нашихъ предковъ.

Еще замѣчательное качество должно почтить въ нашихъ предкахъ: они питали неограниченную преданность къ своимъ Монархамъ и покорно чтили и выполняли ихъ повелѣнія. Иностранные посланники и путешественники говорятъ, что Русскіе болѣе всѣхъ народовъ въ Европѣ преданы своимъ Государямъ. Самыя выраженія Русскихъ: *Государь повелѣлъ; такъ угодно Государю, о томъ вѣдаетъ Богъ и Государь; Батюшка Царь — надежда; на небо Богъ, а на землю Государь!* свидѣтельствуютъ о ихъ безпредѣльной любви и вѣрности къ своимъ Монархамъ. Слепая преданность многихъ Русскихъ Самозванцамъ есть также доказательство неограниченной преданности ихъ къ своимъ законнымъ Государямъ

Герберштейнъ пишетъ, что онъ самъ былъ очевидцемъ примѣровъ безусловнаго повиновенія Русскихъ подданныхъ къ Царямъ ихъ, которые съ гордостью говорили ему, что они служатъ своимъ Царямъ усердно до послѣдней искры жизни, не уподобляясь другимъ.

Юноши Русскіе воспитывались также на основаніи правилъ благочестія и несокрушимой преданности къ Царскому престолу. Конечно, родители не могли доставить дѣтямъ своимъ приличнаго образованія, за то они непремѣннымъ долгомъ ставили себѣ почитать, что *начало всякой мудрости есть страхъ Божій*. По этому-то они вкореняли въ умы ихъ прочное основаніе Вѣры и заповѣди Божіи: они внушали имъ всевозможное уваженіе къ высшимъ властямъ и ко всѣмъ старшимъ себя, не по одному званію, но и по лѣтамъ. Отъ того-то и до сихъ поръ младшіе въ простонародіи называютъ старшихъ себя: *дѣдушками, дядюшками, тетушками* и пр. Тогда много господствовало и предразсудковъ, суевѣрія и невѣжества, много было и такихъ людей, которые только наружно выполняли обряды религіи.

Честь и личность цѣнились Русскими весьма дорого: съ каждаго умышеннаго обидчика налагалась вира или штрафъ денежный или другое какое нибудь наказаніе. И Татары, насиліемъ старавшіеся угнесты Россію, не могли лишить Русскихъ чести и искоренить у нихъ этого священнаго чувства. За оскорбленіе женщины, такъ какъ существа слабѣйшаго, полагалось на обидчика двойное наказаніе. Добродушіе Русскихъ усматривается во многихъ случаяхъ: кромѣ уваженія къ старшимъ, они и съ низшими себя употребляли ласковыя, привѣтливыя слова: *братецъ, другъ* и пр.

Хлѣбосоольство Русское извѣстно всякому или самолично или по наслышкѣ — это есть древнѣйшая Славянская добродѣтель. Хозяинъ оказывалъ самое примѣрное радушіе своимъ гостямъ и подчивалъ ихъ даже до принужденія: главная цѣль его состояла въ томъ, чтобъ гости его были сыты и навеселѣ, потому онъ не щадилъ и вина. Если же гости отказывались отъ предлагаемаго, или были какъ бы недовольны угощеніемъ, хозяинъ сокрушался и всячески старался загладить какіе нибудь свои недостатки. Тогда считалось за преступленіе брать со странниковъ (особенно бѣдныхъ) плату, за данный имъ пріютъ и за пищу и потому бѣднымъ и богомольцамъ можно было совершать дальніе переходы почти безъ денегъ. *Хлѣбъ да соль!* ведется изстари поговорка, это значитъ желаніе, чтобъ обиліе въ пищѣ всегда пребывало у трапезовавшаго! *Милости просимъ, хлѣба кушать!* былъ отвѣтъ и привѣтъ и приглашеніе со стороны кушавшаго и такимъ образомъ всякій имѣлъ право раздѣлять трапезу хозяйскую, чѣмъ ему Богъ послалъ. Нищіе, по возможности, не уходили безъ подаенія и отъ людей посредственнаго состоянія.

Но при всемъ своемъ радушіи и гостепріимствѣ предки наши были бережливы и расчетливы. Роскошь они не считали добродѣтелью и не тѣславились ею. Бывъ щедры, иногда до расточительности къ гостямъ, они жили очень умеренно въ своемъ домашнемъ, хозяйственномъ быту. Жилища богатыхъ людей имѣли все приличіе и часто великолѣпіе, относительно металлической посуды, особенно образныхъ. Иконы ихъ, кромѣ богатыхъ ризъ, горѣли самоцвѣтными камнями, прочее, даже мебель была очень

проста. Предусмотрительные отцы семействъ пеклись о приобрѣтеніи своего достоянія, впрочемъ на законномъ и честномъ основаніи, для наслѣдниковъ; тогда еще губительная мода не заражала легковѣрныхъ; одежда мужчинъ состояла изъ шубъ (часто дорогихъ мѣховъ: собольихъ, лисьихъ и медвѣжьихъ), изъ кафтановъ, часто толстаго сукна, смотря по состоянію носившаго, тонкое сукно сперва получалось отъ Ганзейскихъ купцовъ, потомъ отъ Англичанъ и Голландцевъ, наконецъ завелось въ Россіи свои суконныя фабрики; но произведенія этихъ фабрикъ были еще грубы. Ферези, однорядки и охобин также составляли одежду Русскихъ, иногда шелковые съ дорогими металлическими пуговицами.

Женщины носили свои одежды изъ парчи и изъ другихъ матерій, болѣе шелковыхъ. Богатыя украшались золотыми и серебряными серьгами, жемчужными бусами и стеклярусовыми ожерельями, смотря по состоянію каждой. На головахъ они носили кокошники и повойники съ различными украшеніями и драгоценными каменьями. Такъ какъ я сказалъ, что моды не измѣняли покрою платьевъ нашихъ предковъ, то часто родительскія одежды переходили изъ рода въ родъ, что также показываетъ бережливость нашихъ предковъ. Часто внуки, а болѣе внуки вѣнчались въ платьяхъ своихъ дѣдушекъ и бабушекъ. Вѣжали тогда также не въ роскошныхъ, и не въ удобныхъ экипажахъ: въ колымагахъ, въ возкахъ, въ одноколкахъ и въ простыхъ телѣжкахъ, обитыхъ впрочемъ разными цвѣтными матеріями. Марина, жена перваго самозванца, вѣзжала въ Москву въ каретѣ; послѣ и у насъ стали подражать въ экипажахъ формѣ этой кареты.

Бережливостью, разумѣется, накоплялось большое

имущество, состоявшее и въ деньгахъ и въ помѣстьяхъ и въ большомъ количествѣ душъ и въ дорогихъ металлическихъ украшеніяхъ и въ посудѣ. Предки наши, благодаря умѣренности ихъ и трудолюбію, также незатѣливой, постоянной формѣ, были крѣпки и здоровы; самый сѣверный климатъ, навѣкъ къ холоду и движенію много споспѣшествовали ихъ здоровью и долголѣтію (теперь примѣры долголѣтія очень рѣдки): женщины цвѣли красотою и въ то время; здоровье рѣзко отпечатывалось на ихъ щекахъ румянцемъ: и въ пѣсняхъ Русскихъ они назывались: *красны дѣвицы*; только они очень портили свои лица прихотливымъ натираніемъ: бѣлилами и румянами; обыкновеніе это, къ несчастію, осталось наслѣдственнымъ, и въ наши времена, особенно въ купечествѣ и мѣщанствѣ, женщины съ излишествомъ употребляютъ вредныя для своихъ лицъ притиранья и преждевременно губятъ свою природную красоту.

Еще надобно сознаться, что предки наши—мужчины имѣли не лучшее обыкновеніе, вредящее ихъ здоровью и даже доброму имени: многіе изъ нихъ придерживались крѣпкихъ напитковъ: *вино веселитъ сердце Русскаго человека!* сказалъ Князь Владиміръ; но ни онъ, и никто изъ здравомыслящихъ людей не подразумѣвалъ неумѣреннаго употребленія вина; это губительное зло умаляло и долголѣтіе нашихъ предковъ и производило въ душахъ ихъ нравственное зло; въ иныхъ семействахъ и женщины предавались этому неистовому влеченію. Почему бы имъ не брать примѣра съ побѣдителей своихъ Татаръ, которымъ законъ Магомета воспрещалъ подобную страсть! Но они презирали Татаръ и весь ихъ обычай.

Жилища древнихъ Россіянъ были не очень затѣливы; предки наши имѣли въ предметъ болѣе удобство, нежели вкусъ; они строили свои дома (выключая некоторыхъ именитыхъ Бояръ) деревянные и дѣлили ихъ на нѣсколько частей капитальными стѣнами и обширными сенями, смотря по многочисленности семейства своего, двери и окна дѣлали небольшія, что конечно способствовало теплу въ комнатахъ, но лишало ихъ свѣта и чистаго воздуха; внутреннія стѣны въ домахъ своихъ они бѣлили; богатые же обивали ихъ голландскими золочеными обоями; стулья и кресла сдѣлались извѣстны гораздо позднѣе, ихъ замѣняли широкія дубовыя лавки, пристроенныя къ стѣнамъ, на нихъ иногда и спали. Яства ихъ были обильны, жирны и продолжались по нѣскольку часовъ; они состояли большею частію изъ мясныхъ и рыбныхъ блюдъ, также изъ пироговъ разнаго рода и формы съ начинкою. Вся жизненные припасы были тогда очень дешевы. Тогда былъ и десертъ своего рода, состоявшій изъ разныхъ замороженныхъ плодовъ, сахарныхъ и изъ множества пряныхъ яствъ. Пряности въ каждомъ блюдѣ пахотились въ большомъ изобиліи, теперешніе пряники потомки древнихъ лакомствъ, разумѣется, измѣненные и во вкусъ и въ форму.

Виноградныя вина извѣстныя тогда подъ именемъ *Фряжскихъ* были въ маломъ расходѣ, но за то употреблялись разные меда своего приготовленія, сладкіе, вкусные и притомъ крѣпкіе, приготовленные изъ яблоковъ, изъ малины и изъ другихъ плодовъ, также и наливки, а простое питье и тогда составлялъ квасъ, такъ называемый *Мартовскій*, приготовляемый въ Мартѣ

на цѣлые полгода. Предки наши совершали свою трапезу семейно и ѣли изъ одной мисы; вилки, ножи и тарелки подавались только почетнымъ гостямъ. Власть родителей надъ дѣтьми была неограниченна, не смотря на то, что сынъ или дочь были уже взрослые, они обязывались тогда существовавшими законами вполне согласоваться съ волею родителей своихъ; отъ этого, впрочемъ, происходило и зло своего рода, совершались невольные, несчастные браки, однимъ словомъ: дѣти были болѣе, нежели закабаленные рабы своихъ родителей.

Женщины не играли тогда большой роли въ своихъ хозяйствахъ, тогда не было еще той рыцарской угодливости, какую встрѣчаемъ теперь; они были невольницы своихъ мужей — властелиновъ. Это былъ перенятый азіатскій деспотизмъ. Они жили въ половникѣ, отдѣльной отъ пріемныхъ, общественныхъ комнатъ и занимались своимъ хозяйствомъ, посторонніе мужчины не имѣли туда доступа, а дѣвицы были еще неприступнѣе; они занимали какую нибудь вышку дома, называемую *теремомъ*, и имѣли сообщеніе только съ своими сверстницами — подругами, и выходили на улицу съ закрытымъ лицомъ; дѣвучинкѣ вѣнялось въ большое преступленіе открывать лице свое при мушкетерахъ, развѣ при какомъ нибудь пиршествѣ, хозяйинѣ, разгулявшись съ своими гостями, вызывая жену или дочь свою и приказывая имъ подносить гостямъ по очереди чару вина съ *сладкимъ поцѣлуемъ*, что совершалось только для почетнѣйшихъ гостей. Женщины, претерпѣвая часто побой отъ мужей своихъ, что было тогда обыкновеніемъ, при всей своей цѣломудренности, спосили

безропотно и несправедливости владыкъ своихъ съ привычнымъ терпѣніемъ.

Въ теченіи времени это невѣжество и грубость стали уменьшаться отъ постепеннаго образованія.

Въ то время спѣсь и чванность были въ полной силѣ, особенно у знатныхъ ; иисніе предъ высшими смирялись до униженія. Именитые бояре, при всей добротѣ своей, были недоступны, и даже малопомѣстные дворяне предъ простолюдинами оказывали непомѣрную гордость. Къ почетнымъ особамъ, изъ уваженія къ ихъ сану, не смѣлъ никто въѣзжать на дворъ на лошади, но оставляли ее у воротъ и привязывали къ нарочно устроеннымъ для того столбамъ ; иные проходили обширнымъ барскимъ дворомъ и безъ шапокъ. Бѣдные, разумѣется, ходили пѣшкомъ, а богатые выѣзжали въ различныхъ возницахъ, сопровождаемые вершинами, они вѣтили бы себѣ въ преступленіе и стыдъ смѣшаться гдѣ нибудь съ чернью, съ которой старались не имѣть никакихъ сношеній, чтобъ не унизить себя въ глазахъ своихъ собратій. Съ крѣпостными своими обходились самовластно, безъ всякой посредственности.

Боярыни также вѣтили себѣ въ униженіе заниматься хозяйствомъ, благотѣтельною экономією, они поручали завѣдываніе своими домашними дѣлами своимъ домоправительницамъ и ключницамъ. Подчиненность въ отношеніи къ своему начальству была неограниченна ; крестьянъ называли и вообще все черное сословіе *смердами*. (Слово крестьянинъ есть искаженное слово *христіанинъ*, Татары въ знакъ презрѣнія, или поношенія слова, такъ называли

всѣхъ Русскихъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру). Это сословіе было угнетено тяжкою работою и не имѣло достаточныхъ средствъ къ своему содержанию.

Забава Русскихъ были незатѣливы: молодежь (мужчины) занималась въ свободное праздничное время разными гимнастическими упражненіями: (кулачки, борьба и всякія тѣлесныя игры); возмужалые и старики, какъ сказано, предавались пьянству и пѣли пѣсни; женщины, живя затворницами, лѣтомъ гуляли только въ своихъ садахъ, качались на качеляхъ, скакали на доскахъ, а зимою ходили другъ къ другу на поспѣлки. Обыкновеніе при свадебныхъ обрядахъ бывало также довольно странно. Женныхъ съ невѣстою не впадались до дня бракосочетанія. Первый обмѣнъ взоровъ происходилъ у нихъ уже въ церкви. Можно судить каждому, каковы были послѣдствія подобныхъ браковъ!

Всѣ искусства и художества нашихъ предковъ были еще въ младенчествѣ, простолюдины плели свои лапти, владѣли топоромъ и вообще занимались каждый большею частию не для общей пользы, а для себя исключительно, своимъ домашнимъ обиходомъ; женщины знали немногія рукодѣлья: плели кружева, вышивали золотомъ и низали бисеръ и стеклярусъ. Грамотъ знали немногіе, даже дворянскіе дѣти не всѣ умѣли читать, воспитаніе ихъ было чисто физическое. Познанія въ медицинѣ также очень ограничены: выписные иностранные доктора были не любимы; многіе даже боялись вѣряться въ ихъ руки и лучше хотѣли умереть, нежели сдѣлать довѣренность доктору, за то у нихъ были *знахари*,

практиканты, изъ своей среды, которые лечили разными травами и кореньями (зельями). Имъ вѣрились охотнѣе; вѣроятно эти знахари и имѣли успѣхъ. Посредствомъ практики они узнавали полезныя свойства естественныхъ произведеній и исцѣляли часто очень недужныхъ. За то бывали и разительные примѣры невѣжества и суевѣрія. Баня, жарко натопленная, была также (а теперь есть для многихъ крѣпко-сложенныхъ людей) однимъ изъ полезнѣйшихъ медицинскихъ пособій; тогда какъ-то, живя дружно, близко съ природою, не зная потребностей роскоши, предки наши не боялись простуды и были здоровы.

Подъ именемъ *знахарей* понимались также и колдуны, которые умѣли будто бы заговаривать и отговаривать всякія болѣзни, дѣлать зло, добро по своему произволению; ихъ очень почитали, боялись и дарили; имъ вѣрили, что они умѣютъ заклинать самаго злаго духа и держать его въ своихъ рукахъ, какъ раба и направлять по своему желанію на друга и на врага. Вообще суевѣріе въ то время было въ полной силѣ. Тогда вѣрили всякому и предвѣщательному сну и крику зловѣщей птицы и небеснымъ явленіямъ и разнымъ другимъ примѣтамъ. Все это суевѣріе было слѣдствіемъ невѣжества, которое трудно искоренить и вѣками. Мы видимъ примѣры и сами многіе вѣроятно слышали, какъ старожилы хвалятъ болѣе старину свою; теперь уже не то, что было прежде, говорятъ они, все изобильно, все дешево, и самое солнышко-то пригрѣвало какъ-то болѣе, чѣмъ теперь. Это и натурально: стариковъ меньше согрѣваетъ солнце, нежелан молодыхъ, потому

что у нихъ кровь уже остылая. Всякому нравится свое, своевременное, въ старину было лучше время и потому, что мы сами были лучше, крѣпче, здоровѣе, цвѣтущее и моложе.

Изъ всего вышеписаннаго мы видимъ, что предки наши, при всѣхъ своихъ и хорошихъ свойствахъ и наклонностяхъ, отъ недостатка образованности и нося на себѣ печать азіатскихъ обычаевъ, вели странную (чтобъ не сказать болѣе) жизнь. Еслибы не Татарское нашествіе и двухвѣковое ихъ владычество надъ Россіею, вѣрно бы они гораздо болѣе успѣли на пути своего образованія. Со временъ озаренія Россіи хрістіанскою вѣрою до временъ Петра, образованіе ея могло бы получить болѣшій объемъ; но это неслышаніе почти совсѣмъ уничтожило начальные отпрыски образованія, переданнаго намъ Греками; а если включить въ число помѣшательствъ благодѣтельнаго просвѣщенія междоусобія Князей, также нѣсколько столѣтій, бичевавшихъ наше отечество, то нечего удивляться тому, что Россія такъ отстала отъ другихъ просвѣщенныхъ народовъ; теперь должно дивиться тому, что она такъ быстро равняется въ успѣхахъ развиваемаго просвѣщенія съ другими народами и хватается, такъ сказать, на лету, цвѣты просвѣщенія и вкушаетъ уже плоды его.

Теперь мы видѣли, въ какомъ положеніи пребывала Россія до временъ Петра, до новой эпохи славы и благоденствія своего. Этому необыкновенному геніальному Государю Провидѣніе судило вдвигнуть свое отечество въ среду Европейскихъ державъ и

расторгнуть завѣсу невѣжества и показать ему новый истинный свѣтъ. По этому-то, появленіе Петра, какъ феноменъ нашей исторіи и обновлю ее, отсюда начинается новый бытъ Россіи, все предрасудки, все заблужденіе ея исчезаетъ въ туманъ прошедшаго: науки и искусства получаютъ движеніе, идутъ рука объ руку по широкой дорогѣ, границы наши расширяются; западъ дѣлается сосѣдомъ Россіи и часть его даже данникомъ ея, прочія страны также платятъ дань своєю могущественной державѣ, народонаселеніе размножается, степи и пустыни заселяются и нравственность народа отъ цѣлительныхъ лучей образованія — очищается болѣе и болѣе.

ПЕТРЪ I-й

ІОАННЪ I-й

(и Софія Алексѣевна)

1682—1689.

Россія начала свое преобразованіе какъ въ политическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи со времени Петра въ концѣ семнадцатаго столѣтія. Въ пятнадцатомъ столѣтіи является Великій Государь Іоаннъ III-й, сдѣлавшій для своего вѣка тоже очень многое, но чрезъ два вѣка послѣ него Исторія встрѣчаетъ Государя еще примѣчательнѣйшаго — Петра. Царствованіе этого великаго Государя было важно не для одной Россіи, но и для Европы: онъ далъ новое направленіе теченію тогдашнихъ политическихъ дѣлъ; онъ отвелъ оружіе опаснаго сосѣда (Карла XII) отъ другихъ Державъ и прекратилъ съ

ЦАРЕВНА СОФІЯ.

Селенга, Пеленга /

т. 2 Стор. 268.

большею для себя славою великую сѣверную войну. Онъ далъ почетное мѣсто своей Россіи въ землѣ Европейскихъ Государствъ, подвинулъ ее на большое разстояніе впередъ и озарилъ Европейскимъ образованіемъ.

Съ этого времени Россія начинаетъ показывать свои силы и чувствовать свое великое предназначеніе; съ этого времени она присвоитъ себѣ звучное имя *Имперіи* и политикою и мечемъ; болѣе всего геніемъ Великаго раздвигаетъ она свои границы до Камчатки на сѣверовостокъ и до Америки; на сѣверъ до Торнео (Шведск. р. граница между Россіею и Швеціею) на сѣверозападъ до Вислы (гр. съ Польш.) на югъ до Прута (гран. съ Турціею) до Дуная и до горъ Араратскихъ; съ этого времени имя Россіи ярко вписывается въ лѣтописи всемірной исторіи и она начинаетъ принимать большое и дѣлательное участіе въ судьбѣ Европейскихъ и Азіатскихъ державъ. И всему этому величію и славы ея былъ причиною ея Царь — Великій Петръ, Государь Богоизбранный для счастья Россіи.

Этотъ необыкновенный Государь былъ одаренъ отъ природы и разумомъ и силою воли въ совершенствѣ. Онъ былъ для Россіи всею, и мудрымъ Царемъ ея и воинемъ защитникомъ и искуснымъ мастеромъ. Къ счастью Россіи, онъ правилъ ею сорокъ три года и несъ великое бремя правленія съ непоколебимою твердостью, не смотря на все неисчисленные преграды, встрѣчавшіяся на пути его, такъ что вся Европа взирала на его дѣйствія съ безмолвнымъ уваженіемъ и отдала ему преимущество предъ грознымъ соперникомъ его Карломъ 12-мъ. Петръ безпрестанно сражался съ невѣжествомъ, съ старыми упрям-

мыми предразсудками, со злобою и съ могучею силою окружавшихъ его враговъ, не оцѣнившихъ еще великаго его генія и добрыхъ намѣреній. Наконецъ онъ поборолъ, сокрушилъ всѣхъ своихъ противниковъ внутреннихъ и вѣшнихъ; онъ просвѣтилъ и самого себя, и свой народъ, онъ сформировалъ такое войско, которое въ послѣдствіе времени предписывало мечемъ своимъ узаконенія многимъ Европейскимъ Державамъ; Онъ устроилъ такой флотъ, который господствуетъ теперь на многихъ моряхъ. Онъ издалъ мудрые законы, даровалъ своимъ подданнымъ правосудіе, устроилъ многія полезныя фабрики, оживилъ мануфактуры, земледѣліе и далъ новое направленіе Русской торговлѣ, чѣмъ обогатилъ свое Государство. Дѣла его неисчислимы. Они приносятъ свою несомнѣнную пользу теперь и будутъ приносить во вѣки грядущихъ вѣковъ, доколѣ Россія стоитъ на высокомъ пьедесталѣ своемъ, хранимая Богомъ и блюстителями своего несокрушаемаго величія — Государями. Путь ея къ дальнѣйшему совершенству пространенъ, границы ея необозримы, сыны ея храбры и непобѣдимы — и всѣмъ этимъ она обязана своему *Петру*.

Петръ былъ еще малолѣтенъ по кончинѣ старшаго брата своего Царя Θεодора Алексѣевича. Онъ воспитывался сначала подъ попечительствомъ мудраго родителя своего и добродѣтельной матери, нѣжно любившей его Царицы Наталіи Кириловны Нарышкиной и подъ руководствомъ богобоязненнаго брата Θεодора; а послѣ приняли на себя образованіе ума его и сердца — благоразумные наставники Зотовъ и Циммерманъ. Петръ, бывши еще младенцемъ, отличалъ вѣрное тѣлосложеніе, здоровье и остроту ра-

зума, онъ имѣлъ изумительныя дарованія быстро понимать все ему передаваемое. Очень замѣчательно, что по случаю его рожденія была выбита медаль съ надписью: *spes magna futuri* (*великая надежда въ будущемъ*); а по восшествіи его на престолъ выбита была по этому случаю другая медаль, въ ней была выражена мысль: *ты моя, Россія, и мною приведена во храмъ славы*. Все это заблаговременно оправдывало великія надежды Россіи на ту славу, которую она чаяла въ немъ получить.

Старшій братъ Петра Іоаннъ Алексѣевичъ, былъ Государь добрый, Богобоязненный и благодушный, но природа не надѣлила его ни цвѣтущимъ здоровьемъ, ни умомъ, достойнымъ престола; конечно, по праву старшинства, ему бы и слѣдовало занять престолъ, но ни самъ Царь Θεодоръ не назначилъ его своимъ преемникомъ, ни ближніе его Бояре и народъ, и потому, по кончинѣ Θεодора, нарекли Царемъ и самодержцемъ Всероссійскаго престола Петра, а мать его, Царицу Наталію Кирилловну объявили правительницею Государства до совершеннолѣтія державнаго отрока. Сестра же Петра, Софія Алексѣевна, имѣла на полученіе престола свои виды. Эта замѣчательная въ Исторіи Царевна была одарена отъ природы многими блистательными качествами; она была умна, хороша, но чрезмѣрно честолюбива, она не могла снести мысли, что младшій братъ ея, изъ рода нелюбимыхъ ею Царышкиныхъ (потому что она сама была изъ рода Милославскихъ), будетъ единодержавнымъ обладателемъ Россіи, и потому она возымѣла твердое намѣреніе возвести на престолъ единоутробнаго брата своего Іоанна съ тою цѣлію, чтобъ подъ именемъ его самой управлять Россією.

Она рѣшилась на все, чтобы привести въ исполненіе свое намѣреніе и потому вздумала чрезъ преданныхъ ей приверженцевъ распространить между безпокойными стрѣльцами слухъ, что будто Нарышкины уморили уже Царевича Іоанна, что они посредствомъ иностраннаго лекаря Фонъ - Гадена, жившаго тогда въ Москвѣ, отравили ядомъ и самого Царя Θεодора, что они покушаются на жизнь ея и что наконецъ и самимъ стрѣльцамъ грозитъ неминуемая гибель; и прочіе ложные этому подобные слухи разсѣивались между стрѣльцами. Средство, предпринятое Софією было гибельно и опасно, но оно произвело свое дѣйствіе. Искра подозрѣній заронила въ душахъ стрѣльцовъ, они взбунтовались и съ ними взбунтовалась вся Москва: тогда-то настало ужасное время, по всей Москвѣ раздались звуки барабана, стрѣльцы вооружились, собрались и съ громкими воплями: *смерть вѣмъ Нарышкинымъ, спасемъ Царскій родъ!* ворвались въ Кремль. Добрый и недалъновидный Іоаннъ самъ затрепеталъ, и когда разъяренные стрѣльцы начали производить свое непство, Іоаннъ явился предъ ними, чтобы лично удостовѣрить ихъ въ томъ, что онъ живъ и здоровъ, но они заглушали его робкій голосъ! *Да здравствуетъ Іоаннъ, Царь нашъ—смерть вѣмъ его врагамъ!* восклицали они: главнымъ начальникомъ стрѣльцовъ былъ тогда Князь Долгорукій, напрасно силился онъ угрозами и уговорами утишить мятежъ ихъ, и образумить необузданныя орудія честолюбивой Царевны; они не уважили сана своего начальника, бросились на него, схватили его, и съ ругательствомъ и съ поношеніемъ сбросили Князя съ крыльца; ожидающіе внизу стрѣльцы подхватили Долгорукаго на конья и начали

его терзать, рубя на части. Этотъ поступокъ стрѣльцовъ былъ только еще началомъ убійствъ и грядущаго кровопролитія; они неистово кинулись и на прочихъ бояръ и ближнихъ царедворцевъ, подозрѣвая ихъ въ покушеніи на убійство Царскаго семейства.

Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, котораго такъ чтла и уважала вся Москва за великія его добродѣтели, которому принесли камни съ могилъ отцовъ своихъ для постройки его палаты (примѣръ рѣдкій горячей народной любви къ Вельможѣ) былъ также непощажень неистовыми стрѣльцами, за нимъ вслѣдъ стольникъ Салтыковъ, Афанасій Нарышкинъ и маститый старецъ Князь Долгорукій, отецъ убитаго Начальника стрѣльцовъ и многіе другіе бояре сдѣлались жертвами необузданности, буйства и легковѣрія стрѣльцовъ. Лекаръ Фонъ-Гаденъ и Иванъ Нарышкинъ были преданы мучительной смерти. Писутъ, что Фонъ-Гадена обвинили въ чародѣйствѣ и отравленіи еще потому, что вломившись къ нему въ домъ, стрѣльцы увидали у него въ банкахъ въ спирту ящерицъ и другихъ животныхъ, также человѣческій скелетъ. Это зрѣлище подтвердило слова клеветовъ Софін. Мщеніе и мятежъ стрѣльцовъ продолжались въ Москвѣ три дня.

Наконецъ души ихъ насытились пролитію кровію, они, облитые ею, разошлись по домамъ своимъ и пріутихти. Между тѣмъ Іоаннъ долженъ былъ, по настоянію стрѣльцовъ, раздѣлить престолъ съ братомъ своимъ, Петромъ, которому онъ самъ отдавалъ явное предпочтеніе предъ собою: я рѣшаюсь, объявилъ онъ стрѣльцамъ, принять скипетръ правленія, но не одинъ, дозвольте соцарствовать мнѣ и брату моему Петру; стрѣльцы объявили свое согласіе, Со-

фія хотя неохотно, но также должна была дать на то свое соизволеніе — и потому коронованіе двоихъ Царевичей (примѣръ еще неслыханный въ нашей Исторіи) воспослѣдовало 1682 г. Іюня 23-го. Они возсѣли на престолъ вмѣстѣ рядомъ; по правую сторону старшій братъ, Іоаннъ, по лѣвую младшій Петръ; а сестра ихъ, Софія, объявлена была соправительница государства. Софіи не этого хотѣлось, въ ея намѣреніи было совершенно отстранить Петра отъ Престола и съ нимъ вмѣстѣ удалить ненавистныхъ ей Нарышкиныхъ, но вышло иначе.

Полагаютъ, что стрѣльцы были и недовольны разными притѣсненіями своихъ начальниковъ предъ бунтомъ, а правительство было тогда слабое, настоящаго Царя не было; предъ этимъ произшествіемъ фамилія Нарышкиныхъ дѣйствительно окружила престолъ и, бывъ осыпана всеми возможными почестями, дѣйствовала самовластно. Языковъ, приближенный Царя Θεодора, былъ удаленъ отъ Двора, а Матвѣевъ приближенъ. Тогда-то весь Милославскіе, а особенно Софія, не надѣясь играть никакой важной роли при Нарышкиныхъ, подняли знамя бунта.

Софія отчасти достигла до желаемой цѣли; она сдѣлалась правительницею Государства, а бывъ хитрою и пронырливою женщиною, поняла, что стрѣльцы, посредствомъ которыхъ она проложила путь къ верховной власти, и на силу которыхъ она опиралась, во всякомъ случаѣ, были и для нея не менѣе опасны; потому что въ ихъ власти состояло исторгнуть у нея жезлъ правленія. Съ того времени начала она помышлять: какъ бы ограничить непріязненную силу дерзкихъ тѣлохранителей и даже, еслибъ это было нужно, совершенно истребить это

мятежное войско. Она и безъ него надѣялась удержаться на своемъ мѣстѣ политикою и находчивымъ умомъ своимъ. Она предприняла отсылать мало по малу, не вдругъ, чтобъ не подать на себя опаснаго подозрѣнія, стрѣльцовъ къ охраненію Русскихъ границъ и въ самыя отдаленныя области подъ разными необходимыми причинами, а вмѣсто ихъ приближала ко Двору своему другое, неопасное ни для чьего спокойствія войско.

Однако стрѣльцы, при всей хитрой осторожности правительницы, возымѣли на нее подозрѣніе и мятежъ готовъ уже былъ опять вспыхнуть. Софія, чтобъ однимъ ударомъ уничтожить зло, приказала казнить предводителя этихъ бунтовщиковъ, Князя Хованскаго; она умѣла выманить его изъ Москвы по Троицкой дорогѣ въ село Воздвиженское, гдѣ тогда находилось Царское семейство и тамъ устроила ему казнь вмѣстѣ съ сыномъ его. Это произвело ужасное, вторичное волненіе между стрѣльцами. Весь Дворъ поспѣшно удалился въ Троицкую Лавру. Стрѣльцы двинулись по Троицкой дорогѣ и приступили къ Лаврѣ; тамъ скрывался и Петръ, безчисленные мятежники неистово вломившись въ монастырскую ограду и съ яростію, потрясая губительнымъ оружіемъ своимъ, грозили смертію Державному отроку и всемъ его приближеннымъ. Наталья Кириловна успѣла спрятать своего сына въ церковь у самаго престола, но злодѣи, не уваживъ святости мѣста, ворвались и туда.

Здѣсь произошелъ замѣчательный, необыкновенный случай, изъ котораго усматриваемъ, какъ Десница Божія блюдетъ Помазанника своего. Одинъ изъ стрѣльцовъ съ звѣрскою радостію, что отыскалъ предметъ своихъ гоненій и поисковъ, занесъ уже

руку съ пожемъ, чтобъ поразить юнаго Царя, но другой стрѣлецъ остановилъ его дѣйствіе, произнеся: *погоди немного, здѣсь не мѣсто убивать, еще онъ не уйдетъ изъ нашихъ рукъ.* Вѣроятно злодѣи имѣли намѣреніе извлечь изъ храма Царя, но къ счастью, въ это время, поспѣла для освобожденія его Царская конница. Стрѣльцы, услышавъ тревогу, испугались и пришли въ величайшее смятеніе; они собрались робкою толпою и съ веревками на шеѣ, въ знакъ покорности и раскаянія и съ плахами и съ топорами въ рукахъ, неся ихъ будто на свою повинную голову, смиренно подошли ко дворцу и остановившись предъ окнами его, положили головы свои на плахи и возопили: *приносимъ повинную, окаянные, мы все виноваты предъ Богомъ и великими Государями, воля Божія и нашихъ великихъ Царей да исполнится съ нами, съ нашими женами и дѣтьми!*

Милосердые Цари изумились и сжалились надъ преступниками при видѣ ихъ полного раскаянія; разбирая это дѣло, присудили они вмѣстѣ съ правосудіемъ оказать и милость; они рѣшили тѣмъ, чтобъ осудить на казнь самыхъ виновныхъ по выбору. Начали судить и дѣлать строгій выборъ между преступниками. Защищниковъ и самыхъ неистовыхъ злодѣевъ оказалось около тридцати человекъ, въ числѣ которыхъ были три родные брата, исторія сохранила ихъ названіе (какъ имя Герострата),—то были *Лихоничны*. У нихъ была мать старушка, которая, кромѣ ихъ, не имѣла себѣ никакой опоры; она, движима отчаяніемъ, выждала случай, когда Царь Петръ шелъ по улицѣ, бросилась къ ногамъ его и обливая ихъ слезами, умоляла Царя оказать

ей неизреченную милость: простить хоть одного изъ троихъ сыновей ея. Петръ былъ внимателенъ къ слезамъ несчастной матери, онъ тронулся ея положеніемъ и вымолвивъ: *жаль, что ты имъешь таковыхъ сыновей*, дозволилъ ей выбрать любого изъ нихъ для сохраненія ему жизни.

Восторженная мать долго колебалась... кого выбрать ей, они все были родныя дѣти ея, все любимые — наконецъ выборъ ея палъ на самого меньшого: онъ еще молодъ, думала она, его завлекли. Прощенный стрѣлецъ съ неистовою радостію обнялъ мать свою при извѣстіи неожиданнаго прощенія и занесъ уже ногу свою за порогъ темницы — дѣви спали съ него, вотъ онъдохнулъ свободой — и вдругъ, къ общему ужасу и изумленію, палъ мертвымъ у самого порога темницы своей — какъ бы пораженный невидимою стрѣлою, беззвучнымъ громомъ. Картина была ужасная; это былъ *судъ Божій*.

Слухъ объ этомъ роковомъ происшествіи достигъ до самого Царя — Петра, оно произвело на него сильное впечатлѣніе. Царь благоговѣнно обратилъ мысль свою къ Богу съ благодарственною молитвою, онъ усмотрѣлъ въ этомъ событіи не дѣйствіе простаго случая, но Божіе произволеніе, Божіе наказаніе преступнику, недостойному жить на свѣтъ. По укрощеніи стрѣльцовъ, начальство надъ ними поручено было *Шакловитому*.

Во время неоднократныхъ стрѣлецкихъ смутъ произошло еще довольно важное, хотя также непріятное происшествіе для Россіи: раскольничьи секты, пользуясь возмущеніемъ стрѣльцовъ и бездѣйствіемъ правительства, подъ предводительствомъ разстриги она-

своего Никиты, прозваннаго *пустосвятомъ*, вздумали въ это благопріятное для него время, утвердить свои правила о вѣрѣ и ввести свои мнѣнія о ней. Они соединились съ стрельцами и съ содѣйствіемъ ихъ приступили ко дворцу и вытребовали публичное преніе о своей вѣрѣ, доказывая законность ея. Не довольствуясь этимъ, они предприняли произвести явное возмущеніе, но были усмирены, виновнѣйшіе изъ нихъ такъ же осуждены были на смерть и въ скоромъ времени получили себѣ достойную казнь.

Такимъ образомъ многіе внутренніе враги были укрощены и многіе совсѣмъ уничтожены, но самымъ опаснымъ для спокойствія Царя Петра, а чрезъ то для всего Русскаго государства былъ врагъ, извѣстный своею хитростію, скрытностію и происками, окруженный пронырливыми партіями — это была Софія. Она не оставляла еще намѣренія, любимой своей мыслію утвердить на Русскомъ престолѣ одного Царя — Іоанна. Парышкины, разумѣется (особливо Наталья Кирилловна), старались противодѣйствовать властолюбивой Царевнѣ и оттого образовалась при дворѣ двѣ враждующія партіи и скрытно дѣйствовали другъ противъ друга. Каждая партія старалась привлечь къ себѣ сильныхъ наредворцевъ, такимъ былъ Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, котораго Царевна Софія склонила на свою сторону, онъ принялъ сильное и главное участіе въ правленіи, но Наталья Кирилловна, зная, что онъ сдѣлался непремѣннымъ совѣтникомъ Софій и исполнителемъ ея происковъ, успѣла удалить его отъ Двора: Василью, какъ бы дѣлая предпочтеніе предъ прочими военачальниками, поручено было принять главное начальство надъ войскомъ и отправиться въ Крымъ, по причинѣ встрѣтивша-

гося благовиднаго обстоятельства. Въ 1687 году возникла война съ Турціею: и положено было начать ее по пронкамъ и по убѣжденіямъ Польши, которая за начатіе этой войны подтвердила прежній договоръ свой съ Россіею, и потому Россіи уступила Польша многіе города, согласилась на подданство Запорожскихъ казаковъ, предоставила во владѣніе ей многія страны за Днѣпромъ и обѣщала не дѣлать притѣсненій исповѣдующимъ Грекороссійскую Вѣру и никого изъ нихъ не принуждать къ Уніи. Князь Голлицынъ отправился въ походъ противъ Турціи, но онъ не принесъ никакой пользы и былъ неудаченъ; Мазепа (не бывшій еще тогда гетманомъ), сдѣлалъ несправедливый доносъ на Гетмана Малороссіи Самойловича, будто онъ оказался измѣнникомъ Россіи; Самойловича лишили за то его Гетманскаго достоинства и передали булаву Мазепѣ.

Отъ того, полагали тогда, и походъ Голлицына былъ неудаченъ; но это несправедливо; Крымскій климатъ, болѣзни войска и неумѣнье военачальника пользоваться обстоятельствами, были причиною неуспѣшности похода. Чрезъ два года этотъ походъ опять возобновился, но также не имѣлъ никакихъ полезныхъ слѣдствій для Россіи. Въ то же время опредѣлена была съ Китаемъ границею рѣка *Аргунъ*, и горы, прилежающія къ сѣверной сторонѣ р. *Амура*. Софія не желала продолженія войны съ Турціею, она всячески способствовала прекращенію этой войны и отозвала Голлицына отъ ввѣреннаго ему войска опять ко Двору. Съ его содѣйствіемъ она упрочила власть свою въ правленіи Россіею до того, что во всѣхъ грамотахъ и указахъ, издаваемыхъ отъ имени Царей, она къ именамъ ихъ присовокупляла и свое имя и

даже приказала на выбиваемыхъ монетахъ изображать на одной сторонѣ Царей, а на другой себя также съ короною на головѣ и со скипетромъ въ рукѣ съ подписью: *Божіею милостию Софія, повелительница всея Россіи.*

Іоаннъ былъ слабъ здоровьемъ и недальновидѣлъ, Петръ еще молодъ, и она поступала по своему произволѣнію.

Петръ же въ то время жилъ съ своею родительницею въ потѣшномъ селѣ Преображенскомъ. Военными науками онъ занимался тамъ съ *Тиллиерманомъ*, а грамотѣ Русской и первымъ основаніямъ всѣхъ прочихъ наукъ обучался у Дѣяка Зотова (всему большею частію обучался онъ самоучкою, помощію своего генія). Въ селѣ Преображенскомъ любилъ проводить время и Царь Алексѣй Михайловичъ, тамъ, по его повелѣнію, выстроенъ былъ и дворецъ, называемый *потѣшнымъ*, потому, что въ немъ труппа Пѣмецкихъ актеровъ представляла ему разныя драматическія пѣсы, о которыхъ уже было говорено.

Петръ устроилъ тамъ для себя потѣху другаго рода: онъ изъ избранныхъ молодыхъ дворянъ составилъ себѣ дружину и назвалъ ее *потѣшною*, мало по малу эта дружина увеличилась, раздѣлилась на роты и часть ея переведена была въ село Семеновское: потѣшныя назывались Преображенцами и Семеновцами. Тамъ юный Царь строилъ крѣпости, и забавляясь, дѣлилъ свое войско на двѣ противныя партіи, одна изъ нихъ защищала крѣпости, другая брала ихъ приступомъ. Вотъ основаніе военнаго искусства Петра и основаніе гвардіи его (нынѣшніе Преображенскій и Семеновскій полки). Воеводою потѣшныхъ былъ Лефортъ, съ которымъ Петръ любилъ

проводить все свободное отъ учебныхъ занятій свое время. Этотъ памятный въ нашей Исторіи человекъ происходилъ родомъ изъ Женевы: онъ-то былъ настоящимъ руководителемъ Петра въ важной наукѣ преобразованія Россіи.

Лефортъ испыталъ много переворотовъ въ жизни своей и наконецъ въ 1615 г. прибылъ въ Россію и избралъ себѣ военную службу; онъ имѣлъ обширныя познанія и совершенное образованіе, современныя своему вѣку. Эти качества его тотчасъ обратили на себя вниманіе Петра, геній котораго имѣлъ направленіе ко всему полезному для отечества. Петръ не только полюбилъ Лефорта, но питалъ къ нему истинную дружбу; съ содѣйствіемъ Лефорта Петръ устроилъ въ селѣ Преображенскомъ и воинскія потѣхи свои.

Въ 1689 г. Царица — мать Петра, убѣдила сына своего вступить въ супружество на семнадцатомъ году жизни его. Для этого избрана была Евдокія Θεодоровна Лопухина; но этотъ выборъ былъ не совсемъ счастливъ (Царя же Іоанна убѣдила Софія вступить въ супружество прежде Петра съ Прасковьею Θεодоровною Лопухиною). Софія не препятствовала браку Петра; къ счастію Россіи, она не препятствовала и потѣшнымъ упражненіямъ его и дружеской связи его съ Лефортомъ; нѣкоторые полагаютъ, что она нарочно поощряла юнаго брата своего къ забавамъ; для того, чтобы отдалить его отъ государственныхъ упражненій, а себѣ, между тѣмъ, предоставить обширное поле дѣйствій; но она разочла худо: потѣхи Петра приняли важный видъ. Царь усовершенствовался болѣе и болѣе въ своихъ занятіяхъ, какъ въ военномъ искусствѣ, такъ и въ обра-

зованіи другаго рода отъ назидательныхъ совѣтовъ избранныхъ, окружавшихъ его доблественныхъ мужей. Число преданныхъ ему также умножилось и онъ чувствовалъ уже себя въ полныхъ силахъ противиться хитрой власти своей сестры.

Ненависть Софіи къ державному брату своему, Петру, достигла наконецъ крайней степени и стала явно обнаруживаться. Однажды, во время крестнаго хода, Софія хотѣла занять въ процессіи первое мѣсто, но Петръ не изъявилъ своего желанія уступить ей право свое, Софія настаивала и онъ принужденъ былъ удалиться въ свое село Преображенское. Тогдашній стрѣлецкій Голова, Шакловитый, принялъ на себя порученіе умертвить Петра, но два вѣрные стрѣльца предувѣдомили Царя о грозившей ему опасности и онъ удался изъ Преображенскаго села въ Троицкую Лавру. Всѣ потѣшныя послѣдовали за нимъ. Въ Москвѣ, въ то время, былъ начальникомъ войскъ Шотландецъ Генераль Патрикій Гордонъ. Софія не приказала ему оставлять столицы, но онъ пренебрегъ ея приказаніемъ, а уважилъ повелѣніе Петра и прибылъ къ нему въ Лавру съ своимъ войскомъ. Дядька юнаго Царя, Князь Борисъ Алексѣевичъ Голицынъ, подалъ ему полезный совѣтъ: быть предпріимчивѣе и дѣйствовать самовластно. Тогда Петръ вытребовалъ къ себѣ всѣхъ подозрительныхъ стрѣльцовъ и приказалъ предать ихъ казни. За стрѣльцами и самъ любимецъ Софіи, Воевода Князь Василій Васильевичъ Голицынъ, долженъ былъ явиться на судъ Петра и сосланъ былъ въ ссылку.

Таковая рѣшимость Петра возымѣла свое дѣйствіе: вѣрные сыны отечества стремились къ нему въ Лавру съ клятвою умереть за своего Царя, а

враги затрепетали его; сама Софія ужаснулась и стала всячески искать предлога примириться съ братомъ своимъ: она отправила къ нему отъ себя посредниковъ — примирителей, состоявшихъ изъ родственниковъ ея и Патріарха, но Петръ не принялъ ея предложеній, тогда уже Софія обратилась къ Царю Іоанну, чтобъ онъ ходатайствовалъ за нее у Петра и употребилъ для этого всю власть свою, но Іоаннъ также отказался отъ этого и далъ совѣтъ свой сестрѣ: не противиться Петру, не ослушаться его и признать первенство власти его.

Въ уныніи и съ подавленою злобою отправилась Софія въ Троицкую Лавру къ Петру, но на среднѣхъ дорогахъ, по приказанію Петра, была она арестована, отвезена въ Москву, лишена званія правительницы, отвезена въ Новодѣвичій монастырь и тамъ насильно пострижена въ инокини подъ именемъ *Сусанны*. Съ того времени многіе враги Петра были уничтожены; Голлицынъ жилъ далеко въ Пустозерскѣ, другіе также или были казнены или сосланы въ отдаленныя мѣста на всю жизнь ихъ. Петръ со всѣмъ своимъ семействомъ возвратился въ Москву, гдѣ самъ Іоаннъ и народъ встрѣтили его съ непритворною любовію. Съ того времени Петръ вступилъ въ управленіе Россією единодержавно (Іоаннъ самъ охотно уступилъ ему все права свои, онъ скончался въ 1696-мъ году).

Въ отношеніи внутреннихъ устройствъ въ Россіи, въ продолженіи этого времени, совершилось много полезнаго: изъ Греціи вызваны были братья Лихуды, не смотря на многія препятствія со стороны Іезуитовъ, которые, бывъ недоброжелательны ни для Россіи, ни для Грековъ, никакъ не хотѣли допустить

помянутыхъ братьевъ въ Москву, во время проѣзда ихъ чрезъ Венгрію, Галицію и Польшу; однако послѣ многихъ препятствій Лихуды прибыли въ Москву въ 1685 г. Они, сообразно предположеніямъ Царя, хотѣли устроить Академію въ большомъ объемѣ; но, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, хотя не могли привести въ исполненіе всѣхъ замысловъ своихъ, однако положили прочное основаніе Академіи и начали обучать въ ней разнымъ предметамъ, особенно словеснымъ наукамъ на древнихъ языкахъ: Греческомъ и Латинскомъ.

Ихъ же соревнованіемъ устроено было зданіе въ Заиконоспасскомъ монастырѣ для особеннаго училища въ 1686 году. Туда помѣщены были учениками боярскія и разночинскія дѣти, гдѣ ихъ обучали Грамматикъ и Піитикъ на Греческомъ языкѣ, а Риторикъ, Діалектикъ, Логикъ и Физикъ на Латинскомъ.

Со времени прибытія братьевъ Лихудовъ переведено было на Славянскій языкъ множество Греческихъ и Латинскихъ книгъ, сверхъ всего того, они съ честію защищали Вѣру нашу отъ нападеній Іезуитовъ: одинъ изъ нихъ, Янъ Бѣлободскій, написалъ свое мнѣніе *о безразличіи церквей*; братья Лихуды опровергнули его. Тогда въ Москвѣ скрытно ходили по рукамъ тетради и даже печатныя книги, въ которыхъ объяснялось Католическое ученіе; соревнователи нашей Вѣры и образованія узнали объ этомъ и опровергали толки Папистовъ. Католики издали книгу *Манна*, братья Лихуды, въ противность ей, издали свою книгу: *Акосъ или врачеваніе*. Тогдашній Патріархъ Іоакимъ дѣйствовалъ съ ними союзно; онъ тщательно разсмотрѣлъ многія книги, изданныя въ Вильнѣ и въ Кіевѣ, и призналъ несправедливое ихъ ученіе;

то же самое нашлось и въ сочиненіяхъ Симеона Полоцкаго.

Должно было совсѣмъ уничтожить это зло; Патріархъ Іоакимъ списался съ Митрополитомъ Кіевскимъ Гедеономъ и съ Архіепископомъ Черниговскимъ Лазаремъ, извѣстнымъ приверженцемъ правовѣрія; эти духовные сановники опредѣлили созвать соборъ, что и было исполнено въ 1690 г., тогда Патріархъ совершенно и окончательно отвергъ мнѣіе папистовъ, строго воспретивъ читать ихъ и приказалъ учинить гласнымъ несправедливость противнаго нашей Вѣрѣ ученія.

Патріархъ не оставилъ также безъ вниманія и ложныя мнѣія раскольниковъ; въ опроверженіе имъ и въ обращеніе слѣповѣрующихъ на путь истины, онъ также издалъ многія книги. Онъ такъ много и усердно заботился о низпроверженіи расколовъ и всякихъ ересей, что написалъ духовную для Царей, въ которой просилъ и увѣщевалъ ихъ никакъ не допускать вѣдриться въ Царство Русское Папистамъ, Лютеранамъ, Кальвинистамъ и Магометанамъ, онъ просилъ также Царей ни подъ какимъ предлогомъ не дозволять иновѣрцамъ строить церквей своихъ и даже уничтожить построенныя уже; въ войска же не принимать ихъ на службу и не облачать ихъ никакою властію.

Конецъ второй части.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ.

ОТЕЧЕСТВЕННОГО ПАНТЕОНА.

СРЕДНЯЯ ИСТОРИЯ.

	Стран.
Іоаннъ Васильевичъ III (Великій)	5
Василій IV (Іоанновичъ)	18
Іоаннъ Васильевичъ IV (Грозный)	23
Царь Θεодоръ Іоанновичъ	64
Борисъ (Θеодоровичъ) Годуновъ	88
Θеодоръ (Борисовичъ) Годуновъ	111
Царствованіе (Лжедимитріа)	115
Царь Василій (Іоанновичъ) Шуйскій	125
Междоцарствіе:	247
Михаилъ (Θеодоровичъ)	170
Царь Алексѣй (Михайловичъ)	186
Царь Θεодоръ (Алексѣевичъ)	229
Обзоръ Русскаго Государства отъ Іоанна III (отъ Средней Исторіи) до Петра I (до Новой Исторіи)	237
Петръ I, Іоаннъ I, (и Софія Алексѣевна)	264

2007051191